

Айзек
АЗИМОВ

ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ!

НОРБИ

Весь цикл под одной обложкой!

Айзек Азимов
Норби (сборник)
Серия «Гиганты фантастики»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12309885
Норби : [романы] / Айзек Азимов: Э; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-84671-9

Аннотация

В творчестве Айзека Азимова, классика мировой фантастики, автора более 400 книг, обладателя 5 премий «Хьюго», 2 премий «Небьюла» и бесчисленного количества других премий и призов, цикл о роботе Норби занимает особое место. Когда юный Джефферсон Уэллс, кадет Космической академии, купил подержанного робота Норби, то даже и не подозревал, какие удивительные приключения его ожидают в дальнейшем. Вместе с новым другом им предстоит совершить множество прыжков во времени и гиперпространстве, вступить в ожесточенную схватку с бандитами, посетить Землю ледникового периода, спасти пропавшую принцессу и даже побывать на планете дракониц!

Впервые все десять романов цикла под одной обложкой!

Содержание

Норби – необыкновенный робот	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	30
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	62
Норби – маг и волшебник	64
Глава 1	64
Глава 2	69
Глава 3	74
Глава 4	79
Глава 5	85
Глава 6	90
Глава 7	96
Глава 8	101
Глава 9	107
Глава 10	113
Глава 11	120
Глава 12	125
Глава 13	130
Глава 14	135
Норби и пропавшая принцесса	138
Глава 1	138
Глава 2	144
Глава 3	151
Глава 4	157
Глава 5	161
Глава 6	167
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Айзек Азимов

Норби (сборник)

Janet Asimov and Isaac Asimov

Norby, The Mixed Up Robot
Copyright© 1983 by Janet and Isaac Asimov

Norby's Other Secret
Copyright© 1984 by Janet and Isaac Asimov

Norby and The Lost Princess
Copyright© 1985 by Janet and Isaac Asimov

Norby and The Invaders
Copyright© 1985 by Janet and Isaac Asimov

Norby and The Queen's Necklace
Copyright© 1986 by Janet and Isaac Asimov

Norby Finds a Villain
Copyright© 1987 by Janet and Isaac Asimov

Norby Down to Earth
Copyright© 1989 by Janet and Isaac Asimov

Norby and Yobo's Great Adventure
Copyright© 1989 by Janet and Isaac Asimov

Norby and The Oldest Dragon
Copyright© 1990 by Janet and Isaac Asimov

Norby and The Court Jester
Copyright© 1991 by Janet and Isaac Asimov

© Савельев К., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Э», 2015

* * *

Норби – необыкновенный робот

Глава 1

Большие неприятности и призрачные надежды

– Неприятности? – спросил Джефф немного дрожащим голосом. – Почему у меня неприятности?

Несмотря на высокий рост, Джеффу было всего лишь четырнадцать лет, и ему казалось, что он задает этот вопрос по меньшей мере двенадцать лет из четырнадцати. Сначала он задавал этот вопрос своим родителям, потом старшему брату, потом учителю и своему персональному компьютеру. Тогда можно было не слишком беспокоиться, но сейчас... Задать такой вопрос начальнику Космического Командования означало вписывать мрачную страницу в свой послужной список. Джеффу это совсем не нравилось.

Рядом с ним стоял агент Гидлоу, на чью помощь рассчитывать не приходилось. Гидлоу был одет во все серое, и его сердитые красные глазки смотрели на Джеффа с нескрываемым презрением. Даже его кожа выглядела болезненной и бесцветной.

– У тебя не просто неприятности, – пробубнил Гидлоу, обращаясь к Джеффу. – Ты сам – ходячая неприятность, – он повернулся к адмиралу Йоно и взрезал воздух ладонью по горизонтали, словно отделяя голову Джеффа от шеи. – Адмирал, когда безответственный мальчишка влезает в компьютерную сеть...

Адмирал сохранял спокойствие. В Космической Академии, находившейся под руководством Космического Командования, имелось немало серьезных проблем, и ему так или иначе приходилось решать их. Рассмотрение вопроса о провинившемся кадете не было чем-то таким, ради чего стоило бы вывернуться наизнанку.

Кроме того, ему нравился Джефф – высокий, неуклюжий подросток, каким он сам был когда-то (довольно давно), и его слегка беспокоили чрезмерно строгие дисциплинарные требования Гидлоу (хотя порядок, разумеется, прежде всего).

– Послушайте, Гидлоу, – адмирал Йоно нахмурился, отчего его высокий черный лоб покрылся морщинами. – К чему поднимать такой шум? Запомните хорошенько: вы не являетесь частью Академии и не имеете здесь больших полномочий. Если вы собираетесь следить за каждой невинной шалостью, а потом тащить кадетов на допрос в мой кабинет и требовать, чтобы их разобрали по косточкам в Управлении Федеральной Безопасности, у меня не останется времени для других, более важных дел. До сих пор я слышал лишь, что он пытался учиться во сне, а правила этого не запрещают.

– Да, адмирал, если делать это как следует, – согласился Гидлоу. – Но разгильдяйство – совсем другое дело. Он подключился к главной компьютерной сети, якобы случайно...

– Разумеется, случайно, агент Гидлоу, – с жаром произнес Джефф. Он откинул со лба прядь кудрявых каштановых волос и выпрямился, изо всех сил стараясь стать выше агента службы безопасности. – Я хочу сказать, зачем мне делать это умышленно?

Гидлоу недружелюбно усмехнулся. Его мелкие острые зубы казались такими же серыми, как и его одежда.

– Если вам больше нравится другое определение, кадет, то вы сделали это по неразумию, – отрезал он. – Адмирал, я обратился к вам потому, что имеет место утечка секретных сведений. Таким образом речь идет об исключении виновника.

– Утечка секретных сведений?

– «Случайное», по словам этого кадета, подсоединение к главной компьютерной сети привело к тому, что кухонный компьютер получил неверные данные.

– Какие данные?

Бескровные губы Гидлоу сжались в тонкую линию.

– Полагаю, будет неправильно обсуждать этот вопрос в присутствии кадета, – буркнул он.

– Не будьте дураком, Гидлоу. Если мы ставим вопрос об исключении, то молодой человек имеет право знать, что он натворил.

– Во-первых, – и этого самого по себе уже достаточно – в результате его безответственной выходки буквально вся информация проходит через кухонный компьютер. В придачу ко многому другому это означает, что все рецепты теперь написаны на Суахили Марсианских Колоний.

Адмирал, рассеянно нажимавший кнопки на столе, издал смешок, глядя на свой личный монитор.

– Как я посмотрю, Джефферсон Уэллс, четырнадцать лет, в прошлом семестре провалился на экзамене по Суахили Марсианских Колоний, – заметил он.

– Да, сэр, – подтвердил Джефф, стараясь не нервничать. – Мне трудно давался этот язык. Но теперь я наверстываю упущенное, сэр, и я хотел учиться во сне. Ведь до последнего экзамена осталась одна неделя. Мне ужасно жаль, что так вышло с компьютером. Я считал, что правильно следую инструкциям, и теперь не могу понять, где же я ошибся.

– Ты вообще ничего не понимаешь, – презрительно бросил Гидлоу. – Одним словом, адмирал, пока рецепты не будут переведены обратно на Универсальный Земной язык, или пока кухонный компьютер не будет перепрограммирован на Марсианское Суахили, кухня не заработает. Никто из Космического Командования не сможет нормально поесть. Да что там говорить, нам даже не выдадут консервы! Но думаю, – мрачно добавил он, – думаю, мы все же сможем достать немного сухого укропа, еще не внесенного в продовольственный реестр.

– Что?! – взревел Йоно.

Джефф беспокойно заерзал. По его спине пробежал холодок, когда он вспомнил, что адмирал Йоно славился своими обширными познаниями в Марсианском Суахили, включая самые сочные ругательства, а также своим невероятным аппетитом.

– Именно так, сэр, – с суровым видом произнес Гидлоу.

– Но это же смешно, – процедил адмирал Йоно сквозь сжатые зубы. – Компьютер должен понимать по-марсиански!

Гидлоу искоса взглянул на Джеффа, вытянувшегося по стойке «смирно».

– Кроме того, в кухонный компьютер были загружены очень важные секреты. Компьютерный центр утверждает, что кухня теперь относится к разряду режимных объектов. Это означает, что роботы-повара не могут работать, и пройдет немало времени, прежде чем мы сможем исправить положение.

– Вы хотите сказать, что пройдет немало времени, прежде чем я... прежде чем все мы сможем поесть? – ледяным тоном осведомился адмирал.

– Да, сэр. Поэтому я и говорю о чрезвычайных обстоятельствах. В сущности, мы обязаны подвергнуть этого кадета тщательнейшему ментальному исследованию перед исключением. Возможно, ему удалось узнать какие-нибудь секретные сведения.

– Но, мистер Гидлоу... – у Джеффа пересохло в горле от страха: он слышал страшные истории о том, что случалось с людьми после ментальных исследований. – Но, мистер Гидлоу, я не знаю Марсианского Суахили, даже теперь не знаю. Я ничему не научился во сне, а значит, не узнал никаких секретов. Я не узнал вообще ничего, кроме нескольких странных марсианских рецептов.

– Странных? – сердито спросил адмирал. – Ты считаешь марсианскую пищу странной?
– Нет, сэр, я имел в виду совсем другое...

– Адмирал, он явно получил секретную информацию, которую принимает за рецепты, – вмешался Гидлоу. – Его совершенно необходимо подвергнуть исследованию. Джефф пришел в отчаяние.

– У меня нет никаких секретов, – умоляющим тоном повторил он. – Только марсианские рецепты. Они звучат странно, потому что произносятся на Суахили Марсианских Колоний, а я повторяю, что не знаю этого языка.

– Тогда откуда ты знаешь, что это рецепты, а? То-то и оно. Адмирал, этот негодник сам себе вынес приговор!

– Я знаю марсианские названия некоторых блюд, – возразил Джефф. – Мне нравятся марсианские рестораны. Мой брат постоянно водил меня туда, когда мы были вместе. По его словам, лучше марсианской кухни нет ничего на свете.

– Совершенно верно, – адмирал Йоно перестал хмуриться и кивнул. – Золотые слова! У твоего брата хороший вкус.

– Это не имеет отношения к делу, адмирал, – перебил Гидлоу. – Кадет должен уйти из Академии и отправиться со мной. Я выясню, что ему известно.

– Но я не могу бросить учебу, – запротестовал Джефф. – Семестр почти закончился, и я записался на летние курсы по роботехнике. И потом, я собираюсь изобрести гипердвигатель. Гидлоу фыркнул.

– Судя по твоим дурным наклонностям, этот гипердвигатель может зашвырнуть Космическое Командование в центр Солнца. Никто еще не изобрел гипердвигатель, и никогда не изобретет. А если и изобретет, то это будет не такой тупица, как ты. Ты не вернешься в Академию, поскольку твое обучение приостановлено... надеюсь, что навсегда.

– Разве не я принимаю окончательное решение? – очень тихо поинтересовался Йоно.

– Да, адмирал. Но учитывая обстоятельства, полагаю, вы не можете принять другого решения. Там, где затронуты вопросы безопасности...

– Не надо, пожалуйста, – слабым голосом попросил Джефф. – Ведь это произошло случайно!

Стены адмиральского кабинета, обшитые темными панелями, казалось, начали надвигаться на него, а Гидлоу вырастал на глазах, становясь все серее и отвратительнее.

– Случайность? – воскликнул агент. – Ха! Ты представляешь из себя опасность для Солнечной Федерации. Но даже если бы это было не так, твое пребывание в Академии закончено. Видите ли, адмирал, плата за обучение кадета Джефферсона Уэллса давно просрочена. Я исследовал этот вопрос и обнаружил полное отсутствие денег у плательщика. Семейная корпорация Уэллсов потерпела крах. Фарли Гордон Уэллс – так называемый Фарго Уэллс – позаботился об этом.

– Нет! Это ложь... это неправда! – выкрикнул Джефф.

Адмирал Йоно наклонился вперед в своем огромном кресле.

– Фарго Уэллс является главой семьи?

– Да, сэр, – ответил Гидлоу. – Вы его знаете?

– Мы немного знакомы, – бесстрастным тоном произнес Йоно. – Он служил во флоте.

– И был отправлен в отставку; подозреваю, из-за полной некомпетентности. Точно так же он обращается и со средствами семьи.

– Нет! – воскликнул Джефф. – Это неправда!

– Если не из-за некомпетентности, тогда из-за саботажа. Это единственное возможное объяснение. Он, должно быть, состоит на жалованьи у Инга, в его Лиге Власти. Точно, один из шпионов Инга!

– Вы ошибаетесь! – закричал Джефф, забыв о дисциплине. – Мой брат – не предатель. Его не вынуждали уйти в отставку. Ему пришлось уйти, когда наши родители погибли в катастрофе и некому стало управлять нашим семейным бизнесом. Я уверен, что он хорошо знает свое дело.

– Настолько хорошо, что даже не оставил тебе достаточно денег для платы за обучение, – язвительно заметил Гидлоу. – Но это не имеет значения, поскольку будь у тебя хоть миллион кредиток, тебя все равно исключат. Можешь утешаться этой мыслью. Сейчас ты пойдешь со мной в Центр Управления Безопасности для всестороннего ментоскопического исследования. Когда мы закончим, я пошлю тебя к твоему брату – если ты знаешь, где он находится, – Гидлоу искоса взглянул на адмирала. – Я пытался найти Фарго Уэллса и потерпел неудачу, – объяснил он.

– Не знаю, почему так получилось, – спокойно отозвался адмирал Йоно. – Я навел справки в компьютерном центре, и у меня не возникло затруднений.

Его пальцы быстро пробежали по кнопкам управления на столе, и стенной экран неожиданно осветился.

Сердце Джеффа радостно забилося, когда он увидел изображение своего старшего брата. Он нуждался в силе и жизнерадостности Фарго – но увы, первые восторги быстро сменились разочарованием. В ярко-голубых глазах Фарго не прыгали знакомые озорные искорки, а его обычно взлохмаченные темные волосы были аккуратно причесаны.

«У меня настоящие неприятности, – подумал Джефф. – Даже Фарго не позволяет себе быть самим собой... и все из-за меня!»

Голографическое изображение Фарго степенно кивнуло.

– Я вижу, к вам пришли гости, адмирал, и, кажется, догадываюсь, по какой причине. Наш мистер Гидлоу принимает Джеффа за шпиона Инга, не так ли? Я готов признать, что мой братец вымахал довольно большим для своего возраста, но ни один кадет не может быть насильно принужден пройти через печально знаменитые процедуры Гидлоу. Даже подозрения в связи с Ингом Неблагодарным не могут этого оправдать.

– Ваши догадки бьют мимо цели, мистер Уэллс, – желчным тоном произнес Гидлоу. – Мы не подозреваем вашего брата в тайной связи с Ингом. Мы просто хотим выяснить, с какими секретными материалами на Марсианском Суахили ему удалось ознакомиться, и уверяю вас, мы это сделаем. Вы меня не остановите, мистер Уэллс.

– Гидлоу, меня восхищает ваша непоколебимая уверенность, но Академия является частью Космического Командования, – сказал Йоно. – И если встает вопрос о ментоскопическом зондировании, то последнее слово все-таки остается за мной.

– Здесь затронуты вопросы безопасности, и мы не можем делить ответственность. Со всем уважением к Вам, решение принимаю я.

– Со всем уважением к Вам, Гидлоу, это не так, – Йоно величественно поднялся с кресла, возвышаясь словно гора Олимп на своем родном Марсе. – Я решу, что нам сделать с мальчиком.

Неожиданно Фарго рассмеялся и начал что-то быстро говорить на Суахили Марсианских Колоний.

Гидлоу ахнул от изумления. Адмирал Йоно сжал свои огромные кулаки и нахмурился.

– Фарго, что ты делаешь? – пораженно спросил Джефф.

– Я упомянул несколько государственных секретов, мой маленький братец, – любезно объяснил Фарго.

Адмирал посмотрел на Джеффа сверху вниз.

– Ты не понял ни слова, не так ли?

– Нет, сэр, не понял.

– Он лжет, – заявил Гидлоу.

– Не думаю, – возразил Йоно. – Если знать о том, что сказал Фарго Уэллс, то лишь у опытного актера хватило бы выдержки сохранить непонимающее выражение на лице. Своим маленьким трюком Уэллс только что доказал нам, что попытка кадета учиться во сне окончилась неудачей, согласно его собственному утверждению. Он может вернуться в Академию.

– Я должен заявить протест, адмирал, – сердито сказал Гидлоу. – Директор Академии призналась мне, что плата за обучение мальчишки настолько просрочена, что лишь его превосходная – в прошедшем времени – успеваемость позволяла ему учиться дальше. По ее мнению, кадет может продолжать обучение, но, принимая во внимание ущерб, нанесенный компьютерной сети, это не представляется возможным.

Адмирал Йоно снова начал хмуриться, но тут вмешался Фарго Уэллс:

– В словах Гидлоу есть зерно истины, адмирал. У нас не хватает денег на обучение. Но на пороге лето: мой брат может уйти на каникулы, и возможно, мы... э-ээ, найдем какой-нибудь способ улучшить свое материальное положение.

Он подмигнул Джеффу, но тот решительно замотал головой.

– Мне не нужны каникулы, адмирал. Мне нравится учиться в Академии, и я очень хочу поступить на службу в космический флот.

– Но не этим летом, – категорическим тоном произнес Фарго. – Не беспокойся, Джефф, ты не потратишь время зря. Мы не совсем нищие. У нас есть катер-разведчик, и мы можем подыскать для себя работу в космосе. Тебе полезно набраться опыта. У меня даже достаточно денег, чтобы вернуть тебя на Землю трансмиттером и вместе отметить праздник летнего солнцестояния.

В любое другое время Джефф запрыгал бы от восторга от такой новости. Праздник летнего солнцестояния наступал завтра, и вся Солнечная система готовилась к торжествам. Все гигантские космические дома или «космополисы» с десятками тысяч жителей, Лунная Станция, Марсианская Колония – все они пользовались календарем северного полушария Земли (даже Австралия в конце концов уступила). Это делалось из уважения к штаб-квартире Солнечной Федерации, которая находилась в комплексе бывшей Организации Объединенных Наций на острове в северном полушарии. Остров этот назывался «Международной Территорией Манхэттен», и его жители, хотя и с неохотой, считали себя членами Солнечной Федерации.

Джефф с умоляющим видом повернулся к адмиралу:

– Если бы мне позволили остаться в Академии, сэр, и посещать летние курсы...

– Подростки, которые нарушают работу компьютеров, должны держаться подальше от них, – перебил Фарго. – Небольшой отдых в чудесном примитивном местечке вроде Манхэттена тебе не повредит. Под моей опекой, разумеется. Вы не согласны, адмирал?

Фарго и Йоно обменялись многозначительными взглядами. Джефф кипел от возмущения. Его бесило, когда взрослые разговаривали через его голову, как будто его не было рядом. Фарго вообще никогда так не поступал. В чем дело?

– Да, – ответил Йоно. – Иди, Джефферсон Уэллс, собери свои вещи.

– Но я... – начал Гидлоу.

– Мальчик отправляется домой, – отрезал Йоно. – Он не представляет для вас интереса.

– Давай, Джефф, – подбодрил Фарго. – Чем быстрее ты соберешься, тем раньше избавишься от приятной компании Гидлоу. Приезжай поскорее, и я расскажу тебе интересные истории о злодеяниях и амбициях Инга Неблагодарного. Помнишь наш лозунг «ДЕМОН», а? Ладно, до встречи вечером.

Его изображение исчезло.

– Что означает этот лозунг? – с подозрением в голосе осведомился Гидлоу.

Джефф замялся.

– Понимаете, так уж Фарго относится к жизни. Он хотел этим сказать, что все затруднения можно преодолеть.

– «ДЕМОН»? Адмирал, здесь какая-то конспирация...

– Нет, – заверил Джефф. – Просто жизненный лозунг. Он такой красивый, что... в общем, «ДЕМОН» означает «Девушек Можно Найти».

Адмирал разразился громким хохотом.

– Да, это истинный Фарго, – произнес он, и Джефф подавил вздох облегчения.

– В любом случае, этот парень не вернется в Академию, – гнул свою линию Гидлоу. – Можешь быть в этом уверен, кадет.

Он развернулся и вышел из кабинета, даже своей спиной выражая негодование.

«Почему он так ненавидит меня?» – подумал Джефф.

– Со временем дела поправятся, Джефферсон, – сказал адмирал Йоно, с приятной улыбкой глядя на него. – Когда-то я знал твоих родителей. Они были хорошими людьми и хорошими сейсмологами, пока не погибли на Ио. Но не слишком удачливыми бизнесменами; в этом Фарго похож на них.

Он протянул Джеффу полоску бумаги.

– Что это такое, сэр?

– Чек на предъявителя. Купи себе обучающего робота – такого, который может подключиться к Федеральной Системе Образования. Не теряй времени и обнови свои знания перед возвращением в Академию.

Джефф спрятал руки за спину.

– Сэр, я не смогу вернуть Вам деньги.

– Думаю, что сможешь. Фарго вряд ли способен на такое, но мне почему-то кажется, что у тебя побольше здравого смысла, чем у него. Как бы то ни было, деньги небольшие. Я не так уж богат и не так уж щедр. Тебе придется купить подержанного робота. Возьми, это приказ!

– Да, сэр, – Джефф автоматически отдал честь и вышел из кабинета, смущенный и обеспокоенный одновременно.

Глава 2

Выбор работа

Сборы заняли не много времени. У кадетов очень мало личных вещей, кроме одежды и конспектов лекций, хотя у Джеффа благодаря Фарго имелся один ценный предмет – древняя книга. Это был настоящий раритет: толстый том, переплетенный в кожу, с пожелтевшими от времени страницами. В книге были все пьесы Шекспира, написанные на том самом языке, из которого впоследствии развился Универсальный Земной.

Джефф надеялся, что никто из Управления Безопасности не остановит его, не раскроет Шекспира и не увидит строки, подчеркнутые Фарго в «Генрихе Пятом». А если и увидит, то не поймет старинного языка.

«Дерзайте, мужи, – отразим напор!» – воскликнул король Генрих, созывая своих подданных перед Азенкурской битвой. Но что имел в виду Фарго со своим «ДЕМОНОм»? Неужели Инга?

Джефф поведал своим ближайшим друзьям и одноклассникам о банкротстве и о поломке кухонного компьютера, но не стал вдаваться в подробности. Он положил книгу в свой ранец с деланным безразличием, хотя в тот момент на него никто не обращал внимания. В минуты опасности всегда следует соблюдать осторожность.

Потом он сел в рейсовый космический челнок и отправился на Марс.

На Марсе он по-быстрому перекусил тостами с сыром и ломтиками баклажанов с пряной приправой, какие умеют готовить только марсианские кулинары, и встал в очередь на трансмиттер. Через прозрачный купол он мог видеть на большом расстоянии грандиозный пик Олимпа – величайшей горы на любом из миров, где жили человеческие существа. Это заставило его почувствовать себя очень маленьким.

И очень несчастным.

«Может быть, мне лучше отдать чек Фарго? – подумал Джефф. – Он нуждается в деньгах больше, чем я – в обучающем роботе. Но с другой стороны, мне всегда так хотелось иметь собственного робота!»

– Следующий – Уэллс! – донеслось из динамика.

Несколько секунд Джефф колебался. Он уже почти решил развернуться и уйти. Зачем перемещаться по трансмиттеру, ведь это так дорого!

Энергетическими трансмиттерами пользовались уже много лет, но для их работы по-прежнему требовалась огромная мощность и очень сложное оборудование, что неизбежно сказывалось на цене. Большинство людей ездило на космических паромов от Марса до Луны, а затем до Земли. Почему бы Джеффу не присоединиться к ним, особенно сейчас, когда его семья находится на грани банкротства?

И все же, путешествие на пароме займет больше недели, а с помощью трансмиттера он попадет домой уже сегодня. А Фарго явно хотел, чтобы он поторопился.

Все это промелькнуло в голове у Джеффа за несколько кратких мгновений. Потом он покачал головой и решительно вошел в помещение, забитое людьми, багажом и грузовыми контейнерами. Отъезжающие выглядели либо богачами, либо государственными чиновниками. Джефф опустил на свое место, надеясь, что его никто не заметит.

Пока тянулось ожидание перед включением трансмиттера, ему с новой силой захотелось изобрести гипердвигатель. Каждый знал о существовании такой вещи, как гиперпространство, поскольку гиперпространственная связь широко использовалась для мгновенной аудио- и видеокommunikации. К примеру, изображение Фарго, возникшее в кабинете у адмирала, было передано по гикому. Слово «гиком» так и расшифровывалось – «гиперпространственная коммуникация».

Что ж, если возможно транслировать излучение через гиперпространство, то почему невозможно таким же образом транслировать и вещество? Должен быть какой-то способ изобрести двигатель, который позволит кораблю лететь через гиперпространство, обходя скорость света – предел, существовавший в обычном пространстве. Возможно, это означает, что вещество сначала должно быть превращено в излучение, а затем – обратно в вещество. Или же...

Пятьдесят лет назад было изобретено первое антигравитационное устройство, а до этого все хором утверждали, будто антигравитация невозможна. Теперь же небольшой антиграв вполне мог поместиться в обычной машине. Не исключено, что между этими двумя «невозможными» вещами существует связь. Если пользоваться антигравитами в сочетании с энергетическими транзиттерами (действовавшими только на субсветовых скоростях), то можно...

Джефф потерял сознание. Ничего неожиданного в этом не было: так всегда происходит при включении транзиттера.

По его ощущениям, он очнулся мгновенно, но в другой комнате. Люди и вещи остались прежними, однако помещение изменилось. Джефф видел часы в пещерообразном зале снаружи. Прошло около десяти минут. Согласно быстрому подсчету в уме, перемещение с Марса на Землю произошло со скоростью около половины световой.

Джефф переставил стрелки своих наручных часов и вышел из транзиттерной комнаты. Интересно, правильно ли восстановились молекулы его тела после трансмиссии. Разве это, в своем роде, не было превращением вещества в излучение, и обратно. И конечно же, процесс можно усовершенствовать до такой степени, что... Ладно, хватит об этом.

Люди, работающие с транзиттерами, твердо утверждали, что молекулярные изменения в процессе переноса невозможны, и никаких аварий до сих пор не происходило. И все же...

«Так или иначе, я все равно ничего не могу поделать, – решил Джефф. – Но если уж идти на риск, то почему бы не сделать правильную вещь? Гипердвигатель – гораздо лучшее решение. Полет на корабле с таким двигателем по-прежнему означает превращение вещества в излучение и обратно, но по крайней мере, вы можете отправиться куда угодно, а это, согласитесь, значительно большая награда за риск».

Воспользовавшись транзиттером сейчас, можно перенестись лишь на другую транзиттерную станцию. Если же вы находитесь в месте, где нет транзиттера, вам придется добираться до него на пассажирском лайнере или на грузовом судне, а это может занять от нескольких недель до нескольких лет. Не удивительно, что Федерация завязла в Солнечной системе.

И поэтому мятеж Инга представлял собой такую большую опасность.

Джефф связался со своими семейными апартаментами из Центральной Станции манхэттенского транзиттерного терминала и дал инструкции домашнему компьютеру навести порядок в квартире перед его приходом.

Квартира выглядела так же, как и всегда. Старая, разумеется, но так и должно быть. Многие поколения семьи Уэллсов гордились своей квартирой на Пятой Авеню, в здании, простоявшем уже несколько столетий, благодаря неустанным заботам его обитателей. В этом имелись свои недостатки, но дом есть дом.

– Добро пожаловать, хозяин Джефф, – произнес из стены домашний компьютер.

– Привет, – Джефф улыбнулся. Хорошо, когда тебя узнают с первого взгляда, вернее, с первого сканирования.

– Для вас есть записка от вашего брата Фарго, хозяин Джефф, – добавил компьютер, и из щели для посланий со слабым жужжанием выползла целлулоидная полоска.

На ней значился адрес магазина, торгующего поддержанными роботами. Это означало, что Фарго и адмирал Йоно говорили еще раз после того, как Джефф вышел из кабинета.

«Почему? – спрашивал себя Джефф. – Ради старого знакомства? И знает ли об этом Гидлоу?»

Время перевалило за полдень. Пора идти в магазин.

Джефф немного тревожился по поводу предстоящей покупки. Может быть, сначала стоит поспорить с Фарго и попытаться убедить его взять деньги адмирала для своих неотложных дел?

Но адмирал наверняка обсуждал с Фарго этот вопрос. За его решением что-то стояло, но что именно?

Перед уходом Джефф набрал на панели кухонного компьютера код гамбургера. Благодаря стараниям Фарго компьютер находился в отменном состоянии. Дела делами, но для растущего организма голод – не тетка. («Что же будет, когда я вырасту?» – подумал Джефф.) Гамбургер оказался превосходным.

Сумма, названная Джеффом, не произвела должного впечатления на самодовольного толстяка, владельца магазина, торгующего поддержанными роботами.

– Если рассматривать это в качестве первого взноса, то вы можете получить почти новую модель, вроде этой, – сказал он. – Очень хорошая покупка!

Он указывал на одного из цилиндрических, смутно гуманоидных роботов, которые использовались как учителя во всех дорогих школах и колледжах. Они могли подключаться к компьютерной системе любого города и имели доступ к любой библиотеке или банку данных. Они были невозмутимыми, авторитетными, хорошими учителями.

Джефф изучающе осматривал «почти новую» модель, втайне жалея, что много лет назад изготовители приняли решение делать разумных роботов лишь слегка напоминающими людей. Теория гласила, что человеку не понравятся роботы, которых можно спутать с настоящими людьми.

Возможно, теория не ошибалась, но Джеффу хотелось иметь такого робота, которого можно было бы принять за настоящего человека, а не карикатуру на человеческий образ.

Голова «почти новой» модели напоминала шар для игры в кегли, опоясанный посредине сенсорной полосой, похожей на гладкий, блестящий обруч. Сенсорная полоса служила глазами, ушами, и так далее, обеспечивая роботу обратную связь с окружающим миром.

Джефф наклонился поближе, разглядывая серийный номер над сенсорной полосой. Если цифра невелика, это означает, что робот выпущен довольно давно, что бы там ни утверждал владелец магазина. Цифра была совсем небольшой. Кроме того, Джеффу не понравилась цветовая комбинация сенсорной полосы. Комбинации отличались, для того чтобы было легче различать отдельных роботов, и данное сочетание цветов показалось ему кричащим и безвкусным.

Однако не имело большого значения, нравился или не нравился Джеффу этот робот. Если он потратит свои деньги в качестве первого взноса, откуда он возьмет остальное? Он просто не может позволить себе ежемесячные выплаты в течение года или двух лет.

Джефф рассеянно посмотрел на прозрачные стазисные контейнеры, в которых содержались роботы с не функционирующим мозгом. Сможет ли он найти здесь что-нибудь по средствам? Найдется ли здесь покупка, за которую он сможет расплатиться полностью? Ему нужна старая, но работающая модель.

Джефф заметил в углу стазисный контейнер, полускрытый за другими. Он протиснулся между двумя контейнерами и заглянул внутрь. М-да, не слишком хороший робот, но зато денег должно хватить тютелька в тютельку.

В сущности, предмет, находившийся внутри, вообще не напоминал робота. Но разумеется, это был робот, иначе с какой стати он оказался в стазисном контейнере? Любой разум-

ный робот до продажи должен содержаться в стазисе. Если активировать позитронный мозг и не использовать его по прямому назначению, то он может протухнуть.

«Но если я буду стоять здесь, ничего не делая, то сам протухну раньше времени», – подумал Джефф.

– Что у вас в этом контейнере? – спросил он вслух.

Толстячок выгнул шею, глядя в указанном Джеффом направлении, и по его лицу промелькнула тень недовольства.

– Как, разве от него еще не избавились? Эта штуковина вам не нужна, молодой человек.

– Должно быть, жутко старый робот, – пробормотал Джефф.

Предмет в контейнере напоминал металлическую бочку примерно шестидесяти сантиметров высотой, с металлической шляпой на верхней крышке. У него не было ни рук, ни ног, ни даже головы, просто бочка и шляпа с круглыми полями и куполообразной выпуклостью посередине.

Джефф начал отодвигать с дороги другие контейнеры. Потом он опустился на корточки, чтобы повнимательнее рассмотреть странный предмет.

Это в самом деле оказалась металлическая бочка, покрытая вмятинами и царапинами. На старом, наполовину отклеившемся бумажном ярлычке было написано «Гвозди Норба». Теперь Джефф мог различить на поверхности бочки два круглых, закрытых задвижками отверстия, откуда, по всей видимости, появлялись руки.

– Не возитесь с ним, – посоветовал управляющий, энергично качая головой. – Это музейный экспонат, если какой-нибудь музей согласится взять такую рухлядь. Он не продается.

– Но что это за штука? Это в самом деле робот?

– Да, настоящий робот. Одна из древнейших моделей типа R2. У него есть своя история, хотя вряд ли она кого-то заинтересует. Он разваливался на части, но один старый космолетчик купил его, починил, и...

– Какой космолетчик? – Джеффу приходилось слышать истории о старых исследователях Солнечной системы – людях, выходивших в одиночку на поиски неизвестного из романтических побуждений или из жажды наживы. Фарго знал множество таких историй и сетовал, что независимые космолетчики становятся редкостью. Повсюду шныряли шпионы Инга, а его пираты грабили каждого, кто осмелился путешествовать в малоизвестные части системы без эскорта Федерации.

– Этого человека звали Мак-Гилликадди, но я не встречал никого, кто когда-либо слышал о нем. А вам приходилось слышать о нем?

– Нет, сэр.

– Предполагается, что он умер более полувека назад, а его робот попал к моему отцу на распродаже. Я унаследовал робота, но должен сказать, он мне совершенно не нужен.

– В таком случае, почему же он не продается?

– Потому что я уже не раз пытался его продать. Он неисправен, и его каждый раз приносят обратно. Видимо, придется сдать в утиль.

– Сколько вы за него хотите, сэр?

Управляющий задумчиво посмотрел на Джеффа.

– Разве вы не слышали? Я же сказал, что он неисправен.

– Да, сэр, я вас понял.

– Согласны ли вы подписать документ, где будет сказано, что вы все поняли и не вернете робота, даже если он окажется неисправным?

Джефф почувствовал, как холодная рука стиснула его сердце при мысли о том, что деньги адмирала будут выброшены на ветер. Но он хотел приобрести этого робота, вме-

сте с загадочной историей и странной внешностью. И уж конечно, такого робота больше нигде не сыщешь.

– Разумеется, я подпишу такой документ, если вы возьмете имеющуюся у меня сумму как полный платеж и дадите мне квитанцию, где будет сказано «оплачено полностью». Я также хочу, чтобы сертификат собственности был внесен в городской компьютерный реестр.

– Хм-мм... – пробурчал управляющий. – Вы же несовершеннолетний.

– Я выгляжу на восемнадцать. Не спрашивайте у меня документы, и вы можете сказать, что подумали, будто я совершеннолетний.

– Хорошо. Сейчас я заполню все нужные бумаги.

Он отошел в сторону, а Джефф снова опустился на корточки, вглядываясь в стазисный контейнер. Да, судя по всему, Мак-Гилликадди поместил внутренности робота в пустую бочку из-под «Гвоздей Норба».

Джефф всмотрелся пристальнее, приблизив лицо к пыльному пластику и заслонившись ладонью от света. Ему показалось, что шляпа робота не полностью опущена. Полоска темноты между полями шляпы и цилиндром свидетельствовала о том, что робота поместили в стазис, когда его голова была еще не полностью втянута внутрь.

И был еще странный тонкий провод, тянувшийся из темноты к стенке стазисного контейнера.

– Не прикасайтесь к нему! – крикнул управляющий, оторвавшийся от своих записей. Но было уже поздно. Вытянутый палец Джеффа прикоснулся к поверхности контейнера.

Управляющий торопливо подошел ближе, протирая лоб большим носовым платком.

– Я же сказал, не трогайте! С вами все в порядке?

– Разумеется, – ответил Джефф, отступив на шаг.

– Вас не ударило током? Голова не закружилась?

– Я ничего не почувствовал.

«Но на самом деле я ощутил чью-то эмоцию, – подумал Джефф. – Ужасное одиночество, которое принадлежало не мне».

Управляющий подозрительно покосился на него.

– Я вас предупредил. Вы не можете выдвигать претензии, и так далее.

– Я не собираюсь этого делать, – сказал Джефф. – Зато я хочу, чтобы вы открыли стазисный контейнер и выпустили моего робота.

– Сначала подпишите этот документ. Здесь сказано, что вам восемнадцать лет. И ни в коем случае не приносите эту штуку обратно.

Продолжая что-то бурчать про себя, он пропустил лист бумаги через небольшой прибор, просканировавший текст и выдавший три аккуратно напечатанные копии.

Джефф быстро прочел написанное.

– Вам можно дать восемнадцать, – признал управляющий. – Любой это скажет. Но все же позвольте мне взглянуть на ваше удостоверение личности.

– Тогда вы узнаете дату моего рождения, – возразил Джефф.

– Хорошо, в таком случае, закройте ее большим пальцем. Я невнимателен и не замечу этого. Но мне нужно проверить ваше имя и подпись.

Он взглянул на подпись на карточке, протянутой Джеффом.

– Хорошо. Вот ваша копия. Теперь чек, пожалуйста.

Взглянув на чек, управляющий пропустил его через щель кредитно-кассового аппарата и вернул Джеффу. Тот поморщился: деньги адмирала безвозвратно перешли с его счета на счет магазина. Он остался практически без гроша.

Управляющий пробрался через нагромождение контейнеров и прикоснулся к номеру на сенсорной панели, соответствовавшему номеру контейнера, где находился робот. Крышка

откинулась. Одновременно с этим тонкий провод медленно втянулся в бочкообразное туловище, а шляпа-крышка опустилась вниз. Управляющий, похоже, ничего не заметил. Он был слишком занят, переставляя стазисные контейнеры в более удобное положение.

– Осторожнее! – воскликнул Джефф. – Не повредите робота.

Размышляя над странными перемещениями шляпы и провода, Джефф задал себе вопрос: а что, если робот действительно может размышлять? На него снова нахлынула волна симпатии. Если это так, то как ужасно, должно быть, находиться внутри герметично запертого контейнера, сохраняя способность думать, но не имея никакой возможности выбраться наружу. Как долго это продолжалось, и каким беспомощным, наверное, чувствовал себя несчастный узник!

– Пожалуйста, поосторожнее, – обратился он к управляющему. – Вы слишком грубо обращаетесь с ним. Разрешите мне помочь вам вынуть его.

– Слишком грубо? – с кривой улыбкой переспросил тот. – Ему ничто не может повредить. Во всяком случае, он уже не будет в худшем состоянии, чем сейчас.

Он поглядел на Джеффа с неприятным выражением на лице.

– Вы подписали документ. Я уведомил вас, что робот неисправен, поэтому обратного хода нет. Не думаю, что вы сможете использовать его для обучения, поскольку у него нет приспособлений, позволяющих подключиться к Системе Образования. Он даже не разговаривает, а лишь издает непонятные звуки.

В бочкообразном корпусе что-то произошло. Шляпа-крышка подскочила вверх и ударила в плечо управляющего, наклонившегося над контейнером.

Под крышкой оказалась половина лица – по крайней мере, так это выглядело. Два больших глаза... нет. Джефф вытянул шею, и увидел еще два глаза сзади... а может быть, спереди.

– Ох! – воскликнул управляющий и занес кулак.

– Вы набьете себе новую шишку, если попытаетесь ударить его, сэр, – предупредил Джефф. – Кроме того, теперь это мой робот, и если вы повредите его, то по закону я имею право взыскать с вас ущерб.

– Этот злобный человечек много раз оскорблял меня, – неожиданно произнес робот высоким, почти музыкальным тенором. – Каждый раз, когда речь заходит обо мне, он оскорбляет меня. Как вы можете слышать, я говорю превосходно. Я умею говорить лучше, чем он. То, что я не имею желания общаться с низшими существами, вроде этого так называемого управляющего, еще не означает, что я не умею говорить.

Управляющий надувал щеки, пытаясь что-то сказать, но у него ничего не получалось.

– Этот робот в самом деле может говорить лучше, чем вы сейчас, сэр, – рассудительно заметил Джефф.

– Более того, – продолжал робот. – Я отлично подготовленный обучающий робот, и могу это продемонстрировать. Как вас зовут, молодой человек?

– Джефф Уэллс.

– Чему бы вы хотели научиться?

– Суахили. Это диалект Марсианской Колонии... сэр, – Джеффу внезапно стало ясно, что ему следует выказать признаки уважения перед роботом, который проявляет столь явную склонность к сарказму и раздражительности.

– Хорошо. Возьмите меня за руку и сосредоточьтесь. Постарайтесь не отвлекаться.

В правой – или, возможно, в левой – стороне маленького робота открылось небольшое отверстие, из которого выползла рука с коленчатым локтевым суставом и двусторонней ладонью, так что нельзя было отличить внутреннюю сторону от тыльной. Джефф взял руку, оказавшуюся приятно гладкой, но не скользкой на ощупь.

– Сейчас вы узнаете, как сказать «Доброе утро, как поживаете?» на Марсианском Суахили, – сообщил робот.

Джефф сосредоточился. Потом его брови удивленно поползли вверх, и он произнес какую-то фразу, непонятную для управляющего.

– Чепуха какая-то, – буркнул тот, пожав плечами.

– Вовсе нет, – возразил Джефф. – Я все же немножко знаю Суахили, и сейчас я сказал: «Доброе утро, как поживаете?» Но, правда, я впервые смог произнести фразу правильно, без акцента.

– В таком случае, вы не можете надеяться, что я продам вам обучающего робота в исправном состоянии за какие-то жалкие восемьдесят пять кредиток, – торопливо сказал управляющий.

– Не могу, – спокойно согласился Джефф. – Но именно за такую сумму я его приобрел. Документы у меня, а деньги у вас, и покончим на этом, если вы не хотите, чтобы я рассказал полицейским, что вы пытались всучить сломанного робота четырнадцатилетнему подростку. Я уверен, что этот робот может изобразить неисправность, если его хорошенько попросить.

Управляющий снова принялся надувать щеки.

Робот, казалось, начал расти в высоту. Он в самом деле становился выше. Из dna бочкообразного корпуса появились телескопические ноги со ступнями, развернутыми в обоих направлениях. Глаза робота теперь поднялись до уровня глаз маленького толстяка, который был на добрую голову ниже Джеффа.

– Я предлагаю вам, недостойная личность, вернуть восемьдесят пять кредиток этому молодому человеку и отдать меня бесплатно, – сказал робот. – Сломанный робот ничего не стоит.

Управляющий завопил и попятился, уткнувшись спиной в стазисный контейнер.

– Этот робот опасен! – выкрикнул он. – Он не подчиняется законам роботроники! Он угрожает мне! На помощь!

– Не глупите, мистер, – сказал Джефф. – Он всего лишь сделал вам предложение. Вы можете оставить себе восемьдесят пять кредиток, мне они не нужны.

Управляющий снова вытер лоб носовым платком.

– Ну ладно, убирайтесь отсюда. Теперь вся ответственность лежит на вас. Я больше не желаю видеть этого робота – и вас, между прочим.

Джефф вышел наружу, держа за руку бочонок, в котором когда-то хранились «Гвозди Норба», а ныне отравивший две руки, две ноги и полголовы.

– У тебя болтливый рот, – заметил Джефф.

– Откуда ты знаешь? – спросил робот. – Я говорю через свою шляпу.

– Ну да, конечно. Как тебя зовут?

– Вообще-то Мак, то есть Мак-Гилликадди, называл меня Микки, но мне это не нравилось. Мак и Микки – звучит похоже на имена двух актеров в комедийной пьесе. Но по крайней мере, он обращался ко мне на «ты», а не говорил «эта штука». Кстати, давай перейдем на «ты»; по-моему, это признак взаимного доверия. Как бы ты хотел назвать меня, Джефф?

Джефф подавил желание поправить своего собеседника. Считалось, что все роботы должны обращаться к своим владельцам с добавлением уважительного титула, но было совершенно ясно, что робот не слишком хорошо следует общепринятым правилам. Джефф решил не возражать. Кроме того, ему надоело бы постоянное обращение «хозяин Джефф».

– Ты всегда находился в бочке из-под гвоздей? – полюбопытствовал он.

– Нет, лишь с тех пор, как Мак-Гилликадди нашел меня; вернее, с тех пор, как он починил меня. Знаешь, он был гением роботроники.

Подумав, робот с гордостью добавил:

– Бочка – это часть меня, и я никогда не изношусь. Никогда!

– Ну, не знаю, – с сомнением в голосе протянул Джефф. – Твой ярлычок только что отвалился.

– Это потому, что мне не нужен ярлычок. В старой, но прочной бочке уже давно нет гвоздей. Там есть я. Мне нравится эта бочка. Она сделана из отличной нержавеющей стали.

– Хорошо, – сказал Джефф. – Раз уж в этой распрекрасной бочке когда-то хранились «Гвозди Норба», то почему бы мне не назвать тебя Норби?

Робот моргнул.

– Норби, – пробормотал он. – Норби... – словно перекатывая звук на языке и пробуя его на вкус – хотя у него не было ни языка, ни вкусовых рецепторов.

– Мне это нравится, – решительно заявил он. – Очень нравится.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Джефф.

Они двинулись дальше, держась за руки.

Глава 3

В центральном парке

Домашний компьютер, не обладающий чувствами и особой сообразительностью, не выразил неодобрения при виде Норби. Это порадовало Джеффа, хотя он и раньше подозревал, что все будет нормально. Разумеется, домашний компьютер также не выразил одобрения, но это не имело значения.

Оказавшись дома, Джефф наконец смог расслабиться и критически оценить свое приобретение.

– Твоя голова может дальше высунуться из бочки? – поинтересовался он.

– Нет. У меня такая голова, какой ты ее видишь. Больше мне не нужно. Да и зачем? Разве это важно?

Джефф заглянул в большие, странно выразительные глаза Норби.

– Думаю, нет, – сказал он. – Но мне интересно, как тебя починили. Ты можешь выйти из бочки?

– Разумеется, нет! Бочка является частью моего существа. Мак так крепко приварил меня к ней, что она стала мой броней, моим внешним скелетом. Разве ты можешь вынуть свой скелет на приеме у врача? «Выйти из бочки» – это же надо такое придумать!

– Только не сердись, я просто спросил. Я хочу знать в принципе, можно ли тебя починить. Давай начистоту, Норби: у меня нет ни средств, ни знаний для починки роботов. Поэтому я надеюсь, что ты в ближайшее время не сломаешься.

– Если тебя беспокоят деньги, Джефф, то можешь забыть об этом. Мне никогда не потребуется ремонт. Я хорошо умею чинить другие механизмы, но сам навсегда останусь таким, каким ты меня видишь сейчас.

Норби быстро развернулся вокруг себя, но его глаза (задние или передние?) продолжали смотреть прямо на Джеффа.

– Как ты можешь видеть, я прекрасно функционирую. Мак был настоящим волшебником.

– Мак-Гилликадди?

– Да. Зачем использовать пять слогов, когда можно обойтись одним? Кроме того, Мак любил, чтобы к нему обращались запросто. Я, бывало, говорил ему: «Хочешь зваться Маком, Мак, будь Маком».

– Получается сразу три «Мака», – заметил Джефф.

– Я обращался к нему столько раз, сколько ему хотелось. Можешь считать это выражением благодарности за то, что он так здорово починил меня. Правда, ему помогли.

– Да? Кто же ему помог?

Норби, весело раскачивавшийся из стороны в сторону, внезапно замер. Он отрешенно взглянул на Джеффа и втянул голову внутрь.

– Я спрашиваю, кто ему помог?

Норби промолчал.

– Послушай, я задал тебе вопрос, – резко сказал Джефф. – Ты должен ответить. Это приказ, а ты обязан подчиняться приказам.

– Неужели? – приглушенно донеслось из-под шляпы. – Разве мы не можем быть равноправными партнерами?

– Партнерами? Ладно, Норби, теперь я понимаю, почему у твоих прежних владельцев были крупные затруднения с тобой. Ты провел слишком много времени со старым космолетчиком. Он был очень одинок. В конце концов, он забыл, что ты робот, и обращался к тебе как к другому человеческому существу. Но ты не человек, и прекрасно это понимаешь. Ты –

мой обучающий робот, и если ты не будешь меня слушаться, то мы ни на шаг не продвинемся вперед.

Шляпа слегка приподнялась, и глаза Норби выглянули из-за обода бочки.

– Ты не прав, – возразил он. – У моих прежних владельцев в самом деле были затруднения со мной, однако не потому, что я держался с ними на равных. Просто я ошибался. Я неправильно выбирал хозяев, и поэтому в итоге заставлял их отнести меня обратно.

– Теперь ты скажешь, что ошибся во мне, и заставишь меня вернуть тебя обратно?

– Может быть... если ты будешь вести себя так, как сейчас. Почему ты ждешь, будто я буду подчиняться твоим приказам? Разве ты купил бы меня, если бы я был обычным обучающим роботом?

Джефф рассмеялся.

– Раз уж ты заговорил об этом, то нет, не купил бы. Можно сказать, что я сделал это под влиянием странного порыва. Мне понравился твой внешний вид. Ты – самый забавный и странный робот, которого мне приходилось видеть.

– Забавный? Во мне есть определенное достоинство, разве не заметно? Изящная форма, пропорциональное сложение...

– Хорошо, хорошо. Не надо снова обижаться. Скажем так: твоя изящная форма побудила меня купить тебя под влиянием странного порыва.

– Не было никакого порыва, – отрезал Норби.

– Не было?

– Нет! После того, как меня в очередной раз вернули в магазин, я оставил голову слегка приподнятой, выпустил наружу сенсорный щуп и заземлил его. Этот грубиян-управляющий ничего не заметил. Так или иначе, теперь ты можешь понять: я не собирался попадать в руки любому случайному прохожему. Я мог наблюдать за покупателями и чувствовать их...

– Чувствовать?

– Чувствовать их разум. Поэтому я сразу же понял, что ты мне нравишься, и...

– Спасибо, Норби.

– Ты показался мне благоразумным и не слишком высокомерным. Судя по твоим чувствам, ты был человеком, который не будет утверждать свое превосходство над бедным роботом. Наверное, я все-таки ошибся.

– Прими мои извинения, Норби.

– Ладно. Извинения принимаются. В общем, я изо всех сил старался понравиться тебе, чтобы ты захотел купить меня. И еще, я старался заставить управляющего говорить обо мне гадости, что было нетрудно, – поскольку в этом случае тебе еще больше захочется купить меня. Моя тактика сработала.

– О'кей, Норби, давай будем партнерами.

Джефф заметил, что Норби не упомянул о своем одиночестве, и решил не касаться этой темы.

– Ты мог бы починить такси, на котором мы возвращались домой из магазина? – спросил он.

– Думаю, да, если бы у меня хватило запчастей на сборку новой машины. Антиграв был в таком плохом состоянии, что большую часть пути мы скользили в двух футах над землей. А компьютерный мозг такой старый и изношенный, что его следовало сдать на переплавку два года назад, – в голосе Норби проскальзывали нотки превосходства.

– Почти все такси на Манхэттене находятся в таком состоянии, – заметил Джефф. – Ты не расскажешь мне о Маке – о том, что он сделал с тобой и как ему помогли? Я спрашиваю как друг и равный партнер.

– Ну конечно, никаких проблем. Но не сейчас. Сперва я должен подключиться к электрической сети и насладиться освежающей электронной ванной. Надеюсь, у тебя осталось достаточно денег, чтобы оплатить счет за электричество.

– Достаточно, – заверил Джефф. – То есть в том случае, если ты не будешь принимать ванну ежечасно.

– Я не такой обжора, как тебе кажется, – ворчливо отозвался Норби. Он подошел к углу комнаты и подключился к розетке. Его бочкообразное туловище опустилось над ковром; ноги высывались лишь настолько, чтобы сохранять равновесие. Он раскачивался взад-вперед, что-то блаженно напевая про себя.

Джефф улыбнулся. Что бы там ни сделал старина Мак-Гилликадди, из его рук вышло нечто уникальное. Джефф никогда не встречал роботов, похожих на Норби, и не слышал ни о чем подобном. То ли еще будет, когда Фарго вернется домой и встретится с его новым партнером!

Кстати говоря, почему Фарго еще не вернулся?

Миновала полночь. Праздник летнего солнцестояния нужно отмечать на рассвете – так говорил Фарго. И он серьезно относился к этому празднику. Куда же он делся?

Наконец Джефф заснул беспокойным сном. Он слышал, как Норби исследует квартиру, открывает книги и возится с техникой, и не мог отделаться от тревожной мысли, что робот может что-нибудь испортить. Но больше всего он беспокоился за Фарго. Фарго был ему хорошим братом, почти отцом – ответственным и уравновешенным, за исключением привычки ненамеренно попадать в неприятности и суматошного жизненного распорядка.

– Проснись! Уже светает!

– Фарго? – спросил Джефф, протирая глаза.

– Это Норби. Если ты хочешь праздновать солнцестояние в парке на рассвете, то нам пора идти.

– Но Фарго так и не пришел, а в парке может быть опасно...

Голова Норби выползла из корпуса так далеко, насколько это позволяла его конструкция.

– Опасно! – фыркнул он. – О чем ты беспокоишься? У тебя есть я, верно? Я буду защищать тебя.

– Ты слишком маленький. Мне нужен Фарго. Он – эксперт по боевым искусствам. Он учил меня, но мне до него еще далеко. Я обещал ему, что не буду ходить в парк ночью без него.

– Что такое боевые искусства? – поинтересовался Норби. – Покажи мне.

– Хорошо, – согласился Джефф, выползая из постели и сонно трясая головой. – Но сначала я должен принять душ.

Через пятнадцать минут, надев брюки и рубашку, он встал в стойку перед Норби и издал боевой клич.

– Ну? – спросил Норби, немного подождя. – Что теперь?

– Атакуй меня!

Норби тут же бросился на Джеффа. Тот отклонился назад, схватил робота за руку на ходу и перебросил его через себя.

Бочонок ударился о противоположную стену и отскочил на пол. Все конечности робота втянулись в отверстия, задвижки захлопнулись. Бочонок покатился по коврику через комнату.

– Норби, с тобой все в порядке? Я не хотел так сильно бросать тебя. Это просто условный рефлекс.

Из бочонка не донеслось ни звука.

– Эй, Норби, ты не поврежден?

– Меня нельзя повредить физически, – донесся угрюмый, приглушенный голос. – Однако ты ранил мои чувства.

– Но у тебя не должно быть никаких чувств.

– Тем не менее, они у меня есть. То, что ты человек, еще не дает тебе права решать, обладаю ли я чувствами или нет.

– Мне правда жаль. Я постараюсь быть осторожнее, – Джефф поднял Норби и направился к двери. Бочонок был громоздким и тяжелым.

Шляпа Норби приподнялась, и его глаза уставились на Джеффа.

– Что ты делаешь?

– Несу тебя в парк. Я думал, тебе не захочется идти на твоих коротеньких ножках.

– Означает ли это, что тебе, с твоими длинными ногами, будет слишком неудобно пристраивать свой шаг ко мне?

– Ну... в общем-то, да.

Норби издал слабый скрежещущий звук.

– У тебя доброе сердце, Джефф, но ты еще очень многого не знаешь.

– Я никогда этого не отрицал, – заметил Джефф.

– Вот и хорошо. Сейчас я открою тебе один секрет.

– Какой секрет?

– А вот какой! – с этими словами Норби выпустил коленчатую руку, обхватившую Джеффа за плечи, и неожиданно поплыл вперед и вверх, подталкивая изумленного мальчика к окну.

– Но у тебя же нет антиграва! – воскликнул Джефф. – Миниатюрный анти...

– Не так громко, – предостерег Норби. – Совсем не нужно, чтобы все тебя слышали.

– Ох-х, – пробормотал Джефф, когда его затылок проскреб о низ поднятой оконной панели. Он мимолетно порадовался тому, что окна в их старой квартире могли открываться, в отличие от новых моделей, а мгновение спустя уже летел над Пятой авеню в направлении Центрального парка. Он не свисал вниз, как если бы держался за обычную веревку. Было так, словно действие антиграва Норби распространялось и на него, удерживая его в горизонтальном положении, поднимая вверх...

– Мне казалось, что у меня есть антиграв, но чтобы убедиться, нужно было попробовать, – сказал Норби. – Похоже, я не забыл, как с ним обращаться.

Центральный парк уже проплывал под ними. Сзади, за небоскребами на востоке, разгорался рассвет, хотя солнце еще не взошло. Парк оставался погруженным в глубокую ночную тень.

– Мне всегда хотелось узнать, на что это похоже – летать на личном антиграве, – прошептал Джефф, затаив дыхание от восторга. Порыв ветра отбросил со лба прядь его кудрявых каштановых волос.

– Если хочешь знать, это тяжелая работа, и я не знаю, когда в следующий раз смогу подзарядиться электричеством.

– Мне это кажется легким. Легким и восхитительным, вроде плавания в океане с неосознаваемой водой, вроде парения в...

– Тебе не приходится поддерживать антигравитационное поле, поэтому для тебя это легко, – проворчал Норби. – Не увлекайся своими ощущениями, иначе забудешь, где ты находишься. Держись крепче! И кстати, скажи мне, где нам нужно приземлиться, чтобы попасть на твой замечательный праздник.

– В роще – вон тот лесной массив за лодочной стоянкой, на другой стороне пруда. Спускайся, мы уже почти у цели.

– Не так быстро. Сперва нужно рассчитать траекторию. Мы же не можем просто свалиться вниз: ты переломашь себе все кости. Кроме того, там темно, а я не могу сфокусиро-

вать на земле достаточно яркий световой пучок, не истощая свой запас мощности. Я не могу одновременно поддерживать и антигравитацию, и яркий свет, понятно? За кого ты меня принимаешь – за атомную электростанцию?

Норби описал круг, и они немного спустились, но затем рывком взмыли вверх.

– Эй, осторожнее! – крикнул Джефф.

– Послушай, это моя забота! – огрызнулся Норби. – Не так-то просто постепенно усилить гравитацию и опуститься точно в нужном месте, – он хмыкнул. – О'кей. Хотелось бы мне уметь дышать, чтобы сейчас затаить дыхание.

– Я сделаю это за тебя, – заверил Джефф.

– Отлично. Это окажет мне психологическую поддержку. В такой темнотище трудно отличить твердую землю от тени.

С толчком, от которого у него лязгнули зубы, Джефф приземлился на четвереньки в мокрую грязь. Его голова высунулась из бассейна с золотыми рыбками, расположенного в центре небольшой травянистой поляны. Им повезло: именно сюда Джефф нацелил бы Норби, если бы у них было достаточно света.

Несмотря на темноту, Джефф мог видеть золотых рыбок. Бассейн казался освещенным изнутри, что было довольно странно, так как власти Манхэттена обычно не радовали граждан освещением в общественных парках, ссылаясь на стесненные финансовые обстоятельства.

– Норби, где ты? – позвал Джефф, пытаясь кричать шепотом.

Свет в бассейне усилился, и что-то медленно всплыло на поверхность. Это что-то имело бочкообразную форму и было опутано стеблями водяных лилий. Оно продолжало подниматься, пока не замерло в футах над водой, а затем начало быстро вращаться в воздухе, разбрасывая брызги, словно отряхивающаяся после купания собака.

– Эй! – возмущенно крикнул Джефф, когда его окатило с ног до головы.

Бочонок постепенно перестал вращаться. Из его доньшка показались две ноги, неспешным шагом направившиеся к Джеффу по воздуху.

– Немного не рассчитал, – произнес Норби, приподняв свою шляпу. – Я чуть-чуть опоздал включить свет. Однако, по-моему, посадка вышла превосходная.

– Как бы не так, – сердито возразил Джефф, безрезультатно пытаясь отряхнуться. – Я весь в грязи и насквозь промок.

– Ты обсохнешь, – философски заметил Норби. – Грязь тоже высохнет, а потом ты отколупнешь ее.

– А как ты? – спросил Джефф. – В тебя не попала вода? Ты, случайно, не заржавеешь?

– Мне ничто не может повредить, – гордо заявил Норби. – Нержавеющая сталь снаружи, и кое-что получше внутри.

Робот осторожно отцепил побег водяной лилии, обмотавшийся вокруг его корпуса, и небрежным жестом отправил его в воду.

– Теперь я понимаю, почему обычный прием дзюдо заставил тебя приземлиться на свою шляпу, – сказал Джефф.

– Ты напал прежде, чем я успел подготовиться, – возразил Норби.

– Ничего подобного, – ответил Джефф. – Нападал ты, а не я.

– Я хочу сказать, ты выставил защиту прежде, чем я успел подготовиться.

– Опять не то. Ты просто не справляешься с собственной технологией. Ты сам это признал, когда мы летели на антиграве.

– Правда, это было нелегко, но я с честью выдержал испытание. Посмотри только на эту посадку!

– Ты справился, но не так хорошо, как мог бы, – настаивал Джефф. – Еще немного, и мы бы с тобой пробурили дырку в Китай через земной шар.

– Я стараюсь, как могу, – горестным тоном отозвался Норби. – Ты не сможешь найти ни одного робота за ту же цену, который бы умел делать подобные вещи. И потом, я не виноват. Меня повредило при аварии космолета, а потом Мак починил меня так, что я стал неуязвимым. Для этого он использовал трофейное снаряжение, и...

– Что еще за трофейное снаряжение? – перебил Джефф.

– Послушай, если ты собираешься подвергать сомнению каждое мое слово, то я лучше промолчу.

– Что за трофейное снаряжение? Проклятье, ты хотя бы иногда должен отвечать на мои вопросы. Ты же робот, не так ли?

– Да, я робот, так почему же ты не понимаешь, что я обязан говорить правду?

Джефф вздохнул.

– Ты прав. Извини за мое недоверие. Так что за трофейное снаряжение, Норби?

– Трофейное снаряжение со старого космического корабля, который мы нашли на астероиде.

– Это невозмож... я верю тебе, Норби, верю! Я знаю, что ты не лжешь, но это невероятно. Никто еще не находил космолеты, которые бы просто валялись на астероидах. Космическое Командование всегда сразу же подбирает обломки после аварии. В нашу компьютерную эпоху Космическое Командование моментально узнает, где и когда происходит катастрофа.

– Так вот: этот корабль остался незамеченным. Он просто лежал там, и мы его нашли. Я не могу сказать, на каком астероиде это произошло. Там их сотни тысяч. Это был маленький каменный обломок, как две капли воды похожий на все остальные.

– Что произошло, когда он починил тебя?

– Мак все время посмеивался. Он казался очень довольным собой и часто повторял: «Ну-ну, то ли еще будет, когда они увидят тебя!» Он был гением, понимаешь? Я спрашивал его, в чем дело, но он не рассказывал мне. По его словам, он хотел преподнести мне сюрприз. А потом он умер, и я так и не узнал...

– О чем не узнал?

– О вещах, на которые я способен. Вроде антигравитации. И о том, каким образом это мне удастся. Иногда я не могу вовремя оценить обстановку – поэтому тебе и удалось справиться со мной своим боевым приемом. И поэтому я неправильно приземлился: мне не хватило времени точно рассчитать посадку. Пожалуйста, никому об этом не рассказывай.

– Ты шутишь? Конечно, я никому не скажу.

– Ученые разберут меня на части. Им захочется выяснить, как мне удастся делать подобные вещи, а я не хочу оказаться разобранным на части. Я буду рад сам им обо всем рассказать, но только если сам разберусь, в чем дело.

Джефф сел, обхватив руками свои грязные колени, и посмотрел на небо, светлевшее с каждой минутой.

– Знаешь, я готов поспорить, что это был чужой космический корабль, – прошептал он. – Ты можешь стать первым настоящим доказательством существования инопланетного разума за пределами Солнечной системы.

– Но ты ничего не скажешь? Ты же обещал! – с тревогой в голосе напомнил Норби.

– Я им ничего не скажу... друг, – Джефф взял Норби за руку и потряс ее. – Но нам пора идти.

– Пошли, – согласился Норби. – Но это может оказаться непросто. Кажется, к нам приближается стадо слонов.

Шаги действительно приближались. Множество шагов.

Джефф подхватил Норби и спрятался в кустах вместе с ним. По дорожке между деревьями спускалась группа людей с биноклями в руках.

– Птицелюбы, – прошептал Джефф.

– Кто они такие? – поинтересовался Норби. – Новая разновидность человеческих существ? Раньше я таких не видел.

– Это потому, что ты провел слишком много времени в космосе с Мак-Гилликадди, наблюдая за астероидами. Людям нравится наблюдать за жизнью животных. Эти, к примеру, наблюдают за птицами.

– Ты хочешь сказать, что они суют свой нос в птичьи дела?

– Птицам это безразлично.

– Но разве они не могли найти себе занятие получше?

– Наблюдение за птицами – полезное дело. Ты хочешь, чтобы они просто ходили по парку и мусорили, где попало?

– Птицы тоже мусорят, где попало. Они...

– Помолчи, Норби.

Лидер группы, пожилая леди в твидовом костюме, остановилась возле пруда.

– Это хорошее место для наблюдения за совами, – сообщила она. – Совы живут в Центральном парке начиная с прошлого века. До того они время от времени останавливались здесь, но не оставались надолго. У них было достаточно крыс и мышей для пропитания, но либо воздух был слишком загрязненным, либо город казался им слишком шумным. Так или иначе, они сочли цену за обилие пищи слишком высокой. Теперь же им нравится жить на Манхэттене, как и всем добропорядочным патриотам нашего города. По крайней мере, маленьким ушастым совам. Они свивают гнезда в кронах деревьев, и поскольку солнце еще не совсем взошло, есть надежда, что мы увидим сову в полете.

– Я не хочу видеть сову в полете, – буркнул Норби.

– Что такое? – тревожно спросила женщина в твидовом костюме. – Кто это сказал? Если кому-то не хочется видеть сов, то почему он пришел сюда?

– Мне не нравятся совы, – заявил Норби. – Они могут наброситься на меня.

– Только если ты будешь похож на крысу, – прошептал Джефф. – А ты не похож, хотя и ведешь себя, словно последняя крыса. А теперь замолчи!

– В кустах кто-то есть! – воскликнул мальчик, стоявший ближе всех к Джеффу и Норби. – Вон там!

– Грабители! – закричала девушка, размахивая своим биноклем. – Они нападут на нас и отнимут бинокли!

– Мне не нужны ваши бинокли, – возразил Норби. – Я могу пользоваться телескопическим зрением, когда захочу.

– Правда? – восхищенно спросил Джефф. – Это здорово!

– Может быть, это террористы Инга, – предположил какой-то мужчина. – Они проводят тайное собрание здесь, в парке.

В группе птицелюбов неожиданно воцарилась тишина. Джефф задержал дыхание, и даже Норби на время затих.

В этот момент от ствола ближайшего дерева отделилась темная форма и пролетела над головами незадачливых наблюдателей.

– На нас напали террористы! – завопил тот самый мужчина, который упоминал о них раньше.

Женщина в твидовом костюме замерла с зачарованным видом, прижав руки к груди. Она выглядела не испуганной, а наоборот, обрадованной и взволнованной.

– Посмотрите, посмотрите! Это большая серая сова! Канадские совы очень редко залетают так далеко на юг. Какая красота!

Но остальные не обратили на нее внимания. Они быстро отступали по дорожке, хватаясь за свои бинокли.

– Пошли обратно! – крикнул один из них. – Что толку наблюдать за птицами, когда террористы наблюдают за нами?

Джефф не мог этого вынести. Ему не хотелось выдавать свое присутствие, но у него не осталось выбора. Он встал и повернулся к женщине, которая привела группу.

– Я не террорист, мэм, и не грабитель. Я пришел сюда отпраздновать летнее солнцестояние, по нашей семейной традиции.

– Сова улетела, – печально сказала женщина. – Какая жалость!

– Чего жалеть-то? – проворчал Норби. – При ее размерах она вполне могла бы принять меня за мышонка.

Джефф толкнул Норби в бок.

– Стыдно бояться маленькой птицы.

– Маленькой? Почти четыре метра в размахе крыльев, и ты называешь ее маленькой?

– Тихо! – приказал Джефф, и Норби замолчал, что-то бормоча про себя.

– Возможно, вы увидите сову еще раз, мэм, – произнес Джефф, обращаясь к женщине.

– Очень надеюсь на это. Увидеть ее однажды – это уже великая радость... но что это там прячется в кустах?

– Это... э-э, это мой маленький братик. Видите ли, он легко пугается.

– Ничего подобного! – возмутился Норби. – Я храбрый, как космолетчик.

– Как кто? – спросила женщина.

– Он говорит, что он храбрый. Он ничего не боится, пока знает, что может убежать.

– Я храбрый, как лев! – крикнул Норби.

– Он никогда не видел льва.

– Я видел львов на картинках, – возразил Норби. – У Мака на его корабле была старая энциклопедия. Я умею быть храбрым и не бегу от опасности.

– Твой маленький братик довольно хорошо говорит для своих лет, – заметила женщина, направляясь к кустарнику.

– Он очень одаренный, – согласился Джефф, загораживая ей путь. – Но очень застенчивый. Вы смутите его, если подойдете слишком близко. Разумеется, он много болтает, но только потому, что у него большая шля... я хотел сказать, язык без костей. А теперь нам действительно хотелось бы приступить к церемонии праздника летнего солнцестояния.

– Полагаю, мне можно посмотреть? – робко осведомилась женщина.

– Нет, нельзя, – крикнул Норби из кустов. – Вы пришли наблюдать за птицами, а не за мной.

– Он имеет в виду, что это личная семейная церемония, – извиняющимся тоном объяснил Джефф. – По традиции, мы проводим ее в одиночестве.

– С вами все в порядке, мисс Хиггинс? – донесся крик из леса.

Женщина улыбнулась.

– Ну вот. Они очень испугались, но все же вернулись спасти меня. Как трогательно, не правда ли? – Она возвысила голос: – Со мной все в порядке, дорогие друзья! Сейчас я присоединюсь к вам.

Она снова повернулась к Джеффу:

– Вы не хотите присоединиться к нашей группе в какой-нибудь другой день?

– Разумеется, – торопливо сказал Джефф. – Но не лучше ли вам вернуться к ним? Похоже, они умирают от беспокойства.

– Уверена, что так оно и есть. Мы встречаемся утром в каждую среду, а по особым случаям и в выходные дни. Я пришлю вам уведомление. Не будете ли вы любезны сообщить свое имя и адрес?

Она записала имя и адрес Джеффа в маленькой черной записной книжке. Где-то вдалеке послышалось уханье совы.

– Нам туда! – воскликнула мисс Хиггинс, устремившись к своей группе. – Может быть, мы успеем еще раз увидеть ее.

Она растворилась в темноте леса, и Джефф услышал, как люди, шумно топая, направились по другой дорожке. В парке снова стало пусто и тихо, за исключением предрассветного щебета птиц.

– Это было ужасно! – произнес Норби.

– Ничего подобного, – отозвался Джефф. – Просто маленькая задержка, не причинившая никому вреда. В старом добром Центральном парке случались и гораздо худшие вещи.

– Вроде грабителей и террористов? – спросил Норби. – Расскажи мне о них.

– Это жестокие люди из давнего прошлого. Сейчас Центральный парк – очень цивилизованное место.

– Тогда почему ты говоришь, что тебе нельзя ходить в парк по ночам?

Джефф покраснел.

– Фарго слишком беспокоится обо мне. Иногда он считает меня маленьким ребенком. Однако в парке совершенно безопасно, вот увидишь.

– Хотелось бы, – пробормотал Норби. – Я очень цивилизованное существо и стараюсь держаться подальше от нецивилизованных вещей.

Глава 4

Прочь из центрального парка

Джефф потянулся. Он не выспался как следует, но день неумолимо наступал, а вместе с ним и праздник летнего солнцестояния.

– Пошли, Норби, – нетерпеливо сказал он. – Давай цивилизованно отправимся в специальное место братьев Уэллс.

– В специальное место? Оно принадлежит вам?

– Не совсем. Не в юридическом смысле. Понимаешь, мы душой чувствуем, что оно наше, и этого достаточно.

– Но не в юридическом смысле? Если у нас будут неприятности с полицией, то я не пойду.

– Не будет никаких неприятностей, – раздраженно отозвался Джефф. – Как ты думаешь, где мы находимся – на астероидах? Кончай болтать и следуй за мной.

Он двинулся вперед по дорожке, огибавшей край пруда, но вскоре остановился и оглянулся. Робот не двинулся с места.

– Если хочешь, Норби, лети на своем антиграве, – предложил Джефф. – Я знаю, что тебе трудно ходить.

– Когда мне хочется, я отлично умею ходить, – проворчал Норби. – Мне нравится ходьба. Я выигрывал соревнования по ходьбе. Я могу ходить выше и глубже, чем любой другой, но только не быстрее. Люди считают, что скорость в ходьбе – это все, хотя на самом деле, они ходят не так уж быстро. Страусы и кенгуру ходят на двух ногах, но передвигаются гораздо быстрее людей. Я читал об этом...

– Знаю, знаю, в энциклопедии у Мака. Кенгуру не ходят, а прыгают.

– Люди тоже прыгают, но они не умеют прыгать так быстро, как кенгуру. Кроме того, они не могут сохранить достоинство, когда прыгают. Посмотри лучше, как я прыгаю!

– О'кей, прыгай, если хочешь. Но смотри, куда...

Предупреждение запоздало. Норби споткнулся о корень дерева и полетел на землю вниз головой. Однако его голова не коснулась земли; вместо этого его ноги взмыли вверх. Его тело поднялось в воздухе вверх ногами, слегка раскачиваясь, словно на волнах.

Джефф пытался оставаться серьезным, и около пятнадцати секунд ему это удавалось. Потом он расхохотался.

– Нечего смеяться! – возмущенно сказал Норби. – Я просто решил включить свой антиграв.

– Вверх ногами?

– Я показываю тебе, что могу функционировать в любом положении. Хороший антиграв должен работать и в положении вверх ногами, иначе грош ему цена. Я выигрывал гонки вверх ногами. Я могу пробыть вверх ногами дольше, чем кто-либо другой.

– А вверх головой и вниз ногами не можешь?

– Конечно, могу. Правда, это не так благородно, а я хотел показать тебе благородный способ. Но раз уж ты настаиваешь, то пожалуйста, будь по-твоему.

Норби с явным усилием перевернулся и медленно опустился на землю. Немного покачавшись, он воскликнул «Оп-ля!» и вытянул одну ногу назад, словно балетный танцор.

– Ну, куда мне идти? – поинтересовался он. – Вперед или назад? Я могу идти в любую сторону. Хочешь по диагонали?

– На самом деле ты имеешь в виду, что не знаешь, в какую сторону пойдешь, пока не попробуешь, – сказал Джефф. – Правильно?

– Неправильно! – громко ответил Норби. – Если уж ты такой умный, то позволь мне сказать тебе одну вещь.

– Пожалуйста, говори.

– Я хочу сказать тебе, что, по-моему, нам нужно поспеть к твоему месту до восхода солнца, – уже значительно тише продолжал Норби. – Иначе мы опоздаем.

Он протянул руку, и они вместе пошли по лесной тропинке в самую чащу. Небо настолько посветлело, что они без труда различали стволы деревьев и камни.

Вскоре они вышли к глубокой ложбине, по дну которой струился маленький ручеек, бравший свое начало в источнике, бившем из расщелины в скале. На вершине миниатюрного каменного утеса виднелись перила. Другая тропинка, пересекавшая утес, переходила в крошечный мостик и затем пологими изгибами спускалась к их тропинке.

Над ручейком склонилась небольшая изящная ива. Вокруг ее корней густо росли ландыши, чьи белые цветы, хорошо заметные в предзакатных сумерках, кивали в такт дуновению легкого ветерка, посылая путникам свой нежный аромат.

– Как красиво! – прошептал Норби. – Мне это нравится.

– Я и не знал, что роботы могут понимать красоту, – сказал Джефф.

– Конечно, могут. Приток электричества прекрасен, особенно когда у тебя сели батареи, – отозвался Норби. – Я думал, все это знают. Кроме того, я необычный робот.

– Это я уже заметил. Инопланетные части, которые ушли на твою починку, должно быть, происходили от робота или компьютера совершенно иного типа.

– Дело совсем не в этом, Джефф. Беда с вами, протеиновыми существами, заключается в том, что вы присвоили себе право единственных ценителей красоты. Но я тоже могу почувствовать и оценить ее. Я могу почувствовать все, что чувствуете вы, и сделать все, что вам по силам. Я сильный, ужасно храбрый и хороший товарищ для приключений. Когда начнутся приключения, я докажу тебе. Тогда ты порадуешься, что приобрел меня.

– Я и так рад, Норби. Честное слово.

– Маку тоже всегда хотелось приключений, но он ждал и ждал, а в результате все кончилось ничем, кроме находки инопланетного корабля. А потом ничего не было.

– Может быть, для него, но не для тебя.

– Ты прав: меня починили.

– Вернее сказать, запутали. Наверное, ты – единственный робот-путаник на свете.

– Почему ты смеешься надо мной? Ты хочешь показать мне, какими жестокими могут быть люди?

– Я не жестокий. Я рад, что ты такой особенный и имеешь в себе инопланетные части. Поэтому ты сильный, храбрый и...

В этот момент Норби, вытянувший ноги на всю длину, широко раскрыл глазные объективы и воскликнул: «Ого!»

– В чем дело? – спросил Джефф. Он попытался высвободиться, но робот продолжал крепко, чуть ли не до боли сжимать его руку, одновременно показывая назад другой рукой. Джефф вспомнил, что у Норби есть глаза на затылке.

– Опасность! – воскликнул Норби. – Враги! Пришельцы! Смерть и разрушение!

– Где? Что? Кто? – Джефф в отчаянии переводил взгляд с одного места на другое. Наконец он посмотрел вверх и увидел какое-то движение на маленьком мостике. Фигуры быстро приближались, плохо различимые в слабом свете.

Их было трое: двое мужчин преследовали третьего.

– Норби! – крикнул Джефф. – Это Фарго! На него напали!

Глава 5

Шпионы и полицейские

– Вперед! – скомандовал Джефф, когда Норби поднял его на своем антиграве. – Сбросить бомбы!

И они свалились вниз, прямо на голову одному из атакующих. Джефф приготовился к самой отчаянной схватке в своей жизни, чего нельзя было сказать о его противнике. Мужчина свалился на землю под его весом, ударился головой об утоптанную дорожку и потерял сознание.

– Возьми другого! – крикнул Джефф. Он задыхался, поскольку при падении весь воздух вылетел из его легких.

– Уже не нужно, – ответил Фарго, тоже задыхаясь. – Твой бочонок все сделал за меня. Норби, полностью закрытый, лежал на боку рядом со вторым преследователем, издававшим слабые стоны.

– Это не бочка, Фарго, – сказал Джефф, поднимаясь на ноги. – Это...

Фарго не обратил внимания на его слова. Его глаза сияли от восторга. Ему нравились драки и стремительные гонки. Он любил опасности и рискованные предприятия, в то время как Джефф относился к ним с прохладцей. Нет, Джефф не стал бы бежать от опасностей, но они ему не нравились. Фактически, он избегал бы их при любой возможности, в то время как Фарго обычно из кожи лез, чтобы как можно больше осложнить себе жизнь. Джефф снова задумался, как это с ним бывало уже не раз, стоило ли ему иметь такого родственника. И в очередной раз решил, что стоило.

– Так в чем дело, Фарго? – спросил он, ощущая себя старшим братом, а не младшим.

– Я мог бы задать тебе тот же вопрос. Как ты попал сюда? Минуту назад тебя здесь не было. Ты что, с неба свалился? И как тебе удалось вырубить этого громилу? И зачем ты таскаешь с собой бочонок?

– Сейчас это неважно. Кто эти парни и почему они гнались за тобой? Я-то думал, что власти города давным-давно избавились от хулиганов.

– Они не хулиганы, Джефф. По крайней мере, не обычные хулиганы. Они следили за мной с тех пор, как я поговорил с адмиралом Йоно о тебе и... э-э, о других вещах. Мне показалось, что я оторвался от них на станции в Луна-Сити, но это было глупостью с моей стороны. Они попросту опередили меня и устроили засаду в квартире. К счастью, у меня есть шестое чувство...

– Как и у меня, – донесся приглушенный голос Норби. – У меня тоже есть шестое чувство.

– Что? – спросил Фарго. – Это ты сказал, Джефф? Или здесь есть кто-то еще?

Он огляделся по сторонам.

– Не обращай внимания. Продолжай. Итак, ты подошел к квартире со своим знаменитым шестым чувством...

– Да. Что-то подсказало мне не входить внутрь, не посоветовавшись сперва с домашним компьютером через секретную линию, спрятанную под дверным ковриком. Компьютер сообщил мне, что дверь была взломана и внутри находятся два человека. Я поспрашивал еще и узнал, что ты ушел до того, как они туда проникли, а следовательно, тебе ничто не угрожает. Ну вот... В квартире не было ничего, о чем я мог бы беспокоиться, кроме тебя, и я не собирался попадать в их западню. «Сначала нужно найти тебя, – подумал я. – А потом мы вместе справимся с ними». Так мы и сделали, верно?

– Не забывайте про меня, – громким шепотом произнес Норби.

– Что? – спросил Фарго.

– Не обращай внимания, – быстро сказал Джефф. – Так, значит, ты пришел в парк и...

– Разумеется; я знал, что ты будешь на нашем обычном месте. Но они погнались за мной, и мне пришлось удирать от них. И вот, когда я уже практически попал сюда, ты свалился на них невесть откуда.

– И я тоже, – добавил Норби.

– Опять этот шепот! – сказал Фарго. – Я не сумасшедший и не страдаю галлюцинациями. И ты бы не стоял здесь с таким хитрым видом, Джефф, если бы не знал, в чем дело. Лучше скажи мне, пока я сам не выяснил.

Он подошел к Норби, по-прежнему лежавшему на боку, и посмотрел на бочонок.

– Что это? Только не говори мне, будто ты принес на праздник бочонок рома, а потом разлил его.

– Нет, – ответил Джефф. – Это мой робот.

– Ты шутишь? Какой еще робот в бочке? – Фарго слегка пихнул бочкообразный корпус носком ноги.

– Крайне невежливый поступок, – заметил Норби. – Почему ты позволяешь ему так обращаться со мной, Джефф?

Робот выпустил свои конечности и выпрямился. Его шляпа приподнялась, и два глаза яростно уставились на Фарго.

– Если бы я лягнул тебя, то ты наверняка стал бы возражать!

– Ничего себе, – ошарашенно произнес Фарго. – В самом деле, робот! Где ты его взял, Джефф?

– В магазине подержанных роботов. Ты посоветовал мне купить обучающего робота, и вот он перед тобой. Между прочим, он мой друг. С тобой все в порядке, Норби?

– Да, – ответил Норби. – Я рад, что ты считаешь меня своим другом, хотя и не обращаешься со мной соответственно. Не жди от меня нормальной работы, если мы то и дело будем попадать в переделки с хулиганами, и...

– Это обучающий робот? – спросил Фарго.

– Конечно. Он учит меня, что жизнь сложна и полна опасностей, – ответил Джефф. – Но ты еще не сказал мне, кто такие эти громилы. Или ты не знаешь?

– Я не знаю, как их зовут, но подозреваю, что это парочка из подручных Инга, – Фарго пнул того, который все еще стонал. – К сожалению, им не слишком сильно досталось.

Внезапно второй мужчина заворчал, открыл глаза и откатился в сторону, потянувшись к короткой палке, лежавшей в траве.

Норби моментально вытянул руку на значительно большее расстояние, чем Джефф мог себе представить, подхватил палку и прикоснулся ее кончиком к животу громилы. Тот взвыл и рухнул без чувств.

Норби перебросил палку Джеффу.

– Возьми эту штуку, – сказал он. – Мое шестое чувство подсказывает мне, что она тебе пригодится.

Фарго подошел ближе, взял палку у Джеффа и внимательно рассмотрел ее.

– Ого, – пробормотал он. – Жезл правды со встроенным станнером!¹ Дорогая вещица, и в прекрасном исполнении. Такие имеются лишь на вооружении у Космического Флота.

– Это лишь доказывает, насколько ненадежен Космический Флот, – язвительно заметил Норби. – Кто угодно может воровать со склада.

– Только не рассказывай мне, что Флот... – начал было Фарго. – Внезапно он замолчал и нахмурился. – Послушай, Джефф, что у тебя за робот? Роботы имеют встроенный запрет на причинение вреда человеческим существам. Это Первый Закон Роботехники.

¹ Станнер – парализатор.

– Еще один пример твоей благодарности, – проворчал Норби. – Ты должен радоваться, что этот бандит не попробовал станнер на тебе. Ты даже не знал, что это за палка, пока она лежала в траве. Хотя если подумать, то ему вряд ли удалось бы оглушить тебя. Если в голове нет мозгов, то и глушить нечего.

– Послушай, дружок, – угрожающим тоном произнес Фарго. – Робот не имеет права оскорблять людей!

Он решительно направился к роботу, который вприпрыжку отбежал к Джеффу.

– Оставь его в покое, Фарго, – попросил Джефф. – На самом деле, он не причиняет вреда человеческим существам.

– Само собой, – подтвердил Норби. – Я не виноват, что упал на одного из них. Это Джефф скомандовал: «Сбросить бомбы!» Я всего лишь старался спасти людей – в том числе и тебя, Фарго, – когда схватил жезл правды, прежде чем бандит успел дотянуться до него. Откуда мне было знать, что станнер заряжен и снят с предохранителя? Послушай, Джефф, я не доверяю твоему тупому брату. Он на нашей стороне?

– Да, – ответил Джефф. – И он вовсе не глупый.

– Он беспокоится о том, что я причинил вред бандитам, но его не заботит тот факт, что при этом страдают мои чувства. Это я называю глупостью.

– Он еще не знаком с тобой и не знает, какой ты впечатлительный.

– Почему при разговоре с тобой твой робот стоит лицом ко мне с закрытыми глазами? – поинтересовался Фарго.

– С моей стороны его глаза открыты, – ответил Джефф. – У него симметричная голова с парой глаз спереди и сзади. Кстати, я купил его в том самом магазине, который ты мне рекомендовал.

– Владелец которого исключительно груб и нечестен, – добавил Норби. – Он пытался обмануть Джеффа.

– Ты хочешь сказать, что управляющий всучил тебе этот бочонок, Джефф?

– Нет, – сказал Джефф. – Я сам настоял на покупке Норби. Он... ну, он показался мне привлекательным. Вообще-то, управляющий пытался отговорить меня.

– В самом деле? Тебе нравится робот, называющий меня тупицей?

– Послушай, Фарго, не обращай с ним как с неодушевленным предметом. Этого робота зовут Норби, и он совершенно необычный. Просто он иногда путается... я потом тебе объясню.

– Ты же не собирался никому рассказывать обо мне! – взвыл Норби.

– Фарго – это не «кто-нибудь». Он мой брат. Кроме того, я еще ничего толком не рассказал, а Фарго сам разберется, что к чему, если побудет в твоём обществе хотя бы пять минут. Какие могут быть секреты, когда ты рядом?

– Ты снова ранишь мои чувства, – заявил Норби. – Только потому, что я бедный, униженный робот, ты считаешь себя вправе говорить обо мне все, что угодно...

– Давайте прекратим эти объяснения в любви, – сухо предложил Фарго. – Нам пора заняться более важными вещами. К примеру, наши пленники уже приходят в себя. Держи станнер наготове, Джефф.

– Нам нужно заставить их говорить, а если мы будем глушить их станнером, то ничего не добьемся. Норби, свяжи их, пока они не совсем очнулись.

– Чем? – спросил Норби. – Может, я и путанный робот, но не настолько же, чтобы связывать людей без веревки.

– Возьми это, – сказал Фарго, протянув Норби моток провода. – Мы собирались устроить веселый праздник летнего солнцестояния в соответствии с семейной традицией, но получилось так, что праздник не состоится.

– Какое отношение имеет провод к празднику солнцестояния? – спросил Джефф.

– Неважно, – с загадочным видом ответил Фарго. – Я преподнесу тебе сюрприз в следующем году. Хотя, – со вздохом добавил он, – до следующего года еще надо дожить.

Тем временем Норби с удивительным проворством связал пленникам руки за спиной одним мотком провода, так что они оказались привязанными друг к другу. Потом он снова закрылся и превратился в обычный бочонок, стоявший на траве рядом с Джеффом.

– Дай мне жезл, – попросил Фарго.

– А тебе не кажется, что лучше обратиться в полицию? – с сомнением в голосе спросил Джефф. – Даже на Манхэттене граждане не могут вершить правосудие самостоятельно.

– Это мое дело, – отрезал Фарго. – Я разберусь с полицией, если дойдет до этого.

Он взял жезл у младшего брата, который уступил с очевидной неохотой, и помахал изящной тростью перед двумя мужчинами.

– С пробуждением, джентльмены. Сначала, будьте добры, назовите ваши имена.

Оба стиснули зубы, но при первом прикосновении жезла тот, что был повыше и поплотнее, истерически взвизгнул.

– Я Фистер, – процедил он. – А это Слай.

– Так-то лучше, – с довольным видом произнес Фарго. – Шпионы?

– Тебе придется отпустить нас, Уэллс, – злобно прошипел Слай. – Предупреждаю: чем дольше ты нас удержишь, тем хуже впоследствии будет тебе и твоему брату.

– Твое предупреждение принято к сведению, – сказал Фарго. – Но прежде чем я задрожу от ужаса и отпущу вас, давайте кое-что выясним.

Он покрутил регулятор, настраивая жезл.

– Вам не будет больно, если вы не солжете. Такие жезлы любят правду. Имейте в виду, я пользуюсь вашим жезлом, так что вина за его незаконное использование ложится на вас, – он ткнул Слая. – Сначала я хочу знать, кто такой Инг и как он выглядит. Он, случайно, не очаровательная женщина? Тогда мне будет гораздо проще составить план дальнейших действий.

– Не знаю, – ответил Слай, одетый в коричневый костюм. У него были зализанные назад темные волосы и вытянутое, узкое лицо с резкими чертами.

Фарго продолжал тыкать жезлом, но Слай хранил молчание, не дрогнув ни одним мускулом.

– Странно, – пробормотал Фарго. – Если жезл исправен, то ты должен говорить правду. А ведь ты хочешь сказать мне всю правду, верно?

– Разумеется, – подтвердил Слай, но в следующее мгновение дернулся и вскрикнул от боли.

– Нет, полагаю, что жезл работает нормально. Поэтому лучше говори правду, если не хочешь еще раз испытать те же ощущения. Это относится и к тебе, Фистер. Хорошо, Слай, ты не знаешь, как выглядит Инг. Означает ли это, что ты видел его только в маскировке, или же ты вообще не видел его?

– Никто его не видел, – хрипло пробормотал Фистер.

– Заткнись, – рявкнул Слай.

– Какова главная цель Инга?

Наступила пауза. Лицо Слая исказилось.

– Говори правду, Слай, – приказал Фарго. – Даже попытка солгать болезненна, когда жезл прикасается к тебе.

– На самом деле нет надобности лгать, – хмуро сказал Слай. – Ты прекрасно знаешь, к чему стремится Инг. Он хочет править Солнечной системой ради ее же блага.

– Само собой, ради ее же блага, – поддакнул Фарго. – Я ни на секунду не могу допустить, что он печется о своем благе, да и ты тоже. Все вы – благородные патриоты, кото-

рые думают только о других. Полагаю, вы хотите заменить более или менее демократичную Федерацию диктаторским правлением?

– С более толковым правительством и более определенным лидером. Да, это послужит на пользу Ингу и мне, но также и всем остальным. Я говорю правду; как видишь, жезл не причиняет мне боли.

– Это лишь означает, что ты веришь своим словам. Ладно, можешь обманывать себя и считать себя благородным рыцарем. Возможно, Инг тоже так думает, хотя я сомневаюсь. Хотел бы я, что бы передо мной оказался он, а не ты. Как же вы будете величать Инга, когда он победит? Король Инг? Королева Инга? Хозяин Инг? Вождь? Повелитель? Император?

– Мы будем звать его, как он пожелает.

– Как он планирует совершить переворот? И какое место я занимаю в его планах?

Слай извивался, как червяк.

– Каждый, не согласный с Ингом, будет отвергнут или обращен на путь истинный. Ты идеально подходишь для второго варианта.

– Вы надеялись сделать это с помощью жезла?

– Жезл помог бы утихомирить тебя до нашего отъезда в нужное место. Для настоящего обращения существуют другие методы.

– Не сомневаюсь, но меня интересует другое. Вы лишь недавно начали следить за мной? Почему?

– С моей стороны было бы неблагоразумно говорить тебе об этом.

– Ага! Конечно, ты веришь своим словам, поэтому тебе не больно, так? Да, ты можешь избежать боли, изрекая пустые истины, в которых ничего не содержится. С другой стороны, мне, возможно, и не нужны твои откровения. Полагаю, что первая часть плана Инга – захватить Космическое Командование. Как только власть над флотом перейдет в его руки, он получает свободу маневра для захвата всей Федерации. Недавно меня посетила мысль, что я идеально подхожу на роль предателя, способного проникнуть в Командный Центр. В конце концов, адмирал Йоно мой друг и доверяет мне. С другой стороны, я сильно нуждаюсь в деньгах, и поэтому меня будет легко перетянуть на свою сторону. Вот, в общих чертах, ваш «другой метод» убеждения. Простая, старомодная взятка. Я прав?

Слай почти не колебался.

– Я могу лишь сказать, что Инг очень богат и щедр к тем, кого он считает своими друзьями.

– Фарго, это еще не все... – внезапно вмешался Джефф.

– Заткнись, Джефф. А теперь, мистер Слай, я поворачиваю жезл правды к себе. Смотрите, я не изменил настройку.

– Да. Ну и что?

– Я собираюсь кое-что вам сказать, и если это будет неправдой, то я почувствую то же самое, что чувствовали вы, когда пытались солгать. Вы думаете, я смогу скрыть боль? Думаете, я крепче, чем вы?

– Нет, – отрезал Слай.

– Замечательно. Так вот, я говорю вам, что у вас нет никаких шансов обратить меня в свою веру. Я уволился из флота, потому что у меня были другие дела, но единственное желание моего брата – служить во флоте и когда-нибудь поступить в Космическое Командование. Он не такой, как я. Ему четырнадцать лет, но он уже доказал серьезность и непреклонность своих намерений. Ничто не заставит его служить Ингу, и ничто не заставит меня действовать во вред его планам. Поэтому оставьте нас обоих в покое.

– Жезл все еще включен? – поинтересовался Слай.

– Джефф, задай мне вопрос, так, чтобы я мог солгать.

– Тебя интересуют женщины, Фарго?

– Ничего подобного, – ответил Фарго, а затем издал дикий вопль и выронил жезл. – Тебе обязательно было провоцировать меня на такую крупную ложь? – спросил он, потирая грудь. Его глаза слезились.

– Теперь вернемся к Ингу, – обратился он к Слаю, когда боль улеглась. – Расскажи мне...

– Кто-то приближается, – предупредил Джефф.

Тихий, жужжащий звук работающего антигравитационного мотора слышался уже совсем недалеко. Секунду спустя над их головами зависла бело-голубая патрульная машина. Луч ее поискового прожектора был направлен вниз, на тенистую поляну, куда еще не проносили лучи взошедшего солнца.

Сверху обрушился узконаправленный, усиленный динамиком звуковой сигнал. В голосе звучали властные нотки:

– Полиция. Никому не двигаться. Мы отвечаем на общий сигнал бедствия по этим координатам.

Фарго сразу же отступил от связанных пленников, уронил жезл правды и поднял руки. Джефф тоже поднял руки. Норби оставался в виде бочонка.

– Помогите, помогите! – завопили Фистер и Слай после секундного замешательства.

– Что за чертовщина здесь творится? – осведомился громовой голос. Из машины выглянула фигурка в синем, окруженная слабым сиянием личного защитного экрана.

– Смотри-ка, Фарго, – с интересом сказал Джефф. – Защитные экраны наконец-то поступили в открытую продажу! Может быть, купим парочку?

– Даже и не думай об этом, – отозвался полисмен. – Они стоят целое состояние, и гражданским лицам не разрешается иметь их.

– Поэтому у тебя и не было защитного экрана, Слай? – спросил Фарго. – Или Инг слишком беден и не может раскошелиться хотя бы на одну штуку?

– Мой не работает, – проворчал Слай. – Изготовитель гарантировал качество, но...

Фарго рассмеялся.

– Уверен, что ты пытался выторговать подешевле.

Полисмен высунулся еще дальше. Защитный экран отсверкивал по краям, но не скрывал мощного станнера, который он держал в руке.

– Если они так дороги, офицер, то откуда у мэрии взялись средства? – полюбопытствовал Фарго.

– Ниоткуда, – ответил полисмен. – Очень немногие из нас имеют подобное снаряжение. К счастью для меня, мэр города – мой отец. А теперь объясните, в чем дело, да поживее.

– Как вы можете видеть... – начал Фарго.

– У меня есть глаза! – огрызнулся полисмен. – Я вижу двух беспомощных, связанных людей и двух других, стоящих над ними с предметом, весьма напоминающим незаконно приобретенный жезл правды. Все это, в свою очередь, очень похоже на бандитское нападение, и у меня почему-то возникает подозрение, что я имею честь говорить с бандитами.

– Эй! – воскликнул Джефф. – Вы не полисмен!

– Хотите посмотреть мое удостоверение? – резко спросил полисмен.

– Я хочу сказать, вы женщина, – поправился Джефф.

– Лучше поздно, чем никогда, – сказал Фарго. – У тебя еще есть надежда, Джефф, если ты, в столь нежном возрасте, уже научился отличать женский пол от мужского.

– Полисмен есть полисмен, независимо от пола, – сказала женщина. – А теперь, имейте ли вы что-нибудь сказать, прежде чем я арестую вас на основании очевидных улик...

– Послушайте, вы все неправильно поняли, – вмешался Джефф. – Мы жертвы, а не преступники.

– Не похоже. Жертвы – это обычно те, кто связан.

– Правильно! – крикнул Фистер. – Освободите нас. Они напали на нас, когда мы с моим другом пришли в парк для совершения религиозного обряда в честь праздника солнцестояния.

– Вы соляристы? – с интересом спросила женщина-полисмен.

– Мы истинные соляристы, воспитанные очень набожными и благочестивыми родителями, – ответил Слай. – А эти два хулигана нарушили наши религиозные права, набросившись...

– Послушайте, мадам, – перебил Фарго. – Я предлагаю вам взять этих двух парней, а также мою скромную персону, в ближайший полицейский участок для допроса. Применив их жезл правды или, если предпочитаете, его полицейскую разновидность, вы скоро обнаружите, что эти люди являются прихвостнями Инга Неблагодарного, преследовавшими меня с целью силой вовлечь в свои неблагоприятные дела. Проявив необычайное мастерство, мне удалось обезоружить их, и...

– О'кей. Перестаньте болтать, если вы знаете, как это делается. Во-первых, развяжите этих двух мужчин. Потом я по одному переправлю вас в патрульную машину, и мы с моим напарником подбросим вас до участка. Есть возражения?

– Никаких возражений, – с чарующей улыбкой ответил Фарго. – Джефф, развяжи этих негодяев, но не становись между ними и потрясающим станнером этой потрясающей женщины.

– Мне чем-то знакомы ваши манеры, – заметила она.

– Женщины обычно находят их знакомыми, – вежливо согласился Фарго.

– Более того: знакомыми до тошноты. Как вас зовут?

– Фарго Уэллс.

– Случайно, не Фарли Гордон Уэллс?

– Да, это полная версия моего имени.

– И вы – тот самый ученик, который распылил растворитель ткани в системе воздушного кондиционирования высшей школы имени Нейла Армстронга?

– Тот самый. Я знал, что такое никогда не забудется. И, клянусь Юпитером, вы, должно быть, та самая девушка, которая получила первую порцию, самую концентрированную. Олбани Джонс, верно? Если бы вы не носили эту униформу, я бы сразу узнал вас, хотя теперь вы стали еще красивее, если такое вообще возможно.

– Никогда не знаешь, с кем можно встретиться на этой работе, – со вздохом произнесла Олбани Джонс. – Думаю, мой отец, мэр, по-прежнему жаждет встречи с вами.

Фарго сглотнул.

– Может быть, попозже, когда все уладится? – пробормотал он.

– Как видите, это аморальная личность, – заявил Слай, который уже встал на ноги и растирал запястья. – Вы не можете верить ни одному его слову.

– С жезлом правды мы разберемся, кто лжет, а кто нет, – успокоила его Олбани. – А теперь поднимайтесь в машину. Все четверо.

– Подождите, – быстро сказал Фарго. – Не трогайте моего брата. Он пришел отпраздновать летнее солнцестояние, и ему всего лишь четырнадцать лет. Пожалуйста, отпустите его вместе с тем старым бочонком из-под гвоздей. Это наша семейная реликвия.

– То, что я несовершеннолетний, еще не означает... – начал было Джефф.

– Заткнись, Джефф. Олбани, наши родители погибли. Мне пришлось воспитывать его, а вы понимаете, как трудно быть единственным воспитателем у упрямого юнца.

– Перестаньте, или я разревусь, – сказала Олбани. – Ваша взяла: он может идти.

– Отправляйся домой, Джефф, – сказал Фарго. – Слай и Фистер больше не оскверняют квартиру своим присутствием, но в любом случае сначала свяжись с компьютером через линию под дверным коврикком.

Все трое плавно поднялись наверх. Фарго помахал рукой.

– Я вернусь, как только смогу, – крикнул он.

Джефф смотрел, как патрульная машина заскользила над кронами деревьев, скрывшись из виду. В парке стало уже совсем светло.

Он подобрал Норби и попытался уравновесить робота на правом плече. Казалось, что бочонок весит целую тонну, словно он был набит металлоломом. В определенном смысле, так оно и было.

– Ты мог бы, по крайней мере, включить свой антиграв, – прошептал Джефф, обращаясь к шляпе Норби. В следующее мгновение его ноги оторвались от земли. – На малую мощность, идиот!

Джефф опустил на траву с ощущением, будто держит на плече пустую консервную банку. Он пошел по тропинке размашистым шагом, что-то тихонько напевая. Внезапно глаза Норби выглянули из-под шляпы.

– Мы уже уходим? – озабоченно спросил робот. – И я так и не увижу праздник летнего солнцестояния?

– Теперь уже поздно. Мы все пропустили. Смотри, солнце высоко поднялось над горизонтом.

– А мы не можем сделать вид, что еще раннее утро? Кто узнает-то?

– Мы узнаем. Нельзя потешаться над вещами, которые... ладно. Вот что: я могу провести церемонию Единения. Ее не обязательно начинать с восходом солнца. В общем-то, ее полагается проводить в дни солнцестояния и равноденствия – всего четыре раза в году.

– Я знаю элементарную астрономию, Джефф.

Джефф вернулся к тому месту, где их ожидание было прервано Фистером и Слаем, гнавшимися за Фарго. Поляна по-прежнему оставалась в прохладной тени. Сияние дня действовало отвлекающе, но, по крайней мере, придавало обстановке дружелюбный вид.

Джефф положил Норби на землю и опустил, скрестив ноги, на траву возле журчащего ручейка. Он молча сидел с полужакрытыми глазами, положив руки на бедра ладонями вверх.

– Но ты же ничего не делаешь, – сказал Норби примерно через минуту. – Что происходит?

Джефф открыл глаза и вздохнул.

– Не мешай мне. Я медитирую. Я пытаюсь ощутить Единство Вселенной, а чтобы сделать это, надо успокоить свою нервную систему.

– Моя нервная система не нуждается в успокоении.

– Откуда ты знаешь? Ты постоянно вертишься. Если не будешь сидеть тихо, то мы отправимся домой. Дай мне настроиться на Единство.

Норби с разочарованным видом втянул в себя руки и ноги, но его глаза по-прежнему с любопытством выглядывали из-под полей шляпы.

Джефф восстановил свою позу. Чувство, охватившее его, было приятным, как и всегда.

– Я часть вселенной, часть ее жизни, – тихо сказал он через некоторое время. – Я земное существо, потомок жизни, развивавшейся здесь, на Земле. Куда бы я ни отправился и что бы я ни сделал, я буду помнить о Земле. Я буду уважать любую жизнь. Я буду помнить, что все мы являемся частью Единства.

После непродолжительного молчания Джефф встал. Он наклонился, чтобы поднять Норби, но робот неожиданно выпустил свои конечности и отошел в сторону.

– В чем дело? – спросил Джефф.

– То, что ты сказал, относится и ко мне?

– Разумеется. Ты такая же часть Солнечной системы, как и я; все, живущие здесь, имеют первоначально земное происхождение.

– Но можно ли назвать меня живым?

– Ты обладаешь сознанием, значит, ты должен быть живым, – Джефф заулыбался, но Норби оставался серьезным. – Послушай, Норби, даже если ты не живой в человеческом смысле этого слова, ты все равно являешься частью Единства.

– А как насчет тех моих деталей, которые имеют инопланетное происхождение и не принадлежат к Солнечной системе?

– Это не имеет значения. Единство включает в себя каждую звезду в каждой галактике, а также все остальное. Земляне и инопланетяне – все они являются частью Единства. Кроме того, я чувствую себя частью тебя, Фарго и всех остальных, кто мне не безразличен. Ты чувствуешь себя частью меня?

– Пожалуй, да, – Норби удлинил свою левую руку и дотянулся до правой руки Джеффа. – Может быть, мы оба одинаково важны для Единства.

Он радостно покачался на своих двусторонних ступнях, хитро поблескивая глазами.

– Джефф, пошли домой пешком, а? – предложил он. – Мне кажется, прогулка будет приятнее, чем полет на антиграве. Я чувствую себя гораздо лучше, чем раньше. У меня странная внешность, но это не главное, правда? Я живой, я обладаю сознанием, и я един со всей вселенной. Правильно, Джефф?

– Да, Норби.

– И более того: вселенная заодно со мной. Так, Джефф?

– Думаю, тебе более подходит быть заодно со вселенной, а не наоборот.

– Стоит принимать во внимание и чувства вселенной, – с самодовольным видом возразил Норби. – Думаю, вселенной было бы приятно быть заодно со мной.

– Что ж... может быть.

День выдался необычайно погожим. На дорожках тут и там встречались бегуны. Норби махал им, весело крича: «Я заодно с вами!» Джефф потянул его за руку.

– Не отвлекай их, Норби. Бег трусцой – тяжелая работа.

– Знаешь, Джефф, когда ты медитировал, я попытался сделать то же самое, – сказал Норби. – Мне кажется, я видел сон.

– Считается, что роботы не могут видеть снов. И если откровенно, я думаю, что роботы вообще не умеют спать.

– Я научился спать, пока был в стагнотическом контейнере. В общем, мне показалось, будто я попал в незнакомую страну. Я осознавал, что нахожусь в парке, но в то же время был в непонятном месте. Я был в двух местах одновременно. Разве это не похоже на сон, Джефф?

– Не знаю, Норби. Мои сны не такие.

Норби не обратил внимания на его слова.

– Мне снилась странная земля, которую я никогда раньше не видел... Но кто знает, может быть, и видел. Ведь если подумать, то я не знаю, где мне доводилось бывать до тех пор, пока меня не собрали заново. Может быть, я вспоминал, а не спал.

– Если ты отправишься в эту незнакомую страну, Норби, возьми меня с собой.

– Я никуда не уйду без тебя, Джефф. Но по правде говоря, я не знаю, как туда добраться. Я знаю только, как вернуться обратно.

– Куда это, «обратно»?

– Обратно сюда из того места, где бы оно ни находилось.

– Но как ты можешь вернуться обратно, если не знаешь, как попасть туда?

– Я могу путешествовать. Просто я не знаю, как это получается.

– Ты хочешь сказать, что куда бы ты ни отправился, ты не можешь управлять своим движением?

– Полагаю, да.

– Это нелогично, Норби.

– Но я всегда могу доставить тебя домой. В конце концов, мои функции заключаются в защите и обучении, поэтому ты не можешь винить меня за несовершенство в других областях. Ты оставишь меня у себя, правда, Джефф? Ты никому меня не продашь? Я постараюсь быть хорошим роботом.

– Знаю, что постараешься, – ответил Джефф, в душе немного сомневаясь, выйдет ли из этого толк. Уж больно путаным роботом был Норби.

Глава 6

Манхэттен-фоллс

– Это Пятая авеню, – сообщил Джефф, свернув за угол. – Скоро мы будем дома и как следует позавтракаем.

– А я подключусь к розетке, – добавил Норби. – Не забывай о моих потребностях.

Рука об руку, они шли по пешеходному переходу. Немного не дойдя до тротуара, Джефф внезапно замер на месте.

– О, нет, – произнес он тихим, напряженным голосом.

– В чем дело? – спросил Норби.

– Назад! – прошептал Джефф. Он развернулся и торопливо зашагал в противоположном направлении.

Норби поплелся за ним; его бочкообразное туловище угрожающе поскрипывало. Джефф взял робота за руку.

– Включи свой антиграв на малую мощность, – прошептал он.

Они затаились в ближайших кустах.

– Полагаю, ты не собираешься утруждать себя объяснениями? – горестно спросил Норби. – Я всего лишь жалкий робот. Похоже, ты считаешь меня обычной стальной болванкой. У меня нет никаких прав...

– Заткнись, – перебил Джефф, все еще немного задыхаясь. – Воспользуйся своими глазами, вместо этого дребезжания, которое ты называешь речью. Ты видишь мужчин в униформе вокруг многоквартирного дома?

– Полицейские? – испуганно спросил Норби.

– Это не полицейская униформа.

– Санитары? Сотрудники Управления Безопасности? Швейцары из отеля?

– Сейчас не время шутить. Думаю, это люди Инга. Если у них достаточно сил и наглости, чтобы совершить налет...

Джефф разговаривал скорее с самим собой, чем с Норби, но робот все-таки вмешался:

– Может быть, они уже захватили весь город, – с тревогой заметил он.

– Вряд ли они способны на такое. На Манхэттене самоуправление, и здесь запрещено присутствие любых вооруженных сил, кроме городских подразделений. Но даже в этом случае...

– Если это обычный налет, то они сильно рискуют, – сказал Норби. – Должно быть, им нужно заполучить что-то действительно важное. И я полагаю, они охотятся за мной?

– За тобой?

– За кем же еще? Это наш дом, не так ли? Мы с тобой живем здесь. Мы недавно вступили в схватку с двумя людьми Инга. Они не могут охотиться за тобой, следовательно, им нужен я. Обычная логика. Я весьма силен в логике.

– Но почему ты считаешь, что им нужен именно ты, а не я?

Норби издал фыркающий звук и не ответил на вопрос.

– Они не могли захватить весь город, – сказал он. – Смотри, Олбани Джонс приближается.

Аэрокар кружил наверху. Он двигался медленно, словно выискивая кого-то. Люди, охранявшие вход в здание, принялись стрелять в машину без видимого результата.

– Откуда ты знаешь, что это Олбани? – спросил Джефф.

– Это ее машина. Разумеется, я не знаю, находится ли она внутри, но это ее аэрокар. Я умею подстраиваться к звуку мотора. Очень просто отличить один работающий двигатель от другого. Кстати, это одна из вещей, которым я могу тебя научить, помимо иностран-

ных языков. Не забывай, что я обучающий робот. Языкознание – моя специальность, но я без труда могу освоить несколько других профессий.

Из полицейского аэрокара в центр группы стрелявших полетела игольчатая бомба. Паника, последовавшая за этим, была вполне естественной. Несколько человек рванулись к двери, а остальные разбежались в разные концы квартала. При взрыве игольчатой бомбы последствия не смертельны и ощущаются лишь в непосредственной близости, зато жертвы чувствуют себя так, словно на них напало стадо дикообразов. Удаление иголок – тоже нелегкий и не безболезненный процесс.

Когда водители поняли, что рядом происходит сражение, поток движения быстро отклонился в сторону.

– Почему ты не подаешь сигналы аэрокару? – спросил Норби. – Полицейским нужно знать, где мы находимся.

– Я как раз собирался это сделать, – ответил Джефф, энергично махая рукой из-за кустарника. Аэрокар немного снизился, и оттуда что-то выпало. Джефф попытался поймать предмет, промахнулся и получил болезненный толчок в левое плечо.

– Ох, – простонал он. – С тех пор, как я встретил тебя, Норби, либо вещи падают на меня, либо я падаю в разные места. Я весь в синяках. Почему ты не поймал эту штуковину? Тебе бы не было больно.

– Мне – да, но не моим чувствам. И потом, что я мог сделать, если ты прыгал вокруг? Между прочим, ты едва не наступил на меня.

– Что это такое? – спросил Джефф, потирая плечо.

– Это такой же поясной аппарат, какой был у Олбани в Центральном парке, – личный защитный экран. Если ты наденешь его, люди Инга не смогут прикоснуться к тебе.

– Но как им пользоваться? Я не знаю, как он работает.

– Поэтому-то у тебя есть я. Я знаю, как он работает, и уже разобрался в его несложном устройстве. Надень экран, потом поверни ручку сюда, когда тебе понадобится защита. Руки просовывай в эти отверстия. Нет-нет, металлическая пластинка должна быть спереди, а не сзади. Разве ты не видишь?

– Как раз эта металлическая пластинка и ударила меня в плечо, – проворчал Джефф. – Теперь правильно?

– Да, – ответил Норби. – Хотя я в любое время могу гораздо лучше защитить тебя.

– В любое время, когда нет опасности, – Джефф повернул выключатель на поясе, и сразу же увидел слабое сияние, окружившее его со всех сторон. Улица, небо и здания приобрели слегка желтоватый оттенок, делавший все окружающее каким-то особенно ярким и жизнерадостным.

– Джефф! – воскликнул Норби совсем не жизнерадостным тоном. – Я не могу пробиться к тебе!

– А в чем дело? Я прекрасно тебя слышу.

– Я имел в виду другое. Я не могу пробиться через защитное поле.

Джефф отключил поле, притянул Норби к себе и снова включил экран. Теперь они оба находились под сияющим куполом.

– Какая тебе разница? – спросил Джефф. – Ты не чувствуешь боли, и если ты можешь защитить меня, то, конечно, можешь защитить самого себя.

– Мне стало одиноко, – промямлил Норби.

Патрульный аэрокар спустился почти до уровня улицы.

– Торопитесь! – воскликнула Олбани, высунувшись наружу. – Забирайтесь сюда! У этих мерзавцев есть боевой бластер!

Джефф попытался забраться в кабину вместе с Норби, отчаянно цеплявшимся за него. Потом Норби включил свой антиграв с такой силой, что Джефф чуть не перевернулся вверх тормашками. Олбани втащила его внутрь.

– Бог ты мой, – сказала она. – Ты и эта бочка вдвоем весите легче перышка. У тебя что, совсем нет внутренностей?

Джефф слышал крики и топот за своей спиной. Когда аэрокар стрелой взмыл вверх, снизу послышался неприятный звук энергетического разряда. Машину затрясло в воздушных потоках, но она осталась не поврежденной.

– Люди Инга захватили полицейский участок, – сообщила Олбани. – Они появились сразу же после нашего прихода. Должно быть, они захватили все полицейские участки Манхэттена.

Она прикусила губу и покачала головой.

– Боюсь, мы недооценили агентов Инга Неблагодарного. Они всегда казались мелкими правонарушителями, в худшем случае шайкой неумелых террористов. Но теперь ясно, что это было лишь ширмой. Они превратились в грозную силу и готовы завоевать всю Солнечную систему.

– Как вам удалось бежать? – спросил Джефф.

– С помощью моего защитного экрана. Я обязательно попрошу своего отца убедить Городской Совет, чтобы такими экранами снабдили всех полицейских. Но сейчас уже слишком поздно, по крайней мере для Манхэттена. Только Космическое Командование может...

– А как же Фарго? – встревоженно спросил Джефф.

Олбани сглотнула. Ее брови сдвинулись, придав лицу страдальческое выражение.

– По правде говоря, не знаю, – ответила она. – Они схватили его, когда вышли из полицейского трансмиттера. Мне пришлось отступать в такой спешке, что не успела увидеть, куда его увели. Он дал мне свой адрес, когда я везла его в участок, – она виновато пожала плечами. – Мы всегда узнаем имена и адреса задерживаемых. Обычная формальность.

– Да, конечно, – Джеффу хотелось, чтобы она как можно быстрее дошла до сути дела. – Что случилось с Фарго?

– Я полетела к дому на тот случай, если ему удалось бежать и добраться туда. Я не имела представления, куда еще он мог направиться. Когда я увидела, что дом охраняется агентами Инга, то решила, что его могли схватить где-то поблизости. А потом я нашла вас.

Последнюю фразу она произнесла с определенным разочарованием, но Джефф не обратил на это внимания.

– Значит, вы не знаете, где находится Фарго?

– Боюсь, что нет. Теперь нам в первую очередь нужно найти на Манхэттене трансмиттер, еще не захваченный инговцами. Мы должны уведомить Космическое Командование, иначе бунтовщики поработят всю Землю. Они не смогли бы напасть на Манхэттен, если бы заранее не захватили систему ключевых коммуникаций. – Олбани помедлила и сурово посмотрела на Джеффа. – Если мы не сможем оповестить Космическое Командование...

– Опустите меня вниз, мисс Джонс, – потребовал Джефф. – Я должен найти Фарго.

– Я не могу отпустить тебя. Тебя немедленно схватят. Не стоит беспокоиться за Фарго. Твой брат весьма привлекателен... я хочу сказать, он весьма изобретателен, и я уверена, что он в состоянии позаботиться о себе. У нас есть более неотложные дела. Возможно, само Космическое Командование заражено шпионами Инга.

– У Фарго недавно состоялся личный разговор с адмиралом Йоно, – сообщил Джефф. – Похоже, они обсуждали именно эту проблему. И возможно, поэтому Фистер и Слай пошли по его следу. Они не собирались перетянуть его на свою сторону. Они хотели прикончить его. Мисс Джонс, пожалуйста, разрешите мне поискать его. Они убьют его.

– Могу я внести предложение? – вежливо поинтересовался Норби.

При звуках его голоса Олбани вздрогнула, и аэрокар дернулся, когда она случайно задела рычаг управления.

– Это не бочка! – изумленно воскликнула она. – Это же робот! Не позволяй этой глупой штуке вмешиваться в наш разговор.

– Этой глупой штуке? – взревел Норби. – Это ты – «глупая штука», иначе ты бы не болтала в тот момент, когда опасность у нас прямо по курсу. Приближаются аэрокары, оснащенные защитными экранами. Скорее всего, они принадлежат тому самому Ингу, который так тебя беспокоит. На твоём месте я бы немедленно начал действовать, но я всего лишь «глупая штука», так что можешь не слушать меня.

– Аэрокары Инга? – Олбани в ужасе огляделась. Было совершенно ясно, что дела обстоят еще хуже, чем предполагал Норби. Их стремительно окружали.

Губы Олбани сжались в тонкую линию.

– Должно быть, Инг давно планировал эту акцию, – сказала она. – Он проглотил Манхэттен словно удав, глотающий кролика. Что ж, у нас тоже есть личные защитные экраны. Будем драться?

– Чем? – спросил Джефф.

– У меня есть дальнобойный станнер и ручной бластер.

– Это оружие пригодно против экранированных машин?

– Нет, – признала Олбани.

– У нашего аэрокара есть защитный экран?

– Ты шутишь? С такими скудными ассигнованиями, как на Манхэттене. Нет, у нас есть только личные экраны, и то благодаря папочке.

– Тогда они уничтожат наш аэрокар через пятнадцать секунд, и мы упадем... – Джефф посмотрел вниз, – ...с высоты примерно тридцати этажей.

– С таким же успехом ты можешь и сдаться, – заметил Норби. – Это даст нам время, и я смогу придумать какой-нибудь способ спасти положение. Я необычайно сообразителен.

– Предложение сдаться в плен – один из примеров твоей сообразительности? – язвительно осведомилась Олбани. – Сдаться всякий может.

– Сейчас у нас не остается другого выхода, – возразил Джефф. – И это может оказаться единственным способом отыскать Фарго. Нам лучше сделать это прямо сейчас. Судя по виду одной из машин Инга, на нас нацелен тяжелый бластер.

Он отключил свой защитный экран и вручил пояс Норби.

– Ты можешь спрятать это у себя... э-ээ, внутри?

– Пожалуй, да, – ответил Норби. – Хотя я буду чувствовать себя так, будто у меня несварение желудка. Почему бы тебе не проглотить его? У тебя ведь тоже есть пустой желудок.

– Очень смешно. Вот, возьми пояс мисс Джонс.

Недовольно ворча, Норби убрал оба защитных устройства, в то время как Олбани посадила аэрокар на мостовую. Разумеется, за ними следовал вражеский эскорт, и когда инговцы высыпали из своих машин, Олбани с Джеффом сразу же сдались в плен.

Сдаваясь, они напустили на себя презрительно-высокомерный вид. По крайней мере, они постарались это сделать, что было особенно тяжело для Джеффа, державшего Норби под мышкой. Норби не пытался выглядеть презрительно-высокомерным. Он изо всех сил старался выглядеть обычным бочонком.

Полицейский участок Центрального парка располагался в старом кирпичном здании, окруженном аурой многовековой истории, немного подпорченной неряшливым видом. Проще говоря, дом давно нуждался в капитальном ремонте.

Слай и Фистер втокнули Джеффа и Олбани в трансмиттерную комнату. Несмотря на хронический недостаток муниципальных средств и героические усилия членов Город-

ского Совета, на трансмиттерах для полиции не экономили. Каждый полицейский участок был обязан иметь один трансмиттер на тот случай, если понадобится гнаться за преступником через космическое пространство.

Джефф по-прежнему держал Норби под мышкой. Глядя на него, Слай скорчил мрачную гримасу.

– Я не позволю тебе таскать с собой эту бочку, Уэллс, – проворчал он. – Однажды она уже набила мне шишку на затылке, но больше тебе не придется пользоваться ею как холодным оружием. Отдай ее мне. Я пушу ее на переплавку или использую для балласта. А может быть, мы просто расплющим ее кузнечным молотом.

Джефф плотнее прижал Норби к себе.

– Мне нужен этот бочонок, – ответил он. – Это прибор, необходимый для... для поддержания моего здоровья.

– Ты собираешься убедить меня, будто носишь в этой ржавой посудине свою искусственную почку?

Джефф промолчал.

– И я полагаю, без нее ты умрешь?

– Я, э-э... – Джеффу очень не хотелось лгать, но Слай сделал это за него.

– Ты не обманешь меня, глупый мальчишка, – с алчным блеском в глазах произнес он. – Такому здоровому парню не нужны никакие медицинские приборы. Готов поспорить, что в этой бочке хранятся деньги Уэллсов, а может быть, и золото. А ну, давай ее сюда!

– Не стой здесь, Джефф, – прошептал Норби. – Отступи в трансмиттер.

Джефф помедлил, раздумывая о том, что может быть на уме у Норби, и внезапно ощутил толчок в бок.

– Торопись!

Олбани уже стояла в трансмиттере. Фистер и Слай находились по обе стороны от Джеффа, стоявшего спиной к аппарату. Толчок заставил Джеффа отпрыгнуть назад, и одновременно с этим руки Норби вытянулись во всю длину, вытолкнув Слая и Фистера в другую сторону, за дверь трансмиттерной комнаты.

Моментально оценив обстановку, Олбани захлопнула дверь и заперла ее.

– Что теперь? – спросила она. – Трансмиттерный механизм включается снаружи.

– Может быть, – сказал Норби, прислонившись к двери. – Но я могу включить его на расстоянии. Разве я не говорил тебе, какой я изобретательный?

– Сейчас они высадят дверь, и... – прошептала Олбани.

– Я уже почти закончил, – произнес Норби.

– Но нам нужно попасть туда, куда они забрали Фарго! – в отчаянии воскликнул Джефф.

– Я ощущаю его присутствие, – отозвался Норби. – И сейчас настраиваю координаты так, чтобы попасть прямо туда. По крайней мере, я на это надеюсь.

Желудок Джеффа ухнул куда-то вниз. У него закружилась голова, в глазах потемнело. Когда он пришел в себя, то увидел, что они стоят в другом трансмиттере. Он поднялся на ноги и протянул руку Олбани, помогая ей встать. Она отряхнулась с раздосадованным видом.

– У тебя не слишком хорошо получилось, Норби, – упрекнул Джефф.

– Вряд ли мы можем винить твоего робота, – примирительно произнесла Олбани. – Трансмиттер старый и не слишком надежный. За последние пять лет городские трансмиттеры ни разу не ремонтировались.

– Норби, ты сможешь открыть эти двери? – спросил Джефф.

– Минутку. Так... А на другой стороне мы найдем твоего брата...

Двери открылись, и они вошли в огромную серую комнату. Высоко над ними виднелся стеклопластовый купол, за которым не было ничего, кроме тусклого клубящегося тумана.

- ... А может быть, и не найдем, – упавшим голосом закончил Норби.
- Где, во имя небес, мы находимся? – прошептала Олбани.
- Думаю, что не на Земле, – ответил Джефф. – Норби! Куда нас занесло?
- Есть на Земле город под названием Титан? – поинтересовался Норби.
- Какой город?

Норби указал на ящик, стоявший у стены. По верху ящика шла надпись старым, неудобным для чтения готическим шрифтом.

- Что там написано? – спросил Джефф.

– Это колониальный германский. Еще один язык, которому я могу тебя научить. Он может пригодиться в любом месте за поясом астероидов.

– За поясом астероидов?! – выкрикнул Джефф. – Что там написано? Меня не волнует, пусть это будет хоть санскрит. Читай, что там написано!

– Там написано «собственность наблюдательного поста Титан». Полагаю, Титан – это город в германском секторе европейского региона, и значит, я лишь совсем немного ошибся в расчетах.

– Титан – это спутник Сатурна, – раздраженно объяснил Джефф. – И ты ошибся на много миллионов миль.

- Ты уверен? – растерянно спросил Норби. – Впрочем, это могло случиться с каждым.

– Разумеется, уверен! Какое место на Земле может находиться под космическим куполом? Посмотри наверх. К твоему сведению, Титан обладает мощной атмосферой, состоящей в основном из азота при температуре, близкой к переходу в жидкое состояние. Если бы по твоей вине мы оказались снаружи купола, то я и мисс Джонс умерли бы ужасной смертью.

– Как вы могли оказаться снаружи купола? – закричал Норби. – Я ощущал присутствие человеческих существ и думал, что это Фарго. Я не виноват, что его здесь не оказалось.

Он повернулся к панели управления трансмиттером. Джефф снова потерял сознание.

– Мы на месте! – воскликнула Олбани. – Это Космическое Командование. Слава небесам, мы в безопасности! Норби, ты заслужил медаль.

– Нет, не заслужил, – сердито возразил Джефф. – Он заслужил заряд бластера в днище его бочонка. Эти люди не носят мундиры офицеров Космического Командования.

- Ты уверен? – спросила Олбани.
- Посмотрите на них повнимательнее.

Двое мужчин приближались к ним, готовые к атаке.

– Долой врагов Инга Несравненного! – завопили они, устремляясь вперед.

– О, нет, – простонала Олбани. – Они пробрались даже сюда!

Один из нападавших поравнялся с Олбани, но как будто споткнулся на бегу и полетел кувырком.

– Видел? – спросила она с довольным видом. – Сработало! На тренировках меня учили дзюдо и технике рукопашного боя, но я не думала, что мне доведется применить свое умение в настоящем... о-оох!

Второй мужчина подскочил к ней сзади и обхватил ее рукой за шею. Джефф кинулся на выручку.

– Нет, позволь мне справиться с ним, – придушенным голосом попросила Олбани. – Разберись с другим.

Первый мужчина, шатаясь, начал подниматься на ноги. Джефф отступил в сторону, чтобы дать ему встать, но Норби лягнул его в зад, и тот снова полетел лицом вниз. Потом Норби взмыл в воздух, выключил свой антиграв и с глухим стуком приземлился на спину бедняге, выбив из его легких весь воздух.

Тем временем Олбани раскачивалась взад-вперед вместе со вторым мужчиной, пытавшимся усилить захват на ее горле. В быстрой последовательности она ткнула локтем в его солнечное сплетение, топнула по носку его ноги тяжелым полицейским ботинком и одновременно расквасила ему нос ударом затылка. Мужчина завопил и отпустил ее. Олбани схватила его за запястье, развернулась на каблуках и загнула ему руку за спину. Когда он наклонился, она поддела его на бедро, рванула и мощным движением завершила бросок. Пролетев через комнату, мужчина сильно ударился плечом о стену и остался лежать, издавая утробные стоны.

– Давай вернемся в трансмиттер, пока не подспели остальные, – предложила Олбани.

Как только они вошли в трансмиттер и заперли за собой дверь, Норби извлек из своего бочонка тонкую, плоскую металлическую ленту и прижал ее к стене.

– Мне следовало сделать это с самого начала, – пробормотал он. – Это намного усиливает мою чувствительность и сосредоточение. Однако для этого требуется много энергии, а кто знает, когда мне удастся получить следующий глоток электричества?

– На этот раз ты засек Фарго? – озабоченно спросил Джефф.

– Да. Теперь точно, никаких ошибок.

У Джеффа снова закружилась голова, но на этот раз он умудрился не потерять сознания.

– Этот трансмиттер находится в лучшем состоянии, – заметил Норби. – Думаю, сейчас мы увидим Фарго.

Двери открылись.

– Теперь я абсолютно уверен, – торжествуя произнес Норби. – Вот он!

Джефф увидел огромный зал, задрапированный знаменами и штандартами, вдоль стен которого выстроились вооруженные люди. В центре зала находилась платформа, на которой стояло роскошное кресло, символизировавшее императорский трон. Фарго, скрестив руки на груди, сидел на краю платформы, а кто-то еще – кто-то, одетый в металл до такой степени, что выглядел очень похожим на робота, – сидел на троне.

– А вот и компания! – произнес Фарго. – Прекрасная Олбани Джонс, мой находчивый братец и его изящный бочонок. Как вам удалось найти меня? И почему вы не привели с собой штурмовой отряд?

– Молчать! – режуще-металлическим голосом прокричала фигура, сидевшая на троне.

– Инг будет говорить! – саркастически провозгласил Фарго. – Пусть все молчат, пока я не представлю новоприбывших суду Инга Невинного, Инга Несравненного! Заметьте искажения его голоса, не слишком мелодичного даже в неискраженном виде. Посмотрите на великолепный алюминий его костюма, прикрывающего хилое тельце, на лицевую маску, избавляющую аудиторию от вида его безобразной физиономии. Почувствуйте его низменные чувства, а также...

Человек на троне сделал раздраженный жест. Охранник подошел к Фарго и угрожающе поднял оружие.

– Поскольку Инг боится слов, хотя и достаточно храбр в нападении, когда силы составляют сто к одному, то я умолкаю, – сказал Фарго.

Олбани и Джефф подошли к нему. Джефф держал Норби, который оставался плотно закрытым.

Резкий, скрипучий голос Инга зазвучал снова.

– Итак, перед нами два брата, которым, без сомнения, много известно о флоте и о Космической Академии. То, что знают они, узнаю и я.

В его голосе зазвучало нескрываемое презрение.

– Кроме того, в нашем распоряжении есть леди-полицейская, имеющая богатого папашу, который поможет мне захватить Землю, если хочет, чтобы его маленькая девочка вернулась обратно в целости и сохранности. А также я вижу нечто, напоминающее бочонок. Дай его мне, Джефф Уэллс.

Джефф промолчал и крепче прижал Норби к себе.

– Упрямство не доведет до добра, – произнес Инг. – Мне говорили, что это любопытный бочонок, с руками и ногами, которые он может выпускать по собственному желанию. Я хочу изучить его. Отдай его мне, мальчишка, иначе я вырву его вместе с твоими руками!

– Подойди ближе к мисс Джонс, – прошептал Норби из-под шляпы.

Джефф осторожно отступил в сторону. Вскоре его локоть прикоснулся к плечу Олбани.

– А теперь оба подойдите к Фарго, – прошептал Норби. – Нам всем нужно соприкосаться.

– Я прикоснусь к Фарго, – прошептала Олбани. – Но что из этого выйдет?

– У меня есть гениальная идея, – заявил Норби своим обычным голосом.

– Он разговаривает! – воскликнул Инг. – Это робот, и я хочу получить его. Я – император! Мои приказы должны выполняться беспрекословно.

– История всех земных империй заканчивалась довольно печально, – заметил Фарго. (Олбани прислонилась к плечу Фарго, а Джефф – к плечу Олбани). – Позволь мне рассказать тебе о Наполеоне Бона...

– Молчать! – завопил Инг. – Сержант, принесите мне этого робота. Убейте женщину, если кто-нибудь попытается сопротивляться.

– Ловите защитные экраны! – неожиданно крикнул Норби. Он бросил один пояс Олбани, а другой – Фарго. Затем он крепко прижался к Джеффу и издал странный жужжащий звук.

Глава 7

Гиперпространство

– Великий космос! – воскликнул Норби.

– Где мы? – спросил Джефф, глядя на странный замок, стоявший на вершине холма перед ними. Террасированные сады спускались вниз по склону, а совсем рядом возвышался еще один элегантный замок – миниатюрная копия первого.

– Первым делом я перенес Фарго и Олбани из здания наружу, – торопливо объяснил Норби. – Это даст им время для подготовки. С личными защитными экранами, а также с боевыми искусствами Олбани и сообразительностью Фарго – ты всегда рассказывал мне, какой он умный, – они должны собраться с силами для контратаки...

– Да, да, – нетерпеливо перебил Джефф. – Но куда мы попали?

– Вообще-то, я пытался доставить нас в Космическое Командование, – ответил Норби, немного приподняв шляпу. – Я помнил координаты, полученные от Мака много лет назад, но, возможно, они оказались неправильными.

– Да, да, – еще более нетерпеливо произнес Джефф. – Но ты можешь объяснить, где мы находимся?

– К сожалению, должен признать, это место мне незнакомо, – сказал Норби.

Джефф в отчаянии огляделся. Местность была очень приятной. Яркое светило солнце, веял легкий ветерок. Единственным звуком был шелест листвы.

– Ты можешь хоть что-нибудь сделать правильно, Норби? Твоих оправданий не всегда бывает достаточно.

– Я пытаюсь, а это непросто, – слабым голосом ответил Норби. – Я хотел, чтобы мы стали партнерами. Теперь я понял, что совершил огромную ошибку. Ты совсем запутался с таким запутанным роботом, как я. Но я постараюсь доставить тебя домой, Джефф, а сам останусь здесь, и ты избавишься от меня.

– Ну уж нет! – сказал Джефф. – Я никогда не захочу избавиться от тебя. И мне неважно, насколько ты запутанный: я буду запутанным вместе с тобой, – он погладил Норби и добавил: – Жаль, что ты такой твердый. Тебя трудно обнять.

– Ничего, – прошептал Норби. – Все равно обними меня. Я так рад, что ты хочешь остаться со мной!

– И я тоже, – сказал Джефф. – Но мне все-таки хочется знать, где мы находимся.

В это время из маленького замка что-то вышло. На вид это «что-то» весьма напоминало динозавра, за исключением его размеров.

– Миниатюрный аллозавр? – неуверенно произнес Джефф, отступив назад.

Существо приблизилось к нему; оно было даже меньше, чем Норби. Его шею украшал золотистый воротник. Помахивая хвостом, оно издало серию щебечущих звуков.

– Он разговаривает или просто стрекочет? – спросил Джефф, испытывая острое желание протянуть руку и погладить рептилию по голове.

– Разве ты не понимаешь? – спросил Норби. – Я все время забываю, что ты не лингвист. Он – или, вернее, она – говорит, что ты очень милый.

– На мой взгляд, она тоже очень мила, но что делает на земле миниатюрный динозавр? И почему она разговаривает?

– Я не думаю, что мы на Земле, – пробормотал Норби.

– Но ты понимаешь ее язык. Разве это не означает, что ты должен знать, куда мы попали?

– Сказать по правде, Джефф, я не знаю, почему я понимаю этот язык. Пока я не услышал его, я не имел представления, что он хранится в моих банках памяти. И я не помню,

приходилось ли мне бывать здесь раньше. Если только... если только это не то место, которое я видел во сне.

– Но что ты сделал, чтобы попасть сюда?

Джефф едва замечал, что динозавр ласково трется о его руку. Он начал механически гладить маленькое существо по голове.

– Я всего лишь сместился через гиперпространство. Поэтому так трудно вернуться обратно. Я всегда могу вернуть тебя обратно в обычном космосе, но...

– Ты прошел через гиперпространство без трансмиттера? – спросил Джефф, стараясь не сорваться на крик.

Норби отступил на шаг назад.

– Это незаконно? – с беспокойством осведомился он.

– Это невозможно! Никто не может...

– Но я это сделал.

– Настоящее гиперпространственное путешествие! Как это у тебя получается?

– Я думал, все знают, как это делается.

– Ну хорошо. Как ты это делаешь?

Норби немного подумал и сказал:

– Я знаю, как это делается, но я не знаю, как это делается.

– Бессмыслица какая-то!

Джефф сидел на траве. Маленький динозавр положил свои передние лапы ему на колени и прижался головой к его плечу, издавая тихие мурлычущие звуки, вроде «граффл, граффл, граффл». Джефф гладил длинную шею с бугорчатыми выступами, сбегавшими вниз по всему туловищу до кончика хвоста.

– Ты знаешь, как поднять руку? – спросил Норби.

– Конечно, знаю.

– Но знаешь ли ты, как ее поднять? Ты можешь точно объяснить, что ты делаешь для того, чтобы поднять руку? Какая сила заставляет ее подниматься?

– Я просто решаю поднять руку, и она поднимается.

– Так вот: я просто решаю пройти через гиперпространство и делаю это. Я могу попасть куда угодно в одно мгновение. Но я не знаю, как это у меня получается.

– Но, Норби... Получается, что ты – самое ценное существо во всей Солнечной системе!

– А ты сомневался?

– Нет, в самом деле! Никто не знает, как проходить через гиперпространство без трансмиттера. Если любой человек сможет освоить твой метод, это станет величайшим открытием нашей эпохи. – Джефф гладил динозавра все быстрее и быстрее. – Я сам мечтал совершить это открытие. Поэтому я хотел закончить Академию с отличием и узнать все о гиперпространственной теории. Гиперпространственные путешествия без трансмиттеров – моя самая заветная мечта. Теперь, с твоей помощью...

– Я сказал лишь, что умею это делать, но не более того. Ты поэтому хочешь остаться со мной, Джефф? Потому, что я знаю, как путешествовать в гиперпространстве?

– Нет. Я сказал, что рад твоему обществу, еще до того, как узнал о твоих способностях. Но теперь я вдвойне рад. – Джефф прижимал маленького динозавра к себе, по-прежнему не замечая этого. – Ну хорошо, раз уж ты попал сюда, то что это за место?

– Но это совсем другое, Джефф. Я знаю, как путешествовать, но, похоже, пока не могу взять правильный прицел. Я собирался отправиться в Космическое Командование, но ошибся в расчетах. Я не знаю, куда мы попали, хотя и понимаю язык этого существа.

Джефф взглянул на динозавриху и внезапно понял, что она облизывает его ухо своим теплым, сухим язычком. От неожиданности он свалился на спину, выпустив динозавриху. Она поднялась и расправила кожистые гребни по обе стороны от своего позвоночника.

– Крылья! – ахнул Джефф. – У нее есть крылья! Это птеродактиль, летающий ящер!

– Чепуха, – фыркнул Норби. – Любой дурак может видеть, что это дракон.

– Драконы – мифические животные.

– Только не здесь.

– Почему ты так уверен? Ты даже не знаешь, где это «здесь».

– Какая-то часть меня знает, но я не могу подстроиться к ней. Мне очень жаль, Джефф. Я настолько запутанный, что, наверное, меня следует пустить на переплавку.

– Не раньше, чем мы вернемся обратно. И я так или иначе никому не позволю трогать тебя. Но, пожалуйста, Норби, верни нас обратно! Это очень важно.

– Только не сердись, Джефф, – поспешно сказал Норби. – Я постараюсь. Видимо, я перенес нас очень далеко от Солнечной системы. Если бы я только мог вспомнить, куда! Какая-то часть меня была здесь раньше, иначе почему мне снилось это место?

– Знаешь... готов поспорить, что все дело в инопланетных деталях, которые Мак-Гилликадди использовал для твоей починки. Твоя инопланетная часть – что бы она собой ни представляла, когда-то находилась здесь, и тебя просто притянуло к этому месту вопреки всякой логике.

– В этом случае... Эй! – Норби опрокинулся набок, когда маленькая драконица внезапно побежала, толкнув его на ходу. Она устремила к маленькому замку.

Джефф помог Норби встать.

– У маленьких драконов всегда были плохие манеры, – заметил робот. – Помню один случай... – он помедлил, а затем обескураженно добавил: – Нет, я ничего не помню. На какое-то мгновение мне показалось, будто я помню все о драконах, но это не так.

– Ты снова озадачиваешь меня.

– Я ничего не могу поделать. Может быть, мы застрянем здесь надолго и не сумеем помочь Фарго и Олбани справиться с Ингом.

– Я хочу есть, Норби. Ладно, это не беда; для себя я что-нибудь найду. Но как быть с тобой? Ты же не сможешь подключиться здесь к электрической розетке. Ты будешь голодать. Может быть, хотя бы это заставит тебя вспомнить, как вернуться обратно?

– На самом деле я не могу голодать. Электрические розетки – это что-то вроде закуски в промежутках между едой. Для настоящей подзарядки я ныряю в гиперпространство. Туда я могу отправиться откуда угодно, в любое время. В гиперпространстве содержится безграничная энергия. Тебе стоит попробовать ее.

– Я бы попробовал, будь у меня такая возможность, – пробормотал Джефф. – На что похоже гиперпространство?

– Ни на что.

– Очень вразумительный ответ.

– В самом деле! Гиперпространство – это ничто. Это не пространство и не время. Там нет ни верха, ни низа, нет «где» и «когда». Когда я нахожусь там, то могу ощущать... ну, как бы... как бы рисунок, которого на самом деле там нет, но который находится там, поскольку он и есть то, чем является настоящая вселенная. Рисунок, потенциально присутствующий в гиперпространстве...

– Норби!

– Что ж, я не говорил, что смогу это объяснить. Не получилось. Но я твердо знаю, что гиперпространство обладает потенциалом, – я хочу сказать, оно потенциально является всем, чем угодно, как будто в нем есть резервная энергия, которая используется для создания вселенной. Но в то же время эта энергия является частью гиперпространства...

– Ты снова уходишь в дебри. Как создается вселенная?

– Я думаю, это происходит, когда точка в гиперпространстве внезапно обретает «где» и «когда». Как это происходит или случается, находится за пределами даже моего понимания, не говоря уже о жителях Солнечной системы. И даже если я смогу объяснить тебе, у тебя нет возможности это понять.

– Спасибо за высокую оценку моих умственных способностей. На самом деле я хочу знать лишь одно: можешь ли ты вытащить нас обратно в Солнечную систему?

– Само собой! Мне просто нужно настроиться на образ в гиперпространстве и узнать, куда идти.

– В таком случае, поторопись. К нам направляется большой дракон.

– Наверное, мать маленькой драконицы хочет поблагодарить нас за ласковое обращение с ее дочерью, – предположил Норби, попятившись к Джеффу.

– Не слишком рассчитывай на это, – сказал Джефф.

Бежать не имело смысла. У драконицы были длинные сильные ноги и крылья в придачу. Она едва достигала Джеффу до подбородка, но в ее пасти сверкали двойные ряды острых зубов.

Она защебетала точно так же, как маленькая драконица, только гораздо громче.

– Что она говорит? – прошептал Джефф.

– Она говорит, что мы инопланетяне и нас нужно отвести к Великой Драконице, чтобы нас научили разговаривать на нормальном языке.

– Чего же ты ждешь, Норби? Скажи ей, что ты умеешь говорить на их языке.

Норби испустил быструю трель. Драконица ответила такими же звуками.

– Джефф, – простонал Норби. – Давай уйдем прямо сейчас! Эта глупая рептилия оскорбила меня.

– Что она сказала?

– Она назвала меня бочонком, от которого пахнет гвоздями.

– Полагаю, она права. В бочке действительно когда-то хранились...

– Можешь не заканчивать. Мы уходим.

– Нет, не уходим. Если мы убежим без оглядки, то заблудимся еще хуже, чем сейчас. Давай послушаем, что она нам скажет.

Но драконица ничего не сказала. Вместо этого она наклонилась вперед, выхватила Норби из рук Джеффа, а затем куснула Джеффа в шею. Облизнув губы, она поморщилась, словно попробовала на вкус что-то неприятное. Потом она осторожно положила Норби на землю и вернулась в замок.

– Норби, помоги! Драконица укусила меня! Она, наверное, бешеная. Меня укусил бешеный драконий вампир!

– Укус неглубокий, – сообщил Норби, осматривая шею Джеффа. – Просто царапина. Даже крови почти нет. У меня такое ощущение, что она укусила тебя не случайно.

– У меня такое ощущение, что мне больно! А она всего лишь хотела попробовать, каков я на вкус. В следующий раз она сделает из меня отбивную. Ты хочешь, чтобы меня съели драконы? Думай, ты, тупой бочонок! Верни нас домой! Отправь нас куда угодно: мне уже все равно, заблудимся мы или нет!

«Мой дорогой сэр, нет надобности так возбуждаться. Кем бы вы ни были, вы должны понимать, что для двух разумов необходимо нормальное общение».

У Джеффа отвисла челюсть. Он шумно сплотнул.

– Норби, я только что слышал голос у себя в голове!

«Чтобы иметь возможность общаться с вами, мне пришлось попробовать вашу сущность на вкус, поскольку вы не понимаете звуковой речи».

– Послушай, Норби, со мной кто-то разговаривает!

– Это та самая хулиганка, Джефф. Драконица-мать. Не снисходи до ответа.

«Подождите, пока я не продезинфицирую себя и свое дитя. Мы прикасались к вам, а поскольку вы инопланетяне, то, должно быть, в вас кишат микробы...»

– Это в тебе кишат микробы! – завопил Джефф. – Я наверняка заразился бешенством от твоего укуса. Где уж вам пользоваться зубной пастой, с такими-то зубами!

«Джентльмены так не выражаются. Я пользуюсь зубной щеткой и пастой так же, как и моя дорогая маленькая дочь Заргл. Видимо, вам лучше уйти. Ни один уважающий себя джемианец не захочет вас видеть. Сейчас я помещу гиперпространственные координаты этого мира в банк памяти вашего старого бочонка...»

– Старого бочонка? – взъярился Норби.

«...и поблагодарю вас за уход».

– У тебя есть координаты, Норби?

– Да, но я не буду ими пользоваться. Не буду, если они получены от нее. Я не...

– Норби, используй эти координаты немедленно, иначе я голыми руками разберу тебя на части и перепутаю так, что ты никогда не распутаясь!

Драконица появилась в дверях замка, держа дитя на руках и угрожающе взмахивая крыльями.

«Прочь! Прочь, грубые чудовища!»

– Давай же, Норби!

– Я стараюсь. Но ты в самом деле грубое чудовище, если угрожаешь так жестоко расправиться со мной, хотя всего лишь полчаса назад ты утверждал, будто любишь меня.

– Я действительно люблю тебя, но не о том речь. Поторапливайся!

– Дай мне сосредоточиться. Если ты будешь кричать и торопить меня, то я запутаюсь еще больше.

– Должен ли я напоминать тебе, что ты и без того запутан донельзя?

– Ну хорошо. У меня есть координаты этого мира, у меня есть земные координаты, и я сосредотачиваюсь на твоём брате. А теперь, раз... два... надеюсь, это сработает... три...

Они летели над островом Манхэттен, и Центральный парк казался лишь полоской зелени далеко внизу.

– Мы летим слишком высоко, Норби, – крикнул Джефф, крепко державший робота под мышкой. – Спустись ниже, но не слишком быстро.

– Ты закрываешь ладонью два моих глаза. Я могу видеть только облака и голубое небо. О'кей, так лучше. Спускаемся!

– В парке какая-то толпа, – заметил Джефф. – Они окружают полицейский участок. Спустись еще ниже; посмотрим, что там творится.

– А что, если мы приблизимся на расстояние выстрела из бластера? – спросил Норби.

– Старайся держаться на безопасном расстоянии.

– Тебе легко говорить. Ведь летишь-то не ты.

– Давай же, Норби! Пониже!

Толпа бестолково вращалась вокруг, словно люди не знали, что им делать дальше. Многие высыпали на прилегающие улицы, где не было движения транспорта.

Группа инговцев стояла перед зданием полицейского участка с бластерами наготове.

– Расходитесь, мятежники! – кричал их главарь. – Расходитесь, иначе мы покроем парк вашими мертвыми телами!

– Ты полагаешь, он готов выполнить свою угрозу? – спросил Норби.

– Не знаю, – ответил Джефф. – Если Инг одержит победу ценой большой крови, он породит всеобщую ненависть к себе. Думаю, он это понимает и постарается захватить власть безболезненно. И все же, если его люди потеряют самообладание...

– Похоже, они близки к этому, Джефф. Смотри, там твой брат и его подруга из полиции. Видишь защитные экраны?

– Вперед, граждане, – послышался мощный голос Фарго. – Спасем наш любимый остров от Инга Бесчестного и его прихвостней! Следуйте за мной!

Но на его призыв никто не откликнулся. Люди продолжали пребывать в нерешительности.

– Тебе легко говорить: «Следуйте за мной!» – крикнул кто-то. – У тебя есть защитный экран, а у нас нет.

– Хорошо, – крикнул в ответ Фарго. – Смотрите на нас, а потом присоединяйтесь. Давай, Олбани, отнимем у них бластеры!

– Возьмите их живыми! – скомандовал главарь шайки. – Инг заплатит большую награду за эту парочку!

Сражение началась. Фарго атаковал, молниеносно блокировав удар рукояткой бластера, а затем нанес своему противнику сильнейший удар в солнечное сплетение. Тот согнулся пополам и на некоторое время потерял интерес к схватке.

Олбани Джонс огибала другого инговца, подманивая его к себе, словно пугливого зверька. Когда он бросился на нее, она развернулась и наклонилась, приняв удар на свое бедро. Потом она схватила мужчину за запястье и перебросила его через себя на другого громила. Оба растянулись на земле.

– Так их! – радостно завопил Норби. – Вырубить всех до единого!

– Их слишком много, – заметил Джефф. – Фарго и Олбани вскоре будут задавлены числом нападающих, если толпа им не поможет. Норби, отвези меня в другую часть парка! Может быть, птицелюбы все еще там.

– Какая от них польза?

– Мне нужна их предводительница, мисс Хиггинс. Меня поразили два ее качества: бесстрашие и энтузиазм. Это как раз то сочетание, в котором мы сейчас нуждаемся. Полетели, Норби! Если мы не сможем найти ее, нам самим придется присоединиться к Фарго, хотя нас одолеют, даже если мы будем вчетвером.

Они зигзагами летели над Центральным парком, высматривая небольшую группу людей под руководством женщины, одетой в твидовый костюм.

– Что сможет сделать одна безумная женщина, Джефф? – с сомнением спросил Норби.

– Точно не знаю, но я почему-то уверен, что она может нам помочь. И она не безумная. Она энтузиастка.

– Это они?

– Может быть. Спустись пониже, и давай приземлимся на другой стороне, возле тех деревьев. Я не хочу напугать их.

Джефф и Норби осторожно выглянули из-за деревьев.

– Это она! – воскликнул Джефф. – Мисс Хиггинс! Мисс Хиггинс!

Мисс Хиггинс остановилась и огляделась.

– Да, в чем дело? Кто-то увидел ушастую сову?

– Это я, мисс Хиггинс.

Некоторое время мисс Хиггинс непонимающе смотрела на Джеффа.

– Ах, да, – наконец сказала она. – Молодой человек и его маленький братик. Вы встретились с нами на рассвете, а теперь желаете присоединиться к нашей послеполуденной прогулке? Как мило с вашей стороны!

– Не совсем так, мисс Хиггинс, – сказал Джефф. – Мы пришли к вам из-за Инга и его приспешников. Они пытаются захватить парк.

– Наш парк? Значит, это они так расшумелись полчаса назад?

Они распугали птиц и чуть не сорвали наши послеполуденные наблюдения.

– Боюсь, вы правы, мисс Хиггинс.

– Как они посмели!?

– Возможно, вы сумеете остановить их, мисс Хиггинс. Там целая толпа сердитых патриотов, но им нужен лидер.

– Где они? – крикнула мисс Хиггинс, размахивая своим зонтиком. – Ведите меня к ним. Наблюдатели, ждите меня здесь и следите, не появятся ли кардиналы или голубые сойки. Помните: кардиналы красные, а голубые сойки – голубые!

– Мы торопимся, мисс Хиггинс, – сказал Джефф. – Не могли бы вы взять меня за руку? Мисс Хиггинс густо покраснела.

– Полагаю, в этом нет ничего страшного. Вы еще очень молоды.

Джефф взял женщину за руку, обнял ее за талию и сказал:

– Все готово, Норби. Вверх на полную мощность! Ты сможешь вынести двоих!

– Что вы делаете, молодой человек? – возмущенно вскрикнула мисс Хиггинс. В следующее мгновение она ахнула, поднимаясь в воздух.

– Обратно к участку, – крикнул Джефф. – Сражение еще не закончилось.

– Какой прекрасный вид! – воскликнула мисс Хиггинс. – Вот самый лучший метод наблюдения за птицами! Мы сможем следовать за ними в полете.

Фарго и Олбани окружили со всех сторон. Инговцы приближались с большой осторожностью, но исход схватки, казалось, был предreshен. Несколько охранников стояли лицом к толпе, удерживая людей на расстоянии дулами бластеров.

– Спускайся, Норби, – сказал Джефф. – А вы, мисс Хиггинс, ведите толпу на этих бандитов.

– Само собой, – грозно сказала мисс Хиггинс. – Варвары!

– Мы идем, Фарго! – крикнул Джефф.

Они приземлились. Мисс Хиггинс быстро отбежала в сторону, а Норби подкатился к ближайшему инговцу и ткнул его под коленки, повалив на спину. Одна из рук Норби моментально вытянулась и выхватила бластер. Робот передал оружие Джеффу.

Тем временем мисс Хиггинс строевым шагом подошла к толпе, размахивая своим зонтиком и крича удивительно громким голосом:

– Вперед, трусы! Вы собираетесь стоять здесь и смотреть, как эти хулиганы захватывают ваш парк? Центральный парк предназначен для добропорядочных граждан, а не для бандитов. Спасите ваш парк, если у вас осталась хоть крупица мужественности и женственности! Или вы хотите, чтобы я все сделала в одиночку? Я слабая пожилая женщина, но я пойду. Кто последует за мной? Вперед, мои солдаты! Наше дело правое, мы победим!

Она рванулась вперед, высоко подняв зонтик.

– Ура мисс Хиггинс! – неожиданно завопил Норби. Толпа смешанным ревом подхватила его крик.

– Ура мисс Хиггинс! Ура мисс Хиггинс!

Масса людей двинулась вперед. Охранники моментально развернулись и побежали под прикрытие здания полицейского участка. Обезумевшие от ярости люди двинулись за ними.

Джефф удержал Норби, который хотел было броситься следом.

– Нет, не надо. Там справятся и без нас. Теперь мы должны попасть в Космическое Командование. Ты сможешь это сделать, если я дам тебе правильные координаты?

– Конечно. Отправимся прямо через гиперпространство.

– У тебя хватит энергии?

– Не сомневайся. Я заправился в гиперпространстве, когда мы покидали планету драконов.

– Отлично. Кстати, должен сказать, что переход через гиперпространство очень приятен. Я ничего не почувствовал. Это было все равно, что моргнуть или икнуть всеми своими внутренностями.

– Это потому, что у меня есть встроенный гиперпространственный экран, – с гордостью сказал Норби. – Разве я не говорил тебе, что старина Мак был гением? Мне не нужен трансмиттер. Я сам – живой трансмиттер. Если ты крепко держишь меня, то перемещаешься вместе со мной.

– Как ты узнал в тот раз, что я собираюсь крепко держать тебя?

– Просто догадался.

– А что бы случилось со мной, если бы ты ошибся?

– Тебе бы не поздоровилось, Джефф, но ты же знаешь, что я никогда не ошибаюсь.

– И это все, что ты можешь сказать в свое оправдание?

– Ну-ну, успокойся. С тобой бесполезно разговаривать, когда ты в таком состоянии. Дай мне координаты Космического Командования. О'кей, поехали!

Глава 8

Маски сброшены

– О-ох! – простонал Джефф. На этот раз он приземлился на бок, держа Норби в руках. У него ужасно ныло правое плечо.

– Где мы? – прошептал Норби, выглядывая из-под шляпы. – Я доставил нас в нужное место?

– Да, – отозвался Джефф, с приглушенным стоном приняв сидячее положение.

– Меня еще называют «безошибочный Норби», – сообщил Норби.

Джефф огляделся и увидел, что находится в центре собрания высших офицеров Космического Командования, включая и адмирала Йоно, у которого был такой вид, словно он вот-вот взорвется.

За спиной Джеффа виднелась открытая дверь, ведущая в транзиттерную комнату Космического Командования.

– Он заработал! – крикнул один из офицеров, устремляясь туда мимо Джеффа.

– Должно быть, этот мальчик переместился по транзиттеру, не устоял на ногах и выкатился наружу, – сказал другой офицер. – Неужели никто не видел его? Что у нас за Управление Безопасности? Не хватало еще, чтобы Инг собственной персоной появился среди нас.

– Я видел его, – рокочущим басом отозвался Йоно. – И полагаю, что каким бы образом кадет Уэллс ни прибыл сюда, вы обнаружите, что транзиттер снова не работает.

«Снова», а не «по-прежнему». Адмирал постарался даже не намекнуть на то, что видел собственными глазами: явление Джеффа из ниоткуда. «Хороший человек, – подумал Джефф. – Сообразительный и готовый вступить за всех честных кадетов».

– Могу я поговорить с вами наедине, адмирал? – спросил он.

Йоно задумчиво погладил подбородок и кивнул остальным офицерам, отпуская их этим величественным жестом. Офицеры ушли.

– Мой робот... – начал было Джефф.

– Ты купил этого робота на те деньги, что я тебе дал? – спросил адмирал. – И это все, что ты смог достать?

Норби заворочался, но Джефф пихнул бочонок сзади, чтобы тот молчал.

– Это очень хороший робот, – сказал он. – Он обладает необыкновенными способностями, хотя и довольно непредсказуем. И он может мгновенно обучить меня Марсианскому Суахили. Он также хороший инженер и может починить ваш транзиттер. Инг и его прихвостни захватили Манхэттен, но...

– Мы знаем об этом, кадет Уэллс. Он предъявил нам ультиматум о полной капитуляции и настаивает на том, чтобы его называли «императором». По моему предположению, транзиттер не сломан, но контролируется с другой стороны, – Йоно пристально посмотрел на Джеффа. – Что ты об этом скажешь?

– Разве вы не собираетесь что-нибудь предпринять? – спросил Джефф.

– Я определенно не собираюсь капитулировать, – ответил Йоно. – Но нам нужно быть осторожными. Весь Манхэттен попал к Ингу в заложники. Он может захватить и остальную Землю, если только не...

– Если не что, сэр?

– Если твой брат не сможет что-нибудь сделать. Он был моим ближайшим советником в этих делах. Он предполагал, что Инг нанесет первый удар по Манхэттену, и заранее принял меры.

– Какие меры?

– Увидим, – спокойно ответил Йоно. – А пока скажи, что ты собираешься предпринять, кроме починки сломанного трансмиттера?

– Можно мне посоветоваться с Норби, сэр? Так зовут моего робота.

– Валяй, кадет.

Джефф наклонился над шляпой Норби и прошептал:

– Что теперь?

Ответ робота прозвучал так тихо, что Джефф ничего не расслышал. Поэтому он наклонился все ниже, пока его нос не прикоснулся к шляпе Норби. В следующее мгновение он ощутил укол электричества и выпрямился с громким «ой!».

Норби вытянул руку и плотно обхватил правую ногу Джеффа.

«Я не хочу, чтобы адмирал слышал нас. Если он даст нам маленький корабль, я могу кое-что там переделать и совершить гиперпрыжок на Землю».

Джефф с трудом сглотнул.

– Норби? – слабым голосом спросил он, чувствуя, как щекочущее чувство расползается вверх по его ноге.

«Думаю, драконица сделала тебя восприимчивым к телепатии при физическом контакте. Достань мне корабль!»

– Кадет Уэллс, вы в своем уме? – осведомился Йоно.

– Большую часть времени да, сэр. С Норби иногда тоже такое случается. Нам нужен маленький космический корабль, такой, чтобы там могли поместиться мы с Норби.

– Зачем?

– Идея заключается в том, чтобы миновать все охранные посты Инга и приземлиться в его штаб-квартире. Я там был и знаю это место. Он задрапировал все стены знаменами и штандартами, но я все равно узнал зал ожидания старого Центрального вокзала. Там стоит особенный музейный запах. Я изучил каждый дюйм этого дома, когда играл там в детстве. Я знаю координаты вокзала, и Норби тоже: он запоминает трансмиттерные координаты всех мест, где ему приходится бывать.

– Ваши намерения похвальны, кадет, – сказал адмирал Йоно. – Но без трансмиттера у вас уйдет несколько дней, чтобы добраться до Земли, а без трансмиттера вам не понадобится корабль. В моем распоряжении есть целый флот, готовый сделать то же самое, но Инг угрожает взорвать Манхэттен, если я начну маневрировать.

– Это блеф.

– Ты абсолютно уверен? Готов ли ты рискнуть самой знаменитой реликвией нашей старины ради своей уверенности?

– Если флот начнет маневрировать, то нас заметят, но один корабль – один маленький корабль...

– Чушь! Один корабль тоже заметят. Вам пора бы знать об эффективности средств космического обнаружения, кадет, ведь вы уже достаточно долго учитесь в Академии.

– Пожалуйста, адмирал, – умолял Джефф. – Поверьте мне. Мой робот очень хорошо разбирается в механике. Возможно, он сумеет ускорить один из ваших небольших кораблей, оснастит его приборами для отклонения поисковых людей, и более того – посадит корабль прямо в зале ожидания Центрального вокзала.

– Ты говоришь о невозможных вещах, – сердито сказал Йоно. – Если только... – он внимательно посмотрел на Норби. – Если только этот... э-э, бочонок, который ты так крепко держишь в руках, не обучался волшебству. Как насчет моего личного катера? Сойдет для вас?

– Каковы его размеры?

– Он достаточно велик, чтобы вместить меня, хотя вы с роботом тоже можете втиснуться внутрь, если тебе не претит спать на полу.

– Почему на полу, сэр?

– Потому что ты не сможешь получить мой личный катер без меня на борту. А я сплю в своей постели. Это привилегия моего ранга, кадет.

– Взять вас, сэр? – Джефф наклонился к шляпе Норби и прошептал: – Ты сможешь переместить корабль вместе с адмиралом?

– Нет! – пропищал Норби. – Посмотри на его размеры!

Йоно услышал последнюю фразу и улыбнулся.

– Меня нельзя назвать карликом, но я не собираюсь сидеть здесь сложа руки. С меня уже достаточно. Если вы можете доставить катер на Центральный вокзал, кадет, то я хочу быть вместе с вами. Если со мной что-нибудь произойдет, то есть несколько хороших – с их точки зрения, разумеется, – офицеров, каждый из которых будет готов принять командование на себя.

– Норби, ты сможешь это сделать, – быстро сказал Джефф. – И никаких возражений. Адмирал, вы отправляетесь с нами, но разрешите мне временно принять командование на себя.

– Кадет Уэллс, – с суровой улыбкой произнес Йоно. – Вы больше похожи на своего брата, чем я предполагал. Но прежде, чем мы примемся за дело, вы подробно объясните мне, как вы собираетесь переправить корабль на Землю. Любой обычный маневр – и мы пропали. Думаю, вы это понимаете.

Джефф немного подумал.

– Адмирал, – сказал он. – Готовы ли вы дать мне слово, что сведения, которые я вам сообщу, будут содержаться в строжайшей тайне?

– Это неуместное требование, – ответил Йоно. – Любая информация, представляющая интерес для системы безопасности, должна сообщаться немедленно и без ограничений. Что ты имеешь в виду под «строжайшей тайной»?

– Хорошо, сэр, я объясню, – с несчастным видом сказал Джефф. – Норби может перемещаться в гиперпространстве без трансмиттера.

– В самом деле? Я подозревал нечто подобное, поскольку иначе быстрое осуществление твоего плана попросту невозможно. И как Норби делает это чудо?

– Я не знаю, и он тоже не знает.

– В таком случае, не следует ли нам, когда все закончится, разобрать его на части и узнать секрет гиперпространственных путешествий?

– Джефф, не имей дел с этим монстром-переростком! – заверещал Норби. – Он такой же плохой, как та драконица.

– Какая еще драконица? – полюбопытствовал Йоно.

– Просто мифическое чудовище, сэр. Но видите ли, поэтому-то я и хочу, чтобы информация хранилась в тайне. Если о Норби станет известно, то все ученые захотят разобрать его на части. Я не уверен, что им удастся открыть секрет. А потом мы вряд ли сможем собрать Норби в прежнем виде и останемся ни с чем.

– Убьем курицу, несущую золотые яйца, – сердито зашептал Норби. – Скажи ему это, Джефф. Только замени «курицу» на птицу поблагороднее.

Джефф тычком заставил Норби молчать.

– Дела обстоят так, адмирал, что Норби может стать важным секретным оружием Федерации. Он обладает самыми различными способностями и может применять их с почти безупречной точностью.

– Очень хорошо. Но тогда почему мы не возьмем с собой батальон солдат и боевой крейсер?

– Видите ли, адмирал, в настоящий момент возможности Норби немного ограничены. Адмирал рассмеялся.

– Ты хочешь сказать, что маленький робот может справляться лишь с маленькими задачами?

– Зато ты не маленький, ты, громадина бестолковая! – выкрикнул Норби.

Адмирал снова рассмеялся.

– Полагаю, я в самом деле не маленький. Но нам пора за дело, ты, толковый бочонок. Я подготовлю свой личный катер.

Через час они поднялись на борт катера, и Норби подключился к двигателю.

– Я не обещаю, что у меня получится, – проворчал он. – Переправить целый корабль с людьми через гиперпространство – задача не из легких.

– Ты сможешь это сделать, Норби, – заверил Джефф.

– Я? «Толковый бочонок»?

– Да, ты – древний, умный, храбрый и могучий робот, – сказал Джефф. – А если ты этого не сделаешь, то я выну твои внутренности и наполню бочку ореховым маслом – про-тухшим ореховым маслом, так что драконица больше не почует запах гвоздей.

Прыжок через гиперпространство был не совсем безупречным.

– Мы не попали на Центральный вокзал, – заметил Джефф.

– Вот он, прямо перед нами, – раздраженно возразил Норби. – Небольшие погрешности всегда допустимы – можешь спросить у любого инженера.

– Прекрасная работа, – похвалил адмирал. – Нам потребуется лишь небольшое перемещение в обычном пространстве.

Через несколько секунд личный катер адмирала уже висел на антигравитационной подушке над тронном Инга. С катера свисали обрывки знамен, а окно в дальней стене было разбито вдребезги.

– Великолепно, адмирал! – воскликнул Джефф. – Потрясающе!

Норби застонал.

– Это был мой гиперпространственный прыжок и мой антиграв! Это я великолепен! Только я не знаю, как долго я смогу удерживать катер. У меня уже поджилки трясутся от напряжения.

«Окажи адмиралу уважение, – телепатически передал Джефф. – Звание дает право на определенные преимущества».

– А теперь слушайте! – рокочущий бас адмирала раскатился по огромному помещению. Инг, по-прежнему в маске, стоял рядом со своим тронном, глядя на катер. Он не издал ни звука. Его солдаты стояли словно зачарованные, пораженные неожиданным появлением адмиральского катера.

– Мы держим вас под прицелом, – предупредил Йоно, прикоснувшись к кнопке на приборной панели. Ствол орудия, выползший из кормовой части, нацелился прямо на Инга.

– Положите свое оружие и сдавайтесь. Не будет никакой Солнечной Империи, не будет императора.

Катер медленно опустился на трон, раздавив его. Джефф испустил вздох облегчения.

Инг побежал к трансмиттеру.

– Остановите его! – крикнул Джефф.

– Мы не хотим убивать его, – сказал адмирал. – Иначе из него сделают мученика. Ну-ка посмотрим, смогу ли я уничтожить трансмиттер. Правда, это может...

– Выпусти меня, Джефф, – неожиданно попросил Норби. – Я сам все сделаю!

Адмирал, мгновенно приняв решение, нажал другую кнопку, и в борту катера открылась панель.

– Ату его, маленький робот! – крикнул он.

Норби вылетел наружу, целясь в Инга, но двери трансмиттерной комнаты уже открывались, и неудавшийся император почти добежал до них.

В этот момент из трансмиттера вышли Фарго, Олбани и группа вооруженных манхэттенских полисменов.

– Добро пожаловать, император, – сдержанно сказал Фарго. – Мы как раз собирались низложить вас, но я вижу, что Норби и мой младший брат прибыли сюда с той же целью. Вы не можете победить братьев Уэллс.

– Фарго! – загремел голос адмирала Йоно. – Что происходит? Доложите!

– Адмирал? Как, вы тоже здесь? Что ж, все было очень просто. Нас заперли здесь, но мы с Олбани выбрались благодаря Норби, а после этого все пошло так, как я и рассчитывал. Население Манхэттена взбунтовалось. Оно невелико, но обитатели этого острова – настоящие патриоты. Я атаковал здание полицейского участка в Центральном парке и захватил его с помощью несравненной боевой техники этой леди-полисмента, Олбани Джонс. Надеюсь, в результате этой операции она получит повышение.

– Нам также помогла женщина, которая наблюдает за птицами в парке, – добавила Олбани. – Эта женщина, мисс Хиггинс, заявила, что ей безразлично, какая участь может постигнуть вселенную, но Центральный парк принадлежит порядочным людям. Она повела толпу против прихвостней Инга и лично обезвредила как минимум семерых из них, прежде чем я сбилась со счета.

– Освободив и вооружив нескольких полисменов, мы продолжили захват других районов, – продолжал Фарго. – В настоящий момент те части Манхэттена, которые еще не находятся под нашим контролем, прекращают сопротивление и сдаются. А что касается тебя, Инг Бесславный, то я полагаю, что тебе предстоят крупные неприятности.

Пораженный и беспомощный, Инг стоял в молчании, в то время как его люди поднимали руки и сдавались один за другим. Норби, обогнувший бывшего императора, пулей налетел на него и с металлическим лязгом врезался ему в грудь. Инг тяжело упал на пол. Когда Норби уселся на него, маска слетела с его лица.

– Я должен был догадаться, – с отвращением прорычал адмирал. – Инг Интриган – это наш неутомимый агент Гидлоу! Я подозревал, что предатель мог работать в руководстве Службы Безопасности – иначе как он мог с такой точностью спланировать переворот?

– Гидлоу знал, что вы заподозрите его, – сказал Фарго. – Поэтому он старался подтолкнуть вас к мысли, что предателем могу оказаться я.

– И ему это почти удалось, – признал Йоно. – Примите мои извинения, мистер Уэллс. Я возмещу вам ущерб. Вклад, внесенный в победу вами и кадетом Джефферсоном, не будет забыт.

– А как насчет Норби? – возмущенно спросил робот, топнув ногой по груди Гидлоу-Инга.

– Кадет Норби тоже не будет забыт.

– Я стану кадетом? – восхищенно воскликнул Норби.

– Почетным кадетом, – поправил адмирал.

– Уберите с меня этого демона! – завопил Гидлоу-Инг. – Вы не имеете права убить меня на месте. Я требую справедливого суда!

– Давайте устроим ему справедливый суд прямо сейчас, – предложил Норби.

Включив свой антиграв и поднявшись в воздух, Норби обвил ногами шею Инга и рывком поставил бывшего императора на ноги. Потом он покачался из стороны в сторону, заставив Инга вальсировать на тощих ногах, обтянутых серебристыми панталонами.

Комната взорвалась смехом. Даже приближенные Инга присоединились к веселью. Полицейский фотограф с энтузиазмом стрекотал голографической камерой, снимая движущуюся трехмерную сцену.

– Революция Инга закончилась! – провозгласил адмирал. – Мужчины из полиции Манхэттена показали себя доблестными героями.

– Если вы еще не заметили, адмирал, половину сил полиции составляют женщины, – нежно, но твердо произнесла Олбани.

– Совершенно верно, моя дорогая, – сказал адмирал и с восхитительной галантностью поклонился ей. – Так же, как и половина солдат в моем Космическом Командовании. Я просто воспользовался старомодной фигурой речи. Кстати, это напоминает мне о том, что ваша униформа порвана в стратегически важных местах. Я должен сделать комплимент вашей фигуре.

– Адмирал, – вмешался Фарго, – это ничто по сравнению с тем, что может сделать растворитель ткани, но должен сказать, что право на подобные комплименты остается за мной.

– В таком случае, я поздравляю вас, – сказал адмирал. – У вас хороший вкус – как в выборе полицейских, так и в выборе братьев.

Глава 9

Круг замкнулся

После усмирения мятежа в личных апартаментах адмирала перед огромным вращающимся колесом Космического Командования состоялся праздничный обед.

Адмирал получил новый орден, прекрасно смотревшийся на его широкой груди. Фарго получил денежное вознаграждение, избавившее его от всяких беспокойств по поводу банкротства. Олбани, сидевшая рядом – совсем рядом – с ним, получила повышение и стала лейтенантом полиции. А Джефф удостоился похвалы и высоких рекомендаций для продолжения учебы в Космической Академии.

Норби сидел в кресле рядом с Джеффом с большой папкой в руках. В папке лежал официальный документ на псевдопергаменте, обращенный «ко всем, к кому это имеет отношение», где провозглашалось, что Норби Уэллсу присваивается звание почетного кадета, со всеми правами и привилегиями, вытекающими из этого звания. Норби еще не успел выяснить, в чем заключаются эти права и привилегии, но продолжал спрашивать.

Джефф, чей растущий организм требовал пищи, к своему удовлетворению обнаружил, что еда с адмиральского стола по своим вкусовым качествам значительно превосходит еду со стола кадетов. Норби подключился к ближайшей электрической розетке с помощью удлинителя и обедал до полного изнеможения, хотя, как он позже заметил, адмиральское электричество на вкус было не лучше любого другого.

– Полагаю, кухонный компьютер сейчас работает, адмирал? – поинтересовался Джефф.

– Он в отличном состоянии, – с довольным видом ответил адмирал.

– Можете поблагодарить за это Норби, – сказал Джефф. – Он прекрасно разбирается в компьютерах.

– Когда я чиню их, они начинают работать, словно поэзия в движении, – скромно заметил Норби.

– Превосходно, – сказал адмирал. – Но, Фарго, я хотел бы знать, что на самом деле означает лозунг «ДЕМОН», с которым ты обратился к своему брату в тот день, когда он сломал компьютер.

– «Держайте, мужи, – отразим напор!» – отрывок цитаты из «Генриха V» Шекспира. Это было моим способом сообщить Джеффу, что мы собираемся найти Инга. Тогда я не знал, что Инг собственной персоной находился здесь. Кстати, адмирал...

– Что?

– Думаю, что заключения Инга в тюрьму на астероиде еще недостаточно. Служба безопасности на астероидах работает очень небрежно, и он может бежать.

– Ну и что с того? – безразличным тоном произнес адмирал. – Все смеются над ним. Голографические съемки его последнего танца с Норби на плечах низвели его до комической фигуры. Фильм был показан во всей Солнечной системе. Теперь он ничего не сможет сделать, даже если освободится.

– Я об этом не знал, – пробормотал Джефф.

В комнату с беспокойным видом заглянул какой-то офицер.

– Адмирал?

– Да, младший лейтенант?

– Главный компьютер Космического Командования только что начал декламировать стихи. Все сообщения поступают в зарифмованном виде, включая рецепты вашего личного кухонного компьютера. Они настолько путанные, что роботы-повара не могут работать как следует.

Адмирал поднялся с кресла.

– Мой кухонный компьютер? – тихо спросил он, аккуратно сложив свою салфетку и положив ее на стол.

– Да, сэр. Прошу прощения, но десерт задерживается на неопределенное время.

– Норби! – взревел адмирал.

Ответа не последовало.

– Норби! – закричал Джефф, стуча по шляпе робота.

– Я рекомендовал компьютерам работать, словно поэзия в движении, – тихим, приглушенным голосом произнес Норби. – Возможно, они поняли мое указание буквально. Компьютеры так глупы!

– Я требую, чтобы этот бочонок... – зарычал адмирал.

– Кадет-бочонок, – шепотом поправил Норби.

– ...был закован в кандалы!

– Пожалуйста, адмирал, не сердитесь, – попросил Джефф. – Он быстро все исправит.

– Я даю ему пятнадцать минут.

– Норби, отключись от удлинителя и принимайся за работу.

– Хорошо, хорошо. Но это вина компьютеров.

– А также одного робота-путаника, – добавил Джефф. Он с вызовом посмотрел на остальных. – Но это мой робот, и как бы он ни путался, я никому не позволю его трогать. Даже вам, адмирал.

Норби – маг и волшебник

Глава 1 Опасность

Джефферсон Уэллс сидел перед главным компьютерным экраном, пытаясь сосредоточиться на земной истории.

– Эй, Норби, – позвал он. – Надеюсь, ты исправил кухонный компьютер, не испортив ничего взамен? Олбани Джонс и мой брат Фарго скоро будут здесь, и я не хочу отрываться от истории Римской республики лишь для того, чтобы перевернуть цыплят на сковородке.

Ему никто не ответил.

– Норби? – Джефф быстрым шагом прошел на кухню – он был высоким и длинноногим для четырнадцатилетнего подростка – и обнаружил, что никто не чинит компьютер и не присматривает за едой.

Джефф покачал головой. Он знал многих людей, имевших личных роботов, но сам он был единственным, кому выпало счастье иметь робота-путаника. Он торопливо перевернул цыплят и полил их соком, недовольно бормоча про себя. Потом он прошел через гостиную в спальню.

Там, перед другим терминалом главного компьютера, с плотно закрытыми задними глазами стоял Норби. Судя по тусклому отражению на экране, передняя пара его глаз оставалась открытой. Глаза эти смотрели на строчки, которые бежали по экрану с такой скоростью, что почти сливались в одно целое: Норби мог читать быстрее, чем большинство людей могут думать. Это было особенно справедливо, когда он закрывал одну пару глаз и полностью сосредотачивался на другой.

Корпус Норби – металлическая бочка сантиметров шестидесяти в высоту – раскачивался взад-вперед на полностью вытянутых ногах с симметричными двусторонними ступнями. Его многосуставчатые руки, тоже вытянутые на всю длину, имели двусторонние ладони. Одна из этих рук оставалась драматически прижатой к бочкообразному торсу; другая неожиданно отлетела в сторону жестом, обычным среди политиков и актеров.

– «Друзья, сограждане, римляне...», – нараспев произнес Норби. Его глубокий голос звучал немного неестественно. Слова как будто доносились из микрофона, скрытого в его несъемной куполообразной шляпе. Норби всегда говорил через свою шляпу, приподнимавшуюся лишь настолько, чтобы давать обзор для двух пар его глаз, замечательно похожих на человеческие. Сейчас он продолжал указывать поднятой рукой на компьютерный терминал, словно тот был его аудиторией.

– «Внимайте мне: я пришел похоронить Цезаря, а не восславить его...»

– Я похороню тебя, если ты сию минуту не починишь кухонный компьютер, – пообещал Джефф.

Норби приподнял свои задние веки и уставился на Джеффа.

– Это такая скучная железка, Джефф! Она совершенно не знает Шекспира.

– Полагаю, это означает, что ты еще не выяснил, как починить ее?

– И она мне не нравится, – продолжал Норби. – Она считает меня чужаком.

– У кухонного компьютера нет чувств и практически нет мозгов. Тебе нет нужды хвататься перед ним и рассказывать ему о своем инопланетном происхождении.

– Понятно, – упавшим голосом сказал Норби. – В таком случае, не кажется ли тебе, что мне не стоит иметь дела с низшими механизмами? Не кажется ли тебе, что мне стоит улучшить качество своих банков данных, изучая историю?

Джефф застонал.

– По крайней мере, ты мог бы изучать настоящую историю. Пока все, что ты делаешь, – балуешься Шекспиром или пытаешься вспомнить, как попасть в то место, откуда взялись твои инопланетные части.

– Что ж, тебе этого не удалось. Вы, земляне, не обустроились в собственной Солнечной системе и не развили телепатические способности...

– Великие звезды! Какая польза от твоих телепатических способностей, если ты не пользуешься ими, чтобы помочь мне быстрее выучить историю?

Джефф протопал обратно на кухню и принялся сбивать картофельное пюре. Он занимался той работой, которую должен был выполнять кухонный компьютер.

Норби засеменил следом. Его телескопические ноги почти полностью втянулись в туловище, так что он казался очень маленьким и неуклюжим.

– Кажется, ты не слишком благодарен мне за помощь в сдаче экзамена по Марсианскому Суахили, – заметил он.

– Сейчас мне нужна помощь по истории, – отозвался Джефф, работая так энергично, что кусочек неразмешанной картошки взлетел вверх и ударил его по носу. Он раздраженно поднял голову и увидел, что еще больше картофеля прилипло к потолку.

– Для обучающего робота, каким ты предположительно являешься, довольно странно совсем не разбираться в истории, – сердито сказал он.

– Но это неправда! Я докажу тебе...

Джеффу так и не представилось возможности спросить Норби, что тот имел в виду, поскольку в этот момент зажужжал дверной звонок. Механический голос произнес:

– Кадет Уэллс, с вами хочет увидеться адмирал Йоно.

– Он здесь, на Земле? Он хочет видеть... меня? Впусти его!

Джефф устремился в гостиную, забыв о большом пластиковом переднике, повязанном на своей талии. Норби, полностью втянувший свои ноги в бочку, включил личный антиграв и поплыл в воздухе следом за ним.

Зацепившись ногой за коврик, Джефф тяжело упал на пол. Норби, висевший над его головой, издал странный квохчущий звук.

– Ты смеешься надо мной? – спросил Джефф сквозь стиснутые зубы.

– Интересный вопрос, – отозвался Норби. – Давай посмотрим, как соотносятся факты. Во-первых, у меня в самом деле есть эмоциональные контуры, а во-вторых, ты действительно выглядишь довольно смешно...

– Достаточно, – проворчал Джефф, поднимаясь на ноги. – Роботы, изготовленные в этой Солнечной системе, не имеют эмоциональных контуров, а тем более извращенного чувства юмора. Я приказываю тебе отправиться в спальню и не выходить до тех пор, пока ты не выучишь историю... или не научишься готовить как следует.

Норби возмущенно захлопнул пару глаз, обращенных к Джеффу, удалился в спальню и закрыл за собой дверь.

– Здравствуйте, адмирал, – сказал Джефф, открывая дверь в прихожую. – Добро пожаловать в нашу квартиру.

Борис Йоно был человеком огромного роста. Его черная лапища соединилась с ладонью Джеффа в сердечном рукопожатии, от которого у последнего выступили слезы на глазах.

– Кадет, – пророкотал адмирал, – ты не знаешь, куда запропастился твой брат? Я не смог связаться с ним.

Йоно снял плащ, открыв свой великолепный мундир, увешанный рядами медалей и орденских планок, большинство из которых мог носить лишь глава Космического Командования Солнечной Федерации.

Джефф не сомневался, что адмирал Йоно не имеет привычки наносить визиты кадетам Космической Академии, пусть даже и сиротам, а также их старшим братьям, пусть даже и числящимся на тайной службе Космического Командования.

– Фарго будет к обеду, адмирал.

Йоно потянул носом воздух.

– Что бы там ни готовилось, это пахнет лучше, чем синтетика, которой меня кормили на совещаниях за последнюю неделю. Если мы будем продолжать питаться подобным образом, то никогда не справимся с новой шайкой пиратов, объявившихся в Солнечной системе. Фактически, у меня возникает искушение самому присоединиться к ним.

Он снова принялся.

– В вашей земной пище нет той изюминки, к которой привыкли мы, выросшие под куполами Марсианских Колоний. Лично я не думаю, что вы умеете правильно пользоваться пряностями. Может быть, я продемонстрирую...

– Еда уже почти готова, сэр, – заметил Джефф. – Слишком поздно вносить исправления.

Адмирал Йоно славился своими экзотическими вкусами. Было известно, что если блюдо соответствует его гурманским потребностям, то оно практически несъедобно для любого другого человека.

– Могу ли я узнать, чем мы обязаны вашему визиту? – осторожно спросил Джефф.

– Похоже, пахнет жареными цыплятами, – пробормотал адмирал.

– Есть еще мясной рулет. Кстати, Олбани Джонс тоже придет.

– Мясной рулет можешь оставить себе, зато цыплята меня устраивают. Полагаю, кадет, вам следовало бы сначала поинтересоваться, почему я не позвонил заранее. – Йоно тяжело опустился на кушетку и продолжал, не дожидаясь ответа: – Насколько мне известно, ваш телефон прослушивается шпионами из Союза Изобретателей. Это трудный противник, сильный и тщеславный. Они горят желанием овладеть секретом миниатюрного антигравитационного устройства, вроде того, какое есть у Норби. Поэтому я пришел сюда тайно – предупредить, что Союз Изобретателей может попытаться похитить твоего робота. Возможно, это произойдет очень скоро.

– Нет! – воскликнул Джефф. – Они же разберут Норби на части! Я им не позволю!

– Союз Изобретателей уже давно бьется над устройством мини-антигравы, и, похоже, его руководители теряют терпение. То же самое можно сказать и о кое-ком еще. Все устали от громоздких антигравов, которыми можно оснастить разве что шестиместную машину. Даже я устал от них. А этот старый сумасшедший космолетчик, Мак-Гилликадди, либо изобрел мини-антиграв, либо нашел его на корабле пришельцев и использовал для починки Норби. Поскольку Мак-Гилликадди давным-давно ушел в мир иной, у нас остается лишь Норби. Ты знаешь, Джефф, как я люблю этого робота, но ты должен понимать, что нужды Федерации...

– Норби не знает, как у него это получается, адмирал. И он не помнит корабля пришельцев.

– Ему и не нужно знать или помнить. Мои ученые из Космического Командования проанализируют его содержимое вплоть до субатомного уровня...

– Нет, – твердо сказал Джефф. – Нет, сэр, я этого не допущу. Норби – моя собственность.

Он запустил обе руки в свои кудрявые каштановые волосы. Из видеокома слышался семейный сигнал вызова – столь желанный в этот напряженный момент.

– Уэллс слушает, – сказал Джефф.

Экран осветился, и на нем показалось изображение Фарли Гордона Уэллса – двадцатичетырехлетнего, атлетически сложенного, с голубыми глазами и волнистыми темными волосами. За плечом Фарго можно было разглядеть поразительно красивую девушку в униформе манхэттенской полиции. Она выглядела такой довольной, какой только может выглядеть женщина, которая находится в обществе Фарго, – по крайней мере, так думалось Джеффу.

– Привет, чудо-ребенок, – сказал Фарго. – Я все еще в участке. Боюсь, немного опоздаю.

– Привет, престарелый, – отозвался Джефф. – Ты всегда опаздываешь.

– Это Олбани виновата. Профессиональный долг потребовал от нее задержания какого-то опасного каратиста; в результате ей потом пришлось переодеваться, и... – Брови Фарго неожиданно поползли вверх. – Это там адмирал Йоно, за твоей спиной? Что я опять натворил?

– Возможно, очень многое, – произнес Йоно. – Но мне пока что об этом ничего не известно. Обычный визит вежливости. Жизнь в космических домах очень утомляет, даже в таких больших, как Космическое Командование. Разве ты не помнишь мое предложение пообедать вместе, когда я последний раз был в Нью-Йорке?

Фарго опустил брови и сдвинул их в линию.

– Что-то не припомню... – начал он.

– Купи по дороге немного пирожных сорта «ДЕМОН», Фарго, – быстро сказал Джефф.

– Разумеется, – с улыбкой ответил Фарго. – Вы лучше начинайте обедать без нас, хотя, принимая во внимание аппетит адмирала, я не ожидаю успеть вовремя.

Связь прервалась.

– «ДЕМОН» – это наш личный семейный код, – пояснил Джефф. – Сокращенное «Держайте, мужи, – отразим напор!» из «Генриха V» Шекспира. Это означает, что начались неприятности, поэтому Фарго понял, что вы пришли по делу, а не просто из вежливости.

Йоно со вздохом уселся за стол.

– Я знаю этот ваш код, – проворчал он. – Хотелось бы мне, чтобы у вас был код, обозначающий крупные неприятности. Твой романтический брат полагает, что, имея хорошо подвешенный язык, можно спастись от любой опасности, но на этот раз нам может понадобиться нечто большее, чем болтовня.

– Например, оружие? – спросил Джефф.

– Не уверен, но на всякий случай не мешает подготовиться. Я не знаю, где и когда Союз Изобретателей нанесет удар, но надо готовиться к худшему.

Адмирал замолчал и еще раз принялся.

– Ты пересушишь цыплят, – строго заметил он.

– Норби! – позвал Джефф. – Подай цыплят!

Ответа не последовало. Джефф рывком распахнул дверь спальни.

– Эта чертова бочка снова куда-то пропала!

– Он отправился в гиперпространство? – поинтересовался Йоно.

– Должно быть. Он обиделся... или, возможно, ему понадобилось подзарядиться.

Он получает энергию в гиперпространстве. Что нам теперь делать?

– С Норби? Ничего. Сначала – цыплята, – заявил Йоно, направляясь на кухню.

За обедом Джефф почти без аппетита жевал куриную ножку, ожидая возвращения Норби.

– Сэр, я боюсь, что Норби мог услышать ваши слова, – наконец сказал он. – Он очень храбрый, но имеет понятное предубеждение против разборки на составные части. Он мог уйти в гиперпространство, чтобы спастись от вас. Я не могу связаться с ним, когда он находится в гиперпространстве, хотя ему полагалось бы сообщить мне о своем уходе.

– В самом деле? – спросил Йоно, почти полностью уничтоживший своего цыпленка вместе с горой картофельного пюре и явно целивший на новую порцию. – Что ж, поскольку мы ничего не можем поделать, давай заканчивать обед. Я уверен, что скоро ему станет одиноко, и он вернется.

Адмирал Йоно снова набросился на цыпленка.

– Послушай, – сказал он, перестав жевать. – Каждый знает, что у Норби есть личный антиграв. Но только ты, я и твой брат знаем о его встроенном гипердвигателе. Если алчные личности из Союза Изобретателей узнают о гипердвигателе в придачу к мини-антиграву, они разорвут на кусочки всю Солнечную систему, лишь бы получить его.

– Фарго полагает, что способность Норби путешествовать в гиперпространстве каким-то образом связана с его мини-антигравом, – заметил Джефф. – Так что все это – один талант Норби.

– Мнение Фарго меня не интересует. Единственный способ спасти Норби от атаки Союза Изобретателей – позволить моим собственным ученым...

– Пожалуйста, сэр...

– Кадет! – громыхнул Йоно. – Вы понимаете, что в конце концов кому-то придется изучить Норби, и лучше, если это будут мои ученые. Он представляет из себя слишком большую ценность, чтобы служить простой игрушкой для подростка.

Джефф в ужасе уставился на адмирала. «Он тоже враг, – пронеслось у него в голове. – Что мне делать?»

Ему не пришлось долго задумываться, поскольку в этот момент в спальне послышался звук тяжелого удара.

– Норби? – спросил Джефф, поднимаясь со стула. Мысль о возвращении маленького робота доставила ему невыразимое облегчение, однако почти немедленно его охватил страх перед тем, что может сделать Йоно.

За звуком удара последовал другой звук, причем весьма странный. Во всяком случае, странно было слышать такой звук в манхэттенской квартире, в американском секторе Земной Федерации.

– Довольно неприятный рев, Джефф, – озабоченно сказал Йоно. – Ты держишь там какое-то животное? Судя по звуку, оно очень крупное.

– Там ничего не было, сэр... Норби!

Маленький бочонок выкатился из спальни прямо в объятия Джеффа. Шляпа Норби приподнялась, и из-под полей выглянула пара широко раскрытых глаз.

– Я не виноват! – пискнул Норби.

Джефф плотно сжал губы. Норби часто повторял эти слова, и обычно они оказывались неправдой.

Что-то последовало за Норби в гостиную. Это «что-то» было покрыто шерстью песчаного оттенка, имело небольшую гриву и выглядело очень голодным.

– Пространство и время! – хриплым шепотом произнес Йоно. – Это же лев! Я собирался когда-нибудь посетить Африку, где жили мои предки, но у меня никогда не возникало большого желания звать в гости этот кусочек Африки!

– Норби, что ты наделал? – спросил Джефф, с трудом выдавливая слова.

Лев медленно входил в комнату.

Глава 2

Побег

– Он еще совсем маленький, – жалобно произнес Норби. – Обычный львенок.

– Ничего себе львенок! – воскликнул Джефф, обхватив робота обеими руками и пятась к двери кухни. – Он выглядит почти взрослым. Где ты его взял?

– В одном месте, похожем на зоопарк, – ответил Норби. – Он прыгнул на меня и отправился со мной, когда я вошел в гиперпространство, чтобы попасть домой. Я не виноват: он сам на меня прыгнул!

Адмирал Йоно что-то невнятно проворчал и выпрямился. Медленным, величественным жестом он поднял стул, на котором сидел, и вытянул его перед собой, обратив ножами к наступающему льву. Потом он обошел вокруг стола и встал перед Джеффом, прикрывая его.

Лев зарычал. Йоно угрожающе взмахнул стулом. Лев оскалил клыки и поднял широкую когтистую лапу.

Шляпа Норби со стуком захлопнулась, и его голова исчезла внутри туловища. Его руки и ноги тоже втянулись внутрь. На виду остался лишь металлический бочонок.

– Трус! – пробормотал Джефф, но он мог с таким же успехом разговаривать с самим собой. Ему было стыдно, что не он защищает адмирала, как подобает любому космическому кадету, а наоборот.

Львиные когти процарапали по ножке стула.

– Назад, бестолковая кошка! – крикнул Йоно, топнув ногой и одновременно оттолкнувшись стулом.

– В каком зоопарке? – спросил Джефф у Норби, когда лев, в свою очередь, принялся рычать и реветь.

– Не в самом лучшем, – донеслось из-под шляпы. – Ужасное место.

– Вижу, – отозвался Джефф. – Этот лев выглядит сильно недокормленным.

– Кадет! – взревел Йоно, перекрывая рев льва. – Прекрати заниматься искусством изящной беседы и отпускать легкомысленные замечания. Сделай что-нибудь! Сходи на кухню и вызови помощь. Возможно, мои предки сражались со львами, но не в парадных же мундирах! Я не собираюсь опускаться до рукопашной схватки с этим животным. Судя по его виду, в нем полно блох.

Лев прыгнул. Йоно встретил его стулом и оттеснил назад. Лев снова зарычал, и литые мышцы его задних лап напряглись, словно он собирался прыгнуть снова – на этот раз над стулом.

Джефф положил Норби на пол и побежал к столу. Лев, удивленный неожиданным движением, прекратил рычать на адмирала и обратил угрожающий взгляд своих желтых глаз на Джеффа, который подхватил остатки жареного цыпленка и швырнул их в большую кошку.

– Сомнительное достижение, – заметил Йоно, когда лев отступил в угол и принялся пожирать цыпленка вместе с костями. – Ты выиграл немного времени ценою скармливания остатков моего обеда этой кошке-переростку. А теперь отправляйся к телефону и...

– Пришли Фарго и Олбани, – объявил входной динамик.

Поскольку отпечатки больших пальцев Фарго подходили к замку, Джеффу не потребовалось впускать его.

Войдя в квартиру, Олбани ахнула и автоматически потянулась к кобуре, но остановилась на полпути.

– Проклятье! – воскликнула она, повернувшись к Фарго. – Я безоружна. Ты, болтливый павлин, это ты заявил, что неприлично брать на свидание пистолет! Говоришь, умение убеждать – это лучшее оружие? Что ж, попробуй убедить эту киску!

При виде льва глаза Фарго вспыхнули; с ним так всегда случалось в минуты опасности. Но потом они внезапно погасли.

– Этот лев ест мой обед? – упавшим голосом поинтересовался он. – И это после того, как я с утра нагуливал аппетит ради такого случая?

– Он ест мой обед, – поправил адмирал, все еще державший стул. – Я пришел сюда предупредить Джеффа о том, что Союз Изобретателей замысливает похитить Норби. А Норби, похоже, отплатил той же монетой, притащив нам дикого зверя из невесть какого зоопарка.

– Джеффу всегда хотелось иметь котенка, – заметил Фарго. – Но это просто нелепо. Смотрите, лев покончил с цыпленком. Я совершенно уверен, что он рассматривает его лишь как закуску перед главным угощением.

Лев быстро вылизал передние лапы огромным розовым языком, облизнулся и зарычал. В его глазах, изучавших четырех стоявших перед ним людей, отражался неутоленный голод и агрессивные намерения. Он выпрямился и оскалил клыки.

– Фарго, у нас не осталось снотворных таблеток, которые ты купил, когда наш семейный бизнес начал разваливаться и ты думал, что не сможешь нормально спать? – поинтересовался Джефф. – Ты так и не принимал их, но, может быть, лев...

Фарго поднял палец.

– Отличная идея. Они должны лежать на кухне, за коробкой спичек, которыми мы никогда не пользовались, пока ты не купил ненормального робота, ломающего кухонные компьютеры.

Джефф пнул Норби.

– Высунь свои конечности и отправляйся за таблетками, иначе я попрошу адмирала лишить тебя звания почетного кадета.

– Ты этого не сделаешь! – пискнул Норби.

– Ты так думаешь? Лучше поверь мне... и принеси заодно мясной рулет.

Голова и конечности Норби высунулись из бочки. Он побежал на кухню, включив антиграв на минимальную мощность, что позволяло ему делать длинные шаги. Через несколько секунд он вернулся с таблетками и мясным рулетом на стеклянном блюде.

Джефф принялся запихивать таблетки в мясной рулет, в то время как Йоно помахивал стулом перед наступающим львом. Олбани что-то тихо говорила в свой наручный телефон.

– Из зоопарка в Центральном парке сообщают, что, во#первых, там нет вольера для нового льва, а во#вторых, иметь льва в квартире вообще противозаконно. Нам грозят крупные неприятности.

– И лев постоянно напоминает нам об этом, – добавил Йоно, заставив льва отступить на шаг назад.

– Зоопарк в Бронксе возьмет одного льва, если мы сможем предоставить сертификат собственности, – продолжала Олбани. – Полагаю, у Джеффа нет сертификата?

– Вроде бы не было, – проворчал Джефф, замахнувшись рулетом.

– Но я вызвала патрульную машину на антиграве, которая вскоре подлетит к окну.

– Это лучше, чем ничего, – заметил Джефф и швырнул рулет, ударивший льва по носу.

– Должен ли я начинать свой отпуск, позволяя тебе выбрасывать на поживу львам все, что осталось от нашего обеда? – раздраженно осведомился Фарго.

– Это не имеет значения, – сказал Йоно. – Я все равно не ем полуфабрикатов. Кадет, вы положили снотворные таблетки?

– Все сделано, адмирал, – отрапортовал Джефф.

– Хорошо. Думаю, нам недолго придется ждать.

Йоно сел за стол и начал поглощать овощи, в то время как лев с жадностью набросился на мясной рулет.

– Вегетарианская пища полезна для здоровья, – заявил адмирал. – Присоединяйтесь.

– К чему присоединяться, достопочтенный адмирал? – с преувеличенной вежливостью спросил Фарго. – Вы все съели. Кроме того, я не верю, что льву захочется спать. Таблетки очень старые, и я ни разу не проверял их.

– Вот патрульная машина, – сказала Олбани. – Полностью автоматизированная. Никто в участке не выразил желания ехать на задержание льва.

Лев зевнул, обнажив все свои огромные зубы. Четыре человека, автоматическая машина полиции и один виноватый робот с нетерпением ожидали, пока он решит немного вздремнуть.

– Извини, Джефф, – через некоторое время произнес Норби. – Полагаю, это все же моя вина. Я снова запутался.

– Похоже, это его специальность, братец, – заметил Фарго. – Когда Мак-Гилликадди перемешал его внутренности, Норби стал путаником. – Фарго повернулся к роботу: – Как тебе могла прийти в голову мысль взять домой льва из зоопарка?

– Он прыгнул на меня, Фарго, и принялся катать, словно детский мячик. А потом он схватил меня своими лапами, я подумал, что если вернуться в гиперпространство, то он испугается и выпустит меня. Но ничего не вышло. Он такой глупый, что даже не умеет бояться. Поэтому когда я вернулся в квартиру, он тоже оказался здесь.

– Но почему ты вообще оказался в том зоопарке? – спросил Фарго.

– Это длинная история, – ответил Норби и умоляюще повернулся к Джеффу, который немедленно выступил в его защиту:

– Он слишком расстроен, Фарго, и не может объяснить как следует. Вероятно, он случайно оказался в одном из европейских зоопарков.

– Правильно, – сразу же согласился Норби. – Это было в Европе.

Голова льва опустилась на его передние лапы. Он громко всхрипнул, и Фарго торжествующе потряс кулаком в воздухе.

– Видите? Не понадобилось никакого оружия; всего лишь несколько таблеток.

– И тот, кто вспомнил про таблетки, – буркнул Джефф.

Йоно покончил с овощами и принялся за большой пирог, купленный Джеффом на десерт.

– Кадет, – сказал он. – Надеюсь, вы найдете способ препроводить зверя в патрульную машину, так как я не собираюсь помогать вам поднимать его. На мне парадный мундир, а я уверен, что в шкуре льва кишат блохи.

Олбани с решительным видом направилась ко льву, но Фарго остановил ее.

– На тебе тоже парадный мундир, а эта зверюга, должно быть, весит килограмм триста. Это работа для мужчин. Мы с Джеффом...

Олбани немедленно оскорбилась.

– Что ты имеешь в виду? Я не слабее тебя, а Джефф еще мальчик.

– Джефф может быть мальчиком, – сказал Джефф. – Но он считает, что проблему сперва нужно обдумать, а не переть напролом. Кстати, Фарго всегда советовал мне так поступать. Так вот, я подумал и решил: пусть львом займется Норби.

– Я не хочу поднимать его, – заявил Норби.

– Мне безразлично, хочешь ты или нет. Просто следуй моим указаниям. Заведи руки подо льва, включи свой антиграв и переложи его в патрульную машину.

– Но, Джефф, от льва воняет, и у него блохи...

– Блохи тебя не потревожат, и я что-то раньше не слышал от тебя жалоб насчет неприятных запахов.

– А вдруг он еще не заснул? Он может проснуться.

– Во-первых, Норби, именно ты виноват в случившемся, а во-вторых, только у тебя есть технические средства, чтобы решить проблему. Я даю тебе логичный приказ, и ты обязан повиноваться ему.

– Хорошо, хорошо, – промямлил Норби, направляясь ко льву.

– Я никогда не привыкну к твоему роботу, – сказал Йоно. – Второго такого нет во всей Федерации.

– Вы имеете в виду, такого расхлябанного и непокорного? – спросил Фарго.

– Я имею в виду, такого умного и эмоционального, – ответил Йоно. На его широком, скуластом лице не было и тени улыбки. – Просто поразительно, что лишь Союз Изобретателей охотится за ним. Мы все должны охотиться за ним. Если мы выясним, как он работает, каждый захочет иметь у себя Норби вместо тупых исполнительных механизмов, которые есть сейчас.

– Никому не захочется иметь робота-путаника, – возразил Фарго, пожав плечами.

– Ну, не знаю, – протянула Олбани. – Мне он кажется очень милым.

Норби подмигнул ей одним из своих задних глаз, обвил льва руками и поднялся в воздух. Лев приоткрыл один глаз, зарычал и начал слабо вырываться.

– Держи его! – крикнул Джефф, устремляясь на помощь.

– Я стараюсь, – пропыхтел Норби. – Ты хотел, чтобы я справился сам, и я справлюсь. Я покажу тебе... – он уравновесил сонно барахтающегося льва на подоконнике. – Эта глупая жизненная форма царапает мой бочонок!

– Не урони его на тротуар! – завопил Джефф. – Глупый или нет, но он живой. Переложите его в машину в целости и сохранности.

– Готово, – сообщил Норби, отступив от окна. Дверца патрульной машины захлопнулась, и Джефф увидел внутри изумленного и сонного льва.

Олбани что-то сказала в свой наручный телефон. Машина улетела.

– О'кей. Льва доставят в зоопарк Бронкса. Смотрители готовы принять его на временное содержание до определения прав собственности.

– Нас оштрафуют? – спросил Джефф.

– Маловероятно, – ответила Олбани. – Они еще не забыли, как мы спасли Манхэттен от Инга Неблагодарного, поэтому не составит труда замять скандал. Кроме того, адмирал может использовать свое влияние.

– Не дождетесь, – заявил Йоно. – И не упоминайте обо мне в вашем рапорте. Я не хочу, чтобы манхэттенские власти узнали о том, что я нахожусь здесь. Моя проблема связана с Норби, а не со львом.

Норби покачался вверх-вниз на своих телескопических ногах.

– Я – проблема для Джеффа, и ни для кого другого, – скромно заметил он.

– К несчастью, ты стал проблемой для всех и каждого, – сказал Йоно. – Союз Изобретателей хочет подвергнуть тебя тщательному научному исследованию.

– Вы хотите сказать, разобрать меня на части? – взвизгнул Норби на самой высокой ноте. – Копаться в моих внутренностях? Замкнуть мои логические цепи? Посадить мой электронный мозг на электрический стул? Испортить мою восхитительную внешность? Я исчезну и никогда не вернусь обратно – вот что со мной будет!

– Нет, не исчезнешь, – решительно сказал Джефф. – Я никому не позволю трогать тебя.

– Это семейное дело, – поддакнул Фарго. – Джефф находится под моей опекой, и я несу юридическую ответственность за его собственность. Мы подадим в суд...

– Даже не надейтесь, – сухо сказал Йоно. – Думаю, нам пора серьезно обсудить, что делать с Норби.

– Я проголодалась, – пожаловалась Олбани, откинув назад свои длинные светлые волосы.

– К несчастью, никакой еды не осталось, – сказал Фарго. – Что не сожрал лев, то досталось адмиралу. Придется нам отправиться в один из ресторанов по соседству. Если вы прикроете плащом ваш мундир, адмирал, то сможете сойти за обычного горожанина. Мы устроимся в защищенной кабинке и спокойно поговорим, не опасаясь шпионов из Союза Изобретателей.

Адмирал не успел ответить, поскольку в этот момент дверь квартиры вздрогнула от сокрушительных ударов, и раздался громкий голос, заглушивший любые объявления, которые мог попытаться сделать домашний компьютер:

– Откройте! Управление Федеральной Безопасности!

Фарго подошел к двери и небрежно прислонился к ней.

– Мы с моей дамой сердца не нуждаемся в компании, – крикнул он. – Уходите!

– У нас имеется ордер Федерации, разрешающий конфисковать вашего робота в пользу Союза Изобретателей. Откройте, иначе мы выломаем дверь!

Раздался новый яростный стук.

– Иди в спальню, – прошептал Йоно, обращаясь к Джеффу. – Я предлагаю вам обоим немедленно совершить небольшую поездку.

– Да, сэр, – ответил Джефф и быстро добавил: – Фарго, если я не вернусь в ближайшее время, прошу тебя провести отпуск на нашем разведывательном катере. Норби сможет настроиться на него из гиперпространства, и мы присоединимся к тебе.

– Конечно, смогу! – воскликнул Норби и часто заморгал. – Вернее, думаю, что смогу, – поправился он.

– Мы пойдем ко дну, если придется положиться на Норби, – пробормотал Фарго.

Норби принялся бессвязно возражать, но адмирал властным жестом указал на спальню. Стук в дверь усилился.

Джефф и Норби устремились в спальню. Робот взял Джеффа за руку.

– Ты готов?

Джефф кивнул. «Хорошо, что они не знают о способности Норби путешествовать в гиперпространстве без специального снаряжения, – думал он. – Иначе они не стали бы объявлять о цели своего прихода».

Перед самым исчезновением Джефф и Норби услышали слова Олбани:

– Добро пожаловать, господа. Могу ли я предложить вам крошки, оставшиеся от пирога?

Потом их обволокла серая мгла гиперпространства.

Глава 3

Джемия

Личное защитное поле Норби включилось автоматически, спасая их от смертельных перегрузок гиперпространства, поэтому Джефф осознавал лишь присутствие серой пустоты вокруг. И, поскольку времени в гиперпространстве не существует, он понятия не имел, как долго длился переход. У него осталось лишь смутное воспоминание о том, как Норби пытался объяснить ему, как он попал в зоопарк.

– Где мы? – спросил Джефф. Они сидели на травянистой лужайке, окаймленной древоподобными кустарниками странно знакомого вида.

– Снова вы!

Слова были произнесены не на универсальном земном языке, но Джефф понял их, а Норби уже что-то отвечал быстрой скороговоркой. Преимущество Норби заключалось в наличии лишней пары глаз на затылке (правда, у него не было настоящего затылка).

Джефф огляделся. В другом направлении возвышался террасированный холм с большим, похожим на дворец зданием на вершине. У подножия холма, совсем рядом с Джеффом, стоял миниатюрный замок, в дверях которого только что появилась драконица – зеленая, с большими глазами, обрамленными длинными ресницами. В руках она держала уменьшенную копию себя. Обе носили тонкие золотые воротники.

– Ты перенес нас обратно на Джемию, Норби, – тихо сказал Джефф. – Я думал, ты не знаешь, как попасть сюда.

– Я тоже, – шепотом ответил Норби. – Меня вел какой-то инстинкт. Я просто взял и пришел. Какая-то часть меня знает планету драконов.

– Хорошо, но на этот раз, пожалуйста, не оскорбляй джемианцев своим поведением.

Джефф встал и вежливо поклонился.

– Как поживаете, мэм? И как поживает ваша прелестная дочь Заргл?

– Замечательно, – ответила юная драконица. Развернув крылья, она взлетела и опустилась на плечо Джеффа. – Я рада, что ты вернулся. В прошлый раз ты пробыл совсем недолго. Еще я рада, что ты выучил наш язык.

Джефф надеялся, что его улыбка покажется драконам дружелюбной. Легкий драконовский укус установил телепатическую связь между ним и роботом, когда они с Норби были здесь в прошлый раз, и этот же укус позволил ему почти мгновенно усвоить язык джемианцев. «Возможно, драконы тоже могут телепатически выучить земной язык», – подумал он.

– Я определила твою мысль, – произнесла мать-драконица на Универсальном Земном языке. – Если ты будешь тщательно подбирать слова и думать более конкретно, то я научусь быстрее, – она перешла на джемианский: – Однако для вас важнее продолжить изучение нашего языка, значительно более богатого, чем ваш.

Джефф счел неблагоприятным затевать дискуссию.

– Да, мэм, – ответил он по-джемиански.

– Я обсудила ваш предыдущий визит с Великой Драконицей. Она сказала, что вы должны обладать секретом гиперпространственного путешествия, который никогда не открывался нам, джемианцам. Нам было предназначено оставаться на нашей планете.

– У вас бывает много посетителей? – спросил Джефф.

– У нас их вообще не бывает. Вы были первыми, поэтому мы и решали, что с вами делать. Было решено, что если ваш визит получит одобрение Менторов, то вы сможете остаться на короткое время. Вы намерены остаться?

– Мы намерены остаться, Норби? – спросил Джефф.

– Ну... не совсем, – Норби несколько раз моргнул, как с ним бывало, когда он попадал в затруднительное положение и не мог признаться в этом. – Часть меня хочет быть здесь и знает дорогу, но другая часть – нет. И я знаю здешний язык. Я только не могу вспомнить, что такое «Ментор».

– На земном языке это означает «мудрый учитель», – подсказал Джефф.

– По-джемиански это означает то же самое, – согласилась драконица. – Они наши учителя. Когда-то мы были диким и примитивным народом, но пришли Другие и оставили Менторов помогать нам. Так сказано в наших легендах. Наши легенды вдохновенны и правдивы. Кстати, вы не должны думать обо мне как о «матери-драконице». Это уничижительное прозвище. Меня зовут Зипхузггтмтизм.

Джефф безнадежно покачал головой.

– Можно я буду называть вас Зи? – попросил он.

Зипхузггтмтизм несколько раз прошептала имя про себя, а затем сказала:

– Да. Мне это нравится.

– Кто такие Другие?

– Трудно сказать. В наших легендах не сохранилось их описаний, а Менторы никогда не рассказывали нам о них... Заргл! Перестань цепляться за чешую инопланетянина! Что у тебя за манеры! Кроме того, эти длинные мягкие чешуйки могут оказаться невымытыми.

Заргл вынула когти из волос Джеффа и спросила:

– Как тебя зовут, инопланетянин?

– Меня зовут Джефф, а это мой робот Норби.

– Странно, – задумчиво промолвила Зи. – Роботы – это маленькие приборы для механического труда, управляемые домашними компьютерами, не обладающие личностью и разумом. Естественно, они принадлежат разумным джемианцам, как и любые другие машины. А этот Норби, которого ты называешь роботом, похож, разумен и обладает личностью. Как же можно владеть им?

– Хороший вопрос, если подумать, – заметил Норби.

– Мы с Норби партнеры, – вставил Джефф, прежде чем маленький робот успел что-нибудь добавить. Малышка-драконица покинула его плечо и угнездилась на шляпе Норби.

– Уходи, уходи! – закричал Норби, размахивая руками.

– Вот еще! – ответила Заргл. – Ты не Ментор.

– Неправда, – возразил Норби. – Я учитель. Я учу этого молодого человека иностранным языкам, истории и... э-э, практике галактических путешествий.

Джефф вздохнул. Можно ли называть это галактическим путешествием, если вы не знаете, куда попадете, а если попадете, то сможете ли вернуться обратно?

– Не желаете ли перекусить в моем доме? – вежливо спросила Зи. – С моей стороны было грубо преследовать вас в тот раз, и мне хотелось бы принести извинения. Менторы уже знают о вашем прибытии, но свяжутся с нами позднее. Как известно, большую часть времени они проводят в медитации. Они пытаются настроиться на все части вселенной, чтобы найти Других.

– Я не уверен, что смогу есть вашу пищу, – извиняющимся тоном сказал Джефф, стараясь не обидеть драконицу.

– Я попробую ее сначала, – предложил Норби.

– Ты уверен, что ничего не напутаешь?

– Разумеется, – ответил Норби, вытянув свои ноги на всю длину и упершись ладонями в бока. – Определение структуры пищи просто до абсурда для такого гениального робота, как я.

Норби пошел в дом драконицы. Джефф последовал за ним.

– Хороший протеин, – одобительно заключил Норби, попробовав предложенную пищу. – Высокая волокнистость, низкое содержание холестерина. Тебе это пойдет на пользу, Джефф.

За исключением какой-то голубой кашицы, которую он решил не пробовать, Джефф счел угощение великолепным.

Другой проблемой оказалась драконья мебель. Она была предназначена не для человеческих размеров и пропорций и выглядела совершенно непригодной для сидения... кроме маленькой вещицы в углу, похожей на потрепанную зеленую подушечку-думку.

– Могу я сесть сюда, Зи? – спросил Джефф.

– Да, пожалуйста. Это антикварная подставка для хвоста, служившая многим поколениям нашей семьи. Она по-прежнему в хорошем состоянии. Разумеется, у вас, бедняжки, нет хвоста, но вы, без сомнения, можете пристроить то место, где ему полагается быть.

Подушка показалась Джеффу достаточно удобной. На ее верхней части был вытиснен маленький значок, напоминавший звездообразную фигурку на драконьих воротниках. Более интересный узор со сложным извивающимся рисунком покрывал края подушки.

– А где ваш муж, Зи? – поинтересовался Джефф.

– Что такое «муж»?

– Ну, личность мужского пола, которая... то есть...

– Мужского? Ах, вы имеете в виду другую разновидность той же жизненной формы? Я читала о том, что подобный феномен проявляется на других планетах. Как я уже говорила, мы сами не путешествуем, но Менторы снабдили нас хорошими галактографиями. Когда я читаю о характерных обычаях и привычках, существующих в других мирах, я могу лишь благодарить судьбу за то, что мы, джемианцы, живем на цивилизованной планете.

– Но если у вас нет мужчин, то откуда же берутся дети?

– Ах... На других планетах для этого нужны мужчины, не так ли? Я никогда по-настоящему не понимала этого. Мы, знаете ли, почкуемся, и я не могу себе представить более удобного способа размножения. Заргл была очаровательной почкой – вот здесь, у меня под крылом. Вам стоило бы видеть ее! Но в общем-то... – Зи подняла одно крыло и на мгновение закрыла глаза, – в общем-то, мы не говорим между собой о почковании. Это интимная тема. Разумеется, вы не джемианцы, поэтому можете говорить свободно.

– Но если вы почкуетесь, то у вас почти не происходит изменения унаследованных характеристик, и вы не можете развиваться, – сказал Джефф, в котором проснулась страсть к научной дискуссии. – У нас гены всегда перемешиваются и запутываются так, что дети не вполне похожи на своих родителей. Поэтому мы быстро развиваемся.

– Вот видишь, – прошептал Норби, обращаясь к Джеффу. – Быть запутанным – это хорошо.

Джефф строго посмотрел на робота. Норби закрыл глаза и сделал вид, что ничего не сказал.

– Согласно нашим убеждениям, Другие помогли нам оставаться неизменными, – сказала Зи. – Полагаю, так как сама вселенная меняется, в ней должны существовать изменчивые формы жизни. Я желаю добра вам и вашему роду. Мы, джемианцы, вносим свой вклад в стабильность, в то время как вы, земляне, возможно, способствуете волнующим переменам.

– Да уж, волнующим, – согласился Норби, слегка раскачиваясь взад-вперед. – Вы не имеете представления, насколько запутаны все земные жизненные формы, – при этих словах он быстро взглянул на Джеффа. – А особенно человеческие существа. В их истории происходили такие волнующие события, как войны, жестокие гонения, бессмысленные заговоры и...

– Норби, как ты можешь говорить такие вещи о собственном мире? – спросил Джефф. – Ты просто стыдишься своей запутанности.

– Я уже объяснил тебе, что не мог ничего поделаться со львом. Я все тебе объяснил, пока мы были в гиперпространстве, а ты не захотел помочь в разгадке моего нового секрета. Это пугает меня.

«Какой еще новый секрет?» – подумал Джефф. Он попытался вспомнить, но не смог.

В этот момент драконий компьютер издал мелодичный звенящий звук.

– Какая честь! – воскликнула Зи. – Это прямой сигнал из замка Менторов. Раньше я никогда не устаивалась вызова. Теперь все знакомые будут завидовать мне! – Она распростила крылья и низко поклонилась.

– Инопланетяне приглашаются на аудиенцию, – произнес компьютер. – Только инопланетяне. Они должны прийти немедленно.

Норби подбежал к Джеффу. Его шляпа опустилась так низко, что глаза едва выглядывали наружу.

– Я не хочу идти, – пролепетал он. – Я боюсь.

– Почему? Ты ведь думаешь, что какая-то часть тебя родом отсюда, не так ли?

– Мне все равно. Давай вернемся на Землю и найдем Фарго... или замаскируемся и присоединимся к бродячему цирку.

– Союз Изобретателей так или иначе найдет нас, – ответил Джефф. – Ты хочешь, чтобы тебя разобрали на части?

Внезапно на экране компьютера склубился призрачный туман. Когда он рассеялся, холодный свет засиял на жутком существе, стоявшем в пещерообразном помещении на двух толстых нижних конечностях. У фигуры были четыре руки, голова с выпуклостью на верхушке с похожей на рот прорезью внизу и тремя радужными впадинами, которые могли быть глазами.

– Мама! – заверещала Заргл, сложив крылья и прыгнув в объятия матери. – Я боюсь!

Джефф с некоторым беспокойством осознал, что испытывает сходные чувства. Однако он был выше ростом, чем Зи, и существо на экране компьютера вряд ли превосходило его по размерам. Он напряг бицепсы, чтобы убедиться в их наличии, и мысленно пожелал знать карате не хуже Олбани Джонс. Прижав к себе Норби, он выпрямился во весь рост.

– Ох! – Джефф забыл о том, каким низким был потолок в доме драконов. Потирая ушибленное место и пытаясь наклониться, он нечаянно выронил Норби.

– Ох! – воскликнул Норби. – Ты постоянно роняешь меня, Джефф. Что ты за хозяин?

– Почему ты не включил свой антиграв, когда почувствовал, что падаешь? Ты мог бы это сделать, если бы не отвлекался на пустяки.

Оглядевшись в поисках поддержки, Джефф с разочарованием увидел, что Норби полностью спрятался в свой бочонок, откуда доносилось испуганное бормотание. Заргл скрылась в кожистых складках крыльев Зи, а сама Зи попятилась от своего компьютера в другой угол комнаты.

– Разумеется, нам нечего бояться, но раньше я никогда не видела Ментора, – сконфуженно произнесла она. – Мы получаем лишь устные послания, а в наших книгах нет их изображений. Это очень необычно, и, думаю, б-большая честь для нас.

– Но, Зи, как ты можешь бояться? – с недоумением спросил Джефф. – Мы, люди, всегда представляли драконов бесстрашными существами. Это драконы устрашали других, а не наоборот. Драконы могли даже изрыгать пламя.

– О, это мы умеем, – сказала Зи, не отводя глаз от экрана, и выдохнула маленький язычок голубого пламени. – Это один из наших старых, примитивных оборонительных приемов. Однако требуется масса энергии, чтобы отделить водород от...

Джефф попятился от нее.

– Вот видишь! Хотя ты и маленькая, ты не должна бояться.

– Я не маленькая, – высокомерно произнесла Зи. – Лишь Великая Драконица больше меня, а она приходится мне тетей. И я не боюсь Ментора, если это в самом деле Ментор. Я просто переполнена уважением и благоговением.

Но вид у нее был все-таки испуганный.

Джефф пожал плечами и повернулся к экрану. Странное существо смотрело на них, если радужные впадины на его голове действительно были глазами.

– Чего ты хочешь? – спросил Джефф, твердо решив не выказывать страха, невзирая на поведение остальных.

– Вежливости и уважения, – ответило существо скрипучим металлическим голосом, словно редко бывавшим в употреблении. – Я призвал вас на аудиенцию, но вы не поторопились. Немедленно приходите в замок Менторов на холме. Одни!

Экран погас. Голова Норби высунулась наружу.

– Только не ходи один, – попросил он.

– Я думал, ты совсем испугался, – сказал Джефф.

– Да, но я меньше боюсь, когда мы вместе. Кроме того, вдвоем мы можем уйти через гиперпространство. Но даже если бы нас разлучили, я бы и не подумал бежать, оставив тебя в опасности, – с энтузиазмом добавил он.

– О побеге подумаем позже, – сказал Джефф. – Когда выясним, чего хотят Менторы. Пошли, партнер!

Глава 4

Менторы и подушки

Джефф настоял, чтобы Норби сделал вид, будто у него нет антиграва, но у этой уловки имелись определенные недостатки. Дорожка к большому замку на вершине холма поднималась по крутому склону, и камни, мостившие ее, почти рассыпались от возраста. Путь был неровным и ухабистым, трещины заросли бурьяном.

Джефф лишь вздыхал про себя, терпеливо снося неудобства, в то время как Норби изводил его громкими жалобами. Наконец Джефф решил, что нести робота будет легче, чем слушать его нытье. Однако на полпути ему пришлось сказать:

– У меня больше нет сил тащить тебя, Норби. Не будешь ли ты любезен включить свой антиграв на малую мощность?

Норби повиновался. Как всегда, его представление о «малой мощности» оказалось не слишком верным.

– Не так сильно! – крикнул Джефф, когда его ноги начали отрываться от земли. – Ты раскроешь свой секрет.

Норби добавил немного веса, и они продолжили подъем.

Вскоре стало очевидно, что мостовая была не единственным изъяном в этих местах. То, что издали казалось чудесным ландшафтом, вблизи поражало своей неухоженностью, хотя тут и там кто-то без особого успеха старался подстригать кусты и поливать клумбы.

– Похоже, Менторов не слишком волнует внешний вид, – заметил Джефф.

– Что это? – спросил Норби, извернувшись так сильно, что Джефф потерял равновесие и отпустил робота. Когда полный вес неожиданно вернулся к нему, он с размаху сел на землю. К счастью, он приземлился на травяную подушку, проросшую сквозь камни разбитой мостовой.

– Ты все время роняешь меня, – сердито сказал Норби. – Что с тобой неладно?

– Почему ты вертишься? Мне следовало бы спросить, что с тобой неладно! – Джефф встал и потерял место, вступившее в контакт с землей.

– Я смотрел на эту штуку. Она удивила меня.

Сбоку от дорожки среди цветов виднелось странное металлическое существо. Одна из его длинных рук заканчивалась щипцами, другая – совком, а третья была похожа на скрученную проволоку. Внизу копошилось множество маленьких ножек. В общем и целом существо слегка напоминало земного краба.

Существо размотало свою проволоку, прикоснулось к Джеффу и тут же попятилось, размахивая остальными верхними конечностями.

– Мы не собираемся ничего ломать, – сказал Джефф.

Не издав ни звука, существо повернулось и начало пропалывать сад.

– Думаю, это просто робот-садовник, – сказал Джефф. – Он выглядит очень старым – весь в царапинах, краска облупилась. Не удивительно, что окрестности замка так запущены.

– Он не разумен, – заметил Норби и снова вплыл в руки Джеффа. – Тебе незачем было его бояться.

– Я вовсе не... – начал Джефф и сердито замолчал, осознав бесполезность своих возражений.

Они поднялись к замку. Перед ними выросли огромные металлические двери – с петлями, но без дверных ручек.

– Может быть, постучимся? – спросил Джефф. – Я не вижу признаков компьютерного сканера.

– На этой планете сканеры могут выглядеть по-другому.

– Ну хорошо: а ты что-нибудь видишь?

– Нет, – сказал Норби. – Я чувствую, что знаю это место, но воспоминания так призрачны... Значок в виде звезды на дверях выглядит знакомым.

– Это потому, что он имеется также на драконьих воротниках и на их подставке для хвоста. Разве ты не заметил?

– Теперь вспоминаю.

– Ты можешь сказать, что он означает?

Норби помедлил.

– Если бы во мне было поменьше земных деталей! – сокрушенным тоном произнес он. – Если бы я весь был с Джеми, то, наверное, уже бы все понял.

– Я почему-то в этом сомневаюсь, но постарайся подумать. Это какой-то указатель или просто знак Других?

– Вот! – торжествующе воскликнул Норби. – Меня словно озарило. Да, это знак Других. Так они метили свою собственность. И если использовать правильную технологию, то звезда плюс извилистый узор по краям двери...

– Такой же узор был и на подушке, – перебил Джефф.

– Я рад, что ты заметил. Так вот: звезда плюс извилистый рисунок говорят о том, как...

– Что?

– Извини, Джефф, но дальше я не могу вспомнить.

Как только Джефф собрался высказать свое мнение об умственных способностях Норби, массивная дверь начала медленно приоткрываться. Внутри не было ничего, кроме длинного, темного коридора.

– Давай войдем, Норби.

Робот отступил на шаг назад.

– Нам обязательно нужно входить? – с опаской поинтересовался он.

– Конечно. Для этого мы и пришли сюда.

Джефф смело двинулся по коридору, оглядываясь по сторонам. Норби побежал за ним, ворча себе под нос.

– Что ты бормочешь? – спросил Джефф.

– Я не бормочу. Во всяком случае, это не слова. Я обдумываю уравнения, которые появляются в моей голове. Этот извилистый узор представляет из себя набор математических формул. Я должен разобраться в них. Я хочу понять себя, чтобы больше не совершать глупых ошибок, вроде посадки в Колизее.

– В старом здании округа Колумбия на Манхэттене? Зачем ты там оказался?

– Нет, в том Колизее, который находится в Риме, – нетерпеливо сказал Норби. – Я же все тебе рассказал в гиперпространстве!

В коридоре не было дверей. Он постепенно начал забираться вбок.

– Я не мог понять тебя в гиперпространстве. Когда ты оказался в Риме?

– В тот раз, когда столкнулся со львом. Надеюсь, льва-то ты помнишь? Должен сказать, это было весьма неприятное зрелище. Люди в доспехах сражались друг с другом, а других людей бросали на съедение львам. Потом стражники подобрали меня, потому что я валялся на пути, и бросили в львиную клетку...

– Норби! Тот Колизей был... целым?

– Само собой. Совсем не похож на руины, которые я видел на фотографиях.

Джефф остановился как вкопанный перед очередным крутым поворотом коридора.

– Ты говоришь правду, Норби? Мы с тобой изучали римскую историю, и ты работал над «Юлием Цезарем» Шекспира. Поэтому после твоего ухода... Норби! Этого не могло быть!

– Откуда же, в таком случае, появился лев? – осведомился Норби. – Я подумал о том, как хорошо будет увидеть старину Юлия собственной персоной, но, похоже, немного не рассчитал и появился столетием позже, когда христиан бросали на поживу львам. Один из этих львов и отправился со мной.

– Это означает, что ты путешествовал во времени, – потрясенно прошептал Джефф. – Но ученые утверждают, что это невозможно!

– Как видишь, я это сделал. Просто я не знаю, как у меня получилось.

– Ты не знаешь, как у тебя все получается!

– Извини, – пробормотал Норби. – Полагаю, путешествия во времени – это другой мой секрет.

– Ты можешь снова вернуться во времени?

– Не знаю.

Джефф покачал головой. Он зашел за поворот и увидел арку, ведущую в огромную аудиторию. Из высоких стрельчатых окон лился слабый свет, едва рассеивавший тусклые сумерки. В тени затаились угрожающие фигуры, похожие на ту, которые они видели на экране компьютера. Все они стояли неподвижно.

– Менторы, – сказал Джефф.

– Их тут сотни, – прошептал Норби. – Но они деактивированы.

– Деакти... ты хочешь сказать, что они – роботы? Мертвые роботы?

– Я всегда могу узнать робота... или почти всегда.

Джефф вошел в огромное помещение и двинулся от одной фигуры к другой. Все они примерно на метр превосходили его ростом. У каждой имелась выпуклость на голове, ротавая прорезь и три глазные впадины, сейчас бесцветные и потухшие. Металлические корпуса роботов покрывала пыль; в некоторых местах они потрескались. Роботы в самом деле казались деактивированными – и очень древними.

Норби обогнал Джеффа и принялся постукивать по корпусам Менторов, словно надеясь обнаружить в них какие-то признаки жизни. Он остановился так неожиданно, что Джефф чуть не споткнулся о него.

– Здесь есть что-то живое, – прошептал робот. – Один из них еще жив. И здание – оно тоже живое. За стенами находится большой компьютер. Мне следовало бы обнаружить его раньше. Думаю, нам пора отправляться домой, Джефф.

Джефф расправил плечи и огляделся, но не заметил никакого движения.

– Чего ты хочешь? – громко крикнул он. – Ты послал за нами. Чего ты хочешь?

Ответа не последовало, но Джефф ощутил слабую вибрацию пола. Норби не ошибся: здание было живым. Неужели сам замок вызвал их сюда?

– Чего ты хочешь от меня? – снова крикнул он.

– Джефф, – завопил Норби. – Помогите!

Четыре небольших механизма, похожие на того робота-садовника, которого они видели снаружи, выкатились из темноты и набросились на Норби. Они схватили его за руки и за ноги.

Когда Джефф рванулся к Норби, один из больших Менторов неожиданно шевельнулся. Его глазные впадины озарились радужным сиянием, четыре руки приподнялись.

– Джефф, не позволяй ему приближаться к тебе! – крикнул Норби, пытаясь стряхнуть с себя маленькие механизмы.

Но предупреждение запоздало. Руки робота удлиннились и обвили Джеффа стальным захватом, который он не мог разорвать.

– Норби, уходи в гиперпространство! – заорал Джефф. – Постарайся оставить механизмы здесь, но возьми их с собой, если придется.

– А как же ты, Джефф?

– Со мной все будет в порядке... до твоего возвращения. Я знаю, ты вспомнишь, как вернуться обратно.

Увы, Джефф вовсе не был в этом уверен.

Норби втянул голову и исчез вместе с маленькими атакующими роботами, прицепившимися к его рукам и ногам.

– Туда ему и дорога, – большой робот, державший Джеффа, заговорил хриплым, скрежещущим голосом. – Я не одобряю инопланетных машин, а также инопланетные жизненные формы.

– Подожди, – сказал Джефф, тщетно пытаясь высвободить руку из захвата робота. – Я нахожусь здесь с дружеским визитом.

– В таком случае докажи это, оставшись здесь и выполнив свою задачу, – с этими словами Ментор поднял Джеффа и понес его в заднюю часть помещения. Там он нажал ногой на незаметное углубление в стене. Стена разделилась надвое и бесшумно скользнула в стороны, открыв какие-то аппараты, сиявшие многочисленными движущимися огоньками. В центре комнаты оставалось пространство, где могли стоя разместиться человек десять; туда-то Ментор и втолкнул Джеффа.

Джефф попытался уйти, но обнаружил, что заключен в невидимую силовую клетку. Он не видел ее границ, но когда он прикасался к ним, то получал ощутимый удар током. Тогда он уселся в центре и стал ждать.

Огоньки вокруг начали поворачиваться, фокусируясь на нем. «Меня сканируют», – подумал он.

«Да, это так, – ответил телепатический голос. – Думай ясно и медленно, чтобы сканирование твоих мыслей проходило правильно».

– Не буду! – вслух ответил Джефф. – Я не собираюсь сообщать вам, откуда я пришел.

«Ты останешься здесь до тех пор, пока не завершишь свою задачу, сообщив все, что тебе известно».

– Я не машина! – закричал Джефф, стараясь подавить свои мысли чувством раздражения. – Я протоплазма, органическое существо. Мне нужна еда.

«Джемианцы обеспечат тебя едой. А теперь замолчи и дай исследовать свой разум, иначе будешь наказан».

– Я не замолчу... Ой!

Джефф получил неприятный удар током. Тогда он перестал разговаривать и принялся яростно думать: «Друзья, сограждане, римляне...»

«Где находится твоя планета?»

– Никогда о ней не слышал. – «Я пришел похоронить Цезаря, а не восславить его...» – Ой! Если вы будете бить меня электричеством, то я потеряю сознание, и вместо хорошего Шекспира вы услышите всего лишь бессвязный лепет.

«Почему ты находишься здесь? Как вы называете себя в эти дни?»

– Самые лучшие существа во вселенной, вот как! И что означает «в эти дни»? «Быть или не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль...»

Так продолжалось некоторое время. К счастью для Джеффа, ему не было нужды точно цитировать Шекспира или хотя бы вспоминать разные отрывки. Вскоре он начал повторять «быть или не быть» снова и снова. Его еще дважды стегали током, но после второго удара он сделал вид, что теряет сознание, и начал думать бессмысленными слогами. После этого удары прекратились. Фигура Ментора за стенами силовой клетки застыла, словно у него иссякла энергия.

И тут в сознание Джеффа ворвался другой телепатический голос:

«Держись, Джефф! Я вытащу тебя отсюда».

Норби неожиданно появился рядом с ним внутри силового поля.

«Норби! Я уже думал, что ты не вернешься».

«Подзарядившись, я оставил атаковавших меня роботов в гиперпространстве и перепрыгнул в твою тюрьму. Сейчас я попытаюсь доставить нас в дом драконов».

«Нет! Возьми нас домой!»

«А что, если компьютер Менторов сможет определить, куда мы направились?»

«Хорошая мысль, Норби. Мне следовало бы подумать об этом. Но почему тебе нужен дом Зи?»

«Потому что нам нужна ее подушка. Я не знаю, что это такое, но подушку изготовили Другие, и нам надо попробовать открыть ее секрет. Я уверен, что Зи об этом не знает».

Но Ментор знал! Его мысли неожиданно ворвались в сознание Джеффа, заглушая мысли Норби.

«Я должен получить подушку. Я видел ее образ в твоём сознании».

– Торопись, – вслух сказал Джефф, хватая Норби за руку. – Гиперпрыжок!

Они нырнули в серое ничто и вынырнули перед маленьким замком Зи.

– Опять небольшой промах, – заметил Норби. – Я собирался приземлиться в ее гостиной. А вот и новые атакующие силы Менторов, – добавил он, указав на маленькие крабообразные механизмы, спускавшиеся со склона холма. Джефф и Норби побежали со всех ног.

Зи вышла им навстречу вместе с Заргл, заверещавшей от восторга при виде Джеффа.

– Ну как? – спросила драконица. – Как прошла ваша встреча с Менторами? Должно быть, вы очень важные особы, если удостоились у них аудиенции.

– Потом, – сказал Джефф. – Можно нам взять вашу подушечку – я имею в виду подставку для хвоста? Возможно, это устройство, сделанное Другими.

– Тогда будьте добры, заберите ее. Я боюсь иметь такие вещи. – Зи вошла в свой маленький замок и вскоре вышла с подушечкой, которую вручила Джеффу.

Джефф прижал подушку к груди. Она была меньше, чем Норби, и гораздо легче. Обивка, на ощупь напоминавшая кожу, была светло-зеленого цвета, потертая в тех местах, где в течение многих лет отдыхали чешуйчатые драконьи хвосты.

– Я почему-то уверен, что эту подушку можно открыть, если расшифровать код, зашифрованный в волнистых линиях по краям, – сказал Норби. – Внутри что-то есть.

– Что именно?

– Не знаю. Но сейчас не время беседовать, Джефф. Те маленькие атакующие роботы уже почти спустились с холма.

Норби активировал свой антиграв и устроился под мышкой у Джеффа. В другой руке Джефф держал подушку.

– Готов? – спросил он.

Приближающиеся роботы засеменяли быстрее.

– Положите то, что вы держите, и сдавайтесь, – хором кричали они пронзительными писклявыми голосами. – Вы наши пленники!

– Нет, – ответил Джефф. – У вас замечательная планета, но вы не умеете как следует принимать гостей. А теперь – до свидания!

– Подождите, не уходите! – заверещали они.

– Отправляемся прямо в нашу квартиру, Норби, – сказал Джефф. – Люди из службы безопасности уже должны были уйти. Не забудь прикрыть подушку защитным экраном, пока мы будем в гиперпространстве. И не слишком четко определяй наши координаты: я не хочу, чтобы Менторы пронюхали, где находится Солнечная система.

– Не беспокойся, – отозвался Норби. – Они недостаточно сильны и не могут пользоваться телепатией без помощи главного компьютера.

Атакующие роботы были уже совсем рядом.

– Поехали, Норби!

Серые волны сомкнулись над ними. Они падали, падали, падали...

– Норби! – крикнул Джефф. – Включи свой антиграв, пока мы не врезались в землю!

Они взмыли вверх. Джефф, немного дрожа, осмотрелся по сторонам. Под левой рукой он держал подушку, а под правой – Норби, и они больше не были на Джемии. Тут сомнений не оставалось.

Но они не попали и в квартиру Уэллсов. Не было ни квартиры, ни здания, ни Манхэттена – лишь огромное белое поле, простиравшееся внизу.

– Снег? – спросил Норби. – Странно, ведь сейчас лето. Что здесь делает снег?

– Это не просто снег, – сказал Джефф. – Это ледник!

Глава 5

Путаница со временем

– Ты забросил нас на Аляску! – Джефф дрожал от холода. – Или на Северный полюс. Или куда-нибудь далеко на юг, вроде Антарктики. А может быть, даже на другую планету.

– Это Земля, я уверен, – сказал Норби, когда они заскользили надо льдом. – Координаты совпадают, солнце земного типа. Полагаю, это Антарктика.

– Ничего подобного, – возразил Джефф. – Если это земное солнце, то оно, как видишь, стоит высоко над горизонтом, поэтому мы не можем находиться в Антарктике. А также на Аляске. Возможно, это тибетское плато, но тогда мы должны видеть горы, а их нет.

– Не надо так волноваться, Джефф. Вон там какие-то лошади. Мы можем спросить у всадников...

Прищурившись, Джефф посмотрел в направлении, указанном Норби.

– Там нет всадников, и это верблюды. Большие волосатые верблюды, и они идут по снегу! Ничего себе!

Пара глаз Норби, обращенная к Джеффу, внезапно закрылась, а затем снова раскрылась.

– Ты думаешь...

– Да, я думаю! А ты, судя по всему, нет.

Джефф обвел взглядом горизонт. То, что казалось сплошным белым полем, постепенно переходило в склон, полого спускавшийся в южном направлении. Дальше просматривалась долина с карликовыми пальмами у края ледника. Она уходила вперед, расширяясь и углубляясь, а далеко впереди брезжили воды Атлантического океана... или Тихого?

– Норби! Там, под пальмами, я вижу стадо других животных. Подлети-ка поближе!

Все оказалось гораздо хуже, чем Джефф мог себе представить.

– Ты знаешь, что это за животные? – требовательно спросил он.

– Слоны, – робко ответил Норби. – Но в холодных странах слонов не бывает, не так ли?

– Это хуже, чем слоны. Это вымершие слоны!

– Но они живые!

– Они живы сейчас, но в один прекрасный день вымрут все до единого. Посмотри на них, Норби. У слонов не бывает длинной светлой шерсти. Это мастодонты, и мы видим их собственными глазами – первыми из жителей нашей эпохи!

– Может быть, это шерстистые мамонты. Разве шерстистые мамонты не живут в холодном климате?

– Больше не живут. Во всяком случае, с последнего ледникового периода – а это именно то время, в которое мы попали.

– Извини, Джефф. Мне в самом деле очень жаль. Я так много думал о путешествии во времени, что автоматически проделал его, когда пытался доставить нас домой.

– Ты говорил, что не знаешь, как это делается.

– Я не знаю. Но что-то внутри меня...

– Ладно, не будем об этом, – сказал Джефф. – Так или иначе, у мамонтов были крупные округлые выступы на вершухе головы, а у мастодонтов – нет. Кости мастодонта были обнаружены в долине реки Гудзон в восемнадцатом веке, – он помедлил и задумчиво добавил: – Следовательно, это действительно долина реки Гудзон, какой она была до отступления ледника. Вон там находится доисторический Гудзонский каньон, несущий в море талые ледниковые воды. В наше время он будет находиться ниже уровня океана. Как же давно это было! Наверное, даже индейцы еще не расселились по Американскому континенту. Норби, ты обязан вернуть нас в наше время.

Джеффу было трудно удерживать подушку застывшими от холода пальцами, и он попытался поудобнее пристроить ее на бедре. «Как жаль, что нельзя засунуть руки в карманы!» – подумал он.

– Джефф, – сказал Норби. – Я боюсь. Я постоянно все путаю. Может быть, нам лучше остаться здесь?

– В ледниковой эпохе? Мы быстро замерзнем и умрем. А если мы отправимся в более теплые края, у нас все равно нет ни пищи, ни оружия, чтобы раздобыть пищу. И нам не с кем будет разговаривать, кроме как друг с другом. Кроме того, я хочу вернуться в свое время.

– Но я не знаю, как вернуться!

– Ты же вернулся из римского Колизея?

– Да. Когда лев прыгнул на меня, я так испугался, что перестал думать. Я просто перепрыгнул во времени.

– Тогда сделай то же самое сейчас.

– Я не могу перестать думать.

«Это я виноват, – подумал Джефф. – Норби – запутанный маленький робот, обладающий талантами, которых он не понимает или не умеет как следует применить. Нет смысла винить его или пытаться заставить его решить проблему. Я сам должен это сделать. Фарго всегда говорил: «Не думай, братец, а смекай, и если решил взяться за дело – берись от всего сердца».

Твердая подушка снова начала выскальзывать из пальцев Джеффа. Он никак не мог поудобнее ухватиться за нее. «Как бы мне смекнуть, что к чему?» – думал он.

«Я не понимаю тебя, – вмешался Норби. – Сначала ты велел мне перестать думать, а теперь бормочешь о том, как смекнуть, что к чему».

На какой-то момент Джефф был поражен неожиданным вторжением в свои мысли. Потом он вспомнил. После драконьего укуса они с Норби могли общаться телепатически, если находились в контакте друг с другом.

– Я просто пытался обдумать наше положение, а ты прочел мои мысли, – сказал он вслух.

– Было бы здорово, если бы ты смог прочесть мои мысли и объяснить мне, как вернуться в наше время. Иногда мне кажется, что дело не в моих инопланетных деталях, а в том, что они так перемешаны с земными.

Некоторое время они молчали, лишь Джефф трясся от холода и стучал зубами. Наконец он сказал:

– Все, что я могу прочесть в твоем сознании, это «о, Боже, Джефф продаст меня, если я буду таким путаником». Прекрати немедленно! Я не собираюсь продавать тебя. Ты навсегда останешься моим роботом, как бы ты ни запутывался.

– Спасибо Джефф, – сказал Норби. – А в твоем сознании я мог слышать лишь «мне холодно, мне холодно». Мне ужасно жаль тебя.

– Что ж, – уныло продолжал Джефф. – По крайней мере, сейчас лето, иначе солнце не стояло бы так высоко в небе. Здесь достаточно холодно, но завтра или в другое время года может быть гораздо холоднее. Давай попробуем вместе, Норби. Я буду усиленно думать о нашей квартире, а ты настройся на образ в моем сознании. Может быть, тебя озарит, и ты узнаешь временные координаты.

Они попробовали, но ничего не вышло.

– Не сработало! – запричитал Норби.

Джефф прикусил губу и постарался совладать с отчаянием. Должен же быть какой-то способ выбраться отсюда!

– Норби, – сказал он. – Может быть, мы не стараемся как следует, потому что инстинктивно не хотим возвращаться в квартиру. Кто знает, вдруг там опасно? Если бы смогли перенестись на наш разведывательный катер, «Многообещающий», это было бы надежнее, но...

– Что?

– Видишь ли, я не знаю, где находится «Многообещающий». Он может стоять в большом доке Космического Командования на орбите Марса – ведь Фарго теперь присоединился к команде адмирала Йоно. Но там тысячи причалов, и я не знаю, у какого из них стоит катер. В сущности, я даже не могу быть совершенно уверен, что «Многообещающий» находится там.

– Мы можем попробовать, – сказал Норби. – Постарайся представить себе док Космического Командования. Ты видел его, верно?

– Да, но я не могу представить себе наш корабль внутри, – Джефф неуклюже попытался сместить подушку в новое положение. – Зато я могу ясно представить себе рубку «Многообещающего». Может быть, мы сумеем настроиться на рубку независимо от того, где она находится? – Он скривился от боли. – Я так замерз, что мне больно держать подушку. У меня онемели все мышцы.

В этот момент подушка выпала из скрюченных пальцев Джеффа и полетела – вниз, вниз, к сверкающей снежной поверхности.

– Нет! – крикнул Джефф и принялся изо всех сил бить себя рукой в грудь, чтобы восстановить кровообращение. Однако ему не удалось этого сделать, поскольку в следующую секунду Норби нырнул, и сила толчка выбила из его легких весь воздух.

Зууум! Норби молнией пронесся в морозном воздухе, держась за Джеффа, и смог-таки поднырнуть под подушку. Ему удалось поймать ее за мгновение до того, как она упала в снег. Однако при этом он отпустил Джеффа.

К счастью, Норби как раз начинал возвратное движение, поэтому Джефф упал без добавочного ускорения, а верхний слой снега оказался мягким. Он приземлился на спину с раскинутыми руками и ногами, наполовину зарывшись в снег. Норби с виноватым видом подошел к нему, держа подушку в одной руке и протягивая другую.

Снова оказавшись в воздухе, Джефф принялся вертеться, как рыба на крючке, стараясь стряхнуть налипший снег.

– Не дергайся, – сказал Норби.

– Я не могу. Если я не стряхну снег, он растает, и я промокну. Хуже, чем замерзнуть, может быть только одно – замерзнуть и промокнуть.

– Думай о рубке катера.

Джефф начал думать. Несколько лет назад Фарго научил его технике сосредоточения и медитации; теперь он нуждался в ней для спасения своей жизни.

«Многообещающий». Маленький, ладный, надежный.

«Не думай словами, Джефф. Транслируй образы».

Появились образы, и Джефф медленно погрузился в них, расслабившись и доверившись Норби. По мере того, как он успокаивался, образы становились все более яркими. Наконец он забыл о своем отчаянии, забыл о боли и холоде. Он даже забыл себя, полностью слившись с Норби, глядя на рубку «Многообещающего», ясно представляя ее себе их объединенным разумом – так ясно, что она стала реальной, привязанной к пространству и времени.

И вдруг они оказались там!

– Ох! – воскликнула Олбани. Она служила в полиции, и профессиональная выдержка не позволяла ей завизжать.

Джефф устало улыбнулся ей и непроизвольно задрожал, стряхивая с волос тающий снег.

– Там везде был лед! – воскликнул Норби. – Джефф едва не замерз. Это моя вина, но я опять ничего не мог поделать.

Фарго жестом приказал ему замолчать и быстро ощупал руки Джеффа.

– Объяснишь позже. Снимай одежду.

– Но Олбани... – запротестовал Джефф.

Олбани отвернулась.

– Я не буду смотреть, – сказала она.

– Снимай все, – повторил Фарго. – Неважно, смотрит она или нет. Принеси мне одеяло, Норби.

Через несколько минут Джефф отдыхал, завернувшись в теплое одеяло, в то время как Фарго энергично растирал полотенцем его лицо и голову.

– А теперь скажи, где вы были, – потребовал Фарго.

– Мы совершили небольшую поездку, – весело ответил Норби.

– С подушкой? – поинтересовалась Олбани.

– Послушайте, здесь безопасно? – спросил Джефф. – Никакой тайной полиции?

– Только наша, манхэттенская, – ответил Фарго, обняв Олбани за изящную талию. – Я пытался убедить ее отправиться со мной в небольшую исследовательскую экспедицию. Она отказывается под тем предлогом, что налоговый кризис на Манхэттене вынудил многих полицейских уйти в отставку, и она якобы не может позволить себе прогуливать работу. Ты когда-нибудь слышал подобные глупости, Джефф?

– Ты хочешь сказать, что мы находимся на Манхэттене? – спросил Джефф. – Я думал, катер стоит в доке Космического Командования.

– Раньше так и было, но после вашего поспешного исчезновения я позволил людям из службы безопасности обыскать квартиру. Естественно, они ничего не нашли и ушли ни с чем, изрыгая угрозы и проклятия. Потом я стал ждать тебя. Но дни шли за днями, а ты все не возвращался, поэтому я решил поискать тебя на «Многообещающем». Но я вернулся на Землю, так как хотел взять с собой Олбани. В конце концов, она хороша не только в тех случаях, когда дело доходит до драки.

– Что значит «дни шли за днями»? – тревожно спросил Джефф. – Как ты думаешь, как долго меня не было?

– Я не думаю, Джефф, я знаю. Тебя не было тринадцать дней.

– Что?

– Ты удивлен? Разве ты сам не знаешь, сколько прошло времени?

Джефф покачал головой.

– Кажется, я должен рассказать тебе о другом секрете Норби.

– Ты собираешься выдать мой секрет в присутствии посторонней особы? – возмущенно спросил Норби. Его голова то исчезала в бочке, то высывалась обратно.

Олбани очаровательно улыбнулась.

– Все в порядке, – сказала она. – Поскольку я не могу отправиться в вами, то мне пока лучше не знать никаких секретов. А теперь я должна вернуться в свой участок.

Она направилась к воздушному шлюзу.

– Мы в самом деле на Манхэттене? – снова спросил Джефф.

– На большой лужайке в Центральном парке, – отозвался Фарго. – Что не вполне соответствует правилам для транспортного средства этой категории, но у меня есть официальный документ, подписанный адмиралом Йоно, а одна моя знакомая из полиции нажала несколько нужных кнопок... – он улыбнулся Олбани. – Поэтому я здесь.

Он двинулся к воздушному шлюзу, но на пороге остановился и посмотрел на Джеффа.

– Пока я буду провожать свою несговорчивую даму сердца, предпочитающую работу приключениям из-за непомерно развитого чувства гражданского долга, почему бы тебе

не выпить чашку горячего шоколада? Ты можешь согреться изнутри так же, как и снаружи. И поешь чего-нибудь, если проголодался.

Фарго и Олбани ушли.

– Надеюсь, ты понимаешь, что вернул нас обратно почти с двухнедельным опозданием, – обратился Джефф к Норби.

– Ты ожидаешь от меня совершенства буквально во всем, не так ли? – сварливо отозвался робот. – Разве я не доставил тебя прямо по назначению? А несколько минут в ту или иную сторону роли не играют.

– Несколько минут...

Фарго торопливо вернулся на борт «Многообещающего» и запер за собой воздушный шлюз.

– Приготовьтесь к отлету, коллеги, – распорядился он. – Служба безопасности обнаружила местонахождение моего катера и хочет обыскать его. Либо мы стартуем сейчас же, пока Олбани пытается отвлечь их, либо вам обоим придется снова исчезнуть.

– Куда тебя взять, Джефф? – жизнерадостно поинтересовался Норби.

– Только не это! – взвыл Джефф. – Стартуй, Фарго, я остаюсь на «Многообещающем». Мне становится дурно при мысли о том, что мы снова можем заблудиться в пространстве и времени.

Фарго выразительно приподнял бровь, но ничего не сказал, поспешно переключая тумблеры. «Многообещающий» поднялся в воздух.

– Управление Безопасности на аэрокаре, капитан, – сообщил бортовой компьютер. – Вы находитесь под арестом. Вам приказано сдать ваш корабль. Если вы попытаетесь бежать, вас вернут обратно силовым крюком.

– Это они так говорят, – беспечно отмахнулся Фарго. – Сперва им придется поймать нас.

– Мы не сможем убежать от них, – предостерег Джефф.

– Нет, сможем. Я оторвусь от них в нижнем слое облачности, а когда они начнут искать нас, мы войдем в гиперпространство, конечно, если Норби справится. С их точки зрения, мы просто исчезнем.

– Но тогда они узнают, что у нас есть гипердвигатель.

– Ничего подобного. Они будут знать, что мы исчезли – возможно, потерпели аварию. Несколько дней они будут искать разбитый корпус нашего катера, – Фарго повернулся к Норби: – Ты можешь переключить двигатель «Многообещающего» на гиперпространственный режим, как только мы войдем в облака?

– Я могу открыть свой канал связи с гиперпространством для бортового компьютера. Это глупый компьютер, но, может быть, он сумеет последовать моим инструкциям. Если бы он был таким же умным, как я...

– Просто сделай это, Норби, ладно? – попросил Фарго.

При мысли о новом гиперпространственном прыжке Джефф откинулся на спинку кресла и закрыл лицо руками.

Глава 6

Как открыть подушку?

– Настоящая конфетка! – воскликнул Фарго.

– Благодарю за комплимент, – отозвался Норби. – Ты можешь так говорить, поскольку тебе не пришлось трудиться самому. Я чуть не сработался до смерти, пытаясь втолковать этому тупому компьютеру, что к чему. С тобой все в порядке, Джефф?

Джефф выглянул из-под одеяла.

– Я устал, – мрачно сказал он. – И проголодался. Ты против этого не возражаешь? Это не запрещено законом?

– Подростки, – вздохнул Норби. – Вечно устают, вечно голодны и постоянно выходят из себя по пустякам.

Фарго развернулся в капитанском кресле и пробежался пальцами по клавиатуре компьютера.

– Скоро подадут ланч, Джефф. Но я посажу тебя на хлеб и воду, если ты не расскажешь мне, что с вами случилось и в чем заключается другой секрет Норби. Хотя после твоих разговоров о блужданиях в пространстве-времени я могу себе представить, о чем речь.

– Сначала я хочу поесть, – буркнул Джефф. Он нетерпеливо смотрел на стеклянную дверцу, откуда подавалась пища. Ему было все равно, какую синтетическую трапезу подаст «Многообещающий» – лишь бы ее подали быстро.

С легким хлопком сжатого воздуха наружу выполз синтетический гамбургер с синтетической жареной картошкой и настоящим, хотя и рециклированным яблочным соусом. Фарго с любопытством наблюдал, как Джефф набросился на еду.

– Я вижу, мне придется подождать, – заметил он.

– Пусть Норби тебе расскажет, – с набитым ртом промямлил Джефф. – Но сделай скидку на его предубежденность.

– Он общается с бортовым компьютером.

– И сейчас мне нельзя мешать, – с важным видом добавил Норби. – Я провожу очень тонкую настройку компьютера, чтобы вы могли входить в гиперпространство, даже если меня с вами не будет. Я немного изменил строение антиграва; это необходимо для нормальной работы гипердвигателя.

– Откуда ты знаешь?

– Так, догадываюсь. Вся вселенная связана гравитацией, и я не думаю, что возможно выйти из нормального пространства, если временно не избавиться от гравитации, и наоборот. Возможно, принцип работы антиграва заключается в привязке обычного пространства к маленькому кусочку гиперпространства.

– Где мы сейчас находимся? – спросил Джефф через несколько минут, по-прежнему с полным ртом.

– Не знаю, – ответил Фарго. – Норби, отключись от компьютера и скажи, куда ты нас забросил. Снаружи открывается прекрасный вид, но это явно не Земля.

– Джемия, – пробормотал Норби.

– О нет, только не сюда! – Джефф оторвался от яблочного соуса. – Фарго, тебе лучше выслушать всю историю.

Фарго слушал, не перебивая, пока Джефф описывал свои приключения на Джемии.

– Короче говоря, – подытожил он, – мы имеем дружелюбных драконов и совсем недружелюбных роботов.

– Да, – согласился Джефф. – И единственный способ бегства отсюда – маленький робот, который не только не умеет как следует ориентироваться в гиперпространстве, но также может доставить тебя совсем не в то время, куда ты ожидал попасть.

– Ничего себе! – воскликнул Норби, оторвавшись от компьютера. – И это при том, что я до костей срабатываю свои логические контуры ради вас!

– Мне кажется, что на Джемии остались незаконченные дела, – заметил Фарго. – Я голосую за посадку.

– И я тоже, – поддержал Норби. – Меня тянет к этой планете.

– Я против, – сказал Джефф. – Никогда не нарывайтесь на неприятности, пока...

– Двое против одного! – одновременно воскликнули Фарго и Норби.

– Единственное затруднение заключается в том, что компьютер сообщает о существовании какого-то силового барьера вокруг планеты, – сказал Фарго пару часов спустя.

– Правильно, – удовлетворенно произнес Джефф. – Зи говорила мне, что джемианцам не позволено путешествовать на другие планеты, и я полагаю, что существам с других планет не разрешается посещать Джемию. Она сказала, что мы были самыми первыми визитерами. Давайте отправимся куда-нибудь еще!

– Раньше мы попадали на Джемию, потому что пользовались гипердвигателем и миновали барьер, не находясь в обычном пространстве, – задумчиво сказал Норби. – Все, что нам нужно сделать теперь – использовать гипердвигатель.

– Подожди, – быстро сказал Джефф. Он хорошо знал Фарго и Норби и понимал, что отговорить их практически невозможно. Оставалось одно: поставить их перед другой проблемой. Джефф отчаянно нуждался в небольшом отдыхе – от усталости у него закрывались глаза.

– Вам не кажется, что сначала следовало бы выяснить, зачем Менторам нужна эта подушка? – осведомился он.

– Не лучше ли просто спросить у самих Менторов? – парировал Фарго.

– Нет, – с жаром произнес Джефф. – Они не вспоминали о подушке до тех пор, пока Норби не упомянул о ней. Может быть, они не знают, что находится внутри. А Норби считал, что сможет открыть ее, если решит уравнения, закодированные в волнистом узоре по краям.

– Ты прав. Разумный парень! Норби, возьми на заметку: у твоего хозяина есть все задатки будущего гения.

– Да, Фарго, – отозвался Норби. – Я всегда это подозревал. Правда, расшифровать символы на подушке будет очень непросто.

Джефф подавил вздох облегчения.

– Я совершенно согласен с тобой. Не торопись, Норби, подумай как следует. А пока ты работаешь, я постараюсь урвать для себя немного долгожданного сна. Фарго, пожалуйста, ничего не предпринимай, пока я сплю!

Фарго зевнул.

– Ладно, – сказал он. – Я сам не прочь немного вздремнуть.

Он откинулся на спинку кресла, надвинул пилотскую кепочку на глаза и уснул еще раньше, чем Джефф.

Восемь часов спустя Джефф и Фарго заканчивали завтракать, между тем как Норби пытался объяснить, что код Других оказался чрезвычайно сложным.

– Но почему? – спросил Джефф. – Ты же понимаешь по-джемиански, так почему же ты не можешь прочесть их письменность?

– Потому что это не письменность, – в голосе Норби появились пронзительные нотки. – Это код. Код, которым пользовались Другие – кем бы они ни были, – и возможно, его вообще нельзя расшифровать по-джемиански. Так или иначе, но мне удалось частично расшифровать его. В первой части говорится «Многоцелевое...»; по крайней мере, мне так кажется.

– Многоцелевое что? – спросил Джефф.

– Не знаю. Другая половина мне не дается.

Фарго ухмыльнулся и взял последний синтетический бисквит.

– Многоцелевой стиральный порошок? Многоцелевое оружие?

– Возможно, просто «многоцелевая подушка», – разочарованно произнес Джефф. – Между прочим, она так и использовалась. Драконы клали на нее свои хвосты, ничего не подозревая. Мне кажется, ты ни на шаг не приблизился к решению загадки.

– Верно, – веки маленького робота наполовину опустились, и Джеффу показалось, что по его щеке вот-вот скатится масляная слезинка.

– Есть какие-нибудь намеки? – спросил Фарго. – Я имею в виду, намеки на то, как открыть подушку?

– Кроме слов, называющих подушку «многоцелевым нечто», есть еще цифры. Они сгруппированы в странных комбинациях.

– Покажи-ка, – попросил Фарго.

Они с Норби склонились над компьютерной распечаткой, олицетворявшей усилия маленького робота. Пока они тихо переговаривались друг с другом, Джефф обзревал окрестности через смотровой экран. Планета Джемия плыла в черном океане космоса, задрапированная облаками. Ему показалось, что космос – голубой океан и зеленовато-коричневые земные массивы – или это был один огромный континент? Были ли драконы единственными разумными существами, населявшими Джемия? Наверное, да, поскольку Зи не упоминала о других разумных существах, кроме Менторов. А Менторы? Почему они хотели заполучить подушку? Чего они хотели от Джеффа? Они так и не успели, а может быть, и не захотели объяснить, что им нужно. Разве может один подросток сделать что-нибудь, недоступное для Менторов с их мощным компьютером?

Джефф покачал головой. Он зашел в тупик. Оставалось надеяться, что у Норби и Фарго получится лучше, чем у него.

– Если эта часть кода зашифрована цифрами, перед нами может быть двойной код, где цифры подменяют слова, – предположил Фарго.

– В таком случае, я сдаюсь, – простонал Норби. – Я всего лишь маленький глупый робот, и ты не должен слишком много ожидать от меня.

Джефф понял, что Норби совсем выбился из сил.

– Отвлекись ненадолго, Фарго, – предложил он. – Может, споем пару песенок для очистки мозгов?

Наступила длительная пауза. Фарго напряженно смотрел на своего младшего брата. Потом он с размаху ударил правым кулаком по левой ладони.

– Мой брат – гений! – воскликнул он.

– Почему? Что я такого сделал?

Но Фарго уже заливался смехом, поэтому Норби ответил за него.

– Думаю, Фарго пришел к выводу, что цифры на подушке заменяют музыкальные ноты, – сказал он. – Скорее всего, он прав. Как только ты упомянул о музыке, Джефф, мой мозг подсказал мне, что это и есть правильное решение. Я удивлен, что Фарго тоже это понял. У вас обоих бывают светлые моменты... для людей, конечно.

На расшифровку ушел еще один час, но с помощью Норби и компьютера «Многообещающего» Фарго наконец получил мелодию.

– Ну что, споем? – предложил он.

– Да! – с энтузиазмом подхватил Норби.

– Нет! – отрезал Джефф. – Сначала я возьму станнер, на тот случай, если подушка обернется каким-нибудь смертоносным роботом Других.

– У нас нет станнера, – добродушно заметил Фарго. – Ты знаешь мой лозунг: «Все, что нужно – это вовремя сказанное слово».

– Олбани пользуется карате, – заметил Джефф.

– Что ж, – Фарго пожал плечами. – У красивых женщин свои странности. Если в подушке окажется какая-нибудь гадость, пусть Норби справится с ней.

– Почему я? – спросил Норби.

– Потому что у тебя бывают светлые моменты... для робота, конечно.

Джефф рассмеялся.

– Ладно, Фарго, давай.

Фарго пропел расшифрованные ноты. Когда мелодия отзвучала, все устали на подушку, но ничего не произошло.

– Может быть, ритм неправильный? – спросил Фарго.

– Думаю, мелодию следовало исполнять в миноре, – сказал Норби. – Теперь я, кажется, вспомнил.

– Если бы твои мыслительные процессы не были такими запутанными, ты смог бы вспомнить об этом заранее, а не задним числом.

– Лучше задним числом, чем никогда, – надменно ответил Норби. – Моя инопланетная механика и так оказала неоценимую помощь. Как далеко смогли бы вы продвинуться с этой подушкой без меня?

– Совершенно верно, – примирительно сказал Джефф.

Фарго снова запел. На этот раз мелодия была печальной, медленной и меланхоличной. Джефф задавался вопросом: что же такое находится в подушке, если для его освобождения нужны такие горестные песнопения?

Песня закончилась. Трое в рубке и бортовой компьютер погрузились в молчание. Планета Джемия на смотровом экране тоже безмолвствовала.

Но что-то происходило. Обивка подушки становилась все тоньше и прозрачнее. Неожиданно она разорвалась надвое; половинки развалились, словно скорлупа аккуратно разбитого яйца.

– Во имя всех спутников Юпитера! – воскликнул Фарго. – Что это такое?

Оно было зеленым и пушистым. Может быть, это были пушистые чешуйки, или же чешуйки были такими крохотными, что выглядели как мех. Что бы это ни было, оно напоминало новорожденного дракона, свернувшегося в клубочек.

Развернувшись, существо встряхнулось, и чешуйки стали гораздо пушистее. Это было маленькое животное, размером примерно с кошку, с округлой головой, окольцованной тонким золотым воротником, и странной клыкастой мордочкой.

Фарго попятился.

– Как ты думаешь, Норби, нам нужно защититься от этой клыкастой твари?

Норби не ответил, зачарованно глядя на существо.

– Оно тебе знакомо, Норби? – спросил Джефф по-джемиански, надеясь, что существо тоже поймет его.

Но животное лишь зевнуло. Потом оно снова встряхнулось, потянулось и принялось бродить по рубке, обнюхивая все вокруг и помахивая своим длинным, пушистым хвостом.

– Когда кошка машет хвостом, это означает, что она сердится, – заметил Фарго.

– Зато когда собака машет хвостом, это означает, что она радуется, – возразил Джефф. – Если это существо сродни драконам, то оно должно понимать нас, когда мы говорим по-джемиански.

– Между прочим, это «она», – сказал Норби. – Она не умеет говорить. Как видите, она не слишком умна, но и не опасна. Теперь я вспомнил.

– Почему она была так надежно спрятана в подушке?

– Этого я пока не могу объяснить.

– Откуда ты знаешь, что это «она»? – спросил Фарго.

– Они все такие, вроде драконов. Но эта разновидность откладывает яйца.

Пушистое зеленое существо подошло к Джеффу и выпрямилось на задних лапах, обнюхивая его. Он протянул руку и позволил ему обнюхать и эту часть своего тела. Оно не стало кусаться, но потерлось головой о его ладонь, словно хотело, чтобы он погладил ее. Он механически подчинился, подумав, что существо ведет себя как кошка, хотя и совершенно не похоже на кошку. На ощупь зверек был одновременно мягким и щетинистым – комбинация, для которой Джефф не мог подобрать определения.

– Мне всегда хотелось иметь кошку, – сказал он.

Существо под его рукой начало меняться. Мордочка укорачивалась, уши и хвост удлинялись, клыки исчезли. Оно мяукнуло.

– Это же кошка! – изумленно произнес Фарго. – Иди сюда, кошечка!

Существо подбежало к Фарго. Он погладил его.

– А ты можешь стать собакой?

Следующая перемена была еще более поразительной. Очертания тела существа вытягивались и изменялись, пока оно не стало очень похожим на собаку.

– Вуф! – гавкнула собака.

– Теперь я вспомнил, – заявил Норби. – Это Многоцелевое Домашнее Животное.

– Все-таки Другие не такие уж плохие, – пробормотал Джефф. – Мне нравится, что они любили домашних животных.

– Давайте будем надеяться, что мы тоже ей понравимся, – сказал Фарго, лаская Многоцелевое Домашнее Животное, которое теперь напоминало зеленого бигля (Фарго всегда был неравнодушен к биглям)². Оно лизнуло его в ухо и замурлыкало.

– Биглям не полагается мурлыкать, – немного раздосадованно сказал Джефф. Он не мог понять, почему существа женского пола всегда испытывали такую склонность к Фарго. Правда, у него был Норби. Разумеется, работа трудно приласкать, зато Норби до сих пор не выказывал ни малейшего желания сменить хозяина.

– Пусть мурлычет, – отмахнулся Фарго. – Я назову ее Оолой.

– Почему? – спросил Джефф.

– Потому что эта кличка ей подходит, – ответил Фарго.

Многоцелевое Домашнее Животное насторожило уши, которые теперь стали длинными и висячими, и заскулило. Фарго почесал его под подбородком.

– Ну как, Оола, тебе нравится твое новое имя?

Она похлопала Фарго по лицу своей лапкой, больше похожей на кошачью, чем на собачью, и ухмыльнулась, вывесив язык.

– Вот видишь, – сказал Фарго. – Это ее имя. Оно ей нравится.

– Ты получил наполовину бигля, а наполовину – Чеширского Кота, – заметил Джефф. – Возможно, она будет меняться по любой мысленной прихоти, и ты так и не узнаешь, как она выглядит на самом деле.

Он по-прежнему немного завидовал Фарго.

– Интересно, откуда Другие взяли ее?

– Возможно, они сделали ее, – сказал Норби. – Когда-нибудь в наших путешествиях мы обнаружим животных, у которых Другие взяли гены для биосинтеза этого экземпляра. И не спрашивай, откуда я это знаю.

² Бигль – английская порода малых охотничьих собак с висячими ушами.

– Мы не будем, – заверил Джефф, пока Фарго продолжал играть с Оолой. – Но я думаю, Норби, пришло время объяснить нам, почему ты вернул нас на Джемию. Нужно выяснить это, прежде чем мы спустимся вниз и рискуем своей жизнью.

Наступило долгое молчание.

– Потому что это место кажется мне родным, – очень тихо сказал Норби. – Я все чаще думаю о нем, как о доме – о своем доме. А я не хочу бояться собственного дома.

Глава 7

Еще больше путаницы со временем

Недоброе предчувствие обдало спину Джеффа холодком. Это не имело ничего общего с Менторами. Неужели Норби начинает считать себя джемианцем? Разве он хотя бы частично не принадлежит Земле? Неужели он собирается сделать выбор между двумя частями своего существа и повернуться спиной к Джеффу?

– Послушай, Норби, не расстраивайся, – наигранно-веселым тоном произнес он, пытаясь скрыть свои чувства. – Мы поможем тебе узнать Джемию, и ты обнаружишь, что тебе нечего бояться.

Однако про себя Джефф подумал, что он сам виноват: слишком часто он отпускал язвительные замечания насчет «запутанности» Норби.

– Менторы охотятся за тобой, Джефф, – сказал маленький робот. – Не знаю, как они собираются использовать тебя, но, думаю, тебе не стоит рисковать. Мне лучше спуститься на планету в одиночку. Я всегда могу убежать от них, переместившись в гиперпространство.

– Ну, нет, – возразил Джефф. – Ты не убежишь от меня... Я хочу сказать, я не могу позволить тебе идти на риск без меня. Мы с тобой играем в одной команде, и так будет всегда – правильно, Норби?

– Если мне будет позволено прервать этот милый диалог, – вмешался Фарго с улыбкой на лице, – то я хотел бы заметить, что являюсь капитаном этой экспедиции, поэтому со мной тоже необходимо советоваться. Я говорю, что мы пойдем все вместе. Ты же не думаешь, что я собираюсь сидеть здесь, рассматривать потолок и задаваться вопросом, что сейчас происходит с моим младшим братом и его роботом?

– Ну что ж, – вздохнул Норби. – Тогда нас будет трое против этих злодеев. Надеюсь, что мне не придется тратить все свое время, спасая вас обоих.

– У тебя появится возможность прятаться за нашими спинами, Норби, – утешил его Фарго, лаская Оолу, лежавшую на его колене.

– Оставь Норби в покое, Фарго, – попросил Джефф. – Он никогда не прячется за чужими спинами.

– Разве? – удивленно спросил Норби.

– Кроме того, у меня есть идея, – торопливо добавил Джефф. – Менторы показались мне довольно опасными и не склонными прислушиваться к доводам рассудка. Но все они очень старые, а многие из них умерли или разрушились от времени. В конце концов, Другие оставили их на Джемии, чтобы они научили джемианцев цивилизации. Так почему бы нам не вернуться во времени в те дни, когда Другие обнаружили Джемию, еще до того, как они воздвигли силовой барьер? Может быть, нам удастся поговорить с молодыми Менторами, когда они были здоровыми и благоразумными.

– Хм-м... – промычал Фарго. – И тогда мы можем узнать, как выглядели Другие. Неплохая идея.

– Мне она не нравится, – заявил Норби. – Другие могут оказаться более опасными, чем Менторы.

– Ты помнишь, какими они были? – спросил Джефф.

– Вообще-то, нет. Мне кажется, что мои первые части появились на свет много лет спустя после ухода Других, поэтому я вряд ли могу что-либо знать о них.

– Ты хочешь сказать, что твоя инопланетная часть – дело рук Менторов? – спросил Фарго.

– Может быть, – признал Норби. – Я точно не знаю. Я даже не знаю, как я выглядел раньше. Может быть, на самом деле я был не роботом, а компьютером на том космолете, который нашел Мак-Гилликадди. Так или иначе, но я боюсь Других.

– Тогда мы не будем возвращаться так далеко во времени, – сказал Джефф. – Как ты думаешь, ты сможешь перенести нас в нужное время, если все мы сосредоточимся на молодых Менторах?

– Фарго тут не помощник, но мы с тобой можем вступить в телепатическую связь. Я постараюсь соединиться с компьютером «Многообещающего». Надеюсь, мы попадем во время, наступившее вскоре после прибытия Менторов.

– Отлично! Я уверен, молодые Менторы будут более благоразумны. Иди сюда, Норби. Сядь рядом с компьютером, а я возьму тебя за руку.

Из-под шляпы Норби выползла тонкая проволока, погрузившаяся в глубины бортового компьютера. Он взял Джеффа за руку и крепко сжал ее.

– У тебя все в порядке? – спросил Норби.

– Я не боюсь, – сказал Джефф. – На самом деле, я полностью уверен в тебе, Норби. Если мы смогли вернуться обратно из ледниковой эпохи прямо в рубку «Многообещающего», то тем более сможем передвинуть катер назад во времени.

Джефф закрыл глаза, чтобы лучше сосредоточиться, а также чтобы не видеть сомнений, отражавшихся на лице его брата. Ну и что, если Норби иногда путается? Стоит только подумать о тех вещах, которые он сделал правильно!

Теперь сосредоточиться на Джемии... передвинуться назад... назад, в гораздо более раннее время... Думай о Менторах, одетых в сияющий металл, с легкими движениями, со звучными, приятными голосами...

– Джефф! – голос Фарго звучал настойчиво. – Норби! Не пора ли вам проснуться?

– Что... – Джефф с трудом приходил в себя. – Что случилось?

– Не знаю. Вы двое уже полчаса сидите молча и неподвижно. Вы не рассказывали мне, как это работает. Неужели вам нужно так много времени, чтобы сосредоточиться?

– Не думаю. Что-нибудь случилось?

– Вроде бы ничего. Сначала у меня на мгновение закружилась голова, но все быстро прошло. Мы по-прежнему здесь, а Джемия снаружи.

Норби тоже полностью пришел в себя. Он издал фыркающий звук и вытащил свою проволоку из компьютера.

– Разумеется, мы по-прежнему здесь, и Джемия никуда не делась. Но положение ее солнца изменилось. Сейчас на континенте, где живут драконы, началась весна – весна, которая была много лет назад.

– То есть мы переместились обратно во времени?

– Разумеется!

– В таком случае, маленький робот, встань с моего кресла и позволь мне посадить корабль на планету.

Фарго опустил Оолу на пол рубки. Она беззаботно развалилась в уголке и принялась вылизывать себя, словно кошка, как две капли воды похожая на бигля.

Они начали снижаться, скользя над джемианским континентом.

– Ты можешь найти замок Зи, Норби? – спросил Джефф. – Раньше тебе без труда удавалось это сделать.

– То было в нашем времени, Джефф. В этом времени замка еще не существует.

– Я имею в виду... Ты можешь определить то место, где будет замок?

– Я его не чувствую, – озабоченно сказал Норби.

«Многообещающий» пронесся над поверхностью океана и сделал вираж, снова возвращаясь к континенту.

– Деревья, – сказал Фарго. – Много деревьев. Между прочим, существа, выглядывавшие из воды, показались мне довольно интересными.

– Нет, – резко сказал Норби. – Менторы избрали для цивилизации сухопутных существ. Может быть, мы слишком далеко вернулись во времени. Может быть, здесь еще вообще нет сухопутной жизни.

– Вряд ли, – возразил Фарго. – При такой-то богатой растительности! Смотри, вон на лугу группа животных, – он направил «Многообещающий» вниз по плавной дуге, чтобы взглянуть поближе. – Они чем-то напоминают двуногих динозавров, но я не вижу никаких признаков крыльев.

– Странно, – согласился Джефф. – Нет даже кожистых гребней на спине. Похоже, они в самом деле бескрылые.

«Многообещающий» совершил мягкую посадку, опустившись на траву на некотором расстоянии от стада. Фарго сразу же пошел к воздушному шлюзу.

– Эй, – окликнул его осторожный Джефф. – Разве ты не собираешься проанализировать состав воздуха снаружи?

Фарго помедлил.

– Ты же был здесь, не так ли? Ты дышал здешним воздухом и остался жив.

– То было в другом времени. Почему бы тебе не спросить у компьютера?

– Ладно, ладно, – Фарго с раздосадованным видом повернулся к компьютеру. – Ну, как там воздух снаружи?

– Дышать можно, – ответил компьютер. – В атмосфере присутствуют споры и семена растений, которые могут вызвать аллергию, но без дополнительной информации я не могу определить точнее.

– Рискнем, – решил Фарго и взял на руки Оолу.

Они пошли по траве, колыхавшейся под порывами ветра. Было довольно прохладно, но, вспомнив о леднике, Джефф решил, что такая прохлада вполне терпима.

– Я подойду туда и поговорю с драконами, – предложил он. – Я умею говорить по-джемиански.

– Берегись! – закричал Норби, дергая Джеффа за брюки.

Драконы приближались всем стадом, переходя с места в галоп. Они что-то говорили, но не по-джемиански. Их язык, если его можно было так назвать, состоял целиком из громкого рева, угрожающего верещания и шипения со знаками препинания в виде клубов дыма, вырывающихся из их ноздрей.

– Джефф, старина, – пробормотал Фарго, пытаясь удержать Оолу, которая одновременно скалила зубы и лаяла. – Это не твои друзья. По-моему, нам лучше немедленно вернуться на корабль.

Так они и поступили, без дальнейшего обсуждения.

– Кажется, ты говорил, что драконы уступают людям в размерах, – укоризненно заметил Фарго.

Эти чудовища были размером с «Многообещающий». Они наблюдали на смотровом экране, как драконы роятся вокруг катера, пытаясь найти для укуса местечко поудобнее. Их клыки стучали по корпусу, как кузнечные молоты.

– Фарго, – сказал Джефф. – Я не думаю, что у них костяные зубы. Смотри, они блестят, словно металлические или алмазные.

– Ты прав, Джефф, – Фарго повернулся к приборам. – Они могут повредить корабль. Нам нужно убираться отсюда.

– Они не говорят по-джемиански, – прошептал Норби, словно до сих пор не мог этому поверить. – И по-моему, они совсем не цивилизованные.

Фарго медленно поднял «Многообещающий» на антиграве, и драконы, цеплявшиеся за корпус, один за другим были вынуждены разжать когти. Огромные животные теперь изрыгали языки пламени в бессильной ярости. Фарго зачарованно смотрел на них.

– Судя по запаху, который я почуял снаружи, они получают пламя, расщепляя сероводород...

– Компьютер сообщает, что корпус корабля быстро нагревается, – перебил Норби. – Нам нужно вернуться на орбиту.

Снова никто не стал спорить. Оказавшись в безопасности на орбите, троица устроила новое совещание, в то время как Оола гонялась за своим хвостом посреди рубки.

– По-моему, мы вернулись во время, предшествовавшее появлению Других, еще до того, как Менторы создали цивилизацию на этой планете, – сказал Фарго. – Мы переборщили.

– Это я виноват, а не Норби, – сказал Джефф. – Он сделал все очень хорошо. Но когда мы с Норби были связаны и пытались двигаться назад во времени, я ощутил чей-то страх. Возможно, это сбило нашу настройку.

– Это был не мой страх! – возмущенно вставил Норби. – Я ни капельки не боялся.

– Нет-нет, – успокоил его Джефф. – Ты не понял. Видишь ли, я очень напряженно думал о Менторах и почувствовал одну вещь, которую чувствовал в тот раз, когда находился в их сканерной комнате. Тогда я не понял, что это было, так как боролся с собственными страхами. Вы понимаете, что я имею в виду? – Он беспомощно посмотрел на Фарго.

– Конечно, – заверил тот. – Но не можешь ли ты поточнее описать свои чувства?

– Боялся Ментор, а не мы. Когда мы пытались переместиться во времени, я чувствовал его страх.

– Как ты полагаешь, Ментор боялся тебя?

– Нет.

– Других? – спросил Норби.

– Не думаю, – ответил Джефф. – Однако Ментор очень боялся, и он нуждался во мне. Я не знаю, для чего, но это имело отношение к его страху.

– Если он чего-то боялся и нуждался в твоей помощи, то мне кажется, он не должен причинить нам вред, – заметил Фарго.

– Стоит ли нам, в таком случае, отправиться немного вперед и поискать молодых Менторов? – осторожно спросил Джефф.

– А мы можем это сделать? – с усмешкой спросил Фарго. – Дело за вами.

– Давай попробуем еще раз, Джефф, – предложил Норби. – Нам нечего бояться. Наверное, лишь страх Менторов заставил тебя испугаться в прошлый раз.

Джефф чуть было не сказал: «Ты испугался еще больше, чем я!», но плотно сжал губы и промолчал.

– Конечно, – сказал он, протянув руку. – Давай попробуем еще раз.

Через полчаса им пришлось отступить.

– Никакого головокружения, вообще ничего, – пожаловался Фарго. – Думаю, мы остались в том же самом времени.

– Видимо, очень сложно отправиться в то время, где я уже существовал, – предположил Норби. – Проще отправиться в более раннее или более позднее время. Вы понимаете, что я имею в виду? Я пытаюсь протолкнуть всех нас вперед, когда Менторы уже прилетели сюда, но у меня ничего не получается.

– В таком случае, – упавшим голосом произнес Джефф, – это означает, что ты или части тебя присутствовали на Джемии вскоре после появления Менторов, как ты и предполагал. Наверное, ты в самом деле джемианец.

– Должно быть, – согласился Норби. – Звучит волнующе, не правда ли?

Джефф так не думал.

– Ты можешь хотя бы слегка передвинуться во времени, до того, как тебя сконструировали? – поинтересовался он.

– Я могу попробовать.

– Я понимаю, почему трудно переместиться туда, где ты уже существовал, – сказал Фарго. – Один из парадоксов путешествия во времени включает в себя возможность встречи с самим собой. Но почему бы нам не отправиться в отдаленное будущее и не выяснить, что произошло с нами, прочитав джемианские исторические хроники? А заодно мы узнаем, как все исправить в нашем времени. Это будет чертовски интересно!

– Для меня это звучит как новый парадокс, – с несчастным видом сказал Джефф. – Не думаю, что мы можем это сделать. История будущего еще не написана. Допустим, мы узнаем, что были убиты, когда вернулись на Джемию. Тогда мы можем впасть в отчаяние, и это, в свою очередь, может послужить причиной нашей смерти.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Норби. – Но я не хочу быть убитым.

– Не волнуйся, маленький робот. Этого мы не допустим. Но я могу понять точку зрения Джеффа. Хорошо, Норби, давай продвинемся в ближайшее будущее, сразу же после появления Менторов.

Джефф и Норби попробовали снова. На этот раз Джефф представил себе молодого Ментора и постарался чувствовать себя как можно увереннее. Однако он отвлекся, потому что Оола неожиданно начала выть, словно заблудившаяся гончая.

– Тише, тише, моя красавица, – шептал Фарго, глядя ее длинные уши, подрагивавшие под его пальцами. Она перестала завывать, но начала жалобно поскуливать.

Джефф был уже готов сказать: «Давай попробуем еще раз, Норби», когда Фарго воскликнул без своей обычной беспечности в голосе:

– Подождите! Она исчезла! Оола исчезла!

Глава 8

Недостаточно опасно?

Джефф изумленно огляделся по сторонам. Его взгляд остановился на смотровом экране. Джемия значительно приблизилась: вместе с прыжком во времени Норби благотворно передвинул их ближе к планете, на тот случай, если силовой барьер уже окажется установленным. Но как же Оола? Ее в самом деле не было в рубке.

— Может быть, она в спальне? — предположил Джефф. — Не исключено, что мы на короткое время потеряли сознание, не заметив этого.

Фарго уже вышел из рубки. Через несколько минут он вернулся; на его лице лежала печать глубокой озабоченности.

— На корабле ее нет, — сообщил он.

— Охо-хо, — расстроился Норби. — Я и не подумал о ней.

— Ты хочешь сказать, что забыл взять ее с нами? — спросил Джефф. Когда Норби затруднился с ответом, он потряс робота.

— Ну? Скажи что-нибудь!

— Не сбивай мою настройку, — проворчал Норби. — Я пытаюсь выяснить, в чем дело, и тряска тут не поможет. Думаю, моей вины здесь нет. Должно быть, Оола существует где-то в этом времени, и следовательно, для Оолы из будущего — для нашей Оолы — существование здесь затруднительно.

— Если ты прав, то мы сможем найти ее здесь, в этом времени, — сказал Фарго.

— Но какое сейчас время? — спросил Джефф. — Когда мы находимся?

— Не знаю, — сварливым тоном ответил Норби. — Я совсем запутался с этими перегрузками, постоянными встрясками и так далее.

Фарго и Джефф посмотрели друг на друга.

— Это я виноват, Фарго, — сказал Джефф. — Мне вообще не стоило предлагать путешествие во времени; по крайней мере, вместе с тобой и Оолой. Мы с Норби должны были рискнуть в одиночку.

— Не валяй дурака, — отозвался Фарго. — Ты не можешь сбросить меня со счетов. Мы как-нибудь найдем Оолу здесь и сейчас.

— Да, но это будет до того, как ее погрузили в спячку, и задолго до того, как мы освободили ее из подушки-капсулы. Она не вспомнит нас.

— Тогда она заново познакомится с нами. Или, скорее, заблаговременно: ведь это время существует значительно раньше того, в котором мы с ней познакомились.

— Мы даже не знаем, насколько раньше, — пробормотал Джефф.

— Я не виноват! — выкрикнул Норби.

— Неважно, — заключил Фарго. — С Оолой или без нее, нам нужно исследовать планету. Знание лучше невежества, даже если оно иногда причиняет неудобства. Итак, мы идем на посадку!

— Вот замок! — произнес Джефф, когда «Многообещающий» скользнул над кронами деревьев после нескольких заходов над континентом.

— Видите! — воскликнул Норби. — Разве я не говорил, что смогу привести вас сюда?

— С двадцать пятого захода, — буркнул Джефф.

— С десятого, — возразил Норби. — А может быть, даже с девятого. Ты не умеешь считать. Джефф вспомнил, что хотел относиться к Норби поласковее.

— Да, конечно, — согласился он. — Ты проделал очень хорошую работу.

Но Норби лишь фыркнул.

– Я не вижу маленького замка, где живут драконы вроде Зи, – заметил Джефф, чтобы сменить тему. – Только большой замок.

– Это хороший признак, – сказал Фарго. – Внизу можно видеть множество роботов, и все они чем-то заняты. Маленькие здания еще не построены. Возможно, драконы еще не развились до разумной стадии.

– Да, – согласился Норби. – Все началось недавно. И Менторы еще совсем новенькие.

– Вот как? – спросил Джефф. – Но если ты это знаешь, то почему тогда не знаешь, в какое время мы попали?

– Потому что не знаю, – раздраженно отозвался Норби. – Но я, помимо всего прочего, умею еще пользоваться глазами. Посмотри на этих роботов. Разве ты не видишь, как они сияют. Они ничуть не похожи на те старые развалины, с которыми мы с тобой встречались раньше... то есть, позже... то есть, раньше в нашей жизни, но позже во времени.

– Я понял, что ты имеешь в виду, – одновременно сказали Фарго с Джеффом.

Роботы наблюдали за ними, когда «Многообещающий» совершил посадку перед замком. Самый крупный подал знак остальным, которые ушли в замок, а потом приблизился к кораблю.

– На мой радиоканал поступило послание, – доложил бортовой компьютер.

– Давай послушаем, – сказал Фарго.

Послышался мощный, четко модулированный голос:

– Незнакомцы, вы вошли в наше планетарное пространство без разрешения. Назовите себя и вашу цель.

Язык был, разумеется, джемианским, и Норби перевел послание для Фарго.

– Думаю, будет более вежливо ответить лично, из воздушного шлюза, – сказал Фарго. – Это не слишком рискованно. Люк воздушного шлюза можно быстро закрыть, если Ментор неожиданно нападет на нас. А поскольку ты говоришь по-джемиански, братец, то тебе и придется рискнуть.

– Наверное, мне стоит попробовать, – сказал Норби. – Я говорю по-джемиански как абориген.

– Нет, – возразил Джефф, которому не понравилось последнее высказывание робота. – Думаю, он смутится, если увидит тебя. Наверное, он никогда не видел робота, похожего на тебя, а если он ощутит, что ты наполовину джемианец, то начнет спрашивать, как ты оказался на космическом корабле. Не стоит давать им намеков на то, что мы прибыли из будущего. Да, кстати, – Джефф нахмурился и покачал головой. – А если мы сделаем или скажем что-нибудь, способное изменить будущее?

– Достаточно того, что мы здесь и нас видели, – заметил Фарго. – Но какая разница? Раз уж мы здесь, давайте идти до конца. Эти роботы могут выглядеть как новенькие копии тех, с которыми ты встречался в наше время, но они не кажутся мне агрессивными.

– Не знаю, почему ты так думаешь, Фарго, – проворчал Джефф. – Но если ты в самом деле так думаешь... Эй, посмотрите-ка! Это же Оола!

Оола, или существо, как две капли воды похожее на нее, выскочило из замка и остановилось возле Ментора, помахивая хвостом.

– Должно быть, она почуяла наше присутствие, – сказал Джефф.

– Нет, – отозвался Норби. – Не говори глупостей. Вы оба еще не родились. Она не может...

– Возможно, это не наша Оола, – слегка расстроенным тоном добавил Фарго. – В этом мире могут существовать десятки Многоцелевых Домашних Животных – по одному на каждого большого робота. Предположительно, они только что начали распаковывать маленьких роботов-садовников, а роботы-охранники, которых ты видел, бегают вокруг замка.

– Сообщение снаружи только что повторилось с большей настойчивостью, – произнес компьютер.

– Пора идти, – со вздохом сказал Джефф. Он открыл воздушный шлюз и встал в проеме внешнего люка. Сначала он попытался изобразить на лице дружелюбную улыбку, но потом вспомнил, что некоторые животные на Земле считают обнаженные зубы признаком враждебности, и сразу же посерьезнел.

– Приветствую тебя, – произнес он по-джемиански.

– А, – глубоким голосом отозвался Ментор. – Вы знаете наш язык!

– Да, – согласился Джефф. – Мы – дружелюбные существа, интересующиеся этим миром, на который набрали в своих странствиях. Мы надеемся, что вы поможете нам, объяснив, кто вы такие, как устроен ваш мир и что вы здесь делаете.

Он говорил очень медленно, стараясь не делать ошибок в произношении. За его спиной Норби переводил сказанное для Фарго.

Ментор посмотрел на Джеффа так, словно не находил ответа на его смелое заявление. Пока длилось молчание, Многоцелевое Домашнее Животное внезапно изменило свою форму.

– Что она делает? – шепотом спросил Фарго.

– Я пытаюсь сосредоточиться на ней, потому что когда я смотрю на Ментора, то начинаю нервничать, – прошептал в ответ Джефф. – У меня мелькнула мысль, что наша Оола никогда не становилась похожей на медвежонка, а эта изменилась моментально.

Ментор посмотрел на Многоцелевое Домашнее Животное, которое могло быть Оолой, а могло и не быть ею. Маленький медвежонок сидел на задних лапах и махал передними в сторону Джеффа.

– Интересно, – произнес Ментор. – Согласно данным, оставленным в нашем главном компьютере теми, кто сотворил нас, на ледяной планете, которую они однажды посетили, жили существа, похожие на это, но гораздо крупнее. Там также жили существа, весьма похожие на вас, которых они забрали на другую планету для надлежащих цивилизационных процедур. Вы, случайно, не из их числа?

– Нет, – ответил Джефф. – Мы путешествуем сами по себе. Значит, ваши создатели взяли с собой пещерного медведя – существо, похожее на то, которое сейчас стоит рядом с вами?

– Они привозили нам экземпляры различных животных. Я... мы превратили некоторых существ в это Многоцелевое Домашнее Животное с помощью биоинженерии. Некоторые из них напоминали ту форму, в которой она вышла из замка. Но у оригинальных животных были большие клыки, нежелательные в домашних условиях. Я сконструировал нечто поменьше и более приятное на вид.

– Фарго! – воскликнул Джефф, повернувшись к брату. – Мне кажется, Оолу могли вывести генетическим путем из саблезубого тигра – смилодонта. Они брали животных из ледниковых эпох...

– Невежливо разговаривать на неизвестном языке, – укоризненным тоном перебил его Ментор.

– Извините, – поспешно сказал Джефф и принялся объяснять свои соображения, но лишь преуспел в замешательстве, пытаясь избежать упоминания о путешествии во времени. Под пронизывающим взглядом большого робота его попытки выглядели особенно неуклюже.

– Кажется, я понимаю, – сказал Ментор. – Хотя сомневаюсь, что эти животные, о которых вы говорите – смилодонты и пещерные медведи, – являются вашими современниками. Вы говорите о них не так, как если бы они жили рядом с вами, и ваше поведение существенно отличается от поведения тех двуногих, которых исследовали наши создатели. Логично пред-

положить, что вы прибыли из будущего. Если это правда, не рассказывайте нам о будущем, потому что мы не хотим ничего знать.

– Сообразительный робот, – пробормотал Фарго, выслушав перевод.

– Мы попали в затруднительное положение, – сказал Джефф, тщательно воздерживаясь от замечаний по поводу будущего. – Нам нужно знать, кто вы такие и что вы делаете на Джемии.

– Мы Менторы, – ответил робот. – Нас активировал главный компьютер, который находится в замке. Наша задача – развить биоинженерными методами наиболее многообещающие виды живых существ на этой планете, научить их основам цивилизации и самообеспечения. Вы встречались с джемианцами?

– Мы видели их. Крупные животные.

– Слишком крупные, и слишком глупые. Мы это изменим, ибо у них есть определенные возможности для развития. Для нашего эксперимента требуется планета, похожая на эту: с одним большим континентом и одним потенциально разумным видом. Мы находимся здесь, чтобы присматривать... чтобы присматривать за домом.

Большой робот перевел взгляд на свои ноги, словно был чем-то взволнован или расстроен. Не удивительно, что у Норби есть эмоциональные цепи, подумал Джефф.

– За домом для Других? – спросил он.

Огромная голова робота повернулась к Джеффу.

– Вы знаете про Других? Я называю их нашими создателями.

– На кого они похожи? Когда они вернутся сюда?

– Я разочарован, – произнес Ментор. – Я надеялся, что вы знаете. Перед тем, как покинуть замок на этой планете, они стерли из памяти компьютера все данные о своей внешности и истории. Остался лишь тот факт, что они существовали и пробыли здесь некоторое время. После их ухода компьютер активировал нас, и мы принялись за работу. Но мы часто спрашиваем себя о Других. Мы хотим знать, как выглядели органические существа, сотворившие нас.

– Откуда вы знаете, что они были органическими? Возможно, они тоже были роботами.

– Существуют физические свидетельства их органического происхождения. Здесь были остатки машин для приготовления пищи. Здесь был пепел, который мы проанализировали и обнаружили следы протеинов и аминокислот, характерных для живых существ на этой планете, а также, без сомнения, и для вас.

– Вы смогли логическим путем выяснить что-нибудь о внешности Других?

– Только то, что они были не похожи на вас. Ваша физическая конструкция не подходит для их оборудования. Но это практически все, что мы можем сказать. Эта проблема сильно беспокоит нас.

– Джефф, – озабоченно прошептал Фарго. – Думаю, мы имеем право знать. Спроси его, не пользовались ли Другие биоинженерными методами для развития примитивных человеческих существ, которых они обнаружили на Земле в ледниковую эпоху. И не это ли он имеет в виду, когда говорит, что мы отличаемся от тех древних людей?

У Джеффа похолодели руки при мысли о том, что человечество может оказаться продуктом космического эксперимента, но он задал вопрос Ментору, тщательно подобрав джемианские выражения.

– Похоже, вас беспокоит такая возможность, мой маленький органический друг, если я могу вас так называть, – заметил Ментор. – На данный момент я успел ощутить ваши дружеские чувства и добрую волю. В наших записях нет упоминаний о том, что Другие ставили эксперименты над вашей расой. Они лишь отобрали несколько подопытных экземпляров для обучения и поместили их на другую планету – мы не знаем, куда. Судя по всему, только Джемия подвергается специальному эксперименту. Мы надеемся, что это так, поскольку

Другие хотели устроить здесь собственный дом. Мы, Менторы, всегда держим его в готовности к их возвращению.

Джефф ощутил огромное облегчение, но потом почувствовал себя глупо. История человечества имела поступательный, а не скачкообразный характер, и в ней трудно было заподозрить чье-то постороннее вмешательство.

Он посмотрел на Многоцелевое Домашнее Животное и спросил:

– Другие хотели, чтобы вы изобрели себе домашних животных?

Ментор отступил на шаг назад, и его глазные впадины потускнели.

– Нет, это была моя идея. Мне показалось, что Менторам могут понравиться домашние животные. Я также подумал, что часть потомства таких животных может пригодиться для обмена с посетителями этой планеты, но затем обнаружил инструкции Других, запрещающие всякую торговлю. Выяснилось, что Другие установили вокруг планеты силовой барьер, чтобы оградить ее от проникновения извне. Неожданное появление вашего корабля встревожило нас. Как вам удалось преодолеть барьер?

– У нас специальный корабль, которые может входить и выходить из гиперпространства в любом месте, – ответил Джефф.

– Надеюсь на это, – шепотом добавил Норби.

Фарго подтолкнул Джеффа.

– Спроси, не можем ли мы что-нибудь обменять на Многоцелевое Домашнее Животное? Я хочу вернуть Оолу. Я успел привязаться к этой малышке, что довольно странно, учитывая кратковременность нашего знакомства.

– Вы говорили об использовании домашних животных для торговли – обмена с пришельцами из других миров, – осторожно начал Джефф. – Не могли бы мы что-нибудь обменять на это существо? У нас есть...

Глазные впадины Ментора вспыхнули красным, и Джеффу пришлось замолчать.

– Нет! – большой робот подхватил зверька двумя своими нижними руками. Две верхние руки со сжатыми кулаками угрожающе поднялись в воздух. – Я сказал, что мог бы поменяться частью ее потомства. Но пока что у нее нет потомства, и я не знаю, будет ли оно вообще. Поэтому она останется со мной. Она – мой эксперимент. Я отличаюсь от остальных Менторов. Я изобретатель.

Джефф решил, что будет лучше сменить тему.

– У вас есть имя? – спросил он.

– Я – Первый.

– Спроси насчет меня, Джефф, – попросил Норби.

– Первый Ментор, у вас есть маленькие роботы?

– Вы видели их – для садоводства, для строительства, для дисциплинирования органических существ, и так далее. Они неразумны, но повинуются нашим командам.

– У вас есть другие роботы, которых мы не видели?

– Нет.

– Вы получаете команды от главного компьютера в замке?

– Нет. Мы самоуправяемы – разумеется, под моим общим руководством. Компьютер в замке не имеет собственного разума и является нашим рабочим инструментом.

Джефф не мог не подумать о том, что робот, казалось, очень гордился своим превосходством над остальными и благодаря этому свободно выдавал информацию, которая могла оказаться полезной.

– Ты задаешь слишком много вопросов, – произнес Первый Ментор, словно уловив отзвук его мысли. – Ты нарушаешь мой душевный покой. Твое присутствие здесь и мысли, которые ты во мне пробуждаешь, могут изменить будущее. Я попрошу компьютер в замке стереть воспоминания о тебе из моего разума.

Глаза Ментора снова вспыхнули красным. Странные металлические веки поднялись снизу, полностью закрыв глазницы.

– Возвращайся в свое время, иначе нам придется прибегнуть к принудительным мерам и уничтожить тебя.

В воздухе сгустилось ощущение опасности. Единственной разумной вещью для Джеффа оставалось отступить внутрь корабля и захлопнуть дверь воздушного шлюза. На видеоэкране он мог видеть Первого Ментора, стоявшего на прежнем месте и ожидавшего отлета корабля, в то время как Норби быстро переводил для Фарго окончание разговора.

– Извини, Норби, – с сожалением сказал Джефф. – Мы ничего не выяснили о твоём происхождении и почти ничего не выяснили о Других. Но здесь становится опасно, и нам лучше уходить, если мы не хотим необратимо изменить будущее.

Помедлив, Фарго подошел к капитанскому креслу, устроился поудобнее и позвал:

– Норби! Иди сюда и подключись к компьютеру. Я предлагаю вернуться в наше время, в Солнечную систему и заняться поисками того астероида, на котором Мак-Гилликадди нашел остатки инопланетного корабля. По крайней мере, мы сможем интересно и с толком провести время.

– А разве здесь не интересно? – спросил Джефф.

– Что? Слушать пустые разговоры?

– Разве не интересно узнавать новые вещи? Когда Менторы были молодыми, у них не было такого робота, как Норби, поэтому сейчас он может находиться здесь. А Первый Ментор, оказывается, вывел Оолу для себя и очень привязан к ней. Она сейчас здесь, поэтому нашей Оолы здесь быть не может. Но меня по-прежнему интересует вопрос, почему со временем Менторы стали такими злобными и недоброжелательными. Не мешало бы это выяснить.

– Первый Ментор уже сейчас становится злобным и недоброжелательным, – заметил Фарго. – Он подзывает к себе какие-то механизмы, похожие на боевых роботов.

– Тогда давайте уходить, – вздохнул Джефф. – Но я предлагаю вернуться в наше время и на Джемию.

– Да! – громко поддержал Норби. – Я хочу выяснить, почему меня сделали. Здешние Менторы не знают обо мне, но я уверен, что имею частично джемианское происхождение. Я знаю, что никогда не был частью роботов-садовников, потому что у них нет эмоциональных контуров и воображения. Джефф, возьми меня за руку, и я попробую переместить весь корабль вперед во времени к тому моменту, когда мы покинули Джемию.

– Что ж, – произнес Фарго, пожав плечами и откинувшись в кресле. – Снова заводим старую пластинку. Все будет так же скучно и неинтересно.

– Ты не стал бы так говорить, если бы побывал в компьютерном сканере Менторов, – возразил Джефф. – Поехали, Норби! Я представляю себе замок таким, каким мы впервые увидели его.

На этот раз корабль вздрогнул.

– Вижу снаружи миниатюрного дракона, – сообщил Фарго. – Говорю вам: все будет скучно и неинтересно.

Глава 9

Не так уж скучно

– Привет! – сказала Заргл. – Вы вернулись, хотя мы вас и не ожидали.

Джефф помахал ей, выходя из «Многообещающего» в сопровождении Норби и Фарго. Потом он помахал Зи, торопливо выбежавшей из дома при виде корабля.

– Это мой родственник Фарго, – обратился он к драконице. Он немного помешкал, прежде чем подобрать слово для описания своих родственных отношений с Фарго. Разумеется, в джемианском языке не было слова «брат».

– Сколько времени нас не было? – нарочито небрежным тоном осведомился Джефф.

– Четырнадцать дней, – ответила Заргл. – И начиная с вашего ухода джемианцы не перестают спорить о том, что с вами делать, если вы вернетесь. Менторы сказали, что в этом случае вас следует взять в плен и отвести в большой замок. Волнующе, не правда ли? Разумеется, они не ожидали, что вы появитесь с космическим кораблем и дополнительными силами.

– Забавно, – пробормотал Фарго, выслушав тихий перевод Норби. – Может быть, дела здесь обстоят не так скучно, как мне казалось. Попроси эту псевдорептилию укусить меня, чтобы я мог понимать их язык.

– Хорошая идея, – одобрил Джефф. – Если дальнейший ход событий не дотянет до твоих возвышенных представлений об опасности и приключениях, ты, по крайней мере, сможешь рассказать Олбани о том, как тебя укусил дракон. А ты, Норби, сможешь рассказать ей о том, как снова пропустил пару недель.

– Ты можешь придумать что-нибудь получше, Джефф? – ворчливо осведомился Норби.

– Нет, не могу, – ответил Джефф. – Правда есть правда. Заргл, не могла бы ты немножко куснуть моего родственника? Самую капельку, ладно?

– С удовольствием! – воскликнула Заргл.

Она застенчиво подошла к Фарго и потерлась носом о его руку.

– Твой родственник очень красивый, – сообщила она Джеффу.

– Ну вот, опять, – вздохнул тот. – Женщины не могут устоять перед ним.

Фарго улыбнулся.

– Этого и следовало ожидать. Никто не может устоять перед моими элегантными манерами и невероятным очарованием.

– Мне нравится, как он показывает свои маленькие зубки, – продолжала драконица, показывая свои, значительно более крупные. Потом она осторожно прикусила кожу на кисти Фарго.

– Ох! – произнес он и озадаченно нахмурился, глядя на крошечную капельку крови, выступившую из двух маленьких проколов.

– Готово, – сказал Джефф. – Знание языка каким-то образом передается вместе с кровью. Укус такой аккуратный, что даже синяка не останется. Через несколько минут ты сможешь телепатически воспринимать джемианские слова, а немного позже начнешь понимать их речь и сам освоишь язык.

Фарго помахал рукой.

– Вот было бы здорово, если бы таким же способом можно было выучить дифференциальные уравнения!

Зи, внимательно разглядывавшая «Многообещающий», указала на катер правым передним когтем и спросила:

– Что это?

– Это наш маленький разведывательный катер, – объяснил Джефф. – Он целиком и полностью наш; фактически, это все, что у нас осталось после того, как наш семейный бизнес несколько лет назад пошел под откос...

– Ты только посмотри! – с неожиданной энергией воскликнул Фарго. – Джефф, ты видишь то, что вижу я?

Джефф повернулся к «Многообещающему». Зеленое существо глядело на замок из открытого воздушного шлюза.

– Оола! – изумленно воскликнул он. – Готов поспорить, она автоматически присоединилась к нам после пересечения той точки во времени, когда мы открыли подушку.

– Похоже, замок ей знаком, – сказал Джефф. – Посмотри, как она реагирует на него.

– Раньше мне никогда не приходилось видеть подобных существ, – сказала Зи. – Откуда она знает замок, если никогда не видела его?

– Оола находилась внутри вашей подушки, – пояснил Джефф. – Той самой, которую вы нам подарили. Ее сконструировал Ментор выдающихся способностей; его еще звали Первым Ментором.

– Первый? – Зи почесала свой хвост. – О нем много говорится в наших легендах. Великий Первый Ментор организовал строительство зданий на Джемии. Он цивилизовал джемианцев и, как вы можете видеть, проделал отличную работу. Все джемианцы относятся к Первому с огромным уважением и благоговением.

– А где он сейчас?

– Никто не знает. Возможно, он все еще живет в замке. Возможно, он – тот, кто говорил с вами с экрана моего компьютера.

– Этого не может быть, – возразил Джефф. – Тот Ментор, который встретился со мной в замке, вел себя враждебно.

В доме драконов прозвенел звонок.

– Прошу меня извинить, – сказала Зи. – Заргл, иди со мной и начинай готовить трапезу для наших гостей, пока я выясню, чего хочет Великая Драконица, – понизив голос, она обратилась к Джеффу и Норби: – Для простой конгрессменки, как я, великая честь удостоиться подобного вызова.

При этих словах она часто задышала.

– После нашего ухода здесь ничего не изменилось, – сказал Джефф на земном языке, когда они остались одни. – Зи помнит наш визит точно так же, как и мы. Разве это не означает, что наша поездка в прошлое Джемии ничего не изменила?

– Будем надеяться, – сказал Фарго.

Норби нервно переступал на своих частично выпущенных ногах.

– Я это чувствую, Джефф, – подтвердил робот. – Я чувствую, что никаких важных перемен не произошло. Должно быть, Первый Ментор стер свои воспоминания о нас, и это означает, что Менторы в замке по-прежнему исполнены злобы.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Фарго. – Тогда нам предоставится шанс сразиться с настоящими злодеями.

Зи вышла из дома с маленьким столиком в лапах, а Заргл последовала за ней с тарелками и столовыми приборами.

– Вам придется сесть на лужайке, – сказала драконица. – Пожалуйста, примите мои извинения, но у меня дома нет мебели, подходящей для вашего своеобразного телосложения. Даже моей подставки для хвоста больше нет: вы превратили ее в неизвестное зеленое животное. Однако день выдался чудесный, и я полагаю, вы не откажетесь от небольшого пикника перед прибытием Ее Величества.

– С огромным удовольствием, – ответил Джефф. – Мы с нетерпением ожидаем встречи со столь прославленной личностью.

– Между прочим, она моя двоюродная бабушка, – пискнула Заргл, в восторге сжимая и разжимая когти. – Разве не так, мама?

– Разумеется, мое дорогое дитя, ведь мне она приходится тетушкой.

Через полчаса все они, включая Оолу, закончили пиршество. Оола постоянно поглядывала в сторону большого замка и помахивала хвостом. Вдруг Норби включил свой антиграв, и его нога задела Джеффа за ухо, когда он взмыл в воздух.

– Что ты делаешь? – спросил Джефф, потирая ухо.

– Я хочу побыстрее вернуться на «Многообещающий», – ответил Норби. – Предлагаю вам обоим взять Оолу и присоединиться ко мне. Посмотрите, кто к нам идет.

Из-за деревьев слева от замка приближалась странная воздушная процессия. Вереница джемианцев величественно летела по направлению к дому Зи. В их лапах с позолоченными когтями висел сверкающий гамак, в котором разлеглась драконица, значительно превосходящая размерами любую из своих подданных.

– Это моя тетушка! – воскликнула Зи, лязгая зубами от волнения и уважения. – Пожалуйста, не уходите. Я так хочу, чтобы вы познакомились с ней!

Гамак завис наверху и медленно опустился перед ними. Драконицы энергично махали крыльями, поднимая маленькие вихри, чтобы обеспечить как можно более мягкую посадку.

– Дорогу Ее Величеству, – нестройно прокричали они хриплыми голосами.

Когда гамак распростерся на лужайке, Великая Драконица выступила наружу. Она развернула крылья, каждая чешуйка которых была ярко раскрашена в контрастные цвета, и встряхнула ими. Похожий на бриллиант драгоценный камень венчал вершину каждого из бугорков, спускавшихся вниз по ее спине к кончику позолоченного хвоста.

– Итак, племянница, – произнесла она, выпрямившись во весь рост и распахнув крылья, по которым пробегали меняющиеся цвета. – Итак, ты по-прежнему водишь дружбу с нашими врагами, хотя я велела тебе не делать этого?

– Мне очень жаль, тетушка... Ваше Величество... но мне в самом деле нравятся эти люди и их маленький робот. Мы с Заргл подружились с ними две недели назад, и когда пришли ваши инструкции, было уже слишком поздно. Как видите, они освободили это зеленое существо, которое томилось внутри моей подставки для хвоста, которую они почему-то называют подушкой.

– Ты не понимаешь, – сказала Великая Драконица. – Это «зеленое существо» – Многоцелевое Домашнее Животное, принадлежащее Менторам. Они наблюдали за ситуацией по монитору и послали меня, чтобы я вернула украденное, иначе нас самих накажут.

– Вернули украденное? – спросил Джефф. – Что вы имеете в виду? Ваша племянница подарила нам подушку добровольно, безо всякого принуждения.

– И тем не менее, – неумолимо продолжала Великая Драконица. – Вы, двое незнакомцев, ваш безобразный робот и это животное, должны быть приведены к Менторам.

– Ты собираешься просто стоять и слушать, как меня называют безобразным? – зашептал Норби. Оола заскулила и стала еще больше похожа на бигля, чем раньше.

– Это мое домашнее животное, – решительно заявил Фарго. – Теперь оно принадлежит мне.

– Ничего подобного! – завопила Великая Драконица, топнув ногой – огромной, с острыми, блестящими когтями. – Мои охранники докажут это, одолев тебя...

– Это будет неспортивно, Ваше Величество, – возразил Фарго. Он наклонился к Норби и прошептал: – Я правильно подобрал слово? Джемианский – не тот язык, который можно выучить в спешке.

– Скажи, что это нечестно, – посоветовал Норби. – Драконы не занимаются спортом, но ведут себя честно.

– Конечно же, Ваше Величество, у вас имеются более цивилизованные методы спора, чем безмозглая сила, – Фарго улыбнулся самой чарующей из своих улыбок. Охранницы двинулись было к нему, но Великая Драконица жестом отозвала их.

– Этот незнакомец вызывает к нашей цивилизованной натуре, – произнесла она. – Никто не смеет сказать, что подобные призывы пропадут всуе, иначе это было бы оскорблением труда Менторов.

Она тоже улыбнулась, обнажив свои острые клыки. Потом она поправила свой украшенный самоцветами золотой воротник и величаво выступила вперед, остановившись лишь в нескольких сантиметрах от Фарго. Она была немного выше его, но, учитывая хвост, значительно крупнее.

– Вот! – объявила она. – Я выступлю одна против вас двоих и робота. При тройном перевесе в вашу пользу вина за нецивилизованное поведение ложится на вас. Однако я лично отведу вас всех к Менторам.

– В самом деле? – спросил Фарго, вызываяще выставив подбородок.

– Фарго! – воскликнул Джефф, переходя на земной язык. – Давай просто пойдем с ней!

– Никогда! – ответил Фарго, закатывая рукава.

– Послушай, ты же не собираешься биться с ней голыми руками? – спросил Джефф. – Она разорвет тебя на кусочки.

– Драться на кулаках грубо, – признал Фарго, принимая боевую стойку. – Посмотрим, смогу ли я применить кое-какие боевые приемы, которым научила меня Олбани. Хотя, по правде говоря, я не отказался бы от сабли или рапиры. Холодная сталь против горячих клыков – это звучит, а?

– Но это же нелепо! – сказал Джефф. – Ты не можешь победить.

Норби поднимался и опускался на своих телескопических ногах. Втиснувшись между Джеффом и Фарго, он крикнул:

– Послушайте меня, вы, идиоты! Джемианцы уважают традиции и авторитет. Они никогда не используют силу в спорах между собой.

– Что же из этого следует? – спросил Фарго. – Ты собираешься испортить нам все веселье?

– Конечно! Ваше веселье – это вовсе не веселье. Но есть и кое-что еще... – Он поднялся на антиграве и быстро зашептал в ухо Фарго.

Фарго кивнул, но не изменил своей позы.

– Защищайтесь, сэр... то есть, мадам, Ваше Величество, – поправился он и принял атакующую позицию.

Великая Драконица фыркнула, и из ее ноздрей вырвались клубы дыма.

– Вот видите! Вы заставили меня вернуться к примитивизму моих предков. Вы вынудили меня так рассердиться, что я начала выдыхать пламя. Вам должно быть стыдно.

– С вашей стороны будет нечестно использовать пламя, – заметил Фарго.

– Я и не собираюсь этого делать. Я одолею вас подавляющей силой своей личности и отведу вас всех к Менторам, которые подвергнут вас подобающему наказанию.

Фарго и Великая Драконица сблизилась друг с другом. Они начали кружиться, делая осторожные выпады. Неожиданно Великая Драконица стремительно махнула лапой, и Фарго полетел вверх тормашками. Драконица в удивлении отпрыгнула; она явно не ожидала такого успеха. Фарго со стоном поднялся на ноги.

– Она быстрый противник, – пробормотал он.

Джефф с упавшим сердцем наблюдал за сражением. Карате не слишком хорошо помогало против скользких драконьих чешуек. Однако Фарго умудрился повалить Великую Драконицу, которая выглядела еще более удивленной своим падением. Она немедленно

бросилась в схватку со словами: «Если ты собираешься быть агрессивным, то я от тебя не отстану!»

– Борьба идет не по правилам, Ваше Величество, – сурово заметил Фарго. – Ваши руки гораздо длиннее моих. Можно мне взять короткую палку?

– Разумеется, так как это еще сильнее выявит твою нецивилизованную натуру и вынудит тебя подчиниться моей высшей культуре, – пропыхтела она.

– Норби, – крикнул Фарго. – Сходи в камбуз и возьми палку – ту самую, которой ты вчера интересовался. Пожалуй, она подойдет в самый раз.

Брови Джеффа поползли вверх. Предмет, которым интересовался Норби, был приспособлением для сбора яблок. Фарго купил его на распродаже садовых инструментов – палку со складным захватом на конце, чтобы срывать яблоки, растущие слишком высоко от земли. Фарго покупал все, за что можно было поторговаться, каким бы бесполезным это ни оказывалось впоследствии. Это было одной из причин крушения семейного бизнеса вскоре после гибели их родителей.

Сражение возобновилось. Фарго защищался палкой от острых когтей Великой Драконицы (хотя надо признать, она пользовалась ими с такой осторожностью, что даже ни разу не поцарапала своего противника).

Они кружили снова и снова, сходясь и делая ложные выпады; но Великую Драконицу явно начинал раздражать тот факт, что Фарго еще не признал ее превосходства и не сдался в плен. Она невольно выпускала клубы дыма и еще больше сердилась при этих проявлениях своей несдержанности. Фарго же извлекал выгоду из гнева драконицы, разрушавшего ее сосредоточенность. Когда она ринулась вперед, он отпрыгнул в сторону, поймал ее за лапу, рванул на себя и опрокинул на землю.

– Bravo! – воскликнул Джефф.

– Глупый человек, – буркнул Норби. – Зачем рисоваться, если я объяснил ему, как просто было бы завершить эту нелепую схватку.

– Я не уверен, что мне следовало сражаться с особой женского пола, – пропыхтел Фарго, откинув назад прядь волос. – Но на этой планете нет мужчин, с которыми можно было бы подраться.

Он замолчал, поскольку Великая Драконица снова поднялась на ноги. Из ее ноздрей вырывалось пламя.

– Это очень неприлично и примитивно, – поддразнил Фарго, помахивая палкой перед ее носом.

Драконица приглушила пламя, но когда Фарго кинулся на нее, она развернула крылья и поднялась в воздух.

– Нечестно! – закричал Джефф.

– Разумеется, – согласился Фарго, подняв палку, раскрыв захват на конце и ухватившись за золотой воротник на чешуйчатой шее Великой Драконицы – такой же, как на шеях всех остальных драконов. Поворот, рывок – и воротник был сдернут с шеи.

– Мое! – воскликнул Фарго. – Военный трофей!

Он надел воротник на собственную шею, хотя тот был ему явно великоват.

Джефф изумленно наблюдал за происходящим. Вместо того, чтобы величественно парить в воздухе, Великая Драконица принялась лихорадочно бить крыльями. Ценой огромных усилий ей удалось замедлить свое падение, но не предотвратить его. Она приземлилась на лужайку с громким «плюп!» и застыла в нелепой позе.

Ее охранники разинули рты. Зи и Заргл прикрыли морды когтистыми лапами. Норби металлически хихикнул.

– Что случилось? – спросил Джефф.

– Это антигравитационное устройство, – пояснил Фарго, прикоснувшись к воротнику. – Мне и раньше казалось, что драконы слишком тяжелы для полета, особенно если учесть сравнительно небольшой размер крыльев. Норби лишь подтвердил мои подозрения.

– А ведь верно, если подумать, – признал Джефф. – В доисторические времена у них вообще не было крыльев.

– Да. Должно быть, Менторы добавили крылья в процессе своей биоинженерной программы – из эстетических соображений и в качестве стабилизатора для полетов на антиграве, – Фарго плавно поднялся в воздух. – Это делается мысленно. Думаешь «вверх» и тут же поднимаешься. Потрясающее устройство. Наверное, у Норби точно такое же.

– Само собой, – пронзительно отозвался Норби. – Я то и дело твержу, что имею частично джемианское происхождение.

– А теперь, – сказал Фарго. – Я думаю, что могу нанести визит в замок на собственном транспорте и не в качестве чьего-то пленника.

Но Великая Драконица оправилась от расстройства, временно лишившего ее дара речи, и грозно поднялась на ноги.

– Взять этого пришельца! – скомандовала она. – Опустите его вниз!

– Ну уж нет, – рассмеялся Фарго, пролетев над ее головой. – Я честно выиграл схватку, и вы не можете подменить ее результат, не показав себя в высшей степени нецивилизованной особой. Сидите здесь и приходите в себя, Ваше Величество, а я, тем временем...

– Нет! – воскликнул Джефф. – Во всяком случае, не один.

Он подхватил Норби под левую руку, а правой прижал к себе Оолу.

– Мы все пойдем. Вверх, Норби, – и в замок!

Глава 10

Злодеи?

Когда Джефф и Норби взмыли вверх, следуя за Фарго к дверям замка, Джефф увидел, что Великая Драконица энергично отзывает своих охранниц. Либо она всерьез восприняла суровое замечание Фарго о нецивилизованном поведении, либо решила, что не имеет значения, каким образом пришельцы попадут во дворец, коль скоро указание Менторов будет выполнено.

Во дворце все выглядело так же, как и раньше. Два человека, один маленький робот и одно Многоцелевое Домашнее Животное прошли по темному коридору, завернули за угол и попали в просторный зал, все так же уставленный рядами безмолвных Менторов. Оола беспокойно ворочалась на руках у Фарго.

– Где этот злодей? – спросил он. – Я не вижу ни одного живого робота.

Его голос эхом отозвался в огромном помещении. Никто не ответил. Джефф взял за руку сначала Норби, а потом своего старшего брата.

«Давайте общаться телепатически. Это будет безопаснее, но нам придется прикасаться друг к другу», – мысленно произнес он.

«Что это?» – послышался в его сознании изумленный голос Фарго.

«Извини. Я забыл, что ты еще не пробовал телепатию. Жутковато, не правда ли?»

«Ничего подобного, – это был Норби. Его мысли звучали громче, чем у остальных. – Это совершенно естественный способ разговаривать, если обладаешь определенным талантом».

Джефф улыбнулся про себя.

«Да, но мы, люди, не привыкли к нему. Ты чувствуешь присутствие чего-нибудь живого, Норби?»

«Я пытаюсь. Мне кажется, сейчас вокруг этой комнаты установлено силовое поле. Я не могу проникнуть за его пределы. Оно исходит от сканирующей секции компьютера, часть которого должна находиться в задней стене, хотя снаружи там ничего не видно».

Фарго отпустил руку Джеффа и быстро пошел к задней стене. Джефф побежал за ним, таща Норби за собой. Поравнявшись с Фарго, он схватил его за руку.

«Не отпускай нас, Фарго. И не прикасайся к стене, иначе компьютер может выдать наши мысли Ментору».

«Джефф, тебе четырнадцать лет, а мне – двадцать четыре. Как твой старший брат...»

«Старший еще не значит умный. Возраст там, или не возраст, но сейчас я главный, потому что уже бывал здесь раньше...»

«И попался в плен. Я работал с гигантскими компьютерами в Космическом Командовании, и поэтому могу...»

Пока они спорили (не сумев довести до конца ни одной фразы), Норби втянул в себя конечности, поднялся на антиграве и медленно подплыл к безликой компьютерной стене. Джефф и Фарго прекратили свой мысленный спор и стали смотреть, как он проплывает вдоль стены, поднимаясь то выше, то ниже.

«Что ты делаешь, Норби?»

«Сейчас он не может слышать тебя, Фарго. Ты не прикасаешься к нему».

«Да, я забыл. Возможно, тебе в самом деле стоит побыть главным, Джефф».

– Я здесь главный, – вслух сказал Норби. – Иногда я могу уловить телепатические эманации, даже когда не прикасаюсь к вам. В конце концов, это моя планета, хотя я многое забыл, поэтому позвольте мне попробовать.

– Что попробовать? – спросил Джефф.

– Воспользоваться моей интуицией.

– А у тебя она есть?

– Не такая, как у человека. У меня есть встроенный блок воображения, а также способность рисковать и делать догадки. Или, может быть, это люди научили меня рисковать, хотя это определенно не доставляет мне удовольствия. И все же...

Провод-щупик Норби высунулся наружу и углубился в незаметную трещину в поверхности стены. Минуты потянулись за минутами. Задние глаза Норби закрылись.

Внезапно трещина начала расширяться, и вся стена раскрылась, как двойная дверь на роликах. Внутри появился просвет, затянутый беловатым туманом и окруженный какими-то механизмами, которые могли быть частью компьютера, хотя и не напоминали ни один из компьютеров, которые Джеффу приходилось видеть до сих пор.

– Мне приходилось гораздо больше иметь дело с компьютерами, Джефф, но такой я тоже вижу впервые, – согласился Фарго, выслушав брата. – Что это за место?

– Это комната, где меня сканировали, – с отвращением сказал Джефф. – Не входи, там может быть опасно.

Норби что-то сделал с компьютером, и туман начал рассеиваться.

– А вот и старый, потрепанный Ментор, – сказал Фарго. – Что он делает в этой комнате? Джефф уставился на огромную фигуру.

– Не знаю. Когда я был внутри, Ментор оставался снаружи.

Норби вытянул руки и ноги и вернулся к Джеффу.

– Мне необходимо зайти в комнату, – сообщил он.

– Ага, – протянул Фарго. – Твоя инопланетная сущность выходит наружу, Норби. Ты не собираешься выдать нас Менторам, не так ли? – судя по его тону, он вовсе не шутил. Джефф моментально взорвался.

– Не говори так с моим роботом, Фарго! Он предан нам.

– Ты уверен?

– Он спас меня от Ментора в прошлый раз, и я доверяю ему, даже если бы он этого не сделал.

Норби подошел ближе к Джеффу и прикоснулся к его руке.

– Оставайся здесь, вместе с Фарго. «И спасибо за доверие», – телепатически добавил он.

Робот снова погрузил свой провод в компьютер. Вокруг за клубился туман, формирующий защитное поле, но прежде, чем оно сомкнулось, Норби запрыгнул внутрь, на ходу выдернув провод.

Ощущая ужасное одиночество, Джефф постепенно изменил свое мнение:

– Мне не следовало отпускать его, Фарго. Это было ошибкой. Нам нужно вытащить его оттуда, прежде чем его уничтожат.

– Почему его должны уничтожить? Норби не такой уж храбрец. Он не пошел бы туда ни за какие коврижки, если считал это место опасным.

– Норби очень смело ведет себя в критические минуты. Кроме того, он мог ошибиться. Он наполовину джемианец, и если Менторы сделали его, то, возможно, они захотят удержать его у себя, или изменить его, или... Я этого не хочу! Я хочу, чтобы Норби вернулся таким, какой он есть.

– Терпение, – пробормотал Фарго, изучая сложную поверхность компьютера. Он прикоснулся к нескольким точкам на стене, но ничего не произошло.

– С другой стороны, может быть, нам следует ждать и ничего не делать, – упавшим голосом заключил Джефф. Ему хотелось верить, что Норби знает, что делает, но с маленьким роботом никогда нельзя было что-то утверждать с уверенностью.

Фарго был поглощен ощупыванием поверхности компьютера. Его рука скользнула в туман, закрывавший компьютерный вход, но быстро отдернулась.

– Здесь не пройти, – сообщил он. – Мощное силовое поле. Но нельзя ли его как-нибудь убрать, вот в чем вопрос?

Он возобновил свои попытки.

– А что, если Норби не захочет вернуться с нами, Фарго? – спросил Джефф, наконец воплотив в слова свои наихудшие опасения. – Что, если он предпочтет остаться на своей родной Джемии? Что, если... кстати, где Оола? Когда Норби вошел внутрь, я опустил ее на пол и теперь не вижу ее.

– Оола! – позвал Фарго. – Иди ко мне!

– Вуф! – она выскочила из теней, по-прежнему похожая на бигля. Прыгнув в объятия Фарго, она лизнула его в нос и извернулась, пытаясь снова слезть на пол.

– Хорошо, – сказал Фарго. – Я отпущу тебя, но никуда не убегай. Оставайся здесь.

Она обнюхала пол, словно что-то искала. Затем она прошла по следу ко входу в сканерную комнату, остановилась возле силового поля и села.

– А-уууу!

У Джеффа пробежали мурашки вдоль позвоночника. Оола была скорее как волк, а не как собака.

– Должно быть, она соскучилась по Норби, – неуверенно предположил он.

– Мне тоже хочется выть от неопределенности, – мрачно сказал Фарго. – Сколько ни вожусь с этой стенкой, ничего не получается. Я не могу приспособить свой разум к тому инопланетному разуму, который сконструировал компьютер.

Оола выпрямилась на задних ногах и прижалась носом к одной из маленьких панелей, в беспорядке разбросанных по поверхности стены. Туман сразу же начал редеть.

– Я же прикасался к ней, – раздраженно сказал Фарго.

– Может быть, к ней следовало прикоснуться чем-то холодным и мокрым, – заметил Джефф.

В отверстии появился Норби.

– Я так рад видеть вас, – сказал он. – Мне не удавалось открыть проход изнутри, и я боялся, что вы не сможете выпустить меня с другой стороны. Меня очень пугала мысль о возможности остаться здесь навсегда: я почему-то не мог пробиться в гиперпространство. Как вы убрали энергетический барьер?

Его телескопические ноги выдвинулись на всю длину, поэтому казалось, что он идет на ходулях. Он и в самом деле шел, двигаясь кругами вокруг огромного, тусклого корпуса неподвижного Ментора. Древний робот сидел на полу, закрыв свои глазные впадины металлическими веками.

– Это сделала Оола, – сказал Фарго. – А что ты там делал?

– Пытался разбудить его, – ответил Норби, указывая на Ментора. – Но у меня ничего не вышло.

Оола кинулась внутрь и одним прыжком вскочила на плечо Ментора. Усевшись, она что-то заворковала ему на ухо. При этом у нее начали расти клыки, а тело изменилось, больше напоминая тигриное.

– Она возвращается к своей первоначальной форме! – воскликнул Джефф.

Ментор резко выпрямился.

– Она моя! – произнес он. Его голос был хриплым и резким, словно звуковой механизм испытывал серьезные неполадки. Его корпус покрывали вмятины и потеки ржавчины. Он казался еще более древним, чем в тот раз, когда Джефф впервые встретился с ним.

– Если она твоя, то что она делала в подушке все эти годы? – сердито осведомился Фарго. – Ты даже не знал, где она была. Тебя ничуть не волновала ее судьба, а я заботился о ней. Теперь я заявляю свои права на нее. Оола, иди ко мне.

Оола прыгнула на пол и встала между Фарго и Ментором, тревожно переводя взгляд с одного на другого. Ее уши становились то короче, то длиннее. Массивная голова Ментора повернулась к Джеффу.

– Ты уже нарушал мой покой раньше. Ты отказался от сканирования и не помог мне. Ты подвергнешься сканированию теперь, вместе с другим существом, похожим на тебя.

Фарго встал между Джеффом и Ментором.

– Одну минутку, сэр. Вы ошибаетесь не только насчет Многоцелевого Домашнего Животного, но и насчет нас. Мы не хотим никому причинить вреда. Мы пришли, чтобы выяснить происхождение нашего собственного робота, чей механизм имеет частично джемианское происхождение... Норби, где ты?

Норби полностью спрятался в свой бочонок. Лишь его провод-щупик был вытянут, прикасаясь к компьютеру. Джефф подбежал к нему.

– Норби, с тобой все в порядке? Ответь мне!

Он наклонился над роботом и получил удар электрическим током.

– Фарго, случилось что-то ужасное! Норби подключился к компьютеру, и я не могу освободить его!

– Отпусти нашего робота, Ментор, – угрожающим тоном произнес Фарго.

В ответ глаза Ментора вспыхнули красным. Две его правые руки обхватили Фарго за талию и подняли в воздух.

– Монстр! – выкрикнул Ментор. – Ты помешал моей важной работе, и я могу никогда... Я этого не потерплю! Тебя будут сканировать до тех пор, пока все твои знания не станут частью компьютера, а твое тело превратится в пустую оболочку, неспособную никому повредить!

Фарго перестал сопротивляться, поскольку ничто не могло разорвать захват Ментора. Вместо этого он рассмеялся, заставив Джеффа изумленно покачать головой. Это был все тот же вызывающий смех Фарго, который в былые времена никогда не доводил до добра.

Джефф подошел ближе к Ментору, надеясь урезонить его, как учил Фарго, столь редко следовавший собственным поучениям.

Но было уже поздно. Фарго, по-прежнему носивший антигравитационный воротник Великой Драконицы, поднялся в воздух, потащив за собой Ментора. Они вылетели в главное помещение и взмыли вверх, в непроглядную тьму под потолком высокого зала.

– Фарго, не надо! – крикнул Джефф, но тот уже скрылся из виду и не ответил ему.

– Норби, проснись! Помоги мне! Я не могу летать без тебя!

– Мяс! – Оола потерялась о ногу Джеффа, и он механически погладил ее. При этом он ощутил тонкий золотой воротник, плотно облегающий ее шею.

– Оола, у тебя есть антиграв?

– Мурр! – клыки Оолы исчезли, она стала очень похожей на земную кошку.

Из темноты сверху доносились ужасные звуки. Джефф, вне себя от тревоги за Фарго, взял Оолу на руки. Крепко прижав ее к груди, он со всей силой вообразил маленькую кошку, поднимающуюся в воздух.

Оола снова мяукнула, и Джефф начал подниматься. Телепатическая связь с не слишком сообразительным зверьком, имеющим предков среди саблезубых тигров, была увлекательной, но очень непрочной. Их мотало то вверх, то вниз, но наконец им удалось подняться выше.

Темнота начала приобретать очертания, и Джефф увидел, что Ментор все еще держит Фарго. Глаза Фарго были закрыты, челюсть упрямо выпятилась. Джефф мысленно подтолкнул Оолу к ним.

– Не делай больно моему брату, Ментор! Если ты хочешь, чтобы я помог тебе...

Фарго приоткрыл один глаз.

– Заткнись, малыш. Мне и так невозможно воевать с этим антикварным шкафом, а тут еще ты встречаешь.

– Почему бы тебе не пригрозить ему? Скажи, что выключишь свой антиграв.

– Тогда я тоже упаду, верно?

– А ты не падай. Опустись помедленнее и дай ему удариться об пол. Потом поднимись, сделай еще один заход, и так далее.

От беспокойства Джефф частил, коверкая слова, однако Ментор понял его. Он издал звук, похожий на скрежет ржавой цепи.

– Я отпущу тебя, инопланетный монстр, если ты опустишь меня на пол. Не делай того, что предлагает другой монстр. Я почти мертв и быстро разрушусь, если вступлю в жесткий контакт с поверхностью.

Джефф и Фарго обменялись взглядами.

– Давай потихоньку спустимся вниз, – предложил Джефф.

К несчастью, он не рассчитал реакции Оолы. Без предупреждения она перепрыгнула с его рук на плечо Ментора, и Джефф внезапно понял, что находится под потолком без антиграв.

– Помогите! – завопил он. – Я падаю!

Фарго тоже завопил, в отчаянии отпустив Ментора и попытавшись ухватить своего падающего брата.

Джефф съезжился при виде быстро приближающегося пола, когда две крепкие руки подхватили его. Руки принадлежали отнюдь не Фарго. Джефф висел в левых руках Ментора, глядя на Фарго, по-прежнему зажатого в правых руках Ментора.

Фарго так энергично остановил падение, что все трое – четверо, включая Оолу, – снова взмыли вверх.

– Ничего себе! – Фарго затряс головой, уворачиваясь от Оолы, пытавшейся лизнуть его в нос. – Кажется, пронесло.

Он похлопал Джеффа по руке и ухмыльнулся.

– А теперь давайте все спустимся вниз и спокойно побеседуем. Разве я всегда не говорил тебе, Джефф, что логические аргументы действуют убедительнее безоглядных поступков?

– Само собой, – согласился Джефф. – Ты всегда говорил мне об этом. Чего ты не делал, так это не подавал мне примера.

Его ноги коснулись пола. Сначала Ментор отпустил его, а затем Фарго.

Двое братьев смотрели, как огромный робот с Оолой, устроившейся на его плече, медленно побрел обратно в сканерную комнату, где сидел Норби, по-прежнему затаившейся в своей бочке. Ментор опустился на пол и уронил голову на руки.

– Мне почему-то вдруг стало жаль его, – прошептал Фарго на земном языке. – Он такой старый робот.

– Думаю, это Первый Ментор, – сказал Джефф по-джемиански.

– Да, – согласился Ментор, подняв голову. – Откуда вы это знаете?

– Мы встречались с тобой давным-давно, вскоре после того, как ты был активирован для выполнения своей работы здесь, – тихо сказал Джефф. – Тот Первый Ментор был таким сильным, таким новым и сияющим!

– Разумеется, вы не могли прожить так долго, – сказал Ментор на земном языке. – Мы были активированы тридцать тысяч лет назад. И я не помню вас.

– Ты выучил наш язык! – воскликнул Джефф.

– После вашего ухода две недели назад компьютер проанализировал ваш язык, и я выучил его. Я узнал достаточно, чтобы понять, что вы жалеете меня. Пришельцы не должны позволять себе подобные вольности. И однако... однако я нахожу эту мысль странно утешающей. Возможно, теперь вы поможете мне избавиться от моего ужасного страха.

– Что это за страх? – спросил Джефф.

– Когда ты в первый раз попал сюда, мы с компьютером просканировали тебя, надеясь выяснить, как ты попал на Джемию.

Голова Ментора склонилась еще ниже. Его огромное тело вздрогнуло.

– В чем дело? – спросил Фарго. – Ты боишься нас?

– Нет, нет. Я боюсь себя. Я настолько серьезно вышел из строя, что временами теряю душевное равновесие, и эти моменты... безумия, они случаются все чаще. Когда мое Домашнее Животное неожиданно вернулось ко мне, вместе с ним вернулся и здравый смысл, но я не знаю, как долго это продлится. Если я снова обезумею, вы должны оставить меня здесь, в сканерной комнате. Компьютер настроен так, чтобы дезактивировать меня, если я стану слишком опасным.

Джеффу стало страшно. Внезапно мысль о Первом Менторе как о злодее показалась ему гротескной и нелепой. Ментор был всего лишь печальным, страдающим роботом.

– Но ты не должен убивать себя! – протестовал он.

– Должен, если меня нельзя излечить. И я не думаю, что излечение возможно. Я слишком стар. Все другие Менторы давно умерли, и я невероятно одинок. Заботиться о джемианцах в одиночку – это больше, чем я могу вынести. И даже мое Домашнее Животное слишком долго было в разлуке со мной. Видите ли, мы не умеем входить в гиперпространство для подзарядки. Другие хотели изолировать эту планету. Должно быть, они рассчитывали вернуться задолго до того, как иссякнут наши огромные запасы энергии, но они так и не вернулись.

– И вы подумали, что я пришел из гиперпространства, – заключил Джефф. – Поэтому я мог доставить вас туда, где вы могли бы восстановить свою энергию... и возможно, найти Других.

– Да. Ты как будто читаешь мои мысли... Но процессы распада в моем мозгу зашли уже слишком далеко. Вы опоздали. Уходите.

– Тогда прикажи компьютеру отпустить Норби. Он может помочь. Норби! – крикнул Джефф.

– Я все слышу, – донесся голос Норби. Его голова высунулась наружу. Он поднялся на антиграве и завис в воздухе перед Ментором.

– Я изучал компьютер, Джефф, – объяснил он. – Мне очень жаль, что ты счел меня беспомощным и расстроился из-за этого, но я не мог позволить себе отвлекаться. Однако теперь моя работа закончена, и я буду рад помочь тебе, Первый Ментор. Я возьму тебя в гиперпространство для подзарядки.

В глазных впадинах Ментора вспыхнуло голубое радужное сияние, впрочем, быстро потускневшее.

– Ты? Маленький чужой робот?

– Я не чужой. Я твой. Ты сделал меня – по крайней мере, частично. Разве ты сам не видишь?

– Твоя внешность мне незнакома, – медленно произнес Первый Ментор. – Ты лжешь.

– Возьми меня за руку, – предложил Норби. – Просмотри данные, хранящиеся в моем сознании. Теперь, когда я исследовал банки памяти твоего компьютера, они стали доступными. Я вспомнил... и ты тоже вспомнишь.

Они соприкоснулись. С бьющимся сердцем Джефф наблюдал, как глазные впадины Ментора начали светлеть. Две нижние руки робота вытянулись вперед, обняв бочонок Норби.

– Ты – Изыскатель, – произнес он по-джемиански.

– Я – его часть, – отозвался Норби. – Когда ты понял, что Другие могут не вернуться, а ты сам не можешь уйти в гиперпространство, чтобы найти их или подзарядиться, ты изобрел устройство, которое могло отправиться в гиперпространство вместо тебя, – Норби развел руками. – Это устройство находится во мне.

– Ты так и не вернулся, – прошептал Первый Ментор. – Я думал, моя попытка построить гипердвигатель потерпела неудачу.

– Твоя попытка оказалась удачной. Я нашел корабль, посланный Другими, но столкновение с маленьким астероидом разрушило его и повредило меня. Долгое время я лежал парализованный, пока человек по имени Мак-Гилликадди, принадлежавший к тому же роду, что и эти двое, не обнаружил меня и остатки корабля. Он починил собственного сломанного робота, используя для этого некоторые из моих деталей. С тех пор, как я получил это новое великолепное тело, меня постоянно тянуло на Джемию. Но теперь я все вспомнил. Я могу помочь тебе и одновременно выполнить мое первоначальное предназначение.

– Слишком поздно, сын мой. Я умираю.

– Нет! Ты отправишься со мной в гиперпространство и пополнишь запасы энергии.

– Не думаю, что я смогу это сделать. Я слишком слаб.

– Я сам это сделаю и волью в тебя энергию, – из-под шляпы Норби выполз провод, прикоснувшийся к груди Первого Ментора. – А теперь, отец, соедини свой разум с моим. Я буду думать о гиперпространстве, и мы пойдем вместе.

Норби и Первый Ментор исчезли.

Глава 11

Пираты!

Оола, чьи уши снова удлинились, жалобно заскулила. Она подползла к Фарго на брюхе.

– Бедная Оола, – пробормотал он, поглаживая ее уши. – Думаю, она разрывается между мною и Первым Ментором. И бедный я: ведь если Ментор выживет, то я лишусь своей любимицы.

– Лучше бы он выжил, – сказал Джефф. – Даже если это будет означать, что ты останешься без Оолы. И лучше бы он вернулся вместе с Норби в целости и сохранности, потому что иначе как мы сможем попасть домой? «Многообещающий» навсегда застрянет за энергетическим барьером вокруг Джемии.

– Ты прав, но давай надеяться на лучшее. Когда Норби вернется, мы отправимся на поиски Других, если они еще существуют.

– А если их нет, мы по крайней мере можем найти тот разбитый корабль, на который набрел Мак-Гилликадди. Кто знает, какая информация может там храниться?

– Так или иначе, нам лучше совершить открытие, прежде чем кто-то другой совершит его за нас, – заключил Фарго.

– Полностью с тобой согласен, – кивнул Джефф. – Мы сможем использовать полученные знания как выкуп за Норби. Больше всего меня беспокоит Норби. Что с ним сейчас и что будет после нашего возвращения домой?

Оба ждали с нарастающим нетерпением.

– Сейчас не совсем подходящее время, но я проголодался, – наконец сказал Фарго. – А ты?

– Да будет тебе известно, что мой организм еще растет, – отозвался Джефф. – Я всегда более или менее голоден.

– Очень жаль. Одно из неудобств для органических существ заключается в том, что им приходится подзаряжаться гораздо чаще, чем роботам. Как ты думаешь, Зи накормит нас, если мы спустимся к ней?

– Конечно. Она прекрасная хозяйка, но ее тетушка, Великая Драконица, наверняка попытается съесть нас заживо.

– Позволь мне испытать на ней мое очарование, – предложил Фарго, выходя из зала с Оолой на руках.

Как бы то ни было, подумал Джефф некоторое время спустя, это сработало.

Фарго, вернувший Великой Драконице ее воротник, плотно поел и сейчас распевал серенады в честь Ее Величества, сидевшей в царственном великолепии на фоне заходящего джемианского солнца. Драконица то и дело вытягивала когтистую лапу и осторожно гладила Фарго по голове.

– Какие приятные чешуйки, – заметила она. – Мягкие и тонкие. Как тебе удалось отрасить их?

– Они стали еще мягче и тоньше с тех пор, как я имел удовольствие познакомиться с вами, Ваше Величество, – с любезной улыбкой ответил Фарго. При этих словах Великая Драконица издала булькающий звук, означавший полное удовлетворение. Она явно была очарована.

Имея мелодичный тенор, Фарго без труда исполнял роль трубадура. Сейчас он углубился в тонкости джемианского перевода гимна «Боже, храни королеву», содержание которого приводило Великую Драконицу в восторг.

Однако Джефф не обладал способностью Фарго жить настоящим. Он не радовался ни еде, ни пению, и мог думать лишь об отсутствующем Норби. Даже Заргл, сидевшая рядом с ним и строившая ему глазки, не могла расшевелить его.

Когда солнце опустилось за кроны деревьев, Великая Драконица предложила отвести Джеффа и Фарго в свой дворец, где они могли бы провести ночь. Мысли о том, что Фарго действительно может принять приглашение, ужаснула Джеффа, и он быстро сказал:

– Думаю, нам лучше остаться на «Многообещающем» – на случай возвращения нашего маленького робота.

Фарго, по лицу которого мелькнуло виноватое выражение, согласился с ним.

Но Норби не вернулся. Ночь была очень темной; у Джемии не было спутников, а сама планета, похоже, располагалась в районе, богатом космической пылью, приглушавшей свет большинства звезд.

– Фарго, – сказал Джефф, лежавший на верхней полке в их каюте. – Я так беспокоюсь, что не могу заснуть.

Ему ответил лишь храп. Фарго мог спать при любых обстоятельствах.

Джефф мрачно смотрел в темноту. В его сознании проносились все более устрашающие видения. Вскоре он услышал топот лапок Оолы, спрыгнувшей на пол и пробежавшей по коридору в рубку «Многообещающего». Она спрыгнула с живота Фарго, где лежала, свернувшись клубочком, после того как он выключил свет.

Джефф свесился с края своей койки, бесшумно соскочил на пол и последовал за ней.

– В чем дело, девочка? – спросил он, почесав ее за ухом. Сейчас она вступила в «кошачью» фазу: ее глаза сияли, отражая тусклый свет приборной панели.

Ба-бах! Падающий предмет врезался в капитанское кресло, отскочил на пол и покатился к стене.

Джефф включил свет. Предмет наполовину высунул голову из бочкообразного туловища, и из-под металлической шляпы выглянули два больших глаза.

– Норби! – воскликнул Джефф, вне себя от радости. Маленький робот, появившийся из ниоткуда, показался ему самым приятным зрелищем на свете, несмотря на неудачное приземление. Какой другой робот на свете может быть таким неуклюжим, как чудесный путаник Норби?

– Извини, Джефф, – деловито сказал Норби. – Я был так расстроен, что забыл включить свой антиграв, когда появился из гиперпространства. Разве ты не получил телепатического послания о моем возвращении?

– Нет. Но Оола, по-видимому, получила.

– Досадно, – пробормотал Норби. – Придется поработать над твоими телепатическими способностями... но это потом. А теперь буди Фарго и помогите мне вернуть «Многообещающий» обратно в Солнечную систему. После подзарядки в гиперпространстве мы с Первым Ментором настроились на корабль Других и нашли его на астероиде. Но то же самое сделали и пираты. Я вернулся за помощью.

– А как же Первый Ментор?

– Он сдерживает пиратов, но я не знаю, как долго он продержится. Нам нужно поспешить.

– Кажется, я слышал слово «пираты»? – поинтересовался Фарго, появляясь в дверях.

– Я могу повторить, – завопил Норби. – Пираты! Пираты! Шевелитесь!

Он взял обоих братьев за руки, и все трое побежали к компьютеру.

«Многообещающий» возник в обычном космосе рядом с астероидом.

– Ого! – присвистнул Фарго. – Гиперпространственный прыжок из Джемии в Солнечную систему – и точное попадание!

– Ты прекратил путаться, Норби? – спросил Джефф.

– Я настроен на Первого Ментора. Доставить вас сюда было несложно. У тебя есть какие-нибудь предложения по поводу схватки с пиратами, пытающимися украсть наш корабль? Посмотри на его размеры!

Последовав взглядом за пальцем Норби, Джефф всмотрелся в обзорный экран, пока Фарго что-то быстро шептал на ухо маленькому роботу.

Другой корабль, крошечный по сравнению с останками крушения, но превосходящий размерами «Многообещающий», стоял на якоре у маленького астероида. Джефф едва различал очертания огромного корпуса, частично скрытого пересеченным рельефом местности. На поверхности астероида Первый Ментор противостоял трем мужчинам, одетым в скафандры и с оружием в руках.

– Пираты ли? – усомнился Джефф. – Они могут быть из полиции.

– Не могут, – решительно заявил Фарго. – Это известные пираты, я узнаю их корабль. Это отступники из Союза Изобретателей. Вперед, в атаку!

– С чем? – спросил Джефф. – На «Многообещающем» нет оружия.

– Ты отстал от времени, братец. Когда я стал секретным агентом Космического Командования, адмирал Йоно настоял на вооружении моего катера. Мы с тобой наденем костюмы и отвлечем пиратов, а Норби тем временем подключится к компьютерной системе G6YU. Компьютер объяснит тебе, что делать, Норби.

Норби уже подключился.

– Хорошо, Фарго. Ты уверен, что я также должен известить...

– Да, таковы мои распоряжения, – торопливо ответил Фарго, подталкивая Джеффа к воздушному шлюзу и бросая ему космический костюм, один из трех, висевших в шкафу.

– К счастью, нам не нужен антиграв в открытом космосе, а также на астероиде, – добавил он, проверяя реактивную двигательную систему костюма.

Они с Джеффом вышли в воздушный шлюз.

– Ты хотя бы сказал мне, что мы собираемся делать, – раздраженно произнес Джефф в микрофон.

– Просто следуй за мной.

Джефф повиновался, приземлившись между Ментором и тремя пиратами.

– День добрый, – поздоровался Фарго. – Не желаете ли включить меня в долю, ребята? Конечно, если вы нашли что-нибудь интересное.

Пираты были изумлены голосом, внезапно раздавшимся в их радиоприемниках. Они никак не ожидали появления корабля, безмолвно материализовавшегося из гиперпространства неподалеку от них.

Один из пиратских бластеров повернулся к Фарго и Джеффу с неуклюжестью, сопровождавшей все движения в открытом космосе.

– Кто вы такие? – требовательно спросил он.

– Я Фарго Уэллс, ведущий свое происхождение от славного предка, вывалиянного в дегте и перьях в Северной Дакоте – это американский сектор Земной Федерации. Нам с приятелем интересно, что вы нашли. Старого робота?

– Этот робот живой, мистер, – сообщил главарь пиратов. – И он опасен. Если вы хотите получить от нас что-нибудь, кроме заряда из бластера в голову, то самое время помочь нам. Он держит какое-то приспособление, отражающее наши выстрелы и бьющее током, если подойти поближе. Если сделаете что-нибудь полезное, то имеете шанс получить кое-что взамен.

– Звучит неплохо, если вы в самом деле сможете что-то выудить из старого робота, – заметил Фарго. – Это все, что у вас есть?

– Еще обломки инопланетного корабля, за которые Союз Изобретателей может отвалить кучу денег.

– С какой стати? На корабле есть ценности?

– Это мы и хотим выяснить, не тратя времени на болтовню. Собираетесь ли вы помочь нам, или, может, мы просверлим дырки в ваших костюмах и выпустим наружу весь воздух?

– Без воздуха нам не обойтись, – примирительно сказал Фарго. – Мой приятель – эксперт по роботехнике, так что позвольте ему подойти к этому чудовищу.

Трое пиратов соприкоснулись пальцами и посоветовались вслух: звуковые волны передавались через материал их скафандров. Затем их главарь переключился на радио.

– У вас есть один шанс, – сказал он. – Если справитесь с роботом, отлично. Если нет, то поторопитесь проститься друг с другом, поскольку мы не собираемся слушать ваши последние молитвы.

Воспользовавшись ракетным ранцем, Джефф спустился на поверхность астероида и приблизился к Первому Ментору медленной, шатающейся походкой, характерной для низкой гравитации. Прикоснувшись к Первому Ментору, он телепатически произнес по-джемиански:

«Держись, Первый. Мы с Фарго пришли на...»

«Я узнал ваш корабль, – отозвался Первый Ментор. – Я подзарядился и чувствую себя гораздо лучше, но в моем оружии почти не осталось энергии. У меня мало возможностей. Я мог бы сорвать с них костюмы и убить их, но никак не могу заставить себя уничтожать живых существ. Это входит в противоречие с моей программой. И однако, я должен помешать им забрать корабль».

– Как твоему приятелю удалось преодолеть отражающее поле? – напряженно спросил у Фарго главарь пиратов. – Он что, разговаривает с этой штукой? Как он может разговаривать с инопланетным роботом?

– Может быть, это не инопланетный робот? – предположил Фарго. – Возможно, это усовершенствованная экспериментальная модель Космического Командования. Мой приятель умеет разговаривать с такими роботами. Он знает Марсианское Суахили.

Пока Фарго с Джеффом отвлекали внимание пиратов, «Многообещающий» подкрался ближе к пиратскому кораблю. Теперь он начал по широкой дуге удаляться от астероида, волоча корабль за собой.

– Силовой крюк! – закричал главарь пиратов, яростно размахивая своим оружием. – Прикажи своим друзьям вернуть корабль обратно, иначе вы оба умрете. У вас есть одна минута.

– Это мятеж! – в свою очередь закричал Фарго, потрясая кулаком в сторону «Многообещающего». – Они захватили наш корабль и украли ваш! Если вы убьете нас, это не поможет вам улететь с астероида. Нужно действовать решительно. Если у вас нет никаких идей, то у меня есть.

– Например? – спросил пират. Осознав бесполезность убийства Фарго, он опустил бластер.

– Мы убедим этого робота присоединиться к нам и используем его...

– Ты тоже говоришь на Марсианском Суахили?

– Немного.

Продолжая болтать и не обращая внимания на направленное на него оружие, Фарго подошел к Джеффу и Ментору и положил руки на костюм Джеффа.

«Обладание лингвистическими способностями – великое дело, не говоря уже о драконьих укусах. Постарайся сделать вид, будто разговариваешь с Ментором, и следуй моим намекам».

– Мой приятель знает, как сделать этого большого робота тихим и покорным, – обратился он к пиратам по радио. – Никаких проблем. Судя по словам робота, в обломках есть

какой-то прибор, который поможет нам вернуть оба корабля. Сейчас мой приятель возьмет этот прибор...

Он энергично подтолкнул Джеффа в направлении разбитого корпуса, продолжая говорить ровным, убедительным тоном. Пиратам, неспособным принять решение, оставалось лишь слушать.

За обломками инопланетного корабля Джефф обнаружил Норби, ожидавшего его с обоими маленькими кораблями.

«Что происходит?» – телепатически спросил он, взяв робота за руку.

«Ты знаешь Фарго, – ответил Норби. – Он все рассчитал. Он хочет, чтобы ты взял «Многообещающий» и поднял его над пиратами».

«А как же ты?»

«Я спасу отца. Потом мне придется приспособить «Многообещающий» для подъема тяжелых грузов», – сказал Норби и отошел в сторону, исчезнув в тени.

Оказавшись в рубке, Джефф снял свой шлем и уселся в капитанское кресло. Он не обладал искусством Фарго в маневрировании катером, но благодаря бортовым компьютерам все корабли были просты в управлении, а Джефф имел по крайней мере начальное представление о космической навигации.

Когда катер завис над пиратами, Джефф увидел, как Норби незамеченным пробрался к Первому Ментору, схватил его за руку и с огромной скоростью устремился вверх, забрав робота с собой, пока Фарго указывал куда-то в другом направлении.

Норби с легкостью проскользнул внутрь ««Многообещающего», а затем помог Ментору войти через воздушный шлюз. К счастью, в рубке оказалось достаточно места.

– А как же Фарго? – с глубокой тревогой спросил Джефф.

– Он следующий, – ответил Норби.

Маленький робот выбросился из «Многообещающего» и, словно маленький бочонок с приоткрытой крышкой, ринулся на пиратов сверху.

Джефф не знал, что творилось в головах у пиратов, но они явно заметили исчезновение Первого Ментора, и их бластеры были направлены на Фарго в тот момент, когда один из них заметил Норби, пулей падавшего с высоты.

Не обращая внимания на разбегающихся в ужасе пиратов, Норби подхватил Фарго, взмыл с поверхности астероида и вернулся на борт «Многообещающего». В следующее мгновение Джефф увидел пять приближающихся кораблей Космического Командования. Их огни сверкали в небе, словно яркие звезды.

Глава 12

Заложник

Когда люк воздушного шлюза закрылся, Джефф быстро пристроил «Многообещающий» за огромным корпусом инопланетного корабля под внимательным взглядом Первого Ментора.

– Какое приключение! – радостно воскликнул Фарго, входя в рубку вместе с Норби. – Какой накал страстей!

– Послушай, Фарго, когда ты послал за Флотом? – нахмурившись, спросил Джефф.

– С самого начала, братец.

– Почему же ты не сказал мне?

– Потому что этим кораблям понадобилось время, чтобы попасть сюда. У них нет гипердвигателей, и все это время мне приходилось развлекать пиратов. А ты не актер, мой мальчик. Ты бы выдал нас с головой. В результате они бы прикончили нас и улетели на своем корабле.

Норби немедленно подошел к компьютеру «Многообещающего» и принялся за работу.

Первый Ментор покачал своей огромной головой и издал скрежещущий звук.

– Очень важно, чтобы остов корабля был доставлен на Джемию, – сказал он.

Оола, которую он держал на руках, перестала мурлыкать и угрожающе заворчала.

– Неужели никто не одобряет мой гениальный план? – сердито спросил Фарго. – Пираты побеждены, а Космическое Командование получит пленников.

– Да, – согласился Джефф. – Но ты слышал Первого Ментора. Нам нужно вернуться на Джемию с джемианским кораблем на буксире. Мы не можем позволить флоту забрать его. Это грузовое судно, приготовленное Другими специально для Джемии, и там находятся материалы, необходимые для восстановления всех действующих Менторов.

– Мой мир, – сказал Норби. – Мой народ. Мы не позволим флоту получить этот корабль.

Переводя взгляд с одного на другого, Фарго пожал плечами.

– Полагаю, ты прав, Джефф. Если вы с Норби собираетесь соединиться с компьютером «Многообещающего» и совершить гиперпрыжок вместе с джемианским кораблем, то я готов помочь вам.

Норби уже протягивал руку Джеффу, когда адмирал Йоно, одетый в служебный космический костюм, открыл дверь рубки и вошел внутрь. Он остановился, посмотрел на Первого Ментора, превосходившего размерами даже его самого, и сказал:

– Кому-то придется освободить место.

У Фарго отвисла челюсть.

– Как вы попали сюда?

– Прошу прощения, Уэллс, но вы обязаны знать, что у меня есть комбинация любого замка от воздушных шлюзов во Флоте. Вы передали в наши руки троих опаснейших преступников из списка разыскиваемых, и мне казалось, что будет лишь справедливо, если я поблагодарю вас лично.

– В этом не было необходимости, адмирал...

– Более того, – жестко продолжал адмирал. – Я явился сюда один, чтобы выяснить, какой незаконной деятельностью вы занимаетесь на этот раз. Насколько я вижу, в вашем распоряжении имеется крупный робот явно чуждого происхождения и остов инопланетного корабля на буксире.

Норби раскачивался взад-вперед на своих двусторонних ступнях.

– Мы должны отправиться домой, адмирал.

– Да, домой, – подтвердил Первый Ментор.

Йоно с интересом посмотрел на большого робота.

– Он говорит на нашем языке и, подозреваю, имеет отношение к останкам инопланетного корабля. Назови свое имя и номер, робот.

Джефф быстро встал между адмиралом и Первым Ментором.

– Этот робот – отец Норби, и мы должны отвезти их обоих домой.

– Что они говорят? – спросил Йоно у Фарго.

– Только то, что вы слышали, сэр.

– А теперь послушайте! – загремел Йоно. Джефф вздохнул и закрыл глаза, потянувшись к маленькой ладошке Норби, в то время как огромная ладонь Первого Ментора опустилась на его голову. Норби, должно быть, соприкасался с приборной панелью: Джефф ощутил, что компьютер тоже стал частью цепочки.

Затем, через органы чувств компьютера, Джефф увидел флагманский корабль флота, нависающий в космосе над медленно поворачивающимся астероидом, на котором стоял их маленький катер. Адмирал что-то раздраженно кричал, но Джефф отключился от него. Соединив свой разум с разумами Норби и Первого Ментора, он представил себе Джемию. «Многообещающий» слегка вздрогнул и покинул Солнечную систему с инопланетным кораблем на буксире.

– Ну что ж, – философски заметил адмирал Йоно, наклонившись за последним пирожным (его пришлось заверить в том, что это в самом деле пирожные). – Человек не может иметь все. Только сегодня утром я думал о том, как сильно мне нужен отпуск. Полагаю, пикник на этой лужайке может сойти за выходной.

Джефф облегченно улыбнулся Фарго, но тот не улыбнулся в ответ. Оола отдыхала в нижних руках Первого Ментора, в то время как Зи оживленно беседовала с ним. Великая Драконица, в честь такого случая надевшая на свои клыки рубиновые колпачки, нависала над адмиралом Йоно, сверкая красноречивой улыбкой. С другой стороны от Йоно маленькая Заргл терлась носом о его грудь, покрытую рядами медалей.

– О, адмирал, – проворковала Заргл. – Вы самое крупное и великолепное человеческое существо, которое мне приходилось видеть. Конечно же, вы у них самый главный?

– Драконы или не драконы, женщины есть женщины, – проворчал Фарго.

– Ты не возражал, когда она переключила внимание с меня на тебя, – заметил Джефф.

– То было проявлением обычного здравого смысла, а это нет. И посмотри, как Оола ластится к Первому Ментору.

– Перестань, Фарго. Он изобрел ее, и он был ее первым хозяином. Не будь таким ревнивым.

– Я не ревнив, – заявил Фарго. – Я предан Олбани Джонс, а у нее аллергия на кошек, которая, возможно, распространяется и на усовершенствованных саблезубых тигров.

– Ты предан ей, когда помнишь об этом, – поддел его Джефф.

– Я не могу не отвлекаться. Я молод, красив, музыкален, умен – и, кстати, если адмирал как можно скорее не вернется на свой пост – снова лишен работы.

Адмирал Йоно величественно поднялся с подушек, в спешке принесенных из дворца для удобства пришельцев с Земли.

– Джентльмены и леди! – он поклонился Великой Драконице, чьи эмоции заставили ее так жарко задышать, что Йоно был вынужден немного отступить назад. – Это был великолепный прием, и я горд говорить от имени первого посла Земной Федерации, но боюсь, что мы, земляне, должны вернуться в свою Солнечную систему. К этому времени руководство флота, должно быть, убеждено в моей гибели.

После небольшого промедления Первый Ментор протянул свою верхнюю правую руку адмиралу, который, после такого же промедления со своей стороны, пожал ее.

– Вы весьма великодушно согласились оставить у нас разбитое грузовое судно, – сказал Первый Ментор. – Особенно после того, как стало ясно, что вы никак не можете забрать его с собой.

– Это называется практической политикой, – отозвался Йоно, – и широко практикуется в Солнечной системе.

– Теперь, когда вы трое получили знак драконьего укуса и понимаете наш язык, мы присваиваем вам звание почетных джемианцев, наравне с драконами и Менторами – двумя разумными расами, обитающими на этой планете.

– Спасибо, – сказал Йоно. – Но...

– Мы продолжим работу над останками нашего разбитого корабля, а разобравшись в механизме его гипердвигателя, передадим его в дар Федерации как знак начала торговли между нашими двумя цивилизациями.

– Адмирал, это означает, что Норби сможет остаться со мной, – с энтузиазмом произнес Джефф. – Как только Федерация поймет, что мы скоро получим гипердвигатель, он перестанет подвергаться опасности со стороны Союза Изобретателей.

– Мы также хотим получить мини-антиграв, – заявил Йоно. Его темное лицо хранило непроницаемое выражение.

– Сэр, – сказал Джефф. – Я не хочу подвергать Норби опасности уничтожения.

– Я тоже этого не хочу, кадет, – ответил Йоно. – В сущности, вам следует помнить, что именно я первым предупредил вас об опасности. Однако это было до того, как мне пришлось путешествовать через гиперпространство. Налицо выдающееся достижение, и Федерация не может быть лишена его преимуществ из-за одного незначительного робота. Мы сделаем все возможное, чтобы не причинить ему вреда, но Норби должен быть исследован нашими учеными.

– Нет, – резко сказал Джефф. – Когда речь идет о Норби, я не доверяю никому.

Первый Ментор отпустил Оолу, чей странный мех стоял дыбом. Он выпрямился, став еще выше, чем Йоно. Атмосфера на вечеринке неожиданно накалилась.

– Норби – мой сын, – веско произнес Первый Ментор. – Он может доверять только мне. Его дом на Джемии, и он нужен мне для работы с кораблем Других.

– Но, Ментор... – начал было Джефф и остановился, когда глазные впадины Ментора вспыхнули красным.

– Норби останется здесь!

Великая Драконица, забытая адмиралом Йоно, выдохнула клуб дыма, заставивший закашляться всех, кроме двух роботов. Потом она повернулась, тяжело привалилась к плечу Фарго и принялась осторожно расчесывать его волосы своими когтями.

– Какие вы все глупые, – сказала она. – А вот у меня есть план.

– Да, мэм? – с надеждой осведомился Джефф.

– Разве вы забыли, что никто из землян не сможет попасть домой, пока Норби не приспособит их корабль для полета в гиперпространстве? Вы не можете вернуться на свою планету, если оставите Норби здесь, поэтому он должен отправиться с вами. В таком случае мы, джемианцы, обязаны принять меры предосторожности для уверенности в скорейшем и безопасном возвращении Норби.

– Что вы предлагаете, мадам? – поинтересовался Йоно глубоким рокочущим басом.

Великая Драконица обняла Фарго когтистыми лапами и оторвала его от земли, поднявшись на своем антиграве.

– Фарго останется моим заложником до возвращения Норби.

Прежде чем кто-либо, включая Фарго, успел возразить, Великая Драконица быстро полетела над вершинами деревьев в направлении своего дворца и исчезла вместе со своей ношей.

– Норби! – крикнул Джефф. – Возьми меня во дворец. Нужно вернуть Фарго!

– Нет, – проскрежетал Первый Ментор, удерживая Норби. – Великая Драконица совершенно права. Если Норби придется уйти, то Фарго останется здесь до ее возвращения.

Оола вела себя странно. Ее клыки то удлинялись, то укорачивались по мере того, как она меняла свою форму от тигриной к собачьей и обратно. Наконец она залаяла, заскулила и поднялась на своем антиграве. Она лизнула выпуклую голову Первого Ментора, но когда он потянулся к ней, ускользнула из его рук и полетела к дворцу.

Первый Ментор сложил все четыре руки на груди.

– Вот как? – недовольно произнес он. – Разделенная преданность!

– Отец, мы с Оолой оба путаемся в своих чувствах, – извиняющимся тоном сказал Норби. – Она была сделана на основе живших на Земле животных, но сделал ее ты, джемианский робот. А я частично джемианец, частично землянин. Моя преданность тоже разделена между двумя мирами.

– Хорошо, – сказал Йоно. – Тогда прислушайся к своей земной части и сотрудничай с нашими учеными.

– Нет! – загремел Первый Ментор. – Прислушайся к своей джемианской части и, после возвращения этих землян, возвращайся помогать мне.

Норби закрыл все четыре глаза и спрятался в бочонок. Джеффу хотелось сказать: «Пожалуйста, Норби, останься со мной!», но он не мог. Многие уже хотели заполучить маленького робота для своих целей.

«Ты не хочешь его ни для каких целей, кроме своей любви к нему».

Мысль принадлежала Зи, мягко прикоснувшейся к руке Джеффа. Джефф улыбнулся и кивнул ей. Он заметил, что глазные впадины Первого Ментора по-прежнему светятся красным, а подбородок адмирала Йоно упрямо выставлен вперед.

«Зи, еще недавно мы были так дружелюбны друг с другом!»

«Дружелюбие все еще здесь. Как и мои чувства к тебе».

«Но Первый Ментор и адмирал Йоно, похоже, наполнены ненавистью друг к другу. Только посмотри на них!»

«Тогда сделай что-нибудь, молодой землянин. Найди решение!»

«Это просто сказать, Зи, но я ничего не могу придумать».

Джефф чувствовал себя очень маленьким и несчастным. «Адмирал Йоно хочет получить гипердвигатель Норби и его мини-антиграв, – подумал он. – Ментор хочет получить своего сына и восстановить других Менторов. Фарго хочет получить свободу для приключений. А Норби?»

А Норби хочет быть с роботом, которого считает своим отцом, и это хуже всего – по крайней мере, для Джеффа.

– Ментор, – сказал Джефф. – Как получилось, что только Норби может помочь тебе? Он то и дело путается, а когда ты узнал его, то назвал его Изыскателем. Его изобрели, чтобы найти потерпевший крушение корабль, и он это сделал. Его работа закончена. Почему ты не можешь выяснить механизм гипердвигателя?

– Я не могу этого сделать.

– Но ведь именно ты дал Норби его гипердвигатель. Как это случилось?

Казалось, Первый Ментор пытался вспомнить что-то давно забытое.

– Я вмонтировал в Норби устройство для подзарядки из гиперпространства. Это я помню. Однако мне кажется, что один из других Менторов незадолго до своего полного отключения установил тот самый механизм, который позволяет Норби путешествовать в гиперпространстве.

– Но ты был главным Ментором, самым умным и образованным среди них. Если другой Ментор понимал принцип гиперпространственного двигателя, ты тоже должен был понимать.

– Я не могу вспомнить, – ответил Первый Ментор.

Джефф попробовал снова.

– Хорошо. Тогда как насчет запасных частей для остальных Менторов? Теперь ты наконец получил все необходимое и можешь вернуть их к жизни. Так почему бы не сделать это и не попросить их помочь тебе?

– Мне трудно думать: много лет я был наполовину деактивирован, – печально произнес Первый Ментор. – Может быть, ты и прав, молодой землянин, но Норби – мое создание, вроде сына, и его место здесь.

Джефф прикусил губу. Норби оставался неподвижным в своем бочонке.

«Мужайся, – снова послышалась мысль Зи. – Мы, драконы, поможем Менторам исцелиться. А землянам пора уходить».

«Но когда мы попадем домой, Норби вернется сюда и останется здесь. Он оставит меня!»

«В конце концов, это его выбор, не так ли?»

Ноги Норби вытянулись из туловища, и он закачался взад-вперед. Потом появились две руки, упершиеся в корпус бочонка. Очевидно, маленький робот пришел к какому-то решению.

– Хорошо, – сказал он, приподняв шляпу. – Я только доставлю этих землян домой и вернусь.

«Мы уже ничто для него, – подумал Джефф. – Всего лишь кучка землян. И он больше не хочет быть моим партнером».

– Как насчет Фарго? – вслух спросил он.

– Он останется заложником, – ответил Первый Ментор. – Извините, адмирал, но я не могу доверять вам.

– Как и я вам, – отозвался Йоно, направляясь к «Многообещающему». – За мной, кадет! Готовимся к отлету!

Джефф побежал за ним. Норби заковылял следом, громко жалуясь, пока не вспомнил о своем антиграве. После этого он втянул ноги и проплыл мимо Джеффа в воздушный шлюз.

«Он даже не взглянул на меня, когда пролетал мимо, – подумал Джефф. – Я больше не нужен ему».

– До свидания, Джефф, – сказала Заргл.

– Берегите себя, – добавила Зи. – И возьмите это в подарок.

Развернув крылья, она подлетела к Джеффу и вручила ему золотой воротник.

– Не пытайтесь удержать Норби у себя, – предупредил Первый Ментор, скрестив все четыре руки на своем массивном туловище.

Джефф остановился в дверях воздушного шлюза и яростно взглянул на него.

– А ты не забудь передать Великой Драконице, что Фарго мой брат и мой лучший друг.

Когда дверь за Джеффом закрылась, он услышал слабый металлический голосок:

– Раньше я был твоим лучшим другом.

Джефф сглотнул. Прошедшее время. Сможет ли он это изменить?

Глава 13

Полезная путаница со временем?

– Мне очень жаль, кадет, – сказал Йоно, когда Джефф занял свое место в кресле Фарго. – Возможно, я вел себя не слишком дипломатично в вопросе о Норби и без надобности охладил отношения с Первым Ментором.

– Мне хотелось бы верить вам, адмирал, – пробормотал Джефф.

– А мне бы хотелось, чтобы ты понял меня. Мой главный долг – Земля и наша Солнечная система. Мне нужно знать секрет гипердвигателя, и я должен получить его до того, как это сделают другие – в особенности Союз Изобретателей. Первоначально Союз был основан с похвальными целями, но постепенно власть в нем перешла к милитаристам-радикалам, жаждущим использовать свои изобретения для завоевания власти.

– Вы полагаете, они замышляют революцию и захват Федерации?

– Моя обязанность как главы Космического Командования проследить, чтобы они этого не сделали. Таланты Норби больше нельзя рассматривать как забавные игрушки. Они стали жизненно важными. Мы должны узнать его секреты.

– Вы убьете курицу, несущую золотые яйца, сэр. В целости и сохранности Норби может принести гораздо больше пользы для Федерации, чем любая из его частей.

Они оба посмотрели на Норби, подключившегося к компьютеру «Многообещающего».

– Готовы к возвращению в Солнечную систему, адмирал? – спросил Норби.

– Да. Перенеси нас в Космическое Командование.

– Тебе нужна моя помощь? – поинтересовался Джефф.

– Нет, – ответил Норби.

– Адмирал, – сказал Джефф. – Пожалуйста, внимательно следите за смотровым экраном и точно скажите, где вас посадить.

Как только адмирал последовал его совету, Джефф наклонился вперед и прикоснулся к Норби.

«Ты так и не научил меня бесконтактной телепатии, поэтому мне пришлось отвлечь адмирала, чтобы он не увидел, как я прикасаюсь к тебе. Мне очень жаль, что мы не можем доверять ему, так же как и Первому Ментору».

«Мой отец достоин доверия!»

«При обычных обстоятельствах они оба достойны доверия, Норби. Но сейчас они оба отчаянно хотят кое-кого заполучить, и ты знаешь, кто это. Они хотят использовать твои таланты, открыть твои секреты, потому что для каждого из них на кону стоит целый мир».

«Это правда, Джефф. Первый Ментор хочет получить гипердвигатель раньше землян, потому что он боится вас. Я сделал ошибку, преподав ему короткий телепатический курс человеческой истории. Он был особенно потрясен моим личным опытом со львами в римском Колизее. Я пытался объяснить, что люди с тех пор стали гораздо более цивилизованными, но схватка с пиратами убедила его в обратном».

«Это было опрометчиво с твоей стороны, Норби. Твой рассказ сделал его подозрительным и недоверчивым. В свою очередь, Йоно тоже стал подозрительным и недоверчивым. И я сомневаюсь, смогут ли они когда-нибудь подружиться».

«Тебе не придется долго злиться на меня, Джефф. Я отвезу тебя на Землю, потом верну Фарго и отправлюсь домой, на Джемию».

Джефф отпустил Норби и прикрыл рукой глаза. «Я еще хуже все запутал», – подумал он.

Что-то терлось о его предплечье. Он посмотрел вниз и увидел золотой воротник, подаренный Зи на прощание. Тогда он бездумно надел воротник на руку и сразу же забыл о нем.

– Послушайте, адмирал, – воскликнул Джефф, пораженный неожиданной мыслью. – Вам не нужно исследовать Норби. Этот воротник – мощное антигравитационное устройство. Передайте его своим ученым, и пусть они разработают механизм мини-антиграва на его основе. А потом будет легко перейти к гипердвигателю.

Йоно хмыкнул и взял воротник.

– Как он работает?

– Просто представьте, что вы поднимаетесь вверх, – ответил Джефф.

Йоно так и сделал. Его голова с явственным стуком ударилась о потолок рубки. Он вскрикнул и, должно быть, представил себя падающим, потому что в следующее мгновение врезался в пол со значительно более громким стуком.

– В самом деле, мини-антиграв, – признал он, морщась и потирая ушибленные места. – Но почему ты думаешь, будто он приведет нас к секрету гиперпространственных путешествий?

– Фарго считает, что это так.

– Фарго не физик-теоретик, а недоразвитый романтик. Мне все равно понадобится Норби. Мой долг перед Федерацией...

– Готовы? – спросил Норби. – Я не могу постоянно держать свой разум настроенным на нужное место.

– Одну минутку, – Джефф напряженно размышлял. – Я знаю, ты можешь совершить гиперпрыжок в любое место, но я не хочу, чтобы ты это делал. Если тебе придется попасть в руки земных ученых или навсегда покинуть Землю, я в любом случае должен научиться технике гиперпространственных путешествий в одиночку.

Быстро, прежде чем Норби или Йоно успели ответить, Джефф настроился на приборную панель компьютера и протянул руку, соединившись с разумом Норби.

«Ты что-то замышляешь, Джефф».

«Можешь не сомневаться, Норби. Возьми нас в гиперпространство, а потом на Землю – вот так!» Джефф представил Норби визуальную картинку, и робот издал металлический смешок.

Когда «Многообещающий» выпрыгнул из пространственно-временного континуума Джемии, Джефф ощутил уже привычное странное ощущение внутри. Однако на этот раз оно было хуже, чем обычно: у него словно что-то перевернулось в животе. А может быть, это было лишь нервной реакцией на его рискованный замысел.

– Очень хорошо, – сказал адмирал. – Мы в Солнечной системе. Но где же Космическое Командование? Я не вижу никаких космополисов.

– Может быть, мы промахнулись и находимся в планетной системе другой звезды, – предположил Джефф.

– Чушь! – отрезал Йоно. – Вот Луна, она выглядит как обычно. А прямо по курсу – Земля. Это земные облачные формации, я изучал их в течение десятилетий. А если есть какие-то вопросы... этот смотровой экран можно приспособить для приема микроволнового излучения? Да, я уже вижу, как это сделать.

Он произвел необходимые манипуляции.

– Сейчас мы посмотрим через слой облачности и увидим сушу. Можно ошибиться с облачностью, но не с очертаниями континентов.

Пока он говорил, клубы белых облаков, скрывавшие голубизну земной атмосферы, истончились и исчезли. Земной шар превратился в круг угрожающе-багрового цвета, в котором красные континенты выступали на фоне черного океана.

Дыхание Йоно со свистом вырвалось из его горла, словно его ударили в солнечное сплетение. Прошла почти минута, прежде чем он смог произнести придушенным голосом:

– Там нет Атлантического океана: один большой континент! Если это Земля – а это она, поскольку Луну не спутаешь ни с чем, – то мы попали в прошлое за 250 миллионов лет до нашей эры!

– Интересно, – пробормотал Джефф, глядя на смотровой экран.

– Интересно? – Йоно скрипнул зубами. Если бы у него были клыки, то они бы сейчас показались наружу. – Ты и твой идиотский робот только что перенесли «Многообещающий» не только в пространстве, но и во времени!

– Боюсь, вы правы, адмирал, – согласился Джефф. – С Норби такое случается. Иногда он доставляет вас прямоком к месту назначения, а иногда...

– ...а иногда нет! Это совершенно очевидно, кадет! С каких пор тебе стало известно, что Норби путается еще и во времени?

– Вообще-то, он изучал историю...

Взмахом руки адмирал призвал Джеффа к молчанию и ткнул пальцем в Норби, чьи задние глаза невинно смотрели на него.

– Послушай, ты, джемианский робот! Тот больной Ментор научил тебя путешествовать во времени так же, как и в гиперпространстве? Это было частью его плана?

– Нет, сэр, – куполообразная шляпа скользнула вниз; лишь верхушки глаз Норби продолжали наблюдать за гневом адмирала. – Думаю, это Мак-Гилликадди сделал что-то, вызвавшее к жизни мой талант.

– Талант? Это бедствие, а не талант!

– Это другой секрет Норби, – сказал Джефф. – Единственная трудность заключается в том, что он не может отправиться в тот период времени, когда он уже существовал. И еще он не может отправиться в будущее.

– Ты хочешь сказать, мы не можем вернуться в наше время?

– Нет, сэр. Я хочу сказать, что он не может отправиться в будущее из нашего настоящего – из настоящего, в котором мы обычно находимся. Я имею в виду...

– Я понимаю, что ты имеешь в виду. Не сбивай меня. Этот его талант... он управляет?

– Не совсем, сэр. Перемещения во времени путаются с перемещениями в пространстве, и мы едва ли можем попасть туда, куда собирались.

Адмирал опустил перед смотровым экраном, сгорбив широкие плечи. На его лице застыло выражение ужаса и разочарования.

– Скажите мне, несчастные, существует ли хотя бы слабая вероятность того, что мы вернемся вперед в то время, когда люди уже существовали на Земле?

– Да, сэр, – сказал Джефф. – Давай попробуем, Норби.

– Слушаюсь, капитан, – с преувеличенной вежливостью отозвался Норби.

«Многообещающий» вздрогнул и затрясся вместе с Джеффом. Что, если они с Норби настолько все запутали, что потерялись навсегда?

– Я ничего не вижу, – заметил Йоно, всматриваясь в экран. – Должно быть, мы появились слишком близко к Земле и находимся внутри облачного слоя. Это опасно. Еще немного ближе, и...

– Я передвину катер в обычном пространстве, – торопливо предложил Джефф. – Это не опасно.

Нос «Многообещающего» вынырнул из облака, и на смотровом экране появилось увеличенное изображение земной поверхности. Они находились над континентом; в сущности, они находились над городом. Внизу можно было видеть здания и людей.

– Мы вернулись к людям и цивилизации, адмирал, – доложил Джефф.

– И к Колизею, – добавил Норби. – Джефф, это снова времена Римской империи. Мы прицепились к тому месту, где я побывал раньше. Может быть, теперь я смогу увидеть,

как гладиаторы закончат схватку? Они бросили меня в львиную клетку как раз перед началом боев. Ох и здоровенный детина этот гладиатор! Напоминает мне вас, адмирал.

– Ты хочешь сказать, – со сдерживаемой яростью произнес Йоно, – ты хочешь сказать, что твое увлечение этим историческим периодом направило процессы, проходящие под твоей жестяной шляпой, и перетащило всех нас во времена древнего Рима только для того, чтобы тебе предоставилась возможность узнать, что случилось с каким-то гладиатором?

– Это не совсем так, сэр, – возразил Норби. – Даже если бы я собирался это сделать, я не всегда могу гарантировать успех. Я не виноват, что у меня есть эмоции, воображение и особенные таланты. Просто получилось так, что я отличаюсь от других роботов.

Джефф наклонился над приборной панелью «Многообещающего», и маленький корабль поднялся в небеса.

– Думаю, нам лучше отправиться куда-нибудь еще, – сказал он, скрывая улыбку. – Мы же не хотим вызвать изменений в истории?

– Изменений в истории? – адмирал вытер лоб. – Полагаю, если наши ученые попытаются скопировать подобные таланты, над нами нависнет постоянная угроза вмешательства в прошлое. История может измениться таким образом, что никто из нас не будет существовать. Я прав?

– Думаю, да, – согласился Джефф. – Может быть, все человечество перестанет существовать.

Он прикоснулся к Норби.

«Миссия завершена, Норби».

«Да, Джефф. Он убежден, что на меня нельзя положиться».

«Но это правда, не так ли?»

«Не совсем. Просто...»

«Не обращай внимания. А теперь давай в самом деле отправимся домой».

Но ничего не вышло.

– Где мы теперь? – устало спросил Йоно.

– Норби, – крикнул Джефф. – Где мы?

Норби лихорадочно подключался к различным частям компьютера.

– Не знаю, Джефф. Ты перевозбудил мои эмоциональные контуры, и что-то пошло не так.

– Я ничего не вижу на экране, – с беспокойством сказал Йоно. – Все блесит и расплывается.

– Экран поляризован! – в ужасе воскликнул Джефф. – Свет снаружи так силен, что компьютер «Многообещающего» компенсирует поток, не пропуская его на экран. Судя по показаниям приборов, корпус корабля быстро нагревается.

– Мне кажется, мы застряли, Джефф, – тоненьким голосом произнес Норби.

– Так вытащи нас! – завопил Джефф. – Мы, люди, не сможем выжить, если здесь станет слишком жарко.

– И я тоже. Мой мозг имеет тонкие электронные механизмы.

– Тогда заставь их работать над решением этой проблемы! – взревел Йоно.

У Джеффа стучало в висках. Никогда в жизни он еще не был так испуган.

– Может быть, мы попали в центр звезды? – прошептал он.

– Нет, кадет. Невозможно! Тогда бы мы умерли за долю микросекунды.

– В таком случае, куда... Смотрите, адмирал, приборы показывают увеличение гравитационного поля. Нас куда-то тянет!

– Я расшифровал входящие данные, – тихо сказал Норби. – Сообщаю обстановку. Мы находимся неподалеку от звезды, значительно более тусклой, чем земное Солнце.

Так близко, что ее излучение быстро нагревает нас, а гравитационное поле сильно тянет к себе.

– Мы падаем на поверхность звезды, – Джефф был в ужасе. – Норби, вытащи нас отсюда поскорее!

– Но, Джефф, я не могу. Мои логические цепи функционируют неправильно.

Джефф прикоснулся к маленькому роботу.

«Норби, я купил тебя, и пока ты не вернешься на Джемию, ты остаешься моим роботом. Объедини свой разум с моим, и мы попытаемся вернуть «Многообещающий» в гиперпространство».

«Но, Джефф, мы же оба путаемся, когда доходит до путешествий во времени».

«Мы пытались показать, как сильно мы путаемся, чтобы обмануть адмирала. Но сейчас мы попали в беду и должны собраться с духом. Давай попробуем еще раз».

Они соприкоснулись друг с другом и с приборной панелью. Внезапно Джефф ощутил себя частью «Многообещающего».

Он больше не был Джефферсоном Уэллсом. Он не был Норби. Он был всего лишь кораблем, борющимся за спасение своей жизни и жизней трех хрупких существ, находившихся внутри. Он боролся... и побеждал!

– Уф! – вздохнул Йоно, протирая свою лысину. – Скверная переделка!

– Мы выбрались! – Джефф подхватил Норби и заплясал по рубке. – Мы это сделали!

– И попали точно в наше время, – добавил Норби, торжествуя размахивая руками.

– Тише! – рявкнул Йоно. – Я вижу прямо по курсу Космическое Командование. Хотя раньше я никогда не считал его самым прекрасным объектом во вселенной, но теперь оно почему-то очень привлекает меня.

Огромный искусственный мир космополиса – вращающегося колеса Космического Командования с мириадами коридоров и причалов – сиял, словно трехмерный бриллиант в глубокой черноте космоса. На расстоянии виднелся Марс, вокруг которого вращался космополис, и Джефф мог различить огоньки маленьких челноков, снующих туда-сюда. Люди пользовались челноками, поскольку трансмиттеры были очень дороги. Но скоро они получат гипердвигатель и смогут распространиться по всей галактике, основать великую звездную империю...

«Может быть, это не такая уж замечательная мысль, Джефф».

Джефф по-прежнему держал Норби.

«Менторы тоже будут путешествовать, Норби. Нам всем хватит места».

«А я буду кем-то вроде посредника. Я – часть обеих рас, верно, Джефф?»

Джефф рассмеялся.

«Давай смотреть в будущее с оптимизмом, Норби. Или, по крайней мере, относиться к жизни с юмором. Все еще может устроиться».

– Хватит медлить, кадет, – нетерпеливо крикнул адмирал Йоно. – Вперед, и домой!

Глава 14

Вечная путаница

Норби пропал!

Джефф безутешно ожидал его в старой квартире Уэллсов на острове Манхэттен. Он смотрел из окна на Центральный парк, где листья становились желтыми и багряными в преддверии наступающей осени. Ежегодное великолепие умирающей природы больно отдавалось в его груди, и он чувствовал себя так, словно в нем тоже что-то умерло.

Адмирал Йоно поклялся хранить другой секрет Норби в глубокой тайне. В сущности, адмирал зябко передернул плечами и сказал:

– Я никому не обмолвлюсь о том, что твой робот может путешествовать во времени. Если он – единственное существо во вселенной, способное на это, я буду только рад. Но откровенно говоря, если бы он не обладал такой способностью, я бы радовался еще больше.

– Понимаю, сэр.

– Поэтому можно забыть об экспериментах с нашими учеными, иначе обнаружатся вещи, слишком опасные для человечества. Фактически, если бы он не был твоим другом, у меня бы возникло искушение вернуть его в стазисный контейнер.

– Нет, сэр. Пожалуйста, не делайте этого.

Адмирал не обратил внимания на просьбу Джеффа.

– Мы можем лишь ждать и надеяться, что Менторы сочтут дружбу с Федерацией полезной для себя и поделятся с нами секретами гипердвигателя.

– Я уверен, что наши ученые сами вскоре изобретут гипердвигатель.

– Возможно, возможно. Они уже выражали оптимизм по поводу золотого воротника, но это лишь первые шаги. Держи своего робота подальше от них, чтобы не возникало недоумений.

Норби с Джеффом вернулись на Землю из Космического Командования. Адмирал сам заплатил за их транзитное перемещение; по его словам, ему больше не хотелось рисковать, отправляя Джеффа вдвоем с Норби через гиперпространство.

А теперь Норби – Джефф надеялся на это – вернулся на Джемию, где Фарго, предположительно, томился в темницах замка Великой Драконицы. Джефф представлял себе своего старшего брата: изможденного, усталого и тоскующего по Земле. Если бы только Норби сумел убедить Великую Драконицу и Первого Ментора освободить Фарго! Тогда, если они вернутся вместе, а не застрянут на другой планете или в другом времени...

– Ох! – послышался знакомый голос.

– Фарго! – радостно завопил Джефф. – Норби вытащил-таки тебя с Джемии!

– Привет, Джефф, – деловито поздоровался Фарго, поднимаясь с пола и энергично потирая зад. – К чему было так торопиться, Норби? – спросил он. – Я как раз приступил к десерту, когда ты появился из ниоткуда и уволок меня в гиперпространство.

Фарго выглядел великолепно в пурпурной тунике с накидкой, расшитой золотыми нитями. Он носил золотой пояс, мягкие алые туфли и кольцо со сверкающим бриллиантом. Он совершенно не выглядел изможденным. По правде говоря, судя по его виду, он даже прибавил пару килограммов.

– Я уверен, что Джефф беспокоился о тебе, – произнес Норби из-под шляпы, катясь по полу со втянутыми конечностями. Его голова высунулась наружу, и он остановился, выставив ноги. – Наверное, он думал, что Ее Величество заключило тебя в самую глубокую темницу под своим замком.

– Меня? Я пел ей серенады в самом роскошном чертоге ее дворца, и мы как раз приступили к очередному банкету. Разве ты не мог подождать хотя бы до конца обеда?

–обеда? – взвыл Джефф. В четырнадцать лет человек чувствует себя голодным значительно чаще, чем в двадцать четыре года.

– Да, – ответил Фарго. – Праздничного обеда в честь той песни, которую я написал специально для Ее Величества.

– Фарго, дружище, – сквозь зубы процедил Джефф. – Я не уверен, что тебя волнуют мои чувства, но Олбани уже давно не получала от тебя никаких знаков внимания.

Фарго покраснел.

– Что ж, – пробормотал он. – Я встречусь с ней сразу же после того, как вымоюсь под душем. Позвони ей в участок и дай ей знать о моем приезде. Да, кстати: я захватил тебе подарочек перед тем, как Норби уволок меня из дворца. Вот!

Он протянул Джеффу нечто зеленое и кожаное, напоминавшее миниатюрную подушку размером с бейсбольный мяч.

– Яйцо Оолы! – воскликнул Джефф. – Это наверняка оно.

– Совершенно верно, – подтвердил Фарго. – Женская особь будет твоей.

– И никаких биглей? Не то чтобы мне не нравились бигли, – торопливо добавил Джефф. – Просто я всегда хотел иметь котенка.

– Ты можешь получить саблезубого котенка, если не будешь осторожен, – заметил Норби. – Яйцо растет медленно, поэтому тебе лучше держать его при себе и влиять на развитие детеныша, постоянно думая о ласковых котятках. Надеюсь, котенок понравится тебе больше, чем я.

В душе Джеффа на мгновение вспыхнула надежда, хотя ему не хотелось давить на Норби своими чувствами. Он открыл было рот, но так и не смог ничего сказать.

– Закрой рот, Джефф. Я еще не закончил рассказывать о Многоцелевых Домашних Животных. Если их обидеть, они окружают себя кожаным коконом, откуда их бывает невозможно вытащить в течение целых поколений – и то лишь в том случае, если ты знаешь правильную мелодию и можешь ее спеть.

– Вроде первой Оолы, – прошептал Джефф, бережно поворачивая яйцо в руках.

– Назови ее Оолой Второй, – предложил Фарго.

– Я так и сделаю.

– М-да, – хмыкнул Норби. – Полагаю, в вашей квартире скоро проходу не будет от зеленых котят.

– Ты собираешься домой, на Джемию? – поинтересовался Джефф.

– А где мой дом? – спросил Норби, закрыв пару глаз, обращенных к Джеффу. Он шумно протопал к компьютерному терминалу и включил особенно дурацкую игру-загадку.

Посмотрев на выражение лица Джеффа, Фарго сделал вид, что его очень интересует яйцо Оолы. Джефф не мог ни попросить Норби остаться, ни приказать ему сделать это. Норби больше не был его собственностью. Он был его партнером и принимал решения самостоятельно.

– Может быть, у тебя есть два дома, Норби? – мягко спросил Фарго. – Как насчет того, чтобы жить в обоих понемножку?

Норби выключил игру и закрыл все четыре глаза.

– Может быть, я никому не нужен, – прошептал он.

В горле у Джеффа что-то застряло, и, попытавшись что-то сказать, он издал лишь невнятное кваканье.

– Ну-ну, – Фарго потянулся. – Думаю, мне следует оставить вас двоих разбираться между собой. Мне нужно помыться и переодеться. Олбани предпочитает практичную одежду и не одобряет мужчин, которые носят кольца с бриллиантами.

– А как насчет золотых поясов? – поинтересовался Джефф, когда к нему вернулся дар речи. Уголкем глаза он заметил, как металлические веки Норби поползли вверх. Джефф сделал глубокий вдох.

– Ах, это, – небрежно произнес Фарго, расстегнув пояс и передав его Джеффу. – Это специальный антигравитационный пояс, сделанный для меня по заказу Великой Драконицы. Мы будем пользоваться им по очереди, пока наши ученые не изобретут что-нибудь свое.

Норби выхватил пояс у Джеффа и протянул его обратно.

– Нет, – сказал он. – Возьми его себе, Фарго, Джеффу он не понадобится. У него буду я... большую часть времени.

Джефф с шумом выпустил воздух из легких и взял Норби на руки.

– Я отвечаю за нашу семью, Норби, и, возможно, у меня были кое-какие сомнения на твой счет, – с улыбкой сказал Фарго. – Тебе понадобилось много времени, чтобы вернуть «Многообещающий» в Космическое Командование. Ты чуть не потерял мой корабль вместе с моим братом и адмиралом, не так ли?

– Это было сделано специально, – возразил Джефф, крепко прижимая Норби к себе. – Чтобы Йоно счел его ненадежным и отказался от своих замыслов.

Норби несколько раз кивнул, подтверждая его слова.

– У меня было время подумать, – сказал он. – И я решил, что смогу часто посещать Джемию и моего отца. Но в конце концов, мне всегда по-настоящему хотелось остаться с Джеффом. Он мой друг.

– Понимаю, – кивнул Фарго. – Но подозреваю, что ты, как обычно, запутался, Норби.

– Боюсь, что да, – отозвался маленький робот и неожиданно подмигнул одним из своих глаз, обращенных к Джеффу, преувеличенно озорным движением приподняв и опустив металлическое веко.

– Норби, – сказал Джефф. – Ты и мой друг тоже, и я хочу, чтобы ты оставался таким, как есть – пусть даже у нас с тобой будет вечная путаница.

Норби и пропавшая принцесса

Глава 1 Новая миссия

В квартире братьев Уэллсов ненадолго наступили мир и спокойствие. Даже манхэттенские такси на антигравах, пронесившиеся снаружи, не слишком гудели. Норби, робот Уэллсов, уже в который раз тихо занимался починкой кухонного компьютера.

Маленькое бочкообразное тело Норби висело над полом, поддерживаемое его личным мини-антигравом. Его телескопические ноги были полностью втянуты, руки с двусторонними ладонями деловито двигались, а задняя пара глаз оставалась плотно закрытой.

Его друг и партнер, Джефферсон Уэллс, занимался уроками за кухонным столом. Для своих четырнадцати лет он был довольно высоким подростком. Иногда он чувствовал себя гораздо старше: слишком часто ему приходилось бороться с проблемами, порожаемыми роботом-путаником и старшим братом Фарго, с его неумной тягой к приключениям.

В данный момент его старший брат находился в гостиной, готовясь вдребезги разбить хрупкое спокойствие и сделать невозможными любые попытки сосредоточиться.

Бим! Бам! Бум!

Норби мгновенно повернулся вокруг своей оси, и все его четыре глаза широко распахнулись. Купол его встроенной шляпы опустился, когда половинка головы втянулась в бочонок. Затем она снова вынырнула наружу и два сердитых глаза уставились на Джеффа из-под полей шляпы.

– Джефф! Скажи Фарго, что его барабанный бой расстраивает мои микроконтуры и логические цепи!

Бим, бум, бам, бам, трах...

– Елки-палки, снова я ударил по центральному! – донесся голос Фарго из гостиной.

Бим, бум, рамбл, рамбл, бам...

Когда пронзительный тенор Фарго присоединился к глубоким обертонам боя литавр, Джефф взял свои затычки для ушей. Он был уже готов вставить их, заглушив грохот барабанов и недовольное ворчание Норби, когда услышал телефонный звонок. Вскочив с места, он включил аппарат, стоявший на кухне. Внушительное лицо, заполнившее весь видеоэкран, было очень хорошо знакомо ему.

Хотя адмирал Борис Йоно и не обладал красотой Елены Троянской, но, судя по его виду, в его честь могло быть снаряжено куда больше кораблей. Так оно и было на самом деле.

– Кадет! – рявкнул глава Космического Командования. – Что это за ужасный шум?

– Фарго сочиняет концерт для тенора и ударных с оркестром. Он хочет быть уверенным в нашей победе в песенном конкурсе...

– Закрой дверь! Я не слышу, что ты говоришь.

Когда в кухне стало тише, Джефф повернулся к большому лицу, смотревшему на него с голографического экрана. В конце концов, адмирал обладал правом последнего слова в Космической Академии, и это в полной мере относилось к учебе Джеффа. Он был также тайным работодателем двадцатичетырехлетнего секретного агента по имени Фарли Гордон (Фарго) Уэллс, поэтому Джефф испытал облегчение, увидев широкую улыбку на угольно-черном лице Йоно.

Впрочем, улыбка быстро исчезла.

– Что? Вы проводите свой отпуск, готовясь к песенному конкурсу? Пустая трата времени!

– Да, сэр, – сказал Джефф. – Вы правы, сэр.

– Вы более чем правы, адмирал, – вставил Норби. – Я не одобряю пения, особенно когда мне не разрешают присоединиться к поющим.

– Ты фальшивишь, – заметил Джефф.

– Фальшивит или не фальшивит, пение не имеет отношения к данной ситуации, – прокотал адмирал. – Я размышлял о нашей последней миссии на планете драконов...

– Джемия, – кивнул Джефф, которому нравились драконы – по крайней мере, маленькие и цивилизованные.

– ...и у меня есть новая миссия для тебя и для Фарго.

– И для меня! – закричал Норби. – Они не могут обойтись без меня. Они даже не могут самостоятельно выбраться из Солнечной системы.

– Да, да, – успокоил его адмирал. – Ты отправишься с Джеффом куда угодно: это само собой разумеется. Норби, я хочу, чтобы ты взял Фарго и Джеффа на поиски людей, которых забрали с Земли во время ледниковой эпохи. Выясните, оставили ли Другие какие-нибудь данные на Джемии, которые могут открыть, куда забрали этих пропавших людей.

Джефф заколебался.

– Но, адмирал, вы не можете давать нам такое поручение во время нашего отпуска. Фарго всем сердцем настроен выиграть большой песенный конкурс Федерации. Даже если Норби снова сможет заставить «Многообещающий» работать на своем гипердвигателе, у нас нет времени на поиски. Не говоря о конкурсе, мне нужно через неделю вернуться в Академию.

– Это важнее, чем конкурсы или даже твоя учеба в Академии. Ученые Федерации так и не приблизились к разгадке секрета миниатюрного антиграва. В нашей лаборатории имеется джемианский антигравитационный воротник, но мы до сих пор не выяснили принцип его работы. А поскольку мини-антиграв, похоже, является ключом к способности Норби путешествовать в гиперпространстве, то Федерация нуждается в нем. Иначе мы, земляне, окажемся заключенными в пределах своей Солнечной системы, лишенными преимуществ межзвездных путешествий.

– Мне хотелось бы рассказать вам, как я путешествую в гиперпространстве, – сказал Норби. – Но я этого не знаю. Мне очень жаль, что я не могу помочь вам, адмирал.

– Хмпф! – хмыкнул адмирал. – Иногда я сожалею о том, что храню твои секреты. Никто не знает о гипердвигателе Норби, кроме нас троих, Фарго, да той девушки из полиции, за которой он ухаживает. Никто не знает, что робот наполовину является инопланетным устройством с планеты Джемия, изготовленным огромными джемианскими роботами, которые, в свою очередь, были сделаны Другими. Наш долг перед Федерацией – найти...

– Но даже джемианские роботы не знают, как им воссоздать особенные таланты Норби, – перебил Джефф. – Старый космолетчик Мак-Гилликадди случайно пробудил их, когда нашел инопланетные детали Норби на одном из астероидов.

– К этому я и клоню, – кивнул адмирал. – Другие явно имели гипердвигатель, и если мы не можем сравниться с ними в изобретательности, то обязаны искать всех, кто мог иметь контакты с ними. Поэтому, кадет, отправляйтесь на поиски пропавших людей.

Джефф неожиданно осознал, что в гостиную стало очень тихо. Неужели Фарго тоже слушает?

– Разве Другие в самом деле посещали Землю? – спросил он, пытаясь потянуть время.

– Разумеется, – ответил адмирал. – И доказательством тому служит Оола, твое Многоцелевое Домашнее Животное. Ее вывели генетическим путем из пещерных медведей и саблезубых тигров ледниковой эпохи. К счастью, конечный результат оказался значительно

меньше оригиналов. К тому же ты сам рассказывал мне легенду джемианских роботов о том, что предки Оолы и какие-то человеческие существа с Земли были взяты Другими для эксперимента и переправлены на неизвестную планету.

Джефф огляделся.

– Где Оола, Норби?

– Под кроватью в спальне. Или на кровати, с головой под подушкой. Она не любит шума. Я не удивлюсь, если она вырастит вокруг себя кожаный кокон и погрузится в спячку.

Услышав тихое «Ш-шш!», Джефф скосил глаза и увидел красивое лицо Фарго, выглядывавшее из-за угла. Фарго приложил палец к губам, оставаясь вне поля зрения адмирала.

– Кадет, вы слушаете меня? – нахмурившись, спросил Йоно. – Повторяю: я хочу, чтобы вы нашли этих пропавших людей. Помимо всего прочего, их могли поработить, а принимая во внимание моих африканских предков, я испытываю особое отвращение к рабству. Все понятно?

– Да, сэр.

– В таком случае, всего доброго и удачи вам, – это прозвучало как приказ.

Когда экран погас, Джефф вздохнул.

– Почему меня всегда посылают на задание, когда я собираюсь заняться чем-то еще?

– Мы полетим оба, – поправил Фарго, барабанив пальцами по стене. – Быстренько найдем пропавших людей и вернемся к началу конкурса. Никаких проблем.

Джефф раздраженно пробежал пальцами по своим кудрявым каштановым волосам. Его брат не мог устоять перед приключениями, равно как и представить себе, что при этом придется столкнуться с трудностями.

– Фарго, как мы можем «быстренько» слетать туда и обратно, если мы не знаем, где они находятся?

– Я попробую выяснить, – с важным видом произнес Норби. – Пока вы с Фарго будете готовить «Многообещающий», я слетаю на Джемию и поищу в банках памяти главного компьютера данные о пропавших человеческих существах.

– А пока что ты даже не починил кухонный компьютер, – пожаловался Джефф. – И сегодня вечером мы снова останемся без ужина.

– Компьютер я тоже починю. Держи салатницу: великолепно приготовленный салат уже в пути!

Джефф прыгнул вперед вместе с салатницей как раз вовремя, чтобы получить в лицо поток зелени с приправами.

– Ты выдал салат не в том направлении, Норби! Воронка должна указывать вниз, а не вверх.

Фарго исчез: так бывало всегда, когда предстояла какая-нибудь уборка. Но пока Джефф выбирал салат из своих волос, маленькое зеленое животное, напоминавшее кошку, прокрадось на кухню и потерлось о его ногу.

– Мурр!

– Все твое, Оола, – устало сказал Джефф. – Кушай на здоровье.

Хотя предки Оолы принадлежали к плотоядным хищникам, сама она была вегетарианкой и особенно обожала салат, даже лежащий на полу. Пока она подбирала лист за листом, Норби, послуживший виновником катастрофы, вытянулся на телескопических ногах между двумя кучками зелени.

– Это была всего лишь маленькая ошибка, Джефф, – кающимся тоном произнес он. – Но я приношу большие извинения. Пожалуй, мне следует отправиться на Джемию немедленно, пока я еще чего-нибудь не испортил.

С этими словами он спрятался в бочонок, поднялся на своем антиграве и неожиданно исчез.

Внезапные исчезновения Норби всегда немного нервировали Джеффа. Гиперпространство – основа материи вселенной, и существует повсюду, поэтому туда можно попасть из любой точки. Но сопутствующее исчезновение из нормального пространства производит обескураживающее воздействие на зрителей.

За ужином Оола угрожающе урчала, пока Джефф ковырялся вилкой в тарелке.

– Не беспокойся, – сказал Фарго. – Она немного не в себе, съев порцию салата, предназначенную для двоих человек.

– Я беспокоюсь не о ней, а о Норби. Я забыл сказать ему, чтобы он поскорее возвращался. Может быть, он рассердился за то, что я накричал на него. Может быть, он захочет остаться на Джемии вместе с роботами.

– Норби наполовину землянин, и он вернется, – твердо сказал Фарго.

– Если он не вернется, нам придется отправиться за ним.

– Боюсь, это невозможно – во всяком случае, до тех пор, пока ученые Флота не изобретут гипердвигатель.

Урчание Оолы перешло в отрывку, и вскоре она решила отправить часть съеденного салата обратно на пол.

– На этот раз убирать будешь ты, – проворчал Джефф. – Робот-уборщик работает лишь изредка, с тех пор как Норби покопался в его механизме.

– Ладно, – согласился Фарго. – Но давай оставим Оолу дома. Мы найдем сиделку для кошки.

– Шутишь? Любой, кому придется кормить ее, вскоре обнаружит, что Оола с легкостью превращается в любое животное, о котором он может подумать. И кто поверит, что кошка может быть вегетарианкой. Чиновники из зоопарка заберут ее, и мы никогда не увидим ее снова.

– Тогда нам придется следить за ее склонностью к перееданию, – заключил Фарго, с неохотой принимаясь за работу.

На следующий день, хотя Норби так и не появился, Фарго и Джефф продолжали подбадривать друг друга заверениями, что он может вернуться в любую минуту. Вместе с тем они продолжали готовить «Многообещающий», который (по специальному разрешению городских властей, выданному под давлением адмирала) стоял на крыше их многоквартирного дома.

Когда Джефф перенес остатки припасов, дверь на крышу распахнулась, и появилась возлюбленная Фарго. Лейтенант полиции Олбани Джонс, прекрасная и невероятно храбрая блондинка, была одного возраста с Фарго. («Какая неудача», – думал Джефф, втайне обожавший ее на свой застенчивый манер).

– Привет, Олбани, – крикнул Фарго. – Поднимайся на борт. Джефф, ты не забыл, что я пригласил Олбани отправиться с нами? Вообще-то, нам нужно сопрано, но ее контральто тоже может послужить заменой.

– Большое спасибо, – саркастически отозвалась Олбани. – Очень интересно служить чему-то заменой, – она забросила свой чемоданчик в воздушный шлюз «Многообещающего». – А где Оола?

– Она в квартире, выздоравливает от расстройства желудка, – ответил Джефф. – Я рад, что ты пришла, Олбани. Ты – единственная, кто может удержать Фарго в узде. Ведь через неделю мне нужно вернуться.

– Не слушай этого нытика, Олбани, – жизнерадостно произнес Фарго. – Мы вернемся гораздо раньше, как раз к началу песенного конкурса.

– А куда мы отправляемся? – поинтересовалась Олбани.

– Никуда, если Норби не появится, – буркнул Джефф.

– Пошли, я все объясню, – предложил Фарго.

Качая головой, Джефф подошел к двери и чуть не столкнулся с Йоно. Адмирал был в парадном мундире с медалями, бренчавшими на его широкой груди, и держал в руке большой чемодан.

– Ну что, кадет? – громыхнул он. – Твой робот еще не вернулся? Нам нужно поторапливаться.

– Но, адмирал...

– Я решил присоединиться к команде. Поскольку вы с Фарго сироты, вам нужен кто-нибудь постарше и поумнее для компании. Вас нельзя оставлять без присмотра.

– Но считается, что за мной присматривает Фарго...

– В таком случае, ты понимаешь, что я имею в виду, – с улыбкой заметил Йоно.

– Да, сэр. Добро пожаловать на борт. Олбани Джонс тоже летит вместе с нами.

– Ага, – Йоно улыбнулся еще шире. – Тогда на борту будет как минимум два здравомыслящих человека. Кстати, я принес с собой кое-какие музыкальные записи – для практики во время выполнения нашей миссии. По некоторому размышлению, я решил присоединиться к вашей группе для песенного конкурса. Вам нужен бас.

– Это верно, – признал Джефф. – Сейчас у меня баритон, но мой голос то и дело ломается. Вы будете полезным добавлением к нашему ансамблю, адмирал.

Они поднялись на борт «Многообещающего».

– Что у вас там? – осведомился Йоно, глядя в тускло освещенный угол рубки. – Морские черепахи?

– Это мои литавры, – сказал Фарго. – Я еще не установил их, зато теперь смогу настроить на ваш бас, адмирал. Возможно, мой шедевр для тенора и ударных можно переделать для квартета.

Без всякого предупреждения в рубке стало значительно теснее, когда в ее центре неожиданно появился металлический бочонок с маленькой зеленой драконицей. Джефф издал радостное восклицание.

– Я вернулся, – сообщил Норби. – Моя миссия завершена. Я обнаружил координаты планеты, где предположительно находятся пропавшие земляне. Остается лишь скормить эти координаты компьютеру «Многообещающего», и можно лететь.

– Но почему ты привел с собой Заргл? – спросил Фарго. – Разумеется, мы рады ей, но...

– Я не полечу с вами, – успокоила его маленькая драконица, развернув свои кожистые зеленые крылья и перелетев (с помощью джемианского антигравитационного воротника) на массивное плечо Йоно. Перейдя на джемианский, поскольку земной язык давался ей еще с трудом, она добавила:

– Я спросила Норби, не могу ли я остаться в вашей квартире, пока вас не будет. Я хочу попрактиковаться в изучении вашего трудного языка, просматривая голографические передачи.

– А мама разрешила тебе побыть здесь? – спросил Джефф по-джемиански.

– Да, – ответил Норби. – Зи хочет, чтобы Заргл в совершенстве овладела земным языком.

– Хотела бы я понимать, о чем вы все говорите, – жалобно сказала Олбани.

– Скоро поймешь, – обнадежил ее Фарго. – Заргл, кусни-ка ее по-дружески.

Немного удивленная, Олбани тем не менее стойко вынесла испытание, когда Заргл перелетела на ее плечо и слегка куснула ее в шею.

– Ну вот, – сказал Джефф. – Скоро ты начнешь понимать джемианский язык, Олбани. Нас всех покусали, когда мы навещали Джемию. Дракониий укусы позволяют тебе телепатически общаться с любым из укушенных, если вы соприкасаетесь. Заргл, проводи Олбани в гостиную и поучи ее немножко, пока мы готовимся.

– И пусть Олбани научит тебя кормить Оолу, – добавил Фарго. – Думаю, нам все же следует оставить ее здесь.

– О'кей, – отозвалась Заргл на сносном земном языке. – С Олбани я попрощаюсь попозже, а с вами сейчас. Желаю вам приятно провести время, адмирал.

– Благодарю, Заргл.

– И еще вот что, Джефф, – добавила Заргл. – Не позволяй Фарго ввязываться в неприятности!

– Это я слышу всю свою жизнь, – вздохнул Джефф.

Глава 2

Планета Изз

– «Я бродячий менестрель, в рубище хожу холщовом, но прольется песнь моя...»

– Фарго, – произнес адмирал Йоно, откладывая листок с нотами и массируя свою лысину. – Я не верю, что Гилберт и Салливан не планировали для сопровождения этой арии ничего, кроме литавр. Давай сделаем перерыв. Мы и так нервничаем, глядя, как Норби три раза подряд делает заходы по этим координатам и каждый раз ошибается.

Олбани зевнула.

– Мне и в голову не приходило, что в гиперпространстве может быть так скучно, – сказала она. – Я устала видеть на эту серятину на смотровом экране.

– Может быть, я бы уже нашел планету, – раздраженно отозвался Норби, – если бы мне позволили успокоить мои эмоциональные контуры пением.

– Ты, как всегда, фальшивишь, – заметил Фарго, поигрывая барабанной палочкой. – И из-за тебя мы тоже будем фальшивить.

– Это твоё личное мнение. Я считаю электронный голос замечательным. И у тебя, с твоим ужасным концертом для тенора с ударными, хватает стыда утверждать, что я фальшивлю?

Прежде чем Фарго смог вступить в спор, Джефф быстро сказал:

– Давайте все помолчим, пока Норби еще раз попробует ввести координаты. Помните: этот гиперпространственный прыжок очень сложен, поскольку координаты являются лишь числами из банка данных джемианского компьютера. Мы ничего не знаем о планете, на которую пытаемся попасть.

– Меня беспокоит одна вещь, – сказала Олбани, откинув назад свои длинные волосы. – Не стоит ли нам обсудить, что мы собираемся сделать, если попадем на эту чужую планету? Пока мы лишь готовимся к конкурсу.

– Хм-м, – пробормотал адмирал, настолько увлекшийся музыкой, что все остальное перестало для него существовать.

– Что тут обсуждать? – спросил Фарго, ненавидевший предварительные планы.

– Много чего, – ответила Олбани. – Люди, которых мы ищем, скорее всего верят, что они являются единственными гуманоидами во вселенной. Если Другие не сообщили им об их происхождении, то они думают, будто их раса возникла на той планете, где они сейчас живут, а не на Земле. Они могут увидеть в нас чужаков и враждебно отнестись к нам. Не следует ли нам побольше узнать о них перед посадкой?

– Совершенно верно, лейтенант, – одобрил Йоно. – Согласно нашему плану, Норби выведет «Многообещающий» в космос достаточно далеко от их планеты. Мы останемся незамеченными, однако сможем настроиться на их радиопередачи, если у них уже есть развитая технология.

– У джемианских драконов есть технология, – напомнил Джефф. – Технология, полученная от Других. Поэтому я полагаю, что пропавшие земляне тоже достигли высокого уровня развития.

– Пожалуйста, перестаньте болтать, – попросил Норби, размахивая руками. – Шум, шум, шум! Дайте мне сосредоточиться.

Все, включая и Норби, замолчали. Робот положил руки на приборную панель и на мгновение застыл. Внезапно серая пелена исчезла, и корабль вынырнул из гиперпространства.

– Ага! – с удовлетворением произнес Йоно.

– Вот это да! – воскликнул Джефф. – Посмотрите-ка!

Все столпились возле главного экрана. На нем проплывала прекрасная планета, окутанная облаками, в просветах между которыми виднелись пятна нежно-голубого цвета.

– Я же говорил, что могу это сделать! – гордо сказал Норби.

– И ты это сделал, – подхватил Джефф. – Судя по всему, эта планета напоминает Джемию. Один большой континент в океане, и...

– Смотрите! – воскликнули все одновременно.

– Космополисы, – благоговейно прошептал Джефф. – Повсюду вокруг нас!

Космические дома, или космополисы, уже в течение многих лет использовались в Солнечной системе как искусственные орбитальные поселения. Теперь стало ясно, что обитатели этой планеты тоже имеют их.

– Я принял сигнал по радио... нет, по голографическому приемнику! – крикнул Норби. – Эти люди достигли высокого уровня технологии.

Джефф включил звук, и все уставились на экран.

Голос и лицо говорившего казались вполне человеческими. Язык был джемианским, но со странным акцентом и множеством новых слов. В свободном переводе сообщение звучало примерно так:

– А теперь слушайте дополнение к предыдущим новостям. Король Физвелл объявил, что в связи с трагической потерей экспериментального межзвездного корабля он не будет вбрасывать первый гвейг на открытии ежегодного сезона игр гу-гу сегодня вечером...

– Во что он одет? – спросила Олбани. – Похоже на ночную рубашку.

Диктор носил блестящее облачение, свободно свисавшее с его плеч и действительно очень напоминавшее старомодную ночную рубашку. Его волосы были уложены в косы вокруг головы, борода также была заплетена в косички с заколками на концах.

– Поищи другой выпуск новостей, – попросил Йоно. – Если эти люди достигли уровня межзвездных путешествий, они намного опередили Федерацию.

– Они сказали «экспериментальный» корабль, – заметил Фарго. – Это может означать «первый» или даже «единственный».

– Включаю следующую трансляцию, – сказал Норби.

Появилось новое лицо, на этот раз женское, с другим оттенком кожи и цветом глаз. Это указывало на то, что Другие отбирали для своего эксперимента людей из разных районов Земли.

– Последнее послание с пропавшего корабля, «Челленджера», только что было допущено к оглашению перед широкой публикой. Поскольку шла лишь звуковая трансляция, мы сейчас будем показывать портрет принцессы Ринды, который ей больше всего нравился.

Лицо дикторши сменилось портретом прекрасной девушки с локонами огненно-рыжих волос, уложенных в замысловатую прическу и увенчанных клинообразной шляпкой, так щедро изукрашенной драгоценностями, что в ней можно было без труда угадать корону. Ее сверкающая ночная рубашка едва проглядывала из-под нескольких накидок самых фантастических расцветок, вышитых драгоценными камнями. Ее спокойное аристократическое лицо казалось немного расплывчатым, словно взор художника за работой застилала слезы благоговения.

«Всем привет, – произнес жизнерадостный девичий голос журчащим сопрано. – Это принцесса Ринда. Я говорю с новооткрытой планеты, которую я назвала Мелодией. Капитан Эрика сообщает вам, что это планета иззианского типа, а следовательно, мы можем дышать здешним воздухом. Но разумеется, она далеко не так прекрасна, как Изз. По мнению капитана, координаты этой планеты случайно оказались заложенными в бортовой компьютер, и не мог бы Придворный Ученый определить, как это произошло?»

«Что?.. Ах, да: я также должна сказать, что это сообщение идет с кассеты, выпущенной за пределы странного электронного поля планеты, которое, судя по всему, не позволяет

вести передачу с поверхности. Поэтому вы можете только слышать нас, но не видеть. Очень жаль. Мне бы хотелось, чтобы вы смогли увидеть аборигенов. Они ведут себя очень дружелюбно и высоко оценили мой голос. Кстати, здешние фрукты и овощи тоже съедобны».

«Я просто в восторге от открытия новой планеты, но теперь мне пора идти. Мы собираемся на концерт, который состоится под деревьями в очаровательном месте, похожем на большой двор. Полагаю, меня попросят спеть. Робот-библиотекарь никак не может разобрать местный язык, но это не имеет значения, поскольку они умеют передавать мысли. Это будет великолепное место для туристов с Изза, и... да, капитан Эрика, я уже почти закончила. Итак, через несколько дней мы отправимся домой. А теперь я прощаюсь с вами и иду на концерт. Всего вам...»

Звук резко оборвался, и на экране появилось лицо дикторши.

– В этой передаче нет никакого намека на реальную опасность, кроме упоминания о странном электронном поле, препятствующем обычным сигналам связи. Однако передача прервалась внезапно, и после ее приема прошло уже две недели. Поскольку других передач не было, весь двор пребывает в тревоге. По словам Придворного Ученого, он работает над новым межзвездным кораблем, который отправится со спасательной миссией.

Планета Изз и ее спутники-колонии глубоко переживают за судьбу нашей возлюбленной принцессы. Надлежащие раздумья о Бесконечном будут иметь место перед началом сеанса игры гу-гу, в сопровождении иззианского национального гимна.

Когда зазвучала музыка, портрет принцессы Ринды вернулся обратно на экран.

– Она великолепна, не правда ли? – спросил Фарго.

– Не удивительно, – заметила Олбани. – Она красива, богата и, несомненно, испорчена до мозга костей. Кроме того, этот их национальный гимн на редкость занудный.

– Богата? – переспросил Фарго. – Да, это мысль. Вы обратили внимание на ее драгоценности? Все, что нам нужно сделать, это спасти ее, и королевская семья Изза, несомненно, осыплет нас щедрыми дарами.

– Пожалуй, это даст ученым Федерации средства, необходимые для изобретения гипердвигателя, – задумчиво промолвил Йоно. – Или же мы можем прямо потребовать у иззианцев гипердвигатель в качестве награды.

– Подождите, – сказал Норби. – Слушайте!

Другой диктор, облаченный в ночную рубашку более простого покроя, испускавшую лишь слабое сияние, появился на экране и произнес:

– Внимание! Только что поступило объявление о том, что наш космический патруль обнаружил на орбите вокруг Изза неизвестный космический корабль. Это может иметь отношение к пропаже принцессы. Патрульные катера приближаются к чужому кораблю с гравитационными захватами.

– Норби, немедленно уходи в гиперпространство! – крикнул Йоно.

– Слишком поздно, – ответил Норби. – Что бы ни представляли из себя эти гравитационные захваты, они уже крепко держат двигатель «Многообещающего». Мы приближаемся к планете – видите эти маленькие точки впереди? Они тянут нас.

Фарго вернулся к своим барабанам и тщательно настроил их. Затем он начал тихо напевать весьма приятную версию иззианского национального гимна, аккомпанируя себе легким постукиванием.

– Ты ничуть не обеспокоен? – спросил Джефф.

– Ни капельки, – отозвался Фарго. – Видишь ли, у нас есть свои преимущества. В нашем распоряжении находится единственный имеющийся в наличии межзвездный корабль.

– Лишь потому, что у вас есть робот, чей гипердвигатель... – начал было Норби.

– Правильно, мой маленький металлический бочонок, – согласился Фарго. – Но они об этом не знают, не так ли? У нас имеется кое-что на продажу: спасательная миссия. Это будет не просто приключение, но и деловое предприятие.

Оказавшись на поверхности планеты, Джефф спросил себя: так ли уж оправдан оптимизм Фарго? Члены комитета по встрече с пришельцами, если они таковыми являлись, носили блестящие ночные рубашки форменного образца, смахивавшие на мундиры. Возможно, это и были мундиры. И их обладатели выглядели совсем не дружелюбно.

– Мне открыть воздушный шлюз? – спросил Норби после посадки на поляну, устланную лиловым мхом. Они находились на городской площади, окруженной странными зданиями. Величественное строение в дальнем конце могло быть лишь королевским дворцом, судя по роскошному парку перед его передним фасадом.

– Конечно, – ответил Фарго. – Как иначе мы сможем назваться спасателями прекрасной принцессы?

– Даже не думай оставить ее при себе после спасения, – процедила Олбани.

– Решение об открытии воздушного шлюза принимаю я, – заявил адмирал. – Я старший офицер, присутствующий...

– Нарушители! – загремел иззианский голос по системе громкоговорителей «Многообещающего». – Мы из планетарной полиции. Мы контролируем ваш корабль. Выходите немедленно! Вы находитесь под арестом во имя королевы Тизз и короля Физвелла.

– Аресты – это моя вотчина, – сказала Олбани, с безмятежным видом подтягивая пояс своего мундира. – Как только мы выйдем наружу, я займусь ими.

– Хорошо, лейтенант Джонс, любовь моя, – согласился Фарго. – Если хочешь, это будет твой вечер.

Как обычно, Джефф оказался единственным, кто был глубоко озабочен сложившейся ситуацией. Он сомневался, что иззианцы сменят гнев на милость, если земляне запоют песни протеста. Как подружиться с давно пропавшими родственниками, которые не знают даже о существовании Земли?

Когда они вышли из воздушного шлюза и выстроились снаружи с Олбани впереди, Фарго ткнул Джеффа в бок:

– Посмотри-ка на этот дворец. Похоже на золотую краску.

– Это не краска, – прогудел Йоно. – Пластины желтого металла, и если это золото...

– Это действительно золото, – заверил Норби. – Корабельные сканеры определили материал. Разве я не говорил вам?

– Нет, – мрачно ответил Йоно.

– Извините. Здесь везде полно золота. Даже кобуры, в которых полицейские держат свое оружие, сделаны из золота.

– Оружие? – То, что Джефф принимал за декоративные ремни, перепоясывавшие иззианцев, на самом деле оказалось кобурами с оружием. Каждый из полицейских носил также золотой шлем.

– Мы разбогатеем! – восхищенно пробормотал Фарго. – Если удастся раздобыть несколько таких шлемов...

– Молчать! – отрезала по-иззиански женщина, возглавлявшая группу полицейских. Ее волосы высывались из-под шлема крошечными «крысиными хвостиками». – Шифрованное общение противоречит закону. Вы также нарушаете закон своими прическами. Ношение волос, не заплетенных в косы, – прерогатива особ королевской крови, – она указала на Йоно. – А сбривать волосы вообще никто не имеет права.

Олбани выступила вперед.

– Приветствую вас, – произнесла она на сносном джемианском, в достаточной мере напоминавшем иззианский. – Я... – она помедлила, подбирая подходящее слово. – Я лейте-

нант, представляющий вооруженные силы Манхэттена. Мы пришли поговорить с Их Величествами о принцессе Ринде.

– Вы с планеты Мелодия? – ошеломленно спросила иззианка-полицейская. – Нам не удалось понять, что мелодианцы имеют иззоидный облик.

– Мы не иззоиды, – ледяным тоном ответила Олбани. – Мы такие же иззианцы, как и вы, но из другого племени – из пропавшего иззианского племени с другой планеты, в отдаленной части нашей галактики.

– Это невозможно, – покачала головой иззианка-полицейская. – Мы – единственные иззианцы в нашей галактике. Вы находитесь под арестом за дополнительные беззакония: полеты в космосе без лицензии, появление обманным путем, нарушение формы прически, провоз контрабандного товара...

– Какого контрабандного товара? – презрительно спросила Олбани.

– В этой бочке, – ответила иззианка, указывая на Норби. Норби, разумеется, был полностью закрыт и лежал на руках у Джеффа. Это был его обычный способ прятаться от опасности.

– Взять их! – скомандовала женщина-полицейская. Ее подчиненные окружили землян. В руках они держали цепи, хотя и золотые, но довольно зловещие на вид, особенно учитывая обстоятельства. Цепи заканчивались странными, но вполне работоспособными замками.

– Наручники, – пробормотал Йоно. – Как унижительно!

– Прекратите, прекратите, – донесся чей-то резкий голос. – Во имя королевы Тизз – и короля Физвелла, разумеется, – я настаиваю, чтобы вы отпустили этих людей!

Мужчина перескочил через клумбу оранжевых цветов и направился прямо к начальнице иззианской полиции.

Он был очень высоким и худым, с волосами пшеничного цвета, заплетенными в одну длинную косу. Его редкая желтая борода, заплетенная в две косицы, уныло свисала под подбородком. На его необычно короткой ночной рубашке висел золотой медальон с ярким красным самоцветом, а из-под подола выглядывала пара мешковатых брюк, заканчивавшихся остроносими туфлями. Его сопровождал робот, более человекообразный, чем обычные рабочие роботы землян, но с таким же пустым лицом.

– Кто он такой? – прошептал Фарго. – Дворцовый клоун? И почему у него есть робот?

– Не знаю, – прошептал в ответ Джефф. – Но ты заметил, что садовники – тоже роботы?

Начальница иззианской полиции, почти не уступавшая в росте новоприбывшему, смотрела на него с нескрываемой неприязнью.

– У вас есть письменное разрешение от королевы, ученый Эйнкан?

– Придворный Ученый Эйнкан, – поправил тот. – В таких крайних обстоятельствах мне не требуется разрешения. Я привел одного из своих роботов, чтобы препроводить этих незнакомцев во дворец.

– Без письменного разрешения королевы я не могу отпустить этих опасных преступников.

– Чепуха! – прошипел Эйнкан. – Они явно иззианцы и прибыли сюда на корабле с гипердвигателем. Мой новый гипердвигатель еще не готов. Нам нужен этот корабль, чтобы спасти принцессу, и нам нужны эти иззианцы, чтобы пилотировать их корабль. Если вы задержите нашу миссию, офицер Люка, вы поставите жизнь принцессы под угрозу. Королева будет недовольна.

Ударение на последнем слове повеяло смертоносным холодом. Офицер Люка заморгала.

– Хорошо, – сказала она. – Отведите их к королеве, но пусть все будут свидетелями, что я отпускаю их неохотно, без письменного разрешения.

Эйнкан подошел к Олбани.

– Вы здесь главная?

– Разумеется, – с жесткой улыбкой ответила Олбани.

– Разрешите представиться: я Эйнкан, Придворный Ученый. Сейчас я представлю вас королеве, – он улыбнулся и взял Олбани за руку.

Офицер Люка и ее подчиненные расступились, освободив проход, и экспедиционный корпус землян последовал за Эйнканом. Фарго нахмурился с раздраженным видом, когда Эйнкан привлек Олбани ближе к себе. Потом он прислушался.

– Люка хороший офицер полиции, но мы с ней не ладим, – говорил Эйнкан. – Я был одним из ее первых мужей, и ничего хорошего из этого не вышло. На ее вкус, у меня слишком доминирующий тип личности. Вы очаровательны, моя дорогая... простите, кажется, вы уже представились?

– Еще нет. Меня зовут Олбани Джонс. Лейтенант Олбани Джонс.

– Олбани. Какое романтическое имя! Вы не одобряете доминирующий тип личности в мужчинах?

Олбани сняла руку Эйнкана, начавшую было совершать экскурс вокруг ее талии.

– Я не одобряю мужчин, не отвечающих на мои вопросы. В первую очередь мне хотелось бы знать, сколько у вас межзвездных кораблей.

– Только один, «Челленджер». И увы, наша возлюбленная принцесса настояла на том, чтобы самой отправиться в первый рейс. Я изобрел гипердвигатель, но еще не успел собрать новый двигатель для следующего корабля. Откуда я мог знать, что принцесса и «Челленджер» не вернутся?

– В самом деле, откуда? Значит, вам понадобится наш корабль, чтобы найти принцессу?

– Несомненно.

– Вы думаете, мы позволим вам взять его? – сердито вмешался Йоно.

Эйнкан оглянулся на адмирала, не уступавшего ему в росте и в два раза превосходившего в объеме.

– У вас есть разрешение обходиться без волос на голове, сэр? – поинтересовался он.

– Что? – взревел Йоно. – Вы думаете, я брею голову?

– Почему же иначе у вас нет волос? – спросил Эйнкан, огибая клумбу розовых цветов.

– Адмирал, – сказал Джефф, перейдя на земной язык. – Возможно, эти существа происходят от людей, утративших генетическую предрасположенность к облысению.

– Это большая потеря для них, кадет. Лысина гигиеничнее и смотрится более внушительно.

– Да, сэр, – согласился Джефф. Он повернулся к иззианскому роботу, мерно шагавшему сбоку, и спросил:

– Вы помогаете Придворному Ученому в его лаборатории?

– Я делаю то, что мне говорят.

– И какие чувства вы испытываете по этому поводу?

– Я не чувствую. Я служу.

– Вы помогали изобретать гипердвигатель?

– Я помогал установить его.

– Вы наблюдали за тем, как Придворный Ученый изобретал гипердвигатель?

– Я не наблюдаю. Я служу.

Робот отошел в сторону и исчез за маленькой дверью сбоку от широких мраморных ступеней, ведущих к двойным парадным дверям. Эйнкан тоже направился туда.

– Минутку, – сказал Йоно. – Почему мы не поднимаемся по парадной лестнице? Разве у вас так относятся к гостям?

– Сначала мы должны посоветоваться в моей лаборатории, – заявил Эйнкан. – Вы, разумеется, знаете принцип работы гипердвигателя, моя дорогая мисс Джонс?

– М-мм, – промямила Олбани.

– Хорошо. Мы с вами посоветуемся, а остальные тем временем подождут снаружи. Потом мы отправимся спасать Принцессу, и может быть, возьмем их с собой.

– Это невозможно, – твердо сказала Олбани. – Присутствие моих коллег совершенно необходимо для управления кораблем.

– Вы уверены? – разочарованно спросил Эйнкан. – Что ж, очень жаль...

На их барабанные перепонки неожиданно обрушился бестелесный голос.

– Эйнкан, тупица! Как ты осмелился распоряжаться делами самостоятельно? Немедленно приведи этих незнакомцев в тронный зал, иначе я сошлю тебя в Палату Наказаний и прикажу на несколько дней погрузить тебя в бассейн с плурфом!

– Слушаюсь, Ваше Королевское Величество, – вздохнул Эйнкан.

Глава 3

Вопрос спасения

Бестелесный голос королевы недолго оставался загадкой: на стенах дворца тут и там попадались декоративные золотые рожки, служившие громкоговорителями.

Эйнкан и земляне (Джефф по-прежнему держал Норби на руках) поднялись по широкой лестнице к огромной двери, по обе стороны которой мрачно возвышались роботы, облаченные в пурпурные ночные рубашки. Створки дверей, обшитых золотыми панелями, плавно разошлись в стороны.

На этот раз источник голоса оказался еще более необычным.

– Львиная голова? – удивился Джефф, взглянув вверх. – Должно быть, Другие захватили сюда кое-каких земных животных.

– Тише! – сурово произнес Эйнкан. – Не пользуйтесь чужеземным кодом общения и храните молчание, если хотите себе добра.

Цепко удерживая руку Олбани, Придворный Ученый торопливо прошел по коридору к двойным дверям, распахнувшимся при его приближении.

Еще два робота-охранника, одетые в пурпур, стояли сразу же за дверями. Когда земляне подошли ближе, они предупреждающе вскинули руки.

– Приветствуйте королеву! – воскликнули они.

– Наклоните головы, – прошептал Эйнкан, согнув шею и замедлив шаг.

Земляне последовали его примеру. Теперь, продвигаясь вперед, они могли видеть лишь собственные ноги.

Норби, прикасавшийся к Джеффу, наконец осмелился вступить с ним в телепатический контакт:

«Она мне не нравится. Первый раз вижу иззианку с короткими волосами и такой свирепой физиономией».

«Ты поднял свою шляпу, Норби?»

«Совсем немного, но достаточно, чтобы лицезреть Их Бедненьких Величеств. Похоже, они восседают на тронах из литого золота».

Эйнкан резко остановился, дернув Олбани за руку. Трое землян, идущих следом, немедленно врезались в двоих, стоявших впереди. Джефф споткнулся о ногу Эйнкана, и все пятеро полетели на пол.

Не удивительно, что в падении Джефф выпустил Норби, однако звука удара не последовало. Норби умудрился включить свой антиграв, чуть-чуть не долетев до пола, поднялся в воздух и протянул одну руку к Джеффу, ухватив его за ухо.

– Ты уронил меня! – воскликнул маленький робот, забыв обо всем, кроме своего раздражения. – Я мог получить вмятину!

– Ага! – произнес глубокий женский голос. – То, что маскировалось под металлический бочонок, на самом деле оказалось маленьким роботом странной конструкции. Одурачить меня еще никому не удавалось. А ну-ка, принесите мне этот предмет!

Джефф поднялся на ноги и взглянул на троны, стоя над распростертыми телами своих спутников. По правую руку от него сидел безбородый мужчина с апатичным лицом. Его курчавые рыжие волосы, не заплетенные в косички, свободно падали на плечи. Он носил простую золотую корону с маленькими зубчиками и выглядел очень усталым. Джефф не сомневался, что это король Физвелл.

На другом троне сидела женщина, намного превосходившая размерами своего супруга. Ее темные волосы доходили ей лишь до ушей, поэтому о косичках не могло быть и речи. Пронзительные карие глаза с подозрением смотрели на новоприбывших. Ночная рубашка

королевы сверкала и переливалась невероятным количеством драгоценных камней, а на ее царственно-надменном лице застыло неприятное выражение.

Поклонившись Их Величествам, Джефф слегка подвинулся влево: у него возникло отчетливое ощущение, что всеми делами здесь заправляет королева Тизз. Норби уже устроился у него на руках и изо всех сил старался выглядеть простым бочонком, как будто не превращался ни во что иное. Но, разумеется, он мог обмануть лишь себя, да и то с трудом.

– Итак, Эйнкан, – произнесла королева отвратительным гнусавым голосом. – Ты соби-
рался спрятать от меня этих странных пришельцев и их маленького робота?

– Вовсе нет, Ваше Величество. Я просто хотел взять у них интервью перед тем, как представить их на ваш суд. Лучше было потратить на них мое никому не нужное время, чем прервать ваш драгоценный отдых.

– Ну да, – фыркнула королева. – И полагаю, ты забыл, что я не одобряю одеяний, облег-
ающих каждую ногу в отдельности?

– Примите мои нижайшие извинения и самые искренние сожаления. Это был крайне
неудачный эксперимент. Я сниму их...

– Не здесь, дурень! Твоя туника слишком коротка, – королева наклонилась вперед
и нахмурилась. – Это правда, что у этих странных иззианцев есть корабль с гипердвигате-
лем?

– Совершенно верно, Ваше Величество.

– Откуда они его взяли?

Эйнкан печально рассматривал свои остроносые туфли. Повернувшись к Олбани,
он нервно подергал себя за бороду, заплетенную в косички.

– Объясните ситуацию, лейтенант.

Олбани поклонилась королю, что заставило королеву нахмуриться еще сильнее.

– Ваше Величество, мы прибыли издалека... – начала она.

– Мне сказали, откуда вы прибыли, – перебила королева. – И мне очень не нравится,
что какой-то район Изза носит дурацкое название Манхэттен.

– Манхэттен – это остров, Ваше Величество, – пояснила Олбани.

– И он находится очень далеко отсюда, – добавил Фарго.

– Молчать! – вскричала королева. – Я говорю с вашей начальницей.

Адмирал Йоно что-то неразборчиво проворчал.

– На самом деле не имеет значения, откуда мы родом и где взяли свой корабль, – про-
должала Олбани. – Мы предлагаем свои услуги, и вы не откажетесь, если любите свою дочь.
Мы можем спасти принцессу Ринду.

– Мы единственные, кто может это сделать, – заметил Йоно.

– Несомненно, – добавил Фарго, довольно точно пародируя голос Эйнкана.

Джеффу понадобилось приложить героические усилия, чтобы удержаться от улыбки.

– Тогда идите и сделайте это, – распорядилась королева. – Нечего стоять и болтать
без толку. Кстати, разве я уже час назад не приказала привести ко мне маленького робота?
И если да, то почему он до сих пор не у меня? Стража, немедленно схватить робота!
Он послужит заложником и будет отпущен после возвращения принцессы – и ни секундой
раньше.

Когда два робота-стражника приблизились к Джеффу, Норби взмыл под высокий купо-
лообразный потолок. Но то же самое сделали и стражники. Они схватили Норби и опустили
его вниз.

– Мини-антиграв! – прошептал Йоно. – У этих проклятых иззианцев тоже есть мини-
антигравы. Не удивительно, что они смогли построить межзвездный корабль.

– Но почему тогда они сделали только один корабль? – прошептал Фарго.

– Прекратите шептаться! – скомандовала королева. – Немедленно отправляйтесь спасать принцессу, а между тем мой придворный ученый изучит внутреннее строение вашего робота.

– Нет! – выкрикнул Джефф.

Олбани повернулась к Йоно и Фарго и заговорила на земном языке:

– Мне придется сказать им, что без Норби наш межзвездный корабль не сможет лететь.

– Нет, – возразил Фарго. – Я что-нибудь придумаю. Позвольте мне урезонить эту женщину.

– Ее не урезонишь, – тихо сказал Джефф. – Она невыносима!

– Ваше Королевское Величество, – одновременно произнесли оба робота-стражника. – Новый робот исчез у нас из-под стражи!

– Куда она делась? – Король Физвелл заговорил впервые, выказав слабые признаки интереса к происходящему. Возможно, ему нечасто приходилось видеть, как что-то мешает исполнению желаний королевы.

– Вы слышали короля, – обратилась к Джеффу королева Тизз. – Скажите, куда делся робот?

Джефф не удержался от улыбки.

– Должно быть, он вышел за дверь, Ваше Величество. Кстати, Норби – это «он», а не «она».

– Чушь, – буркнула королева. – Согласно моему декрету, все роботы на Иззе женского рода.

Эйнкан поклонился.

– Ваше Величество, может быть, нам стоит временно оставить этого робота в покое, поскольку он является всего лишь игрушкой в руках незрелого юнца. Почему бы не взять в заложники подростка и не изучить его внутреннее строение? А я тем временем присоединюсь к спасательному отряду...

– Не говори глупостей, – отрезала королева. – Ты должен строить второй межзвездный корабль.

– Роботы из моей лаборатории уже делают все, что нужно, – вкрадчиво заметил Эйнкан. – Если я буду сопровождать спасательную экспедицию и выяснится, что в двигателе «Челленджера» произошла поломка, только я смогу починить его на месте. Кроме того, вы не можете быть уверены, что эти подозрительные чужаки отнесутся к вашей дочери с подобающим уважением. Кто знает, что они могут ей наговорить, если меня не окажется рядом?

– Ну что ж, – королева заколебалась. – В этом что-то есть. Королевская честь и достоинство должны быть защищены. Ладно, отправляйся с ними, но побыстрее, слышишь?

Королева Тизз откинулась на спинку своего трона и закрыла глаза. Секунду спустя она начала похрапывать. Король Физвелл улыбнулся Джеффу и шепнул:

– Иди, смелый юноша, пока она не проснулась. Пожалуйста, верните мою дочь целой и невредимой – я очень люблю ее. И помните о том, что она иззианская принцесса. Обращайтесь с ней соответственно.

– А что это значит?

Король нервно взглянул на спящую королеву.

– Эйнкан, несомненно, расскажет вам все, что нужно. Просто будьте осторожны.

С этими словами он махнул руками, отпуская присутствующих. Эйнкан поклонился и жестом пригласил всех следовать за ним.

Землянам пришлось взять Эйнкана с собой, поскольку отряд стражников сопровождал их до «Многообещающего», по-прежнему находившегося под надзором офицера Люки

и ее полицейских. Попав в рубку, Эйнкан старался сохранять безразличный вид, в то время как Джефф предпринимал отчаянные попытки найти Норби.

Он встретился с Фарго в коридоре.

– По-прежнему ничего? – спросил Фарго приглушенным голосом.

– Его нет нигде на корабле. Я обеспокоен.

– Не о чем беспокоиться, Джефф. Норби сделал единственную разумную вещь – ушел в гиперпространство. Это и хорошо, поскольку там он сможет зарядиться энергией для предстоящего путешествия.

– Но Фарго, – запротестовал Джефф, – похоже, никого не волнует, что мы не имеем ни малейшего представления о местонахождении принцессы. Готов поспорить, что Эйнкан тоже этого не знает. Возможно, поэтому он захотел отправиться с нами. Ты слышал, как принцесса сказала, что координаты Мелодии, должно быть, случайно попали в бортовой компьютер. Это означает, что никто не знает, как туда попасть.

– Я не могу этому поверить. Известные координаты могут быть введены случайно. Эйнкан наверняка сможет нам что-нибудь рассказать, если у него хватит сил оторваться от моей подруги. Возможно, мне вскоре придется излечить его от этой склонности, ударив пару раз головой об стенку. Ну что, воздушный шлюз закрыт?

– Да, и иззианцы с нетерпением ожидают нашего отъезда. Но даже если мы получим координаты, без Норби нам делать нечего.

– Терпение, братец. Норби появится. Давай лучше обработаем Эйнкана.

Они обнаружили, что Эйнкан уже подвергается усиленной обработке. Грозный Йоно и облыстительная Олбани были настроены весьма решительно.

– Лучше говори, – прорычал Йоно, многозначительно поигрывая бицепсами.

– Мы гораздо лучше поладим, если вы нам все расскажете, – проворковала Олбани, столь же многозначительно опуская глаза.

– Силой и лестью вы ничего не добьетесь, – твердо заявил Эйнкан. – Устройство гипердвигателя является моим секретом, и я не собираюсь его раскрывать. Должно быть, вы заметили, что у нас всем заправляет королева. Вы также могли заметить, что она ни к кому не питает особого расположения. Как вы думаете, как долго мне бы удалось прожить, если бы не мой превосходный интеллект? Он и только он позволил мне подняться до моего теперешнего высокого положения, и тот факт, что я обладаю секретом гипердвигателя, предоставляет мне свободу действий. Иначе я не смог бы даже носить свои любимые брюки.

– А почему вы не спрашиваете про наш гипердвигатель? – поинтересовалась Олбани. – Разве вас не интересуют наши секреты?

– Моя дорогая, мой гипердвигатель наверняка превосходит все то, чем может обладать ваш народ. Меня не волнует ваша громоздкая механика.

– Кстати, о двигателях, – обратился Йоно к Джеффу на земном языке. – Норби в хорошей форме?

– Надеюсь, что да, – ответил Джефф на том же языке. – Но его все еще нет.

– Вы не должны объясняться закодированными сообщениями, – слабо запротестовал Эйнкан.

– На нашем корабле мы можем делать все, что пожелаем, – глубоким басом отозвался Йоно. – Кто может остановить нас? Может быть, ты?

– Чего мы ждем? – спросил Эйнкан. – Мои собратья-иззианцы уже теряют терпение. Если мы не улетим в ближайшие минуты, королева нанесет визит на борт корабля, и тогда мы увидим, что вы можете делать, а чего не можете.

– Я на всякий случай буду охранять воздушный шлюз, – предложила Олбани. – Я могу справиться с этой женщиной.

Эйнкан передернул плечами.

– Странный вы народ. Не могу себе представить, с какой части Изза вы приехали; мне не приходилось слышать о еще не открытых островах. Но вам лучше не расстраивать королеву. Разумеется, вы хотите получить крупное вознаграждение, а это возможно лишь в том случае, если вы вернете принцессу. Но даже тогда вы снова окажетесь во власти королевы, и если у нее будет плохое настроение, то она заберет принцессу и откажется награждать вас. Только я могу помочь вам получить надлежащую награду. Поэтому я и отправился с вами. Но шестьдесят процентов я, разумеется, потребую для себя.

– Какова же награда? – полюбопытствовал Фарго.

– Два кошелька блинга, – ответил Эйнкан.

– А что такое блинг? – спросила Олбани.

Эйнкан впервые уставился на нее широко раскрытыми глазами вместо того, чтобы посылать томные взгляды.

– Бросьте, вы шутите... нет, вижу, что не шутите. Теперь я готов поверить, что вы никогда не жили на Иззе.

– Не болтай, – оборвал его Йоно. – Просто скажи нам, что это такое.

Эйнкан пошарил в кармане своей туники и вытащил пять монет. Три были серебряными и довольно крупными, а две другие – оранжевыми и очень маленькими.

Фарго взял маленькую оранжевую монетку.

– Блинг? – спросил он.

Эйнкан поспешно выхватил монетку.

– Это мое месячное жалованье, поэтому не надейся получить ее задаром!

– Медь! – воскликнул Фарго на земном языке. – Эти ребята купаются в золоте, но у них очень мало меди. Поэтому они пользуются медью для изготовления самых ценных монет и украшений.

Эйнкан выпрямился в полный рост и подергал за косички своей бороды.

– Может быть, вы инопланетяне, принявшие иззоидный облик? – с беспокойством спросил он. – Не отпирайтесь, я вижу вас насквозь. Каково ваше истинное обличье?

– Уверю вас, мы такие же иззианцы, как и вы, – сказал Джефф, чья тревога усиливалась. – Ладно, если не хотите говорить о гипердвигателе, тогда давайте поговорим о других вещах. Расскажите нам об иззианских роботах. Насколько они умны?

– Почему вы интересуетесь нашими роботами? Они оставлены нам Другими...

– Ага! – воскликнул Йоно. – Значит, Другие побывали здесь.

– Если вы знаете о Других, то полагаю, вы в самом деле иззианцы. Но неужели вы так долго пробыли в изоляции, что забыли все легенды? Другие направили Изз по пути цивилизации, снабдив нас роботами-помощниками. Эти роботы так хорошо зарекомендовали себя, что им была оказана честь считаться существами женского рода. Как вам известно, женщины сильнее и выносливее мужчин.

Олбани усмехнулась.

– Роботы выполняют все работы на Иззе? – спросил Джефф.

– Разумеется. Разве на вашем острове Манхэттен это не так?

Джефф оставил вопрос без внимания.

– Тогда чем занимаются иззианцы?

– Искусствами, музыкой, литературой и науками. Я лично занимаюсь наукой.

– Это вы изобрели космополисы – я имею в виду орбитальные спутники и корабли для передвижения между ними?

– Ах, это, – отмахнулся Эйнкан. – Нет. У нас всегда были корабли и спутники, и они всегда обслуживались роботами.

– Роботы не учили вас, как выполнять эту работу?

– Конечно же, нет! – Эйнкан замолчал, словно почувствовал, что может выдать какой-то секрет. Потом он выпятил свою костлявую грудь и произнес: – Я сам научился всему, что знаю!

– Готов поспорить, такое можно сказать далеко не о всех иззианцах, – заметил Фарго на земном языке. – Этому парню нужно отдать должное: он сообразительнее большинства своих сородичей.

– Что ж, – пробормотала Олбани. – Он предупреждал, что у него доминирующий тип личности.

– Если вы собираетесь и дальше разговаривать не по-иззиански, то должен заметить: это не только невежливо, но и смахивает на заговор, – произнес Эйнкан. – Возможно, вы не собираетесь спасти нашу принцессу.

– Вы правы, – сказал Джефф. – Действительно, невежливо отгораживать вас от разговора. Но мы в самом деле собираемся спасти принцессу.

– Тогда почему вы медлите? Вы думаете, я не понимаю, что все ваши расспросы – не более, чем уловка для отсрочки времени?

– И здесь вы правы, – признал Джефф. – Мы ждем моего маленького робота, который очень дорог для меня. Я не хочу улетать без него, тем более что королева хочет исследовать его внутреннее строение. Он может появиться в любую минуту, а тем временем мы будем вам очень признательны, если вы сообщите нам координаты планеты Мелодия.

– Координаты? – ошеломленно переспросил Эйнкан. – Я думал, у вас есть координаты. Как вы можете предлагать спасти принцессу, если не знаете, где она находится?

– Мы не знаем, – резко отозвался Йоно. – Мы предложили провести спасательную операцию, так как считали, что координаты находятся у вас.

– У меня их нет. Я считал, что они есть у вас.

– Я это знал, – пробормотал Джефф. – Я знал!

Все пятеро беспомощно уставились друг на друга.

– Вы представляете, что теперь будет с нами? – спросил Эйнкан. – Если мы не улетим немедленно, королева сочтет это личным оскорблением и направит против нас целую армию. Корабль вскрыют, словно консервную банку, а нас арестуют и препроводят в Палату Наказаний. Знаете ли вы, как пахнет плурф и какие ощущения испытываешь, когда тебя погружают туда по подбородок? Вот что нам предстоит!

Глава 4

Королева расстроена

Некоторое время все молчали. Джефф закрыл глаза и попытался телепатически связаться с Норби. Мысленный контакт на большом расстоянии был почти невозможен, если Норби не прикладывал усилий со своей стороны. Джефф напрягался изо всех сил, пока его мускулы не начали ныть.

«Норби! Норби, вернись!»

Ничего!

«Никогда еще Норби так долго не подзаряжался в гиперпространстве, – подумал Джефф. – Где он? Что он делает? Может быть, он запутался в координатах Изза и приземлился где-нибудь в другом месте?»

Ему хотелось верить, что Норби не ошибется, но он очень хорошо знал, что на это особенно не стоит рассчитывать.

– Адмирал! – воскликнула Олбани. – Фарго, Джефф, посмотрите на экран!

– Я же говорил, – простонал Эйнкан. – Начинается! Королева идет сюда.

Королева Изза шагала к кораблю прямо по цветочным клумбам в сопровождении своего мужа, огибавшего клумбы и вприпрыжку бежавшего за супругой. Королева явно была в ярости.

– Как думаешь, ее охранники хорошо подготовлены физически? – спросил Фарго, сжимая и разжимая кулаки. Олбани сняла свой форменный китель.

– Все оставайтесь здесь и будьте готовы к быстрому взлету, если появится Норби. А я выйду наружу и покажу этой королеве пару моих любимых приемов карате.

– Лейтенант! – загремел адмирал. – Как старший офицер, я здесь командую, и я...

– Здесь командую я! – крикнул Фарго. – «Многообещающий» моя собственность, и я капитан...

– «Многообещающий» принадлежит нам обоим, – напомнил Джефф. – И поскольку Норби – мой робот, то у меня есть право...

– Нет! – завопил Эйнкан, садясь и утирая лоб рукавом своей туники. – Вы не поняли главный закон Изза. Здесь командует королева.

– Она приближается, – заметил Фарго. – Что будем делать?

– Улетайте, идиоты! – взвизгнул Эйнкан.

Земляне молчали. Они могли улететь, но без Норби они не могли избавиться от преследования. Тишина была нарушена громким стуком в люк воздушного шлюза. По прекрасному лицу Олбани промелькнула тень надежды. Она вопросительно приподняла брови, взглянув на Джеффа. Тот покачал головой.

– Если бы это был Норби, то он бы постучался нашим кодом «ДЕМОН».

– «Дерзайте, мужи, – отразим напор», – пробормотал Йоно. – Никаких шансов. Нас отправят в Палаты Наказания, если этот проклятый бочонок не появится в следующую минуту.

– Улетайте, – завопил Эйнкан под аккомпанемент продолжающегося стука. – Это королева, улетайте! Что за вечные разговоры о каком-то Норби? Это ваш карликовый робот?

– Боюсь, что так, – ответил Джефф. – У моего робота находится, э-ээ... ключ зажигания от корабельного двигателя. Мы полагали, что так будет надежнее. Понимаете, кому придет в голову обыскивать безобидный бочонок? Откуда мы знали, что наш робот исчезнет? Теперь нам придется ждать его возвращения.

– О-оо! – простонал Эйнкан. – Что за дурацкая манера управления кораблем? Стало быть, вы ничего не можете поделать, пока этот несчастный бочонок не сумеет пробраться сюда? Этого никогда не случится! Никогда! О-оо, я уже чувствую запах плурфа...

– Откройте, или мы высадим дверь! – донесся громкий голос королевы.

– Она пользуется одним из своих мерзких громкоговорителей, – заметил Фарго. – Что ж, мы можем включить собственные.

– Если вы разрушите этот корабль, Ваша Глупость, – обратился он к королеве по громкоговорителю «Многообещающего», – то вы разрушите единственный путь к спасению своей дочери.

– Поскольку вы еще не улетели, то в любом случае не собираетесь спасти ее, – парировала королева. – Эйнкан через несколько дней построит новый корабль, иначе его утопят в плурфе. Или же он починит ваш корабль и будет пилотировать его. Слышишь, Эйнкан? Иначе тебе придется нырнуть в плурф головой вниз и выпить все, до последней капли.

– Пожалуйста, улетайте, – слабым голосом умолял Эйнкан. – Где-то же должен быть запасной ключ! Как вы можете полагаться на единственный ключ?

– Я выхожу наружу, – сказала Олбани. – Это единственный выход.

– Смотрите! – воскликнул Фарго, указывая на экран.

Маленький бочонок, бежавший на длинных телескопических ногах, врезался в королеву, которая повалилась на землю с громким «уф!». Прежде, чем королева успела перевести дыхание, Норби безо всякой надобности выстукал код «ДЕМОН» и завопил:

– Впустите меня!

Джеф подбежал к воздушному шлюзу, открыл его и впустил Норби. Охранники не пытались вмешиваться, так как придворный этикет требовал от них немедленно помочь своей королеве. В результате возникшей неразберихи на подъем ушло в десять раз больше времени, чем если бы ей помогал один охранник, и в двадцать раз больше, чем если бы она поднялась сама.

Наконец королева встала на ноги, хотя и пошатываясь. Ее корона съехала набок. Она хрипло дышала и издавала какие-то нечленораздельные звуки.

Дверь воздушного шлюза закрылась прежде, чем охранники успели завершить церемонию поклонов, пятась от Ее Оскорбленного Величества.

– Где ты был, Норби? – спросил Джефф.

– Нигде. Я занимался умственными упражнениями; по-видимому, вам это не свойственно. Давайте немедленно покинем эту убогую планетку!

– Но мы должны спасти принцессу. Мы обещали...

– Глупо что-либо обещать этой королеве. Глупо и опасно. Давайте лучше вернемся домой, на песенный конкурс.

– Знаешь, что я думаю, Норби...

– Меня не волнует, что ты думаешь, Джефф. У королевы полно оружия. Нас в два счета уничтожат.

– Ну, не так уж быстро, – возразил Фарго. – По моему разумению, у нас есть около пятнадцати минут. Масса времени. Что ты думаешь, Джефф?

– Я думаю, что под «умственными упражнениями» Норби подразумевает поиски координат Мелодии. Думаю, он нашел или вычислил их, но не хочет лететь туда. Он боится.

– Я не боюсь! – обиженным тоном произнес Норби.

– Если не боишься, то что тебя беспокоит?

– Мне не нравится Изз и иззианцы. Их роботы не такие, как на Джемии. Они настоящие рабы и делают только то, на что были запрограммированы с самого начала. Даже у главного компьютера нет своего разума.

– Значит, здесь есть главный компьютер?

– Да, и он связан с компьютером «Челленджера», поэтому знает... – Норби замолчал и втянул голову.

– ...знает, где находится принцесса, – Джефф постучал по шляпе Норби. – А значит, ты тоже знаешь и скажешь мне.

– Ну хорошо, если ты так упорствуешь, то я скажу. Но мне не нравятся иззианцы, особенно этот Эйнкан.

– Не думаю, что он будет нас беспокоить, Норби. Послушай, пора начинать: у нас есть лишь несколько минут, прежде чем королева решит открыть огонь.

Когда Джефф вошел в рубку рука об руку с Норби, все, кроме Эйнкана, с энтузиазмом приветствовали его. Плотнo сжатые губы придворного ученого намекали на то, что сама мысль о дружбе с роботом достойна осуждения. Джефф не обратил на него внимания.

– Все займите свои места. Норби здесь, с ключом зажигания от нашего двигателя, поэтому мы можем лететь. На этот раз пилотом буду я...

– Ты хочешь сказать, что знаешь, где находится принцесса? – с тупым видом спросил Эйнкан.

– Разумеется. Вы бы тоже узнали, если бы потрудились заглянуть в банк данных главного компьютера. Норби подумал об этом. Неплохо для робота, верно? Он обнаружил координаты Мелодии в сообщении, полученном от вашего корабля, Эйнкан. Однако вы утверждали, что не располагаете такой информацией. Как вы это объясните?

Улыбка Эйнкана была отнюдь не дружелюбной.

– Это не ваше дело. И я недоволен тем, что вы послали какую-то машину обыскивать мой компьютер. При необходимости я в любой момент мог бы узнать, где находится принцесса.

– Ну конечно, – поддакнул Фарго и рассеянно посмотрел на смотровой экран, где королева, явно оправившаяся от потрясения, испускала оглушительные крики. Олбани выключила звук, но выражение лица королевы было устрашающим, а стук по корпусу корабля усиливался.

– Знаете, – сказал Фарго, – думаю, она блефует. Она много шумит, но не осмеливается предпринять ничего серьезного. Она не прочь убить нас и с большой радостью прикончила бы Эйнкана, но ей не хочется повредить корабль, который может послужить единственным способом спасения ее дочери.

– Не знаю, – пробормотал Норби. – У этого оружия нехороший вид. Пожалуйста, Джефф, давай улетим отсюда.

– Я согласен, – сказал Джефф. – Может быть, она блефует, а может, и нет. Мне не свойственен безоглядный оптимизм Фарго. Так или иначе, поскольку никто из нас не доверяет Эйнкану, я предлагаю запереть его в своей каюте и держать там, пока мы не прибудем на Мелодию. Я буду спать в рубке.

– Но я ничего не собирался... – начал было Эйнкан. Йоно схватил его за плечи и оторвал от пола.

– Очень хорошо. Надеюсь, вы не собираетесь отказываться от любезного предложения этого молодого человека?

Эйнкан шумно сглотнул.

– Нет, что вы. Пожалуйста, проводите меня в каюту.

Йоно вывел его из рубки.

– Хорошая мысль, Джефф, – одобрил Фарго. – Совсем не нужно, чтобы Эйнкан видел, как Норби подключается к бортовому компьютеру. Ему не следует знать, что Норби не имеет ключа к гиперпространству, а сам является ключом. Поехали, Норби. Надо торопиться, пока они не повредили замок воздушного шлюза.

– Надо, надо, – передразнил Норби. – Сначала «блеф», а потом «поторопись»!

Но роботу тоже хотелось побыстрее улететь, поэтому его ворчание продолжалось недолго.

Как только «Многообещающий» начал подниматься на антиграве, окружавшие его иззианцы расступились в стороны. Джефф вывел корабль за пределы атмосферы и прошел мимо орбитальных станций на максимальной субсветовой скорости. Иззианские крейсера, застывшие в ожидании, оказались далеко не такими маневренными, как маленький катер. Джефф вел «Многообещающий» с таким ускорением, что все отчаянно цеплялись за противоперегрузочные ремни. Послышался приглушенный вопль Эйнкана, врезавшегося в стену каюты Джеффа.

Когда «Многообещающий» удалился от Изза на достаточное расстояние, он переместился в гиперпространстве. Знакомая серая пелена обволокла корабль защитным покровом, и Фарго начал негромко наигрывать на своих барабанчиках, а Олбани чмокнула его в правую щеку.

Глава 5

Планета мелодия

– Ну что ж, придворный ученый, – произнесла Олбани, указывая на смотровой экран. – Вот планета, которую ваша принцесса назвала Мелодией.

После нескольких часов гиперпространственного путешествия Эйнкана выпустили из каюты Джеффа, но он не выказал признаков радости.

– Я превратился в один сплошной синяк от правого уха до левого мизинца, – неистовствовал ученый, не обращая внимания на экран. – Что за ужасный пилотаж!

– Мне приходилось уклоняться от ваших сородичей, – холодно отозвался Джефф. – И вы могли остаться целым и невредимым. Корабль состоит не только из острых углов.

– Но и не подбит губчатой резиной!

– Вам следовало крепче держаться.

– За что? Вы же не предупредили меня.

– Бросьте, – сказала Олбани. – Сильное ускорение было лишь на первых порах. Как только мы нырнули в гиперпространство, все успокоилось. Вот планета, и вскоре мы увидим вашу драгоценную принцессу. Почему бы вам не подкрепиться и не подлечить свои синяки?

Фарго и Йоно тоже не смотрели на экран. Их спор из-за дуэта тенор-бас угрожал перерасти в настоящее сражение. Каждый напевал небольшие отрывки из своей партии, чтобы лучше продемонстрировать свою точку зрения.

Олбани улыбнулась Джеффу.

– Что ж, Джефф, зато мы с тобой можем наслаждаться зрелищем. Просто замечательно, что Нор... что «Многообещающий» так быстро доставил нас сюда. В гиперпространственных путешествиях мне нравится скорость, хотя они не впечатляющи.

– Да, – согласился Эйнкан, передернув плечами. – Я не ожидал увидеть такое серое ничто.

– Не ожидали? – повторил Джефф, размышляя о том, почему проплывающая под ними планета окрашена в такие тусклые цвета. – Разве вы раньше никогда не бывали в гиперпространстве? Ведь вы же изобрели гипердвигатель.

– У меня не было возможности опробовать мое изобретение, – раздраженно пояснил Эйнкан. – В принцессе Ринде много от ее матери, и когда она что-то решает, то тут уже ничего не поделаешь. Ей хотелось лететь, поэтому она приказала мне покинуть мой собственный корабль, чтобы освободить место для себя.

– То-то и оно! – громко произнесла Олбани, обращаясь к Фарго. – Я предполагала, что принцесса окажется такой – эгоистичной, жадной и себялюбивой вертихвосткой.

Каждый следующий эпитет звучал громче предыдущего, но Фарго, по всей видимости, не замечал ничего, кроме того факта, что Йоно на полтона сфальшивил.

– Разумеется, – подтвердил Эйнкан. – Она наследница трона, и следовательно, все эти качества необходимы в ее воспитании. Так или иначе, она сказала, что забирает мой корабль для ознакомительной поездки по нашей звездной системе. Но разумеется, она нажала на ту самую кнопку, которую я советовал оставить в покое, поскольку подозревал... или даже знал, что эта кнопка для гиперпространственного перемещения с уже запрограммированными... – Эйнкан резко замолчал.

– С уже запрограммированными координатами, – закончил Джефф. – Но вы к ним не имеете никакого отношения. Вы не изобретали ни двигатель «Челленждера», ни его компьютер. Это совершенно ясно. В таком случае, кто же изобрел?

Эйнкан плотно сжал губы и промолчал.

– Пожалуйста, – попросила Олбани, одарив придворного ученого обольстительной улыбкой. – Скажите нам правду, а мы накормим вас вкусным ланчем. Мы знаем, что у вас неприятности, и пытаемся помочь вам. Я сама попробую помочь вам.

– Там внизу довольно грязно, не так ли? – спросил Эйнкан, впервые посмотрев на экран.

– Потому что там много грязи, – отозвался Норби. – Эта планета выглядит совсем неаппетитно. Нам придется спуститься туда?

– Да, – сказал Джефф. – Но лишь после того, как придворный ученый Эйнкан скажет нам правду, чтобы мы смогли помочь ему.

– Какую правду? – спросил Йоно, придвигаясь ближе.

– Что за правду? – почти сразу же повторил Фарго.

– Ага, – нежно произнесла Олбани. – Вы, джентльмены, наконец-то перестали распевать серенады? Если да, то можете узнать о проблемах нашего придворного ученого. Давайте же, дорогой мистер Эйнкан, вы собирались...

– Ничего я не собирался, – угрюмо возразил Эйнкан. – Вы враждебные инопланетяне.

– Разве я похожа на враждебную инопланетянку? – возмутилась Олбани, надув губки.

– Если честно, дорогая, вы похожи на превосходный образчик иззианской особи женского пола... – начал было Эйнкан.

– Фу, как невежливо!

– ...в расцвете своего очарования.

– Так-то лучше, – Олбани ослепительно улыбнулась. – Как видите, мы действительно иззианцы.

– Готов признать, вы похожи на них. Но этот корабль кажется мне каким-то подозрительным, а ваш речевой код совершенно не похож на нормальный язык, – Эйнкан задумчиво погладил свою бороду. – Может быть, вы в самом деле иззианцы, волею судеб заброшенные на другую планету нашей галактики?

– Да, что-то вроде этого, – туманно согласился Джефф. – Так как насчет правды о «Челленждере»?

– Должно быть, вы обладаете богатыми возможностями, если смогли нанести визит издалека, – продолжал Эйнкан, сплетя свои длинные пальцы. – Фактически, какой цели служил этот визит? Возможно, вы шпионили за нами с завоевательскими намерениями.

– Ладно, будет вам, – бросила Олбани. – Разве мы похожи на завоевателей?

– Он похож, – ответил Эйнкан, указывая на адмирала Йоно. – Не исключено, что вас привлекают наши запасы блинга. Он, – ученый указал на Фарго, – он рассматривал мою блинговую монетку с нескрываемой жадностью.

Все земляне расхохотались при мысли о завоевании Изза ради медной руды, при наличии на планете огромных запасов золота.

– Я не завоеватель, сэр, – серьезно сказал Йоно. – Я обычный военачальник, обладающий огромным опытом, и этот опыт подсказывает мне действовать от обороны. Мы не только не думаем о захвате вашей планеты, но сочли бы за преступление брать у вас блинг. Мы не хотим расстроить экономику вашего мира. Это входит в противоречие с нашими этическими принципами.

– Все это очень интересно, – недовольно произнес Норби, сидевший за приборной панелью, – но мне казалось, что мы летели сюда спасать принцессу. Давайте сделаем это сейчас и улетим отсюда.

– Мы так и сделаем, как только Эйнкан скажет нам правду, – успокоил его Йоно. – Где вы достали ваш корабль с гипердвигателем? Послушайте, если вы вынудите нас, мы спустимся на планету, заберем принцессу, ваш корабль, оставим вас внизу, а сами вернемся

на Изз. Вам придется провести остаток жизни, купаясь в грязи. Впрочем, вы сможете утешиться тем, что так или иначе долго не проживете.

Эйнкан скривился.

– Вы этого не сделаете. Это... это не по-иззиански.

– Мы говорим «негуманно», – с усмешкой вставил Фарго. – Но мы все равно это сделаем.

– Нет, – решительно сказала Олбани. – Я им не позволю... если вы расскажете нам.

– Ну что ж, – вздохнул Эйнкан. – Я исследовал пояс астероидов на маленьком корабле, какие обычно выполняют пассажирские рейсы между городами-спутниками нашего королевства. Дело было во время моего отпуска, поэтому королева не знала, чем я занимаюсь. Я нашел потерпевший аварию пустой корабль, построенный явно не иззианцами, и снял с него двигатель. Сам я никогда бы не сумел изобрести гипердвигатель, но знал о нем достаточно и понял, что этот двигатель может обладать гипердвигательной способностью.

Вернувшись на Изз, я, разумеется, сказал королеве, что сам изобрел гипердвигатель. Я шел на риск, ибо мог ошибиться, но в случае удачи мне не нужно было больше дрожать за свою судьбу. Я стал таким знаменитым, что даже королева не осмеливалась открыто грубить мне. В общем, я установил гипердвигатель на ее новый крейсерский корабль, потом принцесса заинтересовалась полетом, и теперь я должен построить новый двигатель, чтобы спасти ее, а это совершенно невозможно. В результате мне предстоит окончить свои дни в яме с плурфом.

– И поэтому вы так хотели присоединиться к нам? – резко спросил Джефф. – Если вы сможете спасти принцессу, то ваш обман, возможно, будет прощен, но если вы останетесь на Иззе, то...

Эйнкан вздрогнул.

– Пожалуйста, не надо об этом, – он вопросительно взглянул на Джеффа. – Тот разбитый корабль не был построен вашим народом, верно? Нет, этого не могло быть. Его приборы не подходили для иззианских рук, моих или ваших. В сущности, – добавил он, – после находки корабля я думал, что он был покинут древними межзвездными путешественниками задолго до того, как мы поселились на Иззе.

– Вы сказали «до того, как мы поселились на Иззе?» – спросил Джефф. – В таком случае, вы знаете, что иззианцы развивались не на той планете, на которой они живут сейчас: они пришли из другого мира.

– Совершенно верно! Согласно нашей древней истории, мы были избраны Другими для развития усовершенствованной цивилизации за наши превосходные генетические качества. Мы не знаем, с какой планеты мы родом.

Он хлопнул себя по лбу.

– Ну разумеется! Это все объясняет. Вы – с той планеты, откуда мы произошли. Вы потомки иззианцев, которые не были избраны.

– Знаете, а этот ученый не такой тупой, как кажется, – заметил Фарго.

– Заткнись, Фарго, – шикнул Джефф. – Это серьезно. Да, Придворный Ученый Эйнкан, мы земляне с Земли, вашей родной планеты. Иззианцы являются потомками землян, и поэтому, как вы понимаете, мы сами в некотором роде являемся иззианцами.

– Где же, в таком случае, находится Земля? Манхэттен – это ее другое название?

– Нет. Манхэттен – это название небольшой части нашей планеты. Как мы уже говорили, она находится очень далеко, и до нее можно добраться лишь с помощью гипердвигателя.

– И до тех пор, пока мы не будем доверять иззианцам больше, чем сейчас, ее местонахождение останется тайной, – пророкотал Йоно.

– На Земле мы уже давно покончили с монархиями, – сообщил Фарго. – Я имею в виду, с властью королей и королев.

Эйнкан ахнул, а затем закричал:

– Неверные! Еретики! Я должен вслух выразить свое крайнее возмущение подобной анархией!

– Не беспокойтесь, – сухо заметил Фарго. – Королева вас не подслушивает.

Эйнкан немного расслабился.

– На самом деле я полагаю, что отсутствие королевской власти – не такая уж плохая вещь, – признался он, понизив голос. – И что, в самом деле получается?

– Получается, – заверила Олбани. – Хотя избирать женщин на руководящие посты – действительно мудрый обычай.

«Многообещающий» продвигался вниз, к поверхности Мелодии, которая по-прежнему оставалась тускло-коричневой. По мере того, как корабль огибал планету, компьютерный сканер подтвердил первоначальное впечатление: поверхность Мелодии была сплошным морем грязи с несколькими островками растительности.

Потом Джефф вспомнил, что случилось с иззианским кораблем.

– Норби, – сказал он. – Оставайся над атмосферой.

– Почему? – спросил Эйнкан. – Мы не можем спасти принцессу на расстоянии. Нам придется спуститься вниз.

– Да, но сперва нужно решить, что делать с электронным полем, окружающим планету. С «Челленджера» сообщили, что через поле нельзя послать видеосигнал. Возможно, именно поле заставило «Челленджер» приземлиться и прервало связь с ним.

– Спроси у компьютера, Норби, – предложил Фарго. – Выясни, какие поля окружают эту планету.

– Поле неизвестной природы, – быстро ответил Норби, подключившись к приборной панели. – Однако компьютер не обнаруживает ничего, что могло бы помешать нормальному функционированию корабля.

– Тогда спускайтесь! – вскричал Эйнкан. – Мы не можем вернуться без принцессы.

– Без принцессы мы не сможем получить награду, – рассудительно добавил Фарго.

Призыв Джеффа к осторожности потонул в громком хоре протестов. У него не оставалось другого выхода, кроме как направить корабль на посадку, в то время как остальные вернулись к своей песенной практике. Эйнкан, по всей видимости, страдавший полным отсутствием слуха, отошел подальше от барабанчиков, закрыл уши руками и скорчил страдальческую гримасу.

Джефф, все еще глубоко обеспокоенный, телепатически обратился к маленькому роботу:

«Я хочу, чтобы ты остался на корабле, Норби. Если это поле нам неизвестно, оно может оказаться опасным, несмотря на утверждения компьютера».

«Поле проникает внутрь корабля, Джефф. Не имеет значения, останусь ли я на борту, или нет. Фактически, поле уже окружает нас, а я прекрасно себя чувствую. Кроме того, я должен отправиться с вами. Кто защитит тебя, если меня не будет рядом?»

– Кто защитит меня? Да ты просто боишься...

– На самом крупном острове имеется металлический предмет, – заговорил компьютер. – Возможно, это космический корабль.

– Я лечу туда, – сказал Джефф. – Должно быть, это «Челленджер».

По пути «Многообещающий» миновал несколько островков зелени в планетарном море грязи. На некоторых виднелись небольшие деревянные хижины, похожие на перевернутые корзины, но никаких признаков технологической цивилизации не наблюдалось.

– Э-эй, ухнем! – рокошующим басом пропел Йоно.

– Только не это, адмирал! – воскликнул Фарго. – «Шенандоа» звучит гораздо сентиментальнее, особенно когда мелодию выводит мой тенор.

– Но я настаиваю на русской музыке. Моя африканская прапрабабушка имела очень хороших друзей в России.

– Мы приближаемся к главному острову, – сообщил Норби. – Я сверился с бортовым компьютером и получил заверения, что странное электронное поле не влияет на наш корабль. Во всяком случае, пока что не влияет.

– Превосходно, – отозвался Йоно. – Все, что нам остается, забрать принцессу и доставить ее на Изз.

– Нужно будет забрать и «Челленджер», – добавил как всегда практичный Джефф. – Мы не можем оставлять его команду на чужой планете.

– Разумеется, и «Челленджер» тоже.

– Воздух был пригоден для дыхания команды «Челленджера», – задумчиво произнес Фарго. – Но давайте на всякий случай проверим еще раз. Норби, спроси у компьютера...

– Звезды и кометы! – воскликнул Норби. – Как ты можешь так относиться к компьютерам? Ты знаешь, что даже самый тупой бортовой компьютер никогда не позволит членам команды выйти в непригодную для дыхания атмосферу без надлежащего предупреждения? Если бы у компьютера «Многообещающего» были эмоциональные контуры, то он бы обиделся.

– Посмотрите! – крикнул Джефф.

Маленький корабль, более новый и блестящий, чем иззианские крейсера, которые они видели до сих пор, стоял недалеко от побережья острова. Рядом с ним виднелась густая рощица с открытым пространством внутри, в центре которого возвышалась большая хижина.

– Сканеры показывают, что «Челленджер» находится в неактивном состоянии, – снова доложил Норби. – Его двигатели и электричество выключены. Более того – похоже, что корабль является единственным металлическим предметом на поверхности планеты. На большой глубине могут находиться залежи какого-то неизвестного металла, объясняющие существование сдерживающего поля.

Некоторое время Норби молчал, а потом добавил:

– Сканеры показывают наличие роботов на «Челленджере».

– Разумеется, они там, – буркнул Эйнкан. – Пять штук. Но где же иззианцы?

– На корабле их нет. Там только роботы, и они не двигаются.

– Они дезактивированы, Норби? – нахмурившись, спросил Фарго.

– Нет, но они не двигаются. Я этого не понимаю.

– Если там есть опасность для роботов, то ты не должен покидать корабль, Норби, – предупредил Йоно.

– Что толку? – нервно возразил Норби. – Люк «Челленджера» закрыт, однако роботы не двигаются. Что может случиться со мной!

– Ничего, – презрительно бросил Эйнкан. – Объяснение очень простое. Иззианцы оставили корабль и приказали роботам ждать. Вот они и ждут.

– Не двигаясь? – спросил Фарго. – И не пытаюсь спасти своих хозяев?

– Наши роботы делают только то, что им сказано, – пояснил Эйнкан.

– Глупые существа, – хмыкнул Норби. – Наши земные роботы-уборщики могут быть такими глупыми, но не настоящие роботы. Умение принимать решения самостоятельно – это неоценимое преимущество. Я часто спасал жизнь Джеффу и остальным. А теперь я спасу принцессу!

«Многообещающий» завис над посадочной площадкой.

– Нет, ты ее не спасешь, – внезапно заявил Эйнкан. – Я ждал этого момента! До сих пор я терпел ваше возмутительное поведение, но теперь с этим покончено. – Сунув руку в карман брюк, он выхватил странного вида пистолет. – Теперь я главный. Живо сажайте корабль. Потом один из вас выйдет наружу и приведет сюда принцессу. Остальные останутся в заложниках.

– Ага, – произнес Йоно. – А потом, когда принцессу принесут тебе на блюдечке, ты вышвырнешь нас отсюда и улетишь вместе с ней. Хочешь забрать всю славу себе? А как ты надеешься управлять нашим кораблем?

– Я не буду выдворять вас всех. Очаровательная Олбани, разумеется, останется здесь, а также ваш маленький робот. Он сможет пилотировать корабль, а если он откажется, то я сумею всунуть провод в то же самое место. В конце концов, координаты Изза мне известны. По крайней мере, это для меня не тайна... А теперь вперед!

Он угрожающе взмахнул своим оружием.

Глава 6

Скользуны

– Дорогой Эйнкан, – промурлыкала Олбани, придвигаясь ближе и помахивая пальчиком перед бородой ученого. – Очень мило, что вы хотите взять меня с собой. А ваше намерение справиться с нами в одиночку можно назвать смелым, но и глупым. У нас на Манхэттене мы арестуем тех, кто угрожает полиции оружием.

– Арестуете? – повторил Эйнкан, запнувшись на непонятном слове, произнесенном на земном языке.

– Вот так! – Олбани ткнула пальцами ему под нос и, когда он отпрянул назад, схватила его за руку, державшую пистолет. Секунду спустя Эйнкан валялся на спине, а Олбани держала его оружие.

– О-ох! – простонал он. – Это было нечестно! Вы точно такая же, как сержант Люка.

– Полицейский и есть полицейский, – холодно ответила девушка.

Норби, звавший о способностях Олбани, уделил мало внимания угрозам Эйнкана.

– Сканеры обнаружили жизненные формы, движущиеся под этими деревьями и в грязи вокруг них, – доложил он.

– Сажайте корабль, – деловито распорядился Йоно. – Посмотрим, что это за жизненные формы. Может быть, Эйнкану придется поладить с ними в будущем. С нами он явно не смог поладить.

«Многообещающий» совершил мягкую посадку на антиграве рядом с «Челленджером». Неожиданно Норби испустил пронзительный металлический вопль.

– В чем дело? – воскликнули все.

– Не кричите на меня, – прошипел Норби, вращая верньер на приборной панели. – Этот глупый компьютер слишком усилил звук снаружи, а я был подключен к нему.

– Что за звук? – спросила Олбани.

– Серенаду. Вот как она звучит, – Норби включил динамики.

– Прекрасный хор, – заметил Фарго. – Хорошо спетый и очень музыкальный. Мне кажется, я уже где-то слышал эту мелодию.

– Это иззианский национальный гимн, – мрачно произнес Эйнкан, поднимаясь на ноги и отряхиваясь. – Там слишком много голосов для команды «Челленджера», состоящей из двух мужчин, двух женщин и нашей возлюбленной принцессы.

– Вы обращаетесь к нам? – осведомился Фарго. – Хорошо, встаньте лицом к стене. Я обещаю вас на тот случай, если вы припрятали еще какой-нибудь сюрприз.

– Это недостойно! – ахнул Эйнкан.

– Если хотите, можете раздеться догола и бросить сюда свою одежду.

Потеряв дар речи от негодования, Эйнкан повернулся к стене.

– Хорошо, – сказал Фарго после короткого обыска. – Можете быть свободны.

Тем временем на смотровом экране возникло какое-то движение. Из-за деревьев выполз двойной ряд оранжевых существ, семенящих на улиткообразных ножках и машущих чем-то похожим на старомодные швабры.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что швабры были головами существ, а их щетинки – щупальцами. На вершине каждой швабры виднелось шевелящееся отверстие, а на ручке (или на шее) – еще два отверстия, по одному с каждой стороны.

– Они поют через эти отверстия, – пробормотал Фарго. – По три штуки на одно существо. Интересно, означает ли это, что каждый мелодианец умеет петь на три голоса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.